

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

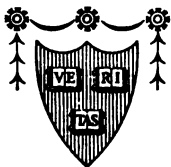
- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

PSlav 538112

Harvard College
Library

FROM THE BEQUEST OF
SUSAN GREENE DEXTER

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ
ЗАПИСКИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

1 8 2 5.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

О ПРОДОЛЖЕНІИ

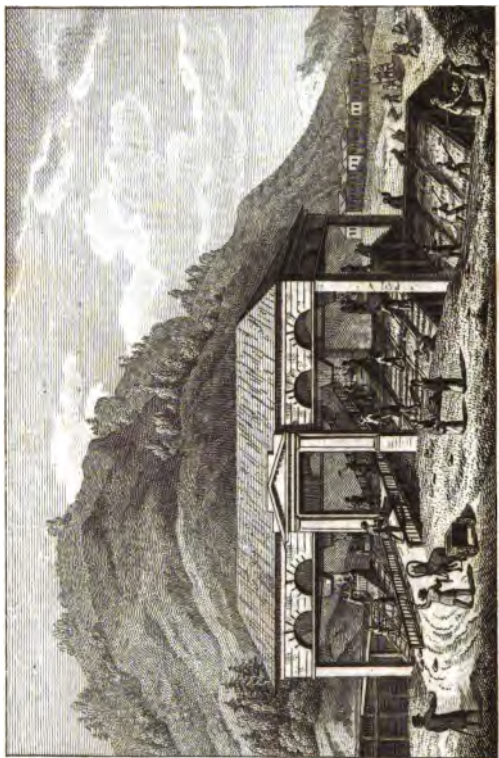
ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ ЗАПИСОКЪ

на слѣдующій 1825 годъ.

Екатеринбургъ 10-го Августа 1824

Неожиданное изобиліе и разнообразіе предмѣловъ, вспрѣпившихся мнѣ на пути изъ Рыбинска до Астрахани по Волгѣ, сюда чрезъ Каспійское море и по линіи Троицкой крѣпости, а потомъ по величественному Уральскому хребту, чрезъ знаменнѣйшіе и любопытнѣйшіе заводы сихъ мѣстъ, замедлили мое путешествованіе шестью недѣлями долѣе, чѣмъ я предполагалъ; наконецъ не менѣе богатое и предстоящее на возвращеніи пути изъ Тобольска черезъ Благодатскія горы, Перевалъ Вишкунъ, великій Устюгъ и Вологду, выдающіе ограниченіи на сей разъ странствованія по Сибири обзореніемъ развалинъ Искерки древней столицы сего неизмѣримаго, обширнаго царства.

Плоды чего путешествованія почитаю своею обязанностію посвящать Читателямъ Отечественныхъ Записокъ, кои продолженіе семи лѣтъ удостаивали столь лестнымъ довѣріемъ и благосклонностію сіе изданіе. Я постараюсь удовлетворить ихъ любопытство, къ узнанію опдаленнаго странствія Отчества, — предсказавъ имъ и

Ил. Н. Голубина

*Зачто правдыахы
на Терао-Тавокохы нричкы.*

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПАВЛОМЪ СВИНЬИНЫМЪ.

Любимъ отечество великъ Природа, Богъ;
А: знашь его — вознь честь, достоинство и
долгъ.

ЧАСТЬ ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

(Съ видомъ золотопромышленни на Перев-Пав-
ловскомъ приискв.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ А. СМЕРДИНА.

1 8 2 5.

~~Slaw 30.54~~
P Slaw 538.12 (21)

HARVARD COLLEGE LIBRARY

DEXTER FUND

Jan 27. 1931

Печашашъ позволено:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для препровожденія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній.

С. Н. Б. Декабря 17 дня, 1824 года.

Цензоръ Александръ Красовскій.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 57. Генварь, 1825.

КАРТИНА

ЗОЛОТОПЕСЧАНЫХЪ ПРОМЫСЛОВЪ
ВЪ УРАЛЬСКИХЪ ГОРАХЪ.

1814 года.

Открытие золошосодержащихъ песковъ, равно какъ успѣшная и безпрерывно увеличивающаяся разработка оныхъ на Уралѣ, есть, безъ всякаго сомнѣнія, одинъ изъ достопримѣчательнѣйшихъ случаевъ благополучнаго царствованія Императора Александра I-го, есть истинное по многимъ отношеніямъ благодѣаніе Провидѣнія для Сибирскаго края. Добыча изъ оныхъ золоша, будучи очень легкою, доставляетъ: во-первыхъ,

Ч. XXI. Кн. LVII. 1

весьма выгодное занятіе не только для женщинъ, но и для малолѣпныхъ дѣшей и несказанно улучшаешь ихъ хозяйственный бытъ; вопорыхъ, не пребуя почти употребленія дѣсовъ, копорые при иѣкопорыхъ заводахъ начали приходить въ оскудѣніе, сбережешь весьма важное количество деревъ отъ испребленія и допусшишь молодой опрасли — выбѣгающей скоро на вырубленныхъ дѣлякахъ достигнуть той степени зрѣлости, каковая необходима для рудниковъ и заводовъ, огнемъ дѣйствующихъ; въ прешьихъ, обративъ половину рукъ на добываніе золота — мешалла всегда пребуемаго, вездѣ удобно сбываемаго, возвратишь нужную цѣнность прочимъ мешалламъ, коихъ выдѣлка естественна должна уменьшиться, и приведешь, такъ сказашь, въ достоинство пруды и поить тысячи искусныхъ работниковъ, не рѣдко безъ ощутительныхъ выгодъ про-

ливавшійся. Смотри на предметъ сей въ таковомъ прямо государственномъ отношеніи, я нахожу его достойнымъ особеннаго вниманія; вижу въ немъ и новое доказательство, что всему есть предопредѣленіе свыше, всему приходитъ свое время, которое предупредитъ щещно силится смертный всего своею мудростию и стараніемъ!

Досель не согласились еще въ мнѣніи на счетъ образованія золотосодержащихъ Уральскихъ песковъ. Имѣвъ случай прошедшимъ лѣтомъ поѣхавши всѣ значительнѣйшіе приски оныхъ на Уралѣ, вникнувъ въ положеніе ихъ и происхожденій, изслѣдовавъ со вниманіемъ направленіе ихъ слоевъ, слышавъ разныя сужденія людей опытныхъ и ученыхъ,— я нахожу, что предположеніе Г. Соколова, (*) есть самое ближайшее къ истинѣ, есть самое

(*) См. Ошечественныя Записки, часть 13, стр. отъ 166 до 309.

остроумнѣйшее. Нельзя, кажется, несогласиться съ симъ ученымъ испытателемъ природы, что Уральскіе пески суть вообще наносные и состоятъ изъ разрушенныхъ золотыхъ колчедановъ, коими наполнены были вершины первобытнаго Уральского хребта, снесенные въ послѣдствіи силою воды въ доли и оставленные тамъ по спеченіи оной спокойными. Не менѣе разнообразны сужденія Минералоговъ о химическомъ образованіи *Салеродокъ*. Иные высиживаютъ ихъ подъ камнями, подобно яичамъ, другіе плавятъ ихъ подземнымъ огнемъ. Сіе послѣднее основывается нѣкто, одинъ изъ весьма опытныхъ горныхъ чиновниковъ въ Сибири, на новѣйшемъ открытіи славнаго Деви, доказавшаго, что платина, превращенная въ пыль, имѣетъ свойство воспламеняться отъ водородага, а какъ вмѣстѣ съ золопомъ, находимымъ въ пескахъ

Уральскихъ, попадаеяся во многихъ мѣстахъ и плашина, смѣшанная съ осміемъ и иридіемъ, но и полагаея, что воспламенение могло произойти отъ атмосфернаго воздуха, проникнуваго въ золопую жилу. Мысль, можея быя, болѣе смѣлая, чѣмъ основательная! ибо нѣтъ никакого сомнѣнія, что крупныя самородки, такъ какъ и малѣйшія кристаллы образовались въ жилахъ и изъ нихъ уже изшоргнушы водою. Сіе подтверждаютъ слѣдующія обешояпельсшва, всякому Минералогу извѣсныя:

1) Самородки часто представляюя золопо въ соединеніи съ кварцомъ, образуяущимъ почти обыкновенную жильную породу Уральскихъ промысловъ.

2) Самородки бываюя болѣею частію округлены, обшерпы, какъ бы раскованы, однимъ словомъ, имѣюя видъ каменныхъ валуновъ и галекъ, происхождение кошорыхъ весь-

ма очевидно, ибо совершается иногда въ нашихъ глазахъ.

Не углубляясь въ подробности Ис-
торіи золотого производствѣ въ
Уральскомъ хребтѣ, скажемъ един-
ственно, для связи описываемаго
нами предмета, что золотыя руды
открыты были первоначально въ
1745 году при рѣчкахъ Березовкѣ и
Нышнѣ, въ 12 верстахъ отъ Ека-
теринбурга. Положеніе сихъ рудъ
было жильное. Добыча золота, по су-
ществовавшимъ законамъ Горна-
го Уложенія, принадлежала исклю-
чительно Казнѣ; заводчикамъ же и
вообще частнымъ людямъ она бы-
ла воспрещена; а предоставлена един-
ственно надежда объявленнымъ зо-
лотыхъ приисковъ — получанію на-
грады, соразмѣрныхъ ихъ открыті-
ямъ. — Промыло 70 лѣтъ со времени
открытія вышеупомянутыхъ золо-
тыхъ рудъ, удословившихъ въ
существованіи сего драгоценнаго
металла въ сердцѣ Урала; но нигдѣ

болѣ онаго не было опысвано. Причина удобопонятная, естественная! И Правительство, внимавъ въ препоны, останавливающія распространение золотого промысла въ Имперіи — уничтожило ихъ благошворнымъ повелѣніемъ, изданнымъ въ 1812 году, коимъ добыча золота разрѣшена всѣмъ частнымъ владѣльцамъ, съ взиманіемъ въ базну съ заводчиковъ, имѣющихъ оныя пособіе по 15, а со всѣхъ прочихъ по 10 процентовъ со 100.

Узаконеніе сіе, подобно магической силѣ, разверзло земныя недра Урала и открыло неисчерпаемыя источники государственнаго богатства и частной промышленности. Меньше чѣмъ въ 10 дѣль добыча золота доведена была оныя 18 пудъ до 200 въ годъ! Оно, обезпечивъ каждаго въ собственности своей, обратило умы и старанія всѣхъ на разработываніе золотосодержащихъ пе-

сковъ, кои извѣстны уже были съ 1774 года, но осматривались, такъ сказать, безъ вниманія (*) до 1814 года, т. е. до вступленія въ управленіе Екашеринбургскими заводами Г. Шленева.

При описаніи главныхъ золошыхъ присковъ, упомяну о началѣ и постепенномъ ходѣ золошопроизводства; теперь же бросимъ взглядъ на производство, положеніе и свойство песковъ въ Уралѣ, на способы присковъ и обрабатываніе оныхъ.

(*) Сіе произошло, вѣроятно, отъ того, что по полученіи донесенія о первомъ открытіи золошопроизводительныхъ песковъ, Государственная Бергъ-Коллегія была вскоре уничтожена. Въ послѣдствіи Г. Ильманъ, первый возобновилъ опыты промыванія золоша изъ Березовскихъ песковъ, а Г. Шленевъ первый началъ съ успѣхомъ разрабатывать оныя и довелъ образъ сей разработчи до извѣстнаго совершенства, способствуя въ тоже время насущными и практическими пособіями всѣмъ частнымъ промышленникамъ, присылавшимъ къ нему за совѣтами и изученіемъ промыванія песковъ.

Золотосодержащіе пески оказывающіяся на Сѣверѣ Уральскихъ горъ при рѣчкѣ Судохойкѣ, чпо въ дачахъ Богословскихъ заводовъ, и слѣдуя по обѣимъ сторонамъ хребта, предпочпительно же по восточной, оканчивающіяся въ владѣніяхъ Златоустовскихъ заводовъ близъ рѣки Уй; но предѣлы сіи не означаютъ еще совершеннаго шѣмъ прекращенія на Югѣ золотосодержащихъ песковъ: до-сюда только развѣданы они были въ 1824 году. Напрошивъ того, я полагаю съ большею вѣроятностію, чпо Гумберлинскія горы, разрѣзываемыя при окончаніи своемъ рѣкою Ураломъ и изобилующія пропѣками, въ непрерывныхъ переломахъ своихъ исполнены не менѣе другихъ частей Урала симъ драгоценнымъ металломъ. Думаю даже, чпо опрасли оныхъ съ золотосодержащими песками простирающіяся по Башкиріи въ разныхъ направленіяхъ до Кизильской и даже Орской

крѣпостей, а можешь быть идуть и далѣ въ Киргизскую степь. И такъ прямая линія пропяхенія золотосодержащихъ песковъ — отъ Сѣвера къ Югу — доселѣ извѣданныхъ, содержишь болѣе 1000 верстъ и занимаешь пространство около 50 тысячъ квадратныхъ верстъ. Въ огромномъ объемѣ сѣмъ заключающагося округа казенныхъ заводовъ: *Богословскитѣ*, *Гороблагодатскитѣ*, *Екатеринбургскитѣ* и *Златоустовскитѣ*, частныхъ: *Нижне-Тагильскитѣ*, принадлежащихъ Т. С. Н. М. Демидову, *Невьянскитѣ* — наследниковъ Яковлева, *Верхѣ - Нейвинскитѣ* и *Верхѣ - Исетского*, принад. А. И. Яковлеву, *Исломской заводы* — горнаго Механика Меджера, *Билимбаевского* — Графини С. В. Спрогановой, *Шайтанскаго* — Московскаго купца Ярцова, *Уфалейскаго* — Губина, *Сисертскаго* — наследниковъ Турчанинова, *Кыштымскаго*, *Каслинскаго* и *Назепетровскаго* — наследниковъ купца Ра-

споргуева, и наконецъ *Иренинскаго*—
вунца Кнауфа.

Золотосодержащiе пески явля-
ются въ разныхъ видахъ и измѣ-
ненiяхъ. Пласмы иногда шонкие,
иногда желтые вспрѣчающся въ
внѣхъ мѣстахъ почти на самой по-
верхности, въ другихъ на глубинѣ
3 и 4-хъ аршинъ; здѣсь золото сосре-
дичишь изъ крупныхъ кристалловъ въ
видѣ додекаэдрической венисы, или
заспиренныхъ иглъ и спиць, либо
въ мѣлкихъ блестящихъ или пыли,
плавающей даже на водѣ; всего же
чаще лежатъ гнѣздами. Иногда слой
оного содержится въ глинистомъ и
пальвовомъ грунѣ, изрѣдка въ пре-
цинахъ чистаго гранита, въ мрамо-
ръ и гнейсъ, большую же частію
между порфиромъ и амфиболитомъ.
Не менѣе сего разнообразно и со-
держаніе золотыхъ песковъ: они
достигаютъ отъ $\frac{1}{4}$ золотника (во
100 пудахъ) до 1 фунта и болѣе.
Богатѣйшими мѣстами признаны

доселѣ долины, лежащія между Невьянскомъ и Нижне-Тагиломъ и въ округѣ Мяскаго завода къ рѣчкѣ Ташь-Купарганъ.

Опыскиваніе золопоноснаго песку производился болѣе по замѣчаніямъ, основаннымъ на опытѣ, конорыя рѣдко обманываютъ. Змѣвиковая порода служитъ лучшимъ къ тому признакомъ; сверхъ того развѣдываютъ (ширфуютъ) предпочтительно въ лощинахъ по сторонамъ небольшихъ рѣчекъ и ручьевъ, начинающія съ вершинъ ихъ, гдѣ обыкновенно пески бываютъ богачѣе содержаніемъ золота. Безошибочно также бьютъ ширфы на оплогоспяхъ горныхъ или жильныхъ кварцовыхъ породъ съ той стороны, гдѣ склоняющіяся онѣ къ рѣчкамъ, озерамъ и болошамъ (*).

(*) Сіе послѣднее можеть руководствовашъ къ открытію самыхъ золошыхъ жилъ и къ подшверженію приняшой нами теоріи о происхожденіи золошыхъ песковъ.

Развѣдка дѣлается помощію горнаго бура и шифрованія. Симвъ послѣднимъ называюща ямы, длиною около двухъ, а шириною въ одинъ аршинъ, кои копаются до такой глубины, пока не дойдуть до швердой, такъ называемой пустой породы. При семъ наблюдается, чѣмъ копальщикъ опкладываетъ порознь всѣ породы земель, встрѣчающіяся ему на сей глубинѣ; потомъ пробуютъ ихъ порознь, дабы узнать, который слой содержитъ въ себѣ золото, и обыкновенно средній бываетъ богаче прочихъ (*). Если содержаніе песковъ окажется сплющимъ разработки, то бьютъ шифры съ разныхъ сторонъ отъ перваго, дабы узнать направленіе пла-

(*) Для развѣдокъ находятся при заводахъ особые рудокопатели, получающіе большее предъ другими жалованье.

ста. Во многихъ мѣстахъ разработка или разрѣзы дѣлаются по самымъ русламъ рѣчекъ, кои опводяся въ спороны по удобствамъ мѣстоположенія, и только въ Соймоновскомъ, принадлежащемъ наслѣдн. Распоргуева, и опчаспи въ Березовскихъ и Гороблагодашскихъ производится ортами, т. е. подземною работою, которая хотя затруднительнѣе наружной, но имѣетъ свои выгоды въ бѣднѣе время, ибо песокъ въ ортахъ не мерзнетъ и прямо изъ нихъ возишся въ промывальни.

Промывальни употребляются на Уралѣ чешырехъ родовъ: 1) Простые *вензерскыя*, 2) *Вензерскыя станки* (усовершенствованныя), 3) *Китова машина* и 4) *Меджеровы цилиндры*. Каждый изъ сихъ способовъ имѣетъ свои удобства и недосадки, и нѣтъ сомнѣнiя, что время и опытъ доведетъ который

нибудъ изъ нихъ до степени пре-
букемаго совершенства (*).

1) *Простые важгерты* хороши
тѣмъ, что устройство ихъ и пере-
носка съ мѣста на мѣсто весьма
удобны. Важгертъ состоитъ изъ
деревяннаго ящика въ одну сажень
длины и въ полтора аршина ши-
рины; боковые бруски возвышаю-
ся около двухъ вершковъ и назы-
ваются пенниками; въ заголовѣ оп-
гораживается небольшой ящикъ,
который наполняется пескомъ или

(*) Мнѣ кажется, весьма трудно и легко
изобрѣсти механизмъ, который могъ бы замѣ-
нить работу десяти и болѣе мальчиковъ, дол-
жающихся при всей оспороженности плян-
дши въ водѣ, что при суровости Сибирскаго
климата можешь вредить здоровью и произ-
вести ревматизмы и другія болѣзни. Дѣй-
ствіе же механизма, заключающееся преиму-
щественно въ рывкомъ движеніи грабелей или
лопашочекъ назадъ и впередъ, можешь весь-
ма легко быть устройено на шой же самой
водѣ.

землею, дабы вода, текущая въ него изъ крана, могла ровнѣе попомъ падать въ ваггертъ на работу. Къ этой-то отгородкѣ или ящику насыпается золошосодержащій песокъ опъ $1\frac{1}{2}$ до 4-хъ пудъ въ одинъ разъ, смотря по качеству песка. Мальчикъ (или дѣвушка), приспавленный къ шому ваггерту, спарается прежде всего разбить сплотившіеся комки, для чего каждой изъ нихъ имѣеть желѣзный гребокъ, послѣ чего прошивною стороной того же гребка пригребаеть непрерывно плывущій песокъ съ водою къ упомянутому ящику или столовьѣ, ш. е. подъ самый водопадъ; а дабы удержать болѣе спремленіе желѣзныхъ и другихъ тяжелыхъ часницъ, съ коими обыкновенно золото бываетъ въ соединеніи, шо по срединѣ ваггерта вспавливается еще нѣсколько перекладинъ одна другой ниже. Когда такимъ образомъ перемоешь около

ю-ши пудъ, то мальчикъ выкинувъ изъ оставшейся осадки гальки; начинаеть отбивать посредствомъ щетки золопо, которое собираеть железною лопаточкою въ шаковую же чашечку и потомъ снова приступаетъ къ сей операціи тѣмъ же порядкомъ. Предъ окончаніемъ дневной работы собранное золопо еще разъ перемывають на важгерштѣ, при чемъ очищается оно отъ шлика, и наконецъ осуша, выпягивають магнитомъ оставшуюся железнину; послѣ чего получается уже золопо въ чистомъ видѣ.

Нѣсколько шаковыхъ важгерштовъ сплавиваются обыкновенно въ одинъ и въ два ряда, зголовьями вмѣстѣ, такъ что они имѣють видъ моста или плоскости съ паденіемъ въ тѣ стороны на три градуса. По промежутку, разделяющему зголовье важгерштовъ, проводится жолобъ съ плосины, снабжающій

водою всѣ вальгершы; у конца же сихъ послѣднихъ снамовишся колода, соединяющаяся желобомъ съ зумфемъ, кошорый посредствомъ прубы имѣеть сообщеніе съ каналомъ. Промышый песокъ, осаждающійся въ сихъ колодахъ, собирается и относится въ особыя кучи. Не смотря на легкость работы и малосложность сей машины, способъ сей заключаетъ что важное неудобство, что нескы глинистые и особливо съ крупными валунами не могутъ быть столько продуктивны, какъ на Венгерскихъ и другихъ станкахъ, ибо мальчикъ неимѣеть достаточно силы распереть и раздѣлить шиковый песокъ. (*)

(*) Въ вѣдошорыхъ заводахъ для усмраченія сего послѣдняго недоспашка, усмраивающя въ заголовкѣ вальгерша желѣзная съ скважинами доска, называемая грохотомъ, гдѣ твердыя глыбы разбивають два человека. Не какъ гро-

2) Венгерскіе станки представляютъ двустороннія лѣсплицы въ чешыре и болѣе яруса. На верьху ихъ уснроиваенся чугунный лщикъ или грохотъ, въ который насыцаенся золопоносный песокъ и мушникъ чешырью сильными людьми по-моцію желѣзныхъ гребель. Изъ лщика сего песокъ, перемѣщавишеь съ водою, падаешъ на первую спу-пень, сдѣланную шабже изъ чугуна съ круглыми сбъжинами, съвоь котороря проходить онъ на пода-тый ваггершъ, поддѣланный подъ каждую спупень, и такъ даде не-реходишь до низу, оспевляя на каждой чугунной плицѣ промыш-ныя мѣлкія гальки, а на ваггер-шахъ шлжелья часици и самое золопо. Сверхъ щого, приспавля-ются къ каждой споронѣ по два

мѣ сего они ни въ чемъ существенно не раз-личествуютъ ошъ простыхъ ваггершовъ, шодя не почель нужнымъ причислять ихъ къ особаго рода промывальнямъ.

мальчика, которые съ деревянными лопаточками вспрѣчаютъ несущійся по ступенямъ песокъ, придвигая его безпрестанно къ верьху, какъ прежде о томъ упомянуто, и въ то же время промѣшиваютъ его на чугунныхъ плисахъ. Разумѣется, что съ обѣихъ сторонъ сдѣланы особыя лѣсенки для промывальщиковъ. Такимъ образомъ работа идетъ несравненно скорѣе, чѣмъ на прочихъ ваггершахъ и безоспановочно. Шлихи собираются черезъ каждые 5-ть часовъ и промываются по окончаніи каждой смѣны на ручныхъ ваггершахъ.

Венгерскіе спанки неудобны только для ихъ песковъ, кои содержатъ слишкомъ мѣлкое золото, которое большимъ стремленіемъ воды можетъ уноситься и пропадать; но и сіе неудобство въ Злапоушловскихъ пріискахъ устранено нѣсколько увеличеніемъ на аршинъ и болѣе послѣднихъ двухъ ящиковъ или

важгершовъ, и меньшимъ ихъ наклоненіемъ, опъ чего и самыя мѣлкія пленки золота могутъ на нихъ удерживаться и садиться. Строго наблюдается, чшобъ перемышья гальки пересмапривались еще разъ опредѣленнымъ для того нарочно челоуѣкомъ или мальчикомъ, кошорый посмышленѣе, ибо бывали ирриѣры, чшо между ними попадались самородки.

3) *Китаевская машина* еще выгоднѣе для скорѣйшей промывки глинистыхъ песковъ, особливо убогихъ; но она во-первыхъ весьма сложна, во-вторыхъ стоить большаго иждивенія и наконецъ требуетъ большоу воды, копорая составляетъ истинную драгоценность Сибирскихъ заводовъ и рѣдко на копоромъ либо изъ нихъ бываетъ излишнейю. Припомъ дознаю опытомъ на Верхъ-Исепскомъ заводѣ, гдѣ она изобрѣшена управляющимъ пѣми заводами Г-м. Кацаевымъ и успро-

ена наилучшимъ образомъ, что на сей машинѣ перемѣся золото отъ одной осьмой до четверти золоти́ка въ сравненіи съ промывкою на обыкновенномъ важгеритѣ. Машина сія состоитъ изъ круглаго кошла или бассейна, въ коемъ ходитъ посреди желѣзный креслъ съ зубцами, разбивающій или лучше сказать мушящій песокъ съ чрезвычайною силою, который потомъ спекается въ четыре стороны по важгеритамъ, устроенымъ на подобіе Венгерскихъ шапковъ, гдѣ и остальные операціи производятся такимъ же образомъ какъ на сихъ послѣднихъ. Въ Верхъ-Исепскомъ заводѣ машина дѣйствуетъ водою, а въ Билицбаевскихъ приискахъ принаровлена для конныхъ воронокъ. Песокъ падаетъ въ ящикъ и въ другой насыщается въ ящики изъ верхняго этажа.

4) Цилиндрическая машина или желѣзная ботка, устроена единственно

въ заимкѣ Г. Меджера и такъ же пребуесть излишней воды, а пошому и не можетъ бышь введена въ общее употребленіе. Бочка, обращаясь безпрестанно съ большою силою вокругъ своей желѣзной оси, снабженной зубцами, разбиваетъ весьма скоро и удобно самыя твердыя глыбы, и выбрасываетъ изъ круглыхъ скважинъ разболтанный песокъ, который падаетъ въ корыто, устроенное подъ бочкою, изъ коего уже чрезъ опверстія, на днѣ онаго сдѣланныя разливается по широкому ваггершу, на при градуса наклоненному, гдѣ золото обыкновеннымъ образомъ и очищается. Черезъ каждая 20 минутъ бочка останавливается и по выняши изъ нея чрезъ широкое опверстіе промытыхъ галекъ и по насыпкѣ снова песку, пускается въ дѣйствіе. Должно замѣнить, что гальки и камни для большей осторожности послѣ сего

Ч. XXI. К. LVII.

2

промывающа еще на ручныхъ важгершахъ ; машина сія , подобно Китаевой , весьма удобна для убогихъ песковъ .

Для почи́йшаго понятія о выгодахъ и достоинствѣ всѣхъ сихъ способовъ промыванія , остается еще показать разницу въ числѣ рукъ , потребности времени и количествѣ песковъ , на нихъ промываемыхъ .

На простомъ важгертѣ промывающа въ день однимъ мальчикомъ отъ 20-ши до 25 пудъ песку . Для накачиванія песку на двадцать важгершовъ употребляется чепыре человекъ ; сверхъ того , на сіе число важгершовъ полагающа двое для вычищенія колоды , чепверо для выкапыванія откиднаго песку , одинъ шпейгеръ , обыскапель , нарядчикъ , плошникъ и спорожъ . И пакъ для промывки на обыкновенномъ важгертѣ 500 пудовъ песку , нужно занять ежедневно до 35 человекъ .

Для Венгерскаго двойнаго станка потребно рабочихъ : 14 человекъ

на решетахъ, 2 на нижнихъ важгертахъ, 1 у чистки колоды, 1 у промывки споласкиваемыхъ съ важгертовъ нечиспыхъ шлиховъ, опъ 10 до 12 человекъ (сморя по разстоянію), для накашки и выкашки песковъ и нарядчикъ; слѣдовапельно 30 человеками промывается смъ способомъ въ каждую смъну опъ 1000 до 1400 пудовъ песку.

Киптаевская машина можетъ промышь въ день до 4000 пудъ и требуетъ не болѣе 20 человекъ, изъ коихъ большая часть употребляется для возки песку и опкашыванія промышаго.

При *богкѣ* требуется около 10 человекъ рабочихъ людей, и именно: у нагрузки и выгрузки 2 человека, при уравненіи песку на важгертѣ 2, у чистки колоды 1, у переборки галекъ 2, при перемывкѣ гребнаго и чернаго шлика на золото 1, для накашки песковъ къ бочкѣ и выкашки ошкидныхъ опредѣляются

*

отъ 2 до 4, смотря по разстоянію прорѣза. Въ бочку накладывается каждый разъ до 50 пудъ, и въ день можесть она промыть до 2500 пудъ.

За симъ при описаніи главнѣйшихъ золошыхъ приисковъ на Уралѣ, надлежало бы начать съ Березовскихъ, какъ самыхъ старѣйшихъ изъ всѣхъ; но дабы неуклониться отъ порядка, въ коемъ обозрѣвалъ я Уралы, — съ Юга къ Сѣверу, — познакомлю напередъ читателей съ Злапоустовскими, кои теперь сдѣлались самыми богатѣйшими и примѣчательнѣйшими по многимъ отношеніямъ.

(Продолженіе въ слѣд. Но.)

ПАМЯТНЫЯ ЗАПИСКИ
АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА
ХРАПОВИЦКАГО.

(Продолженіе.)

Ч. 20, ст. 506. 1791.

1-го Января. Поздравленъ съ Новымъ годомъ, съ чѣмъ и я послѣ поздравилъ.

3 — При авшорѣ, первая проба Федулу, безъ плашья. Приказано переѣхали речисашивъ при вызовѣ дѣшей; — въ шопъ же вечеръ Маршини сдѣлалъ vivase.

4 — Поднесъ музыку передѣланной аріи, — и получилъ приказаніе какъ играть Федула.

8 — Сказано мнѣ: пора Рылѣва въ Губернашоры; сколько лѣтъ Генераль - Маіоромъ? — Больше чешырехъ. — Говорено объ орденѣ Вице - Губернашора. NB Новос. данъ 2 клас. Влад.

10 — Проба Федулу въ плашья;

недовольны Худушей и балепомъ. — Сан*** говорилъ на счепъ Дирекціи, играя въ свой бенефисъ на городскомъ театръ.

11 — Велѣно у Оедула опмѣнить балепъ, — у С. взялъ рацею, имъ говоренную.

12 — Гнѣвъ за Сан. . . . *Voilà ce que fait l'injustice.* Я изъяснилъ его поступки. — Принято сухо и Гр. Брюсу велѣли эшо дѣло оспавинъ, *comme non avenue.* Въ сей же вечеръ написалъ я письмо со всѣми обстоятельствомъ и изъясненіями къ Гр. А. А. Безбородко, для доклада Ея Величеству.

13 — Въ 8 часовъ утра, поспавя 13-е число, послалъ письмо для подписанія Пеп. Ал. Соймонову и для отдачи Гр. Безб. — Какъ сей день, такъ и 14 числа не ѣздилъ во Дворецъ; — спрашивали, и на онвѣпъ, что болѣнь — улыбулись, сказавъ: „знаю, отъ чего болѣнь!“

15 — Выѣхалъ во Дворецъ, но Гр.

Везбородко ни въ прошедшіе два дни, ни сего дня не докладывалъ по нашему письму. — Принималъ я почту и никакого извѣстія небыло.

16 — Письмо наше читано съ П. А. З.

17 — Не былъ во Дворцѣ; — сказано: *Chgarovitsky me boude*. Петра Алек. Соймонова аплодировали за вчерашняго *Федула*, играннаго въ *Эрмишажѣ* послѣ ужина.

18 — Сказано мнѣ, что *Федула* играли хорошо и всѣмъ полюбился. — Пользуясь симъ случаемъ, изъяснился, что въ шопъ же вечеръ мучился зубами, *pour ne pas faire asstroige que je boude*.

20 — Въ *Эрмишажѣ* еще давали *Федула* и *Комедию*: *О время!* — Я служилъ вѣрой и правдой и подаль афишу. *О время!* сочиненіе 1772 года, во время чумы, принято сухо, но *Федуль* аплодированъ.

25 — Опдавъ мнѣ годовой отчетъ въ ученіи Великихъ Князей опъ Н. И. Салпыкова присланный, сказано, что очень довольны успѣхами.

26 — Чишано мнѣ письмо на Французскомъ языкѣ, собшвенноручно къ Циммерману писанное, которое нарочно чрезъ Б*** по почтѣ отправившя, чшобъ шамъ увидѣли, что всѣ усилія враговъ Россіи произвели ея славу и побѣды: les soldats furent aguerris, les généraux expérimentés etc. etc. Хочу доказать П. . , что ихъ не боимся et qu'ils penseront deux fois, avant d'entreprendre quelque chose.

30 — Уѣхалъ Гр. Безбородко въ Москву на двѣ недѣли. Почту прислали ко мнѣ послѣ объѣда.

2-го Февраля. Получено съ курьеромъ письмо, Б. П. опъ ²⁴/₄ Генв. Ш. К. ^{Фев.} имѣеть предложеніе Ф. — Ан. говорилъ формально съ Б. П., чшобъ мы рѣшились и непринудили его принявъ партію, ему прошивную. Армф. изяснилъ, что А. подбивающъ Короля, чшобъ 1-е, вооружился прошивъ насъ, или 2-е,

далъ свои корабли въ соединеніе съ ними, или 3-е далъ бы имъ свой военный поршъ, и за все по плашпль наличными деньгами. — Но, мы прежде отвѣчали съ курьеромъ 18 Генваря, ерго намъ успокоились. — Тупшъ мнѣ сказано, что Король просилъ денегъ, но нельзя дать для того, чшобъ непоказалось Туркамъ и прочимъ, будшобы это послѣдовало въ исполненіе сепарашныхъ аршикуловъ мирнаго практаша. „Я сказала Спедингу, что ежели дойдешь до дѣла, то Шведскую армію и флотшъ беру я на свое содержаніе: изъяснила ему свои правила, а онъ вспавъ со спула и поцѣловавъ мою руку, отвѣчалъ, что никогда пропивъ меня воевашъ не будешъ. Замѣшпшь еще, что Ш. Король воспишанъ Фр. и неперпилъ А.

4 — Записка С*** о пожалованіи Генераль-Провіантмейстера-Лейтенанта С*** въ Полковники, была

поводомъ къ изъясненію о продовольствіи Финляндской арміи.

6 — Изъ разныхъ сообщеній и дѣлъ политическихъ заключить можно: 1-е, мирясь мы съ Турками, оставляемъ за собою Очаковъ, и граница будетъ Днѣспиръ. 2-е. Турки ни на что не соглашались, даже и на уступку намъ Тавриды, хотѣвъ продолжать войну обще съ Пр. и Польшей. 3-е. К. Пр. къ тому готовъ, ждупъ послѣдняго опъыва Ан. 4-е. Ав. за насъ не вступящся, имъ обѣщанъ Бѣлградъ отъ Пр., кои съ согласія Ан. берутъ себѣ Данцигъ и Торунь. — Послано письмо къ Циммерману въ Ганноверъ по почтѣ черезъ Б***, дабы чрезъ то дасть знать, что Турокъ спасти не могутъ. — Я такъ образомъ смѣнила Шуазеля, переписываясь съ Вольшеромъ.

10 — Открывается главное къ намъ недоброжелательство отъ А... и на Д... полагаются не можно.

11 — Возвратился нашъ курьеръ

отъ Бар. Палена. Король къ намъ преклоненъ и прислалъ прозвѣсть пракшапа. М. и Ф. на споронѣ нашихъ недоброжелашелей; одинъ Армфельдъ съ нашей спороны. — Сказано: *il faut finir cela.* — Ввечеру играли въ Эрмишажъ Оедула и Л. подаа на насъ просьбу. — Въ топтѣ же вечеръ прислана записка къ Трощинскому, ччтобъ заготовилъ указъ объ увольненія насъ отъ управленія Театромъ. Т*** въ полночь былъ у меня для совѣша.

12 — Какъ вспали, спросили Трощинскаго и подписали у него указы. Мы уволены, а Князь Юсуповъ — Дирекшоръ.. Разсказывали всѣмъ, даже и Турчанинову, что наеъ смѣнили.

13 — Гр. Безбородко возвратился передъ полуднемъ, но во Дворцѣ не былъ.

14 — Въ малой Придворной церкви вѣнчали Лизу и Сандунова.

16 — Въ первой разъ я позванъ для пріянія почты, уже прочищенной.

19 — Такимъ же образомъ пріялъ почту.

24 — Продолженіе прежней холодноши. — Чисный понедѣльникъ — начали говѣшь.

28 — Пріѣхалъ Князь Григорій Александровичъ.

1-го Марта. Ея Величество изволила приобщаться Св. Таинъ; пошребовали для пріянія почты.

3 — Взята во Фрейлины вышедшая изъ монастыря дочь Гр. Ал. Вас. Суворова - Рымникскаго. И указъ подписали.

6 — Въ Эрмишажѣ пѣвчіе пѣли аріи изъ оперы: Оедула. Ужинъ у Князя Григорья Александровича, гдѣ изволилъ бытъ и Его Высочество Государь Цесаревичъ съ Великой Княгинею.

7 — Поднесъ присланные камни опъ Бровновъ и пріялъ Минисперскую почту.

15 — Безпокойство относительно Пр. давно уже продолжается.

22 — Нездоровы, лежатъ; спазмы и сильное колошье съ занятіемъ духа. Князь совѣлуется лечиться, не хопятъ, полагаясь на напуру.

23 — Продолженіе слабости; я былъ съ почшой.

25 — Вышло произвожденіе за взятіе Измаила. Мавринъ и Соймановъ пожалованы въ Генераль-Поручики и въ Сенапоры.

29 — Подносилъ къ подписанію граматы Георгіевскимъ Кавалерамъ. Сказано, что Полковникъ Принцъ Г. Ф. храбръ. — Нашъ Георгій въ кочшеніи у иностранцевъ. Послѣ побѣды при Рымникъ, Австрійцы просили у Суворова апешпаповъ и всѣ получили орденъ Терези. — Похваленъ маленькій Рибопьеръ, которій приходилъ благодарить за аренду и хошѣлъ шакъ служить, чтобы получить орденъ Св. Георгія.

2-го Апрѣля. Кн. Юсуповъ ввечеру

разговаривалъ и просилъ денегъ. Записка карандашемъ къ Гр. Безбородко, что мы не подали опчета въ казнѣ шеапральной и въ какомъ состояніи она оспалась при опускѣ насъ опъ Театра. Ту записку прислалъ ко мнѣ Троцъ, я опвѣчалъ и сообщилъ П. А. Сойманову, что опъ къ упру изгоповилъ вѣдомоспъ. Это былъ, одинадцатой часъ.

3 — Поупру у меня вопросъ о томъ же, но безъ гнѣва. Опвѣчалъ, сославшись на послѣднюю вѣдомоспъ. —

9 — Сказали, что пива и порнера небудетъ; но сего же упра Князь съ Гр. Без. составили какую то записку для опклоненія опъ войны. — Князь былъ ввечеру у Государыни, а опшуда пошелъ на Исповѣдь.

10 — Въ день умовенія ногъ Кн. въ большой придворной Церкви общался.

15 — Призванъ Чичаговъ; выво-

дипъ на рейду наши корабли. Разсужденіе въ Совѣтѣ, гдѣ взявъ выгодную позицію проливъ Англійскаго флота.

17 — Такъ долго не говоря со мною о дѣлахъ, сказано съ примѣшнымъ налицѣ удовольствіемъ, что въ Парламентѣ спорили очень жарко проливъ Пиппа, о войнѣ съ нами. Фоксъ, Поршландъ и Девонширская партія за насъ. Многіе друзья опъ Пиппа опспали. Призывали Гр. Безъ, чпобъ скорѣе сообщилъ Гр. С. Р. Воронцову всѣ бумага, до дѣль съ Англіею касающіяся для опдачи оппозиціи, ибо Минисперспво ихъ не опкрываетъ, а мы чрезъ то докажемъ, что справедливость на спорѣ нашей.

23 — Говорили, что 6 кораблей уже выведены на рейду Кронштапскую, а пѣ Р. не придуть, но полько людей въ холодъ занимають.

26 — Графъ Суворовъ-Римникскій посланъ осмошрѣть Шведскую гра-

ницу. Недовѣрчивость къ Ш. К. внушилъ Князь. Говорятъ, будто для того, чѣмъ опдалишь Сувор. ошъ праздника и предспавленія плѣнныхъ Пашей.

28 — Великолѣдный праздникъ у Кн. Григорья Александровича.

30 — Приказано прибрашъ бумаги и книги со спола, не сказывая камердинерамъ. Курьеръ съ извѣспіемъ, что Англія по видимому въ войну съ нами не вступитъ. —

1-го Мая. Продолжалъ печатаніе пакеповъ; — велѣно бышъ въ 2 часа по полудни и сказано за секретъ, что поѣдешъ сегодня въ Царское Село, выѣхавъ изъ Эрмипажа подъ видомъ гулянья.

2 — Нездоровы, — но ходили поупру цѣлый часъ въ саду.

3 — Колика продолжалась.

6 — Mr. Senac de Meilhan étant en France Gouverneur d'une province, имѣетъ по 500 руб. на мѣсяць изъ

Кабинета : homme lettré и знающъ въ финансахъ, въ городѣ былъ представлень въ Эрмишажѣ и сегодня послѣ обѣда былъ болѣе часу у Ея Величества.

7 — Приказано переписать Сенатова сочиненіе : Comparaison de St. Pierre de Rome avec Catherine II.

14 — Приѣхалъ Фалькенеръ изъ Англіи для негоціаціи о мирѣ: онъ Секретарь Королевскаго Совѣща и паршіи Пишпа.

16 — Курьеръ изъ Стокгольма съ извѣстіемъ о разныхъ требованіяхъ Королевскихъ. Выходитъ наружу, что Б. К. при заключеніи мира много мнимаго обѣщаль.

17 — Гр. Безб. сказывалъ, что надобно рѣшишься, буде хотятъ имѣть приобрѣщеніе со стороны Очакова. Князь подалъ карту пошъ часъ представленную и самъ изъяснился.

21 — Фалькенеръ представлень какъ вояжеръ, обѣдалъ, гуляли въ

саду, былъ ужинъ и балъ, до полуночи продолжавшійся. — По словамъ Гр. Без. онъ требуетъ скорѣйшаго отвѣта и спанешъ въ сходномъ негодцировапъ, а въ прошивномъ случаѣ уѣдетъ, необъявля полномочія своего.

23 — Неудовольствіе за письмо, отъ Бар. Спрен. ко мнѣ присланное изъ Aix de la Chapelle отъ 10 Мая н. с. Онъ жаловался, что Сушерландъ не переводитъ денегъ и будто Графъ Безб. и Осперманъ на письма его не отвѣчаютъ. Указъ къ Спрекалову; — выговоръ Сушерланду.

28 — Lisant la lettre de Mr. Senac de Meilhan, охъ скучно — il tient trop aux principes Français.

6-го Июня. Переписалъ отпускъ съ письма къ Циммерману, гдѣ говорится объ Англіи, что всегда сію націю любили и ласкались, что Англійскій Дворъ и меня любилъ до тѣхъ поръ, какъ увидѣли разные происки Анг. Министровъ

при Дворахъ чужеспранныхъ. Мы никогда войны не начинаемъ, но защищаемся умѣемъ; кончено стихомъ Расина:

*Je crains Dieu, cher Abner, et n'ai point
d'autre crainte.*

Письмо сіе отправлено по почтѣ черезъ Берлинъ.

8— Переписка съ Сенакомъ продолжается касательно Французскихъ дѣлъ; — къ Гриму посланы два курьера: 27-го Мая и 9 Іюня.— Ассигнованы деньги въ Италію и еслѣ переводы къ Симолину въ Парижъ.

9.— Вуце-Канцлеръ подалъ записку о Конференціи съ Фалькенеромъ. Онъ доволенъ ошвѣпомъ, ему сдѣланнымъ; подалъ кредитивную свою граммоту и просилъ аудіенціи въ качествѣ Чрезвычайнаго Посланника для открытія негоціаціи.

13 — Отправлено собственноручное письмо въ Стокгольмъ.

15 — Представленъ Фалькенеръ Чрезвычайнымъ Министромъ и пол-

номочнымъ Посланникомъ. Онъ проводилъ весь день въ Ц. С.

16 — Посыланъ съ запискою къ Гр. Без. въ Совѣтъ, чшобъ ее же послать въ Лондонъ къ Гр. Сем. Ром. Воронцову. — Спрошенъ, не смѣлся ли Безбородко? И шупть сказано, что пребую мраморный бюспъ Фокса, съ копораго сдѣлавъ бронзовой, поставлю на колоннадѣ, подлѣ Демосеена: — онъ краснорѣчіемъ своимъ не допустилъ Англию до войны съ Россією. — Я, *il se croira trop honoré; — non, je ne puis autrement exprimer ma reconnaissance.*

19 — Конгресъ въ Чисповѣ разорванъ; — дѣла примупъ новый видъ, но послѣдствія неизвѣсны. — Задумчивость примѣшна.

22 — Принялись за Россійскую Испорію; говорили со мной о Несторѣ. Я: *puis l'avons vu en original.*

23 — 24 — Упражняющся въ продолженіи Испоріи Россійской; по-

днесъ книги и выписки, къ тому принадлежащія.

26 — Къ обѣду переѣхали въ городъ и на ночь въ Лешергофъ; съ часъ времени пробыли на дачѣ у Анны Никишишны Нарышкиной.

29 — Ея Величество сказывашь изволила, по увѣдомленію Алопеуса изъ Берлина, что Король Французскій въ препровожденіи 8 ш. дворянъ съ Королевою и всею фамиліею 22 Іюня выѣхалъ изъ Парижа и достигъ mont Denis, должно бысть Монмеди .— О семь посланы письма къ Принцу Нассау и къ Senac de Meilhan, но въ вечеру узнали, что Король 8 ш. съ собою не имѣлъ, ѣхалъ переодѣшыйподъ чужимъ именемъ и на пути опозналъ ихъ le maître de poste de St. Menéhoulet et à la poste voisine à Varenne la municipalité et les gardes nationales ихъ поворошили въ Парижъ.

30 — Списывалъ копію съ письма къ Принцу de Ligne, гдѣ упоминая

объ Испоріи Короля Французскаго, написано: je n'avois qu'un moment de joie.... on aimait les chevaliers français et je ne connois pas ce que veut dire le citoyen actif.

2-го Июля. По упрѣ Князь прислалъ извѣстіе, что 22 Іюня взята приступомъ Анапа. Изъ Пешергофа ѣздили къ нему на обѣдъ въ Конно-Гвардейской домъ и опшуда возвратились въ Царское Село.

3 — Курьеръ опъ Гр. Спавельберга изъ Спокгольма; — непріятныя шребованія разграиченія и денегъ. Написали: cela est exorbitant.

4 — Король Французскій дѣйстви-тельно пойманъ; у Королевы найденъ паспортъ de Mme Korff, née Stegelman; это дочь бывшаго здѣсь Банкира: она жила и въ Парижѣ!

6 — Привезли въ Царское Село Шеихъ-Мансура, взяшаго въ Анапѣ: ему 23 года, и съ 17 лѣтъ началъ проказничать, сдѣлалъ черну, и

намъ онъ споймъ до 30 тыс. войска. Послѣ обѣда водили его близъ коллонады и Государыня изволила его видѣшь. — Упражняюся въ продолженіи Испоріи.

10 — Опвѣшь нашъ опдавъ, и Фалькеноромъ очень хорошо принялъ.

11 — Подписана нота Вишвортомъ, Графомъ Гольцомъ и Фалькеноромъ, въ кошорой, опдавая справедливостъ умѣренности Ея Величества, опвѣшствуюють за своихъ Королей, что къ миру съ Турками въ основаніе полагають уступку Очакова до рѣки Днѣспра, кошорая будетъ границею съ свободною навигаціею, ни съ нащей ни съ Турецкой стороны невозбранлемою, буде же Турки на то не согласяшся, шо Дворы ихъ отъ медиацим опспуцпашъ. — Курьеръ, что Кн. Репнинъ 28 Іюня разбилъ въ 80 тыс. Визиря при Мачинѣ, взялъ лагерь и до 40 пушекъ. — Еще курьеръ при-

везъ ключи Анапы и что 26 Юня Турки оставили Суджукъ-Кале.

13 — Ыздили для молебствія въ Казанскую Церковь, обѣдали въ ѡлшнемъ Дворцѣ и возвратились въ 9 часовъ въ Царское Село.

16 — Уполномоченные и на то согласились, чтобы предоставленную базу почищать основаніемъ на 4 мѣсяца, пока рѣшительный отвѣтъ отъ Короля полученъ будетъ; послѣ чего, опсшупая отъ медиации, оставляющъ намъ на волю мириться съ Турками на другихъ условіяхъ.

(Продолженіе впрѣдъ.)

№ 24, стр. 177

Д Ъ Й С Т В І Я

РОССІЙСКАГО КОРАВЕЛЬНАГО ФЛОТА

ПРОТИВУ ШВЕДСКАГО,

ВЪ ПРОДОЛЖЕНІЕ ТРЕХЪ ВОЕННЫХЪ
КАМПАНИЙ.*(Продолженіе).*

17-го числа на транспортномъ суднѣ, Колмогоры, привезено изъ Кроншпапа нѣкошорое число служителей, кошорые и распределены по кораблямъ, наиболѣе нужды въ нихъ имѣющимъ. — Отъ Капитана Кельхена съ берегу получено извѣстіе, что около Фридрихсгама въ морѣ появилось до шестидесяти Шведскихъ судовъ, состоящихъ, по усмотрѣнію его, изъ прехъ фрегатовъ, нѣсколькихъ полугалеръ, праповъ и канонерскихъ лодокъ, направляющихъ путь свой къ Выборгу. Адмираль, полагая, что они не покусятся идти къ своему флоту.

Ч. XXI. Кн. LVII. 3

пу фарвашеромъ , огражденнымъ двумя сильными къ оппору ихъ опрядами, не почипаль за нужное поставишь для нихъ какія-либо новыя преграды; но какъ въ слѣдъ за симъ получилъ опть Коншрь-Адмирала Ханыкова увѣдомленіе, что въ виду его оказалось множесство канонерскихъ лодокъ при одномъ двухъ-мачшовомъ суднѣ; по и назначилъ поплъ же часъ опрядъ, состояцій изъ фрегатовъ-Венуса, Прямислава и кошперовъ Счаспливаго и Лешунаго, подъ начальствомъ Капитана Кроуна, кошпору предписалъ — иди къ споронѣ Пипкопаса, и, приближась къ оному, осмопрѣшь число и величину шѣхъ судовъ, и если найдешъ ихъ соразмѣрными силами своимъ, по спарашься овладѣшь ими; а буде силы ихъ превосходнѣе, по со всевозможными подробностями дашь о томъ знашь ему, Адмиралу. Въ подкрѣпленіе сего опряда, приказано Коншрь-Адмира-

лу Ханькову приготоуишь десяти канонерскихъ лодокъ и одинъ гребной фрегатъ, которые и послашь туда, какъ скоро увидишь, что обстоятельница шого пребуоушь; а между тѣмъ и самъ съ своимъ оупрядомъ былъ бы во всякой къ оупраженію ихъ готовности. Обо всемъ ономъ сообщено для свѣдѣнія Принцу Нассау и Конпръ-Адмиралу Поуалишину.

18-го числа Адмираль доносишь Императриць: „Въ сей день получилъ я оупъ Генерала Графа Салпыкова письмо, въ которомъ прописываетъ онъ, что хопя и послѣдовало Высочайшее Ваше Императорскаго Величества доуелѣніе, объ оупложеніи поспроенія батареи; но — по оупоуръ имъ берега, почишаетъ онъ за весьма нужное поспроишь оную на мысу *Кайнели*; почему и пребуоушь оупъ меня обѣщанныхъ пушекъ. Сіе укрѣпленіе тѣмъ болѣе, по мнѣнію его,

*

нужно, что опшнметъ у непріа-
 пеля способъ высаживашъ десанты,
 для которыхъ войска, какъ полага-
 гашъ надлежитъ, везущся на иду-
 щихъ шестидесяти непріятель-
 скихъ судахъ; да и во время гла-
 внаго дѣла, ежели бы Шведскій
 флотъ уйши вознамѣрился, бапа-
 рея сія сдѣлаешъ великое пособіе.
 Я обѣщаль ему пушки съ пѣмъ,
 чшобы снятъ ихъ съ канонерскихъ
 лодокъ; но какъ шеперь десять изъ
 нихъ, по причинѣ оказавшихся въ
 виду Конпръ - Адмирала Ханыкова
 непріятельскихъ судовъ, назначены
 въ помощь Капитану Кроуну, а
 другія десять должны ошпашъся на
 всякой случай въ запасъ, шо и дол-
 женъ я былъ опмѣнитъ мое обѣ-
 щаніе. Съ кораблей же снятъ пу-
 шки и опдашь ихъ на бацарею не
 имѣлъ я возможности, пошому что
 и безъ шого недостаешъ на о-
 ныхъ пшпидесяти пшп орудій. По
 симъ обстоятельспвамъ не прежде

могу я удовлетворить его требованію, какъ по привозѣ пушекъ изъ Кронштапта, если уже въ сооруженіи сей башарей насюяшь будешь непремѣнная надобность. Чпожь касается до опвращенія десаншовъ посредствомъ оной, то когда непріятель найдется въ сошояніи высаживаешь войска свои на берега наши, тогда безъ сомнѣнія сдѣлаешь сіе не подѣ пушками нашихъ судовъ и башарей, но далѣе, опкуда, обойдя съ шылу, можешь овладѣшь сею башареею, и нашедъ ее въ гоповности, обратишь на вредъ нашимъ фрегатамъ; при главномъ же дѣлѣ, по дальности разшоянія, не могу я полагаешь опъ ней какихъ-либо успѣховъ. Я сообщилъ сіи мысли мои Генералу Графу Салпыкову, прося его, чпо поелику пришедшія опъ запада непріятельскія суда не въ иномъ гдѣ мѣспѣ могутъ укрываешья, какъ токмо за островами, близъ Пил-

копаса находящимися, то приказалъ бы онъ имѣть крайнее наблюденіе, дабы не могли они сдѣлать какихъ-либо покушеній. (*) — Сего числа къ вечеру присланы были вновь нѣсколько человекъ бѣжавшихъ изъ

(*) Сія со стороны Главнначальствующаго сухопутными войсками наспойчивость о поспроеніи башарей, и швердоє со стороны Адмирала сопривленіе шому, подали поводъ въ послѣдствіи времени къ неудовольствію армейскихъ начальниковъ, а особливо арміалерійскихъ. Они обвиняли Адмирала, буди бы онъ для собшвенной своей славы не хотѣлъ допустить ихъ до участвованія въ оной. Сіе обвиненіе хотя въ некоторомъ образомъ казалось справедливымъ, но ни малѣйше не могло служить къ предосужденію Адмирала, о чемъ я, какъ о дѣлѣ весьма мнѣ извѣстномъ, могу съ достовѣрностію засвидѣтельствовать. Адмиралъ не прежде, какъ по шочномъ измѣреніи разстоянія, ближе котораго башарей не могла бытъ поспроена, спалъ утверждать о безпольности оной. При шомъ же надлежаю ему удѣлишь ошъ себя нужныя пушки для шого единшвенно, чтобъ безвредною для Шведскаго флота изъ нихъ пальбою, подашь случай сухопутнымъ начальникамъ присвоишь себѣ часть побѣды надъ испряшелемъ.

Шведскаго флота, которые всѣ подтверждали шѣжъ самыя о недостаткѣ на немъ съѣстныхъ припасовъ и прѣсной воды извѣстія.“

19-го числа около полудня посланный съ опрядомъ къ Пишкюпасу Капитанъ Кроунъ, приближась къ мѣсту сему, спалъ изрѣдка палишь изъ пушекъ, и поднялъ знакъ, что видишь къ сѣверо-западу непріятельскія суда. Конспръ - Адмираль Ханьковъ, заключая изъ сего, что ему нужна помощь, отправилъ шуда назначенный фрегатъ и всѣ лодки. Вскорѣ потомъ Капитанъ Кроунъ прислалъ съ офицеромъ увѣдомленіе, что онъ по западную сторону Пишкюпаса нашелъ только двѣ Шведскія шкуны и семь канонерскихъ лодокъ, съ которыми издали имѣлъ пересрѣлку и прогналъ ихъ. Послѣ чего пересѣвъ самъ съ фрегата на кошперъ, ходилъ между островами, для осмотра и промѣра глубины; но по малости на кош-

перѣ артиллеріи, далеко пускашься не смѣлъ. Адмираль, увидя изъ сего донесенія, что кроющіяся шамъ непріятельскія силы не велики, предписалъ Кроуну — заградить имъ уходъ; а буде окажутся еще за островами и каменьями какія суда, по дождавшихся посланныхъ къ нему лодокъ и фрегата, употребить все способы къ овладѣнію ими. Если же непріятель усмотрится въ немалыхъ силахъ, то держать его въ заперши и претовашъ помощи; на какой случай приказано Конпръ-Адмиралу Ханыкову: при первомъ поспреобавніи послашь шуда другой гребной фрегатъ, полагая, что съ сими силами можно даскаться одержать побѣду, хотя бы и вся соспоящая по извѣстіямъ въ шестидесяти судахъ непріятельская флопилиа шупь находилась. Въ шожъ самое время получено изъ Пиперлакса ошъ Капитана Кельхена извѣстіе, что 17 числа ввечеру видны были въ Пип-

копась, у острова Эскара, отъ 40 до 50 непріятельскихъ судовъ, большею частію одинакихъ и двойныхъ лодокъ, съ малымъ числомъ полу-галеръ. Въ слѣдствіе сего приказано Коншрь - Адмиралу Ханыкову, послать исправнаго и надежнаго офицера вмѣстѣ съ присланнымъ отъ Кельхена вожаемымъ, которъ могъ бы ему показати мѣста или урочища, откуда удобнѣе и лучше можно разсмотрѣть положеніе, взятое непріятельскими судами, и обстоятельнѣе объ нихъ развѣдать.

20-го числа, на полученный отъ Императрицы указъ, истребующій увѣдомленія, не оплучился ли кто когда изъ флота, — Адмиралъ доноситъ: По опобраніи рапортовъ отъ всѣхъ начальниковъ кораблей и другихъ судовъ, найдено, что никто и никогда командъ своихъ не оспаривалъ. (*). — Отъ Коншрь-Адми-

(*) Указъ сей былъ слѣдующаго содержания

рама Повалишина получено извѣстіе, что Шведскія шлюпки и баркасы ходящъ къ рѣкѣ *Сандауиѣ*, откуда возвращающіяся грузны; изъ чего заключаешъ онъ, что они достаюшъ изъ ней прѣсную воду и опвозяшъ для продовольствія флота. Сіе извѣстіе сообщено Графу Салшыкову, съ тѣмъ, чтобъ приказалъ употребить способы къ пресѣченію сего продовольствія. — Въ сей день отправленъ былъ на шлюб-

нія., Василій Яковлевичъ! Показанія послѣднихъ Шведскихъ плѣнныхъ и дезертировъ вамъ доставлены ошъ Генерала Графа Салшыкова; мы шущъ видѣли, между прочимъ, что будшо бы одинъ, попавшійся на Шведскій флотъ Россійскій подданный, обязался вывесъ оный изъ бухшы, либо съ морской стороны Біорка, или между онымъ и другимъ близъ-лежащимъ къ бухшѣ оспровомъ. Вы насъ увѣдомише, не ушелъ ли кто изъ флота Нашего, и когда: а пошому и можете сообразишъ ваши заключенія. Пребываемъ вамъ благосклонны., — На подлинномъ подписано: Екатерина. Въ Царскомъ селѣ, 18-го Іюня 1790 года.

къ подъ бѣлымъ флагомъ Капитанъ-Лейтенантъ Трубецкой къ Герцогу Зюдерманландскому съ опвѣстнымъ письмомъ, писаннымъ къ нему опъ имени Адмирала флагъ - Капитаномъ, какъ выше о томъ сказано было. Помянутый Капитанъ-Лейтенантъ безсшановочно допущень былъ къ кораблю его и предшавленъ Герцогу, который принялъ его съ довольною учливостію, спрашивалъ о здоровьи Адмирала, и прислалъ съ нимъ еще нѣкоторыя ошысканныя на занесенномъ къ нимъ брандерѣ вещи, принадлежащія начальнику онаго. — Между разговорами, по замѣчанію Князя Трубецкаго, офицеры жаловались на худую погоду и вѣтры, изъ чего можно было заключашъ, что они съ нешерпѣливостію ожидаютъ благополучнаго вѣпра, который позволилъ бы имъ вырваться изъ сей заперши. (*) — Къ вечеру присланъ

(*) Прежде нежели опишется здѣсь про-

опъ Копръ - Адмирала Ханькова офицеръ, посланный для обозрѣнія непріятельскихъ судовъ, расположившихся, по увѣдомленію Капитана *Кельхена*, у острова Эскара.

рывъ Шведскаго флота, почишаю я достойнымъ любопытства упомянуъ о нѣкоторыхъ обстоятельствѣхъ, въ какихъ находился Адмиралъ въ разсужденіи собственннхъ своихъ мыслей и шѣхъ насавленій, по которымъ долженъ онъ былъ располагашъ свои дѣянія. По всему видно было, что мы помышляемъ и готовимся къ нападенію на Шведскій флотъ. Требованіе лодмановъ, намѣреніе сбить чешыре заграждающіе фаршперъ непріятельскіе корабли, и многія другія распоряженія и виды явно къ сему клонились; есшлы по сіе время не послѣдовало никакого предпріятія, то оное происходило опъ того, что ожидали прибытія къ Березовымъ островамъ гребной нашей флотилии, коюра была негошова. Слухи о скоромъ ея приходѣ приближали часъ къ шоль важной развязкѣ положенія нашего съ непріятелемъ. Чрезвычайная скромность Адмирала не подавала никогда случая присшойнымъ образомъ узнашь опъ него, почно ли намѣренъ апаковашъ непріятеля, и по собственному ли своему усмошрѣнію, или по насшоанію опъ Верховной власти. Въ семь

Офицеръ сей объявилъ, что въ са-
мое то время какъ онъ приближал-
ся для исполненія порученнаго ему
осмотра, непріятельскія лодки, чи-
словъ до пятидесяти, окружили

сомнѣніемъ вздумалось мнѣ написать вѣчно, ка-
сающееся до сихъ обстоятельствъ; бумага моя,
подъ названіемъ: *разсужденія о положеніи на-
шемъ*, содержала въ себѣ слѣдующее: Безъ сомнѣ-
нія непріятель зашелъ въ шѣсное мѣсто сіе съ
надеждою обезопасить себя отъ нападеній на-
шихъ: первое, соединеніемъ карабельныхъ силъ
своихъ съ гребными, и второе, неприсупнымъ
положеніемъ своимъ за мѣлами и каменьями, въ
кошоромъ атаковашъ его сколько же опасно
для насъ, сколько держашъ его въ заперши опасно
для него. Разсмотримъ сіи два обстоятель-
ства. Флотъ Шведской расположился за бан-
кою Ильманшу, пролганувшись отъ мыса Крю-
серорша до пролива Березовыхъ острововъ, гдѣ
находишся гребная его флотилія. Онъ сосна-
вляетъ обращенною къ намъ спороною баша-
рею по крайней мѣрѣ о семи снахъ пушкахъ,
подкрѣпляемую всѣми прочими окружающими
его гребными судами, кошорыхъ число про-
спираешся до трехъсотъ или болѣе. Обы-
кновенный фарватеръ, коимъ проходятъ
въ Выборгъ купеческія суда (ибо линейный
корабль едва ли когда бывалъ здѣсь) загра-
жденъ чешырьмя его кораблями. Флотъ нашъ

фрегатъ Венусъ, и по довольно долгомъ съ нимъ сраженіи ушли къ Сѣверу; послѣ чего начальствующій симъ фрегатомъ Капитанъ Кроунъ, по приближеніи къ нему нашихъ ка-

не можешъ иваче подойти къ нему, какъ съ попушнымъ вѣтромъ, пускась прямо на него. Если въ сіе время по несчастію случится, что два или три корабля спанушъ на мѣль, то они могушъ весьма распроишъ и привесть въ замѣшательство нашу линію. Сверхъ сего, надлежитъ приближаться къ нему носомъ, подвергаясь безъ всякаго ему вреда продольнымъ его выстрѣламъ, и при томъ класишь якорь, убирашъ паруса и ложись на шпрингъ, подъ его пушками. Между шѣмъ гребная флошилія его, занимающая Березовый проливъ, легко можешъ одною часпію своею удержашъ спремленіе нашей флошиліи, а другую употребишъ въ помощь кораблямъ. Вице-Адмиралъ Козляниновъ съ небольшою часпію силъ своихъ запершъ, и вѣроашно не въ состояніи будешъ выдти изъ своего заключенія. Всѣ сіи обстоятельствова, необѣщая ничего въ нашу пользу, даюшъ великой перевѣсъ непріятельскимъ силамъ. Положимъ и то, весьма сомнительное, что мы благополучно, безъ всякихъ худыхъ привляю-

нонерскихъ лодокъ , пошелъ за не-
пріятелемъ въ погоню. —

21-го числа послѣ стоявшихъ дол-
гое время западныхъ вѣтровъ, ясная
погода и переменное маловѣтріе.

ченій и съ малымъ вредомъ построимъ флотъ
свой прошивъ ихъ флота , и начнемъ равную
битву; но и тогда конецъ ея предвидѣшь тру-
дно. Мы какъ себя, такъ и противника своего
приведемъ въ такое положеніе, въ какомъ едва-
ли когда бывали два враждебные флота; ибо не
можемъ иначе подойти къ непріятелю, какъ
съ попушнымъ вѣтромъ, который ни ему, ни
намъ не позволитъ мѣстъ своихъ оставить.
Ктожь поручится, что вѣтръ сей не просто-
итъ два, три, чешыре и болѣе дней? Тогда
положеніе наше будетъ чрезвычайное, поелику
оба флота выйдя изъ онаго не могутъ и дол-
жны производить пальбу до послѣдняго заряда.
Положеніе сіе, угрожающее совершеннымъ ис-
шреленіемъ того или другаго, еще и пошому
выгоднѣе для непріятеля, что, въ случаѣ из-
неможенія его, онъ лишается только морскихъ
своихъ силъ; но въ случаѣ нашего изнеможе-
нія опворяющся ему врага столицы. Опасе-
нія, здѣсь мною изложенныя, могутъ на дѣлѣ
оказаться больше или меньше великими; но
всегда выгодными для непріятеля, поелику на-

Капитанъ Кроунъ прислалъ донесеніе , что вчерашняго утра вышли изъ за острововъ Люлли , Пинкопаса и Эскара пятьдесятъ гребныхъ непріятельскихъ судовъ, и поспро-

паденіемъ своимъ на него имъ исполнимъ то , чего онъ желалъ, и на чемъ утверждалъ единственную свою надежду. — Разрѣшимъ теперь вторую вопросъ. Мы исчислили наши неудобства и выгодность атаковать Шведскій флотъ. Разсмотримъ теперь опасность непріятеля , когда мы, не исполняя его желанія, останемся въ томъ положеніи , въ какомъ нынѣ находимся. Онъ со всемъ своимъ флотомъ , со всею гребною флотиліею и со всеми на ней сухопутными войсками , повсюду окруженъ и запертъ, такъ, что Король не могъ иначе переслать письма своего въ Швецію, какъ приславъ оное подъ открытою печатью къ Графу Салшыкову, и прося его — доставить оное въ Спокгольмъ. Въ семъ плѣнномъ заключеніи пребываютъ они почти уже цѣлый мѣсяцъ. Всѣ отъ нихъ плѣнные и бѣглецы единогласно утверждаютъ о недоставкѣ въ съѣстныхъ припасахъ и прѣсной водѣ; да хотя бы и невѣришь имъ, то по взятому въ Ревелѣ кораблю Принцу Гусаву, на кошоромъ найдено заготовленнаго провіанта на чешыре мѣсяца, можно съ до-

ась прошивъ опряда его въ линію, спали производись по немъ пушечную пальбу, продолжавшуюся около прехъ часовъ, въ которое время три раза были прогоняемы, и

сповѣрностію заключишь о претерпѣваемомъ ими крайнемъ въ шомъ недоспашкѣ, послыку ошъ начала загоповленія съѣсшихъ припасовъ срокъ почши уже выходитъ, и что на гребныхъ судахъ ихъ, по малости оныхъ и великому числу, еще и шого меньше могло бышъ запасено. Безъ сомнѣнія, недоспашокъ сей давно бы принудилъ ихъ покуситься на прорывъ; но западные вѣшры, безпрестанно продолжавшіеся, имъ въ шомъ препяшсшвовали. И шакъ безошибочно полагаешь можно, что они находятся въ совершенной крайности, и что если мы продолжимъ держашъ ихъ въ заперши, то непременно должны они будущъ или сдашься на какихъ-нибудь условіяхъ, или при первомъ способномъ вѣшрѣ прорывашъся сквозь насъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ лишашся они всѣхъ своихъ преимущесшвъ, и уже не о битвѣ и побѣдѣ, но шолько о бѣгсшвѣ помышляшь могутъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ кажешся миѣ, что шападеніемъ своимъ на нихъ доспавимъ мы имъ всѣ шѣ выгоды, какія имѣли бы сами, еслибъ взяли шерпѣніе дожидашъся ихъ вы-

при раза опять возвращались, но напоследокъ ушли безвозвратно, и хоня посланы были кошперы для пресѣченія пуши ихъ; однакожь онѣ скрылись за островами, куда слѣдовашь за ними, по неизвѣстности проходовъ, было опасно; а какъ скоро пришли наши канонерскія лодки, то онѣ *Кроунъ*, пересѣвъ на нихъ, погнался за непріятелемъ, но за дальностію догнашь его не могъ; а шолько наспигъ двѣ лайбы, изъ

ходу, кошпорой необходимо послѣдовашь долженъ, и при кошпормъ побѣда надъ ними не можешь бышь сомнительною. Написавъ сію бумагу, я улучилъ время показашь ее Адмиралу, прося его прочиташь оную; и по своей благосклонности сказашь мнѣ, если въ чемъ найдешь сужденія мои неправильными или неосновательными. Онъ взялъ у меня и два дни цѣлые ни слова мнѣ объ ней не говорилъ. Напоследокъ я осмѣлился спросишь у него, имѣлъ ли онъ время ее прочиташь? Тогда онъ, сходя въ свой кабинетъ и возвращая мнѣ оную, сказашь: *читалъ не одинъ разъ, и совершенно согласенъ съ тобою, но думаю, что мы не та будемъ дѣлать. Сей ошвѣшь по-*

кошорыхъ одну съ двумя нашими плѣнными взялъ, а другая разбилась о камень и погнула. Шестъ изъ сражавшихся съ опрядомъ нашимъ лодокъ были шакъ повреждены, что непріятель, по снятіи съ нихъ людей, принужденъ былъ сжечь оныя. Судя по сему, уронъ его въ людяхъ долженъ быть не малъ. Съ нашей стороны на фрегатѣ *Венусъ* убитыхъ и, большею частію, тяжело раненыхъ 10-ть человекъ. Причиненныя фрегатѣ поврежденія удо-

казалъ мнѣ ясно силу насюжня , съ какимъ побуждали его къ скорѣйшему нападенію, и что онъ прошивными предспавленіями своими не надѣялся отвратить сего рѣшительнаго требованія. Ожидали только прибытія къ Березовымъ островамъ Принца Нассау съ гребною флотиліею, кошорая по счастью была не гошова, и прежде нежели успѣлъ онъ пріѣхать на корабль къ Адмиралу, дабы назначить день атаки, вѣсръ переимѣнился, и непріятель, немогшій долѣе пребывать въ своемъ положеніи, рѣшился, ни малоне мѣшка, освободиться изъ онаго. —

бно могутъ быть исправлены. Въ слѣдъ за симъ прислалъ онъ впо- ричное донесеніе, въ коемъ пропи- сываешь о числѣ взявшихъ имъ въ плѣнъ людей, и о полученіи въ до- бычу двухъ 24-фунт. пушекъ, ос- павленныхъ непріателемъ на бере- гу острова Пукенсара; при чемъ увѣ- домляешь, что, сверхъ тѣхъ судовъ, копорыя были въ Пипкопасъ, не- пріатель имѣеть еще по сю спо- рону Фридрихсгама 3 фрегата, 2 прама, 40 канонерскихъ лодокъ и нѣсколько пловучихъ бапарей, по- чему для удержанія ихъ, онъ *Кроундъ* и пребуешь вспоможенія. Съ сими посланными отправлено къ нему такое количество ядеръ и пороху, какое имъ разспрѣлено. Около по- лудня вышли изъ-за острова Пей- сара шесть непріательскихъ лодокъ, копорыя, придерживаясь берега, шли на греблѣ къ отряду Капитана *Лежнева*; но когда приблизились на такое распояніе, что боковые ко-

рабли наши могли иѣшкою пальбою иѣ вредити, по при первыхъ выспрѣлахъ возвратились онѣ на прежнее свое мѣсто. Капитанъ Лежневъ прѣхалъ попомъ на корабль къ Адмиралу, съ увѣдомленіемъ, что множество гребныхъ непріятельскихъ судовъ собирается у оконечности острова Торсара. Въ 9 часовъ по полудни спали выходить изъ Зунда гребныя непріятельскія суда, изъ коихъ иныя шли къ своему флоту, а другія изъ-за сѣверной оконечности Пемсара пянулись, близъ берега, къ опряду Капитана Лежнева. Въ 11 часовъ услышана жестокая въ Зундѣ пальба, и въ поужь время число пянувшихся къ опряду Капитана Лежнева канонерскихъ лодокъ умножилось до пятидесяти, и вступило съ нимъ въ переспрѣлку. Адмиралъ заключалъ изъ сего, что Принцъ Нассау съ порученною ему флотиліею вошелъ въ Зундъ, и что флотъ не-

пріятельскій , при наспавшемъ для него благополучномъ вѣспрѣ , желая пальбою съ гребныхъ судовъ своихъ заблаговременно упоминшъ помянутый опрядъ , намѣренъ выходить симъ проходомъ. Въ слѣдствіе сего велѣно ближайшимъ къ сему опряду кораблямъ, Іезекилю и Владиміру, пшануться къ оному и дѣйствовать совокупно съ нимъ.

(Продолженіе впрѣдъ.)

КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКІЙ ЖЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ

въ Нижнемъ Новѣгородѣ. (*)

Для любительей всего опечес-
веннаго конечно любопытнобудеть
описаніе Обители знаменипой дре-
вностию, наилучшимъ устройствомъ
и всѣми удобностями для жизни
монашеской.

(*) Съ удовольствіемъ помѣщаемъ въ Опечес-
ственныхъ Зап. труды юнаго питомца
Московскаго Университетскаго Пансіона, какъ
новое свидѣтельство уваженія къ святымъ и
Россійскимъ достопамяностямъ и любви къ
опечесвенной Словесности, поселяемыхъ въ
благородныхъ сердцахъ съ дѣтскихъ лѣтъ
почтеннымъ наставникомъ ихъ Аншономъ
Аншоновичемъ Прокоповичемъ - Аншонскимъ,
который даровалъ въ сихъ правилахъ сколько
полезныхъ слугъ опечесву, отличавшихся
на воинскомъ и гражданскомъ поприщѣ. Г.
Яшеровъ призжалъ нынѣшнимъ лѣтомъ на
вакацію въ Нижній Новгородъ къ своимъ род-
нымъ и сдѣлалъ въ часы отдохновенія сіе опи-

Основаніе сей обители должно отнести къ временамъ XIV вѣка. Тогда, какъ Россійскіе Вѣнценосцы, славные ревностію и усердіемъ къ вѣрѣ и неизмѣняемою любовію къ опечесству, посвятивъ ему всѣ дни свои, при концѣ оныхъ оспавляли все мірское величіе и спѣшили въ образѣ иноческомъ посвятивъ себя на служеніе Единому Творцу. — Тогда, какъ набожные, вѣрные православной церкви Россіяне, начиная отъ Царя до послѣдняго подданнаго, силились принести ей въ даръ отъ щедротъ своихъ и оспавляли по себѣ памятники своего благочестія и привязанности къ Вѣрѣ, въ то время, повѣрую, благовѣрная Княгиня Васса или Василисса, супруга Князя Андрея Кон-

саніе. Прошлаго же года описалъ онъ армонку. Желаемъ и совѣшаемъ ему перо свое употреблять на подобныя занятія, досшойныя истиннаго шаланша. *Изд.*

станциновича Суздальскаго, Городецкаго и Нижегородскаго, славилась примѣрнымъ Богоугоднымъ житіемъ своимъ, чистотою нравовъ, благочестіемъ и неизчепными благодѣяніями. Съ самыхъ юныхъ дней своихъ, она изъявляла склонность къ жизни монашеской, и по смерти супруга своего, не имѣя болѣе препятствій къ исполненію ревностнаго своего желанія, она опреклась опъ свѣта, раздала свои сокровища бѣднымъ, соорудила множество церквей и въ томъ числѣ воздвигла женскую обитель на берегу Волги въ горѣ — во имя *Затія Пресвятыя Богородицы*. — Въ сей обители посстриженная опъ знаменишаго основателя Печерскаго монастыря, Архимандрита Діонисія, въ инокиняхъ нареченная Теодорою, (*) она, какъ говорили

(*) Священные останки ея хранятся въ Нижегородскомъ кафедральномъ Преображенскомъ Соборѣ, подъ спудомъ.

лѣпописецъ, пребывала безмолвна въ Богоугодномъ поспническомъ житіи, въ непреспаныхъ молитвахъ, чтеніи священныхъ книгъ, пишась рукодѣлемъ своимъ. Симъ высокимъ примѣромъ свяспси житія она привлекла въ свою обитель многихъ знапныхъ Россіянокъ бывшаго Двора своего, такъ, что при самомъ началѣ монаспыря сего, онъ уже вмѣщаль въ себѣ до 110 сеспрь, ревностныхъ сподвижницъ великой начальницы своей. Вошь все, что извѣспно изъ лѣпописей о происхожденіи обители.

Впрочемъ, о сущеспвованіи сего монаспыря опъ самаго основанія онаго до переведенія выше на самую береговую гору Волги, (гдѣ шеперь Сиропское Военное Опдѣленіе) ничего неизвѣспно, кромѣ того, что онъ сущеспвоваль уже 288 лѣпъ, будучи расположенъ на 50 квадратныхъ саженьхъ, касаясь верхнею спороною горѣ, а нижнею къ

помянутой рѣкѣ Волгѣ. Будучи переведенъ, какъ сказано, выше на самую гору, находился въ 20 саженьяхъ разстоянія къ юговостоку отъ каменной градской стѣны и именовался *Происхожденскимъ*. Крестовоздвиженскимъ же именуется по бывшему въ немъ настоящему храму Воздвиженія Честнаго Креста Господня — казелись съ изданія шпатовъ; ибо въ это только время о семъ упоминается. (*) Когда же и по какимъ причинамъ сей монастырь переведенъ съ первоначальнаго имъ занимаемаго мѣста, о семъ вѣрныхъ свѣдѣній и записокъ я не нашель. Извѣстно только то, что до шпатовъ, за нимъ крестыянъ и никакихъ угодій не было; по шпатамъ же положенъ въ 3-й классъ, въ которомъ и нынѣ состоитъ. На семъ

(*) Довошеніе о возобновеніи онаго въ Святейшій Правительствующій Синодъ 1744 года.

мѣстѣ оны существовалъ до самаго 1613 года.

Но такъ какъ настоящій храмъ сего монастыря Воздвиженія Честнаго Креста Господня, оны 1716 существовавшій и въ 1745 поправленный; приближался къ разрушенію и, сверхъ того, въ 1809 году снаружи претерпѣлъ оны пожара, нанесеннаго вѣтромъ издалека; но начальствующая въ ономъ достопочтенная Игуменія Дороея (Михайловна, изъ роду Марпыныхъ,) при самомъ вступленіи въ сію должность (1802 Апрѣля 1 дня) уже ознаменовавшая себя благотельнымъ учрежденіемъ общежитія, собравши сверхъ определеннаго штатнаго числа монашескующихъ, еще общежительныхъ сестеръ до 60, по благоусмотрѣнію своему нашла необходимымъ, монастырь сей перестроить и перевести его на другое мѣсто удобнѣйшее; почему преимущественно и избрала оное при

конць города, къ югу, пуи большой Московской дороги, подлѣ Казанской владбищенской церкви: мѣсто уединенное, ровное и обширное; и въ продолженіи 10 лѣтъ создала новую обширную и великолѣпную обшель. Кругомъ оной, на проспранспивѣ 200 сажень, успрое-на квадрапомъ ограда съ 4-мя по угламъ башнями. Въ срединѣ воспочной спороны ея, ш. е. лежащей къ большой дорогѣ, сдѣланы ворота для приѣзжающихъ въ монастырь изъ города; а на прошивуположной западной споронѣ сей ограды возвышается колокольня на 4 квадратныхъ саженьхъ, вышиною до креса въ 15 сажень. Подъ нею свяшья враша, расписанныя и украшенныя иконами; а по обѣ спороны колокольни прикладены двуплажныя палашки, поже для посѣщителей монастыря, приѣзжающихъ любоваться прекраснѣйшими окресностями. На сѣверной спо-

ронъ ограды находялся прешьши во-ропа, ведущія къ кладбищенской церкви, въ 20 саженьяхъ опъ монашья находящейся. На южной же споронъ чешвершыя воропа для выхода въ огородъ.

Къ каждой споронъ монашьярской ограды въ разспоянїи 5 сажень вънупръ, прилегающъ по два, и шого восемь двуэшажныхъ корпусовъ, каждый длиною на 10, шириною на 5 саженьяхъ и всъ покрыты лисповымъ желъзомъ.

Все сіе было опспроено еще до 1815 года, попомъ въ 1815 году получа многія пособія какъ опъ Его Императорскаго Величества, такъ и опъ доброхошныхъ подаяшелей, ревностная строишельница пришпила къ окончанію обипели.

Въ 1825 году огромная Соборная церковь во имя Воздвиженія Свяшаго и живошворящаго Креса Господня и Прешьяшя Богородицы Иверскія, сооруженная. посреди мона-

сшыря крестообразно въ длину и ширину на 15-ти саженьхъ, о пяти главахъ съ приличными куполами, неусыпными попеченіями ея была приведена къ окончанію и 17 Августа освящена Преосвященнымъ Могсеемъ, Епископомъ Нижегородскимъ и Арзамасскимъ со всѣмъ великолѣпіемъ, сошвѣпсцвующимъ внушреннему величію храма.—Внушри онаго все расположено прекрасно; по правую сторону алтара и полѣвую находящся два весьма хорошо устроеныя крылоса, (*) а въ самой церкви обозначенныя колоннами мѣста, по правую для посѣщителей женскаго пола, а полѣвую для мужскаго. Почти въ срединѣ храма возвышается мѣсто Настоя-

(*) Въ коихъ предполагается вскорѣ устроить усердствующими обители сей два придела: одинъ во имя Похвалы Пресвятыя Богородицы и Священно-Мученика Діонисія Арлепагша; другой во имя Свяшителя и Чудотворца Иннокенсія Иркутскаго.

тельницы монастыря, гдѣ она своими усердными молитвами и благоговѣніемъ подаесть примѣръ предстоящимъ. Позади ея сидѣли монахини и неучастивующіе въ крылосномъ вѣніи послушницы.

Устроивъ такимъ образомъ новую обитель, бдительная начальница оной распорядила все наилучшимъ образомъ.

Монашескую службу, еще въ 1815 году перешедшія въ новую обитель, гдѣ до освященія храма слушали Божественную службу въ близълежащей и нынѣ къ сему монастырю причисленной кладбищенской Казанской церкви, размѣщены съ возможнымъ удобствомъ.

Первый корпусъ, что въ сѣверо-восточномъ углу, въ нижнемъ этажѣ своемъ вмѣщаетъ прекрасно устроенную для преслѣбыхъ и немощныхъ сестръ больницу и при ней маленькую церковь съ приличнымъ куполомъ, главою и кре-

спомъ, во имя Божіей Машери всѣхъ скорбящихъ Радости; въ верхнемъ же эшажѣ надъ церковью ризница, а надъ больницею келья для сестръ служащихъ больнымъ и комната для домашней аптеки.

Изъ двухъ корпусовъ вдоль восточной стороны монастыря, одинъ занимаетъ Настоятельница, а другой Казначей и руководѣльныя сестры.

Въ четвертомъ корпусѣ, прилегающемъ къ юговосточному углу ограды, въ одной половинѣ устроена достойная примѣчанія по удобству своему, для монашескующихъ, общая прачеза; въ другой пекарня и кухня, а надъ прачезою такой же, какъ и надъ больничною церковью, сдѣланъ куполь съ главою и крестомъ. Въ верхнемъ же эшажѣ живутъ сестры, служація при прачезѣ.

Пятый корпусъ опъ больничнаго къ сѣверо-западу, занимаетъ бла-

гочинная съ старшими сеспрами и крылошанками.

Въ шестомъ корпусѣ, что за пранезою, къ южной споронѣ внизу сдѣланы ледники, погреба и кладовыя для съѣстныхъ припасовъ, а въ верхнемъ этажѣ помѣщающіяся сеспры, служація при пекарнѣ и кухнѣ; гдѣ такъ же и просвирня.

Въ седьмомъ корпусѣ размѣщены монахини и послушницы, занимающіяся поршнымъ рукодѣліемъ. Онѣ, кромѣ церковныхъ монастырскихъ одеждъ, шьютъ все пошребное для своей обители.

Осьмый корпусъ назначенъ для принятія посѣщительницъ монастыря, а по большой части, въ продолженіе Нижегородской ярмонки, для прѣзжающихъ изъ иногородныхъ монастырей Настоятельница и Казначей съ ихъ послушницами.

Позади монастыря къ Окѣ рѣкѣ на 25-ти саженьяхъ усроенъ деревянный скопной дворъ. Къ южной

споронѣ монастыря ограды прилегаешъ огородъ, воздѣлываемый общеслвомъ сеспръ, неупомимыхъ въ прудахъ и исполненіи монашескихъ обязанностей.

При управленіи обитали сей вышеозначенною Наспояшельницею съ 1802 года, монахинь и общежительныхъ сеспръ всегда имѣенся отъ 70-ши до 80-ши, копорыхъ все содержаніе снискивается большею частію ихъ собственнымъ трудолюбіемъ. Главнѣйшее ихъ упражненіе состоитъ въ шитьѣ, съ особеннымъ искусствомъ, золошомъ и серебромъ и въ украшеніи онымъ церковныхъ ушварей и священныхъ иконъ.

По вѣрнымъ запискамъ, на построеніе сего монастыря, продолжавшееся 10 лѣтъ, употреблено до 200 т. рублей. Изъ сей суммы дѣяшельный умъ Наспояшельницы (*) про-

(*) Игуменія Дороея Михайловна въ 1816

извелъ огромныя и великолѣпныя зданія.

Божественная служба въ монастырѣ семъ совершается съ великимъ благоговѣніемъ и со страхомъ Божиимъ. — Должно опдаться справедливостъ Начальницъ онаго, что она умѣла не только все въ немъ оплочно устроити, но и приобрѣстъ Священниковъ, совершающихъ Богослуженіе, кропкихъ и оплочно благонравныхъ, кои во время священнодѣйствія и въ жизни домашней и общественой могутъ служить примѣромъ для своихъ собратій.

Но что восхищаетъ всякаго, что въ сильномъ чувствѣ благоговѣйнаго восторга заславляетъ проливать слезы умиленія, попрыскаетъ душу и,

году, за устроеніе общежитія и за попеченіе о вѣрной ей обители, награждена золотымъ крестомъ на шаковой же цѣпочкѣ, для ношенія на персяхъ.

шакъ сказаць, переселяеть въ гор-
 ня — это ни съ чѣмъ несравнен-
 ное пѣніе монахинь и крылоша-
 нокъ! — Звучные и приятные го-
 лоса, соединяющіе небесную гар-
 монію съ чувствами, выражающія
 Божественныя слова—разливають
 святое очарованіе на сердца слу-
 шателей!— И сей согласный хоръ
 обязанъ также совершенствомъ сво-
 имъ попеченіямъ своей Настоя-
 тельницы; ибо сей хоръ, которому
 внимаешь съѣзжается цѣлый городъ,
 образовался безъ учителя, безъ
 всякихъ пособій, съ помощію од-
 ной сестры, знающей полное пѣніе.

Какъ въ самой церкви, такъ и
 вездѣ въ кельяхъ, прапезѣ и пр. го-
 сподствуешь совершенная чистота
 и опрятность. — Около храма
 до келій разведены прекрасные аро-
 матные цвѣтники.

Наконецъ, въ заключеніе сего опи-
 санія позволю себя сдѣлать замѣ-
 чаніе, что сія обитель въ нынѣш-

немъ ея соспояніи, по числу монашесвующихъ, привлеченныхъ добродѣтелями Начальницы, можетъ споятъ на ряду съ первокласными монашьями, и, какъ мнѣ кажется, своимъ образованіемъ и устройствомъ даже превосходить нѣкоторыя.

Милій Яшеровъ.

ЗАМЪЧАНІЯ

НА

ЗАПИСКИ Г. МАНШТЕЙНА,

О РОССІИ (*)

О качествахъ Екатерины Алексѣевны I.

Извѣстно, что къ возвышенію Екатерины I способствовали прелести ума и красоты, равно какъ и кротость Ея нрава, дававшая имъ особенную цѣну. Сіи превосходныя качества доставили ей счастье — быть супругою Петра Великаго.

Екатерина родилась въ Якобшадтѣ, небольшомъ городкѣ въ

(*) Не можемъ опредѣлить Автора сихъ Замѣчаній; имѣемъ только право полагать, что онъ должны быть произведеніе Вельможи, бывшаго весьма близкимъ свидѣтелемъ или даже участникомъ въ Государственныхъ дѣлахъ, относящихся до любопытныхъ эпохъ, въ нихъ описанныхъ — перомъ живымъ, основательнымъ. Здѣсь сдѣланы ссылки на страницы напечатаннаго въ Москвѣ въ 1823 году перевода Записокъ Генерала Манштейна. *Изд.*

Курляндіи, принадлежавшемъ въ прежнія времена одному Коммандору Тевтоническаго Ордена. Глюкъ, Люперанскій Паспоръ въ Маріенбургъ, съ которымъ родилель Екатерины находился въ дружескихъ связяхъ, принялъ дѣвицу сію въ домъ свой, и имѣлъ попеченіе о воспитаніи ея.

Въ 1702 году Россіяне приближились къ Маріенбургу, осадили, покорили оной приспупомъ, и всѣхъ жишелей плѣнили (*). Въ числѣ сихъ плѣнныхъ находилась и Екатерина, съ которою Петръ Великій нечаянно встрѣпился у любимца своего, Князя Менщикова; на вопросъ Пешра: „кто сія дѣвица?“,

(*) По одержаніи Фелдмаршаломъ Графомъ Борисомъ Пешровичемъ Шеремешевымъ двухъ побѣдъ надъ Шведскимъ Генераломъ Шлиппенбахомъ, въ окрестностяхъ Дерпша и при рѣкѣ Эмбахѣ, вскорѣ одна за другою послѣдовавшихъ, Россіяне овладѣли Маріенбургскимъ замкомъ 25-го Августа 1702 года.

Ки. Меншиковъ, рассказавъ о состояніи Екатерины, превознесъ похвалами способности ума и крепость нрава Ея. Императоръ обратилъ на нее отличное вниманіе и удостоверяясь въ превосходныхъ качествахъ ея, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, торжественно сочелся съ нею бракомъ.

О родственникахъ Екатерины I.

Екатерина имѣла брата и двухъ сестеръ, которыхъ съ семействомъ своимъ, во время жизни Петра Великаго, будучи призваны въ Россію, жишельствовали въ Пепербургѣ, получая приспойное содержаніе. По восшествіи на пресполь Екатерины, появились при Дворѣ Россійскомъ дѣти родныхъ ея: рожденные отъ брата, подъ именемъ Графовъ и Графинь Скавронскихъ; происшедшія отъ старшей сестры, подъ названіемъ Графовъ Гендрико-

4**

выхъ, а оиъ младшей подъ именемъ
Графовъ Ефимовскихъ.

О семействѣ пастора Глюка.

Воспитанель Екатерины, па-
споръ Глюкъ, также не оспался въ
забвеніи. Щедро одаренный, по при-
бытіи его въ Россію, былъ опредѣ-
ленъ начальникомъ вновь заведенной
Гимназіи въ С. П. бургѣ; сыновья его
вступили въ гражданскую службу, а
дочери помѣщены были ко Двору;
старшая изъ нихъ, бывшая въ су-
пружествѣ за Адмираломъ Вилльбоа,
была изъ первыхъ Спапсъ-Дамъ, по
учрежденіи сего достоинства при
Россійскомъ Дворѣ.

*Поступокъ Петра II-го противу
Бабки Его.*

Сочинитель, въ разсказѣ своемъ
на 4-й стр., долженспвоваль бы по
всей справедливости, поступокъ
Петра II противу Бабки Его, при-

писанъ точно родственной любви, а не относилъ оный единственно къ благодѣтельному обыкновенію Россійскихъ Монарховъ, которые, желая вступленіе свое на престолю ознаменовывать благошвореніями, освобождаяюшъ нѣкоторыхъ несчастныхъ, содержимыхъ въ заключеніи. Младый Императоръ, равномѣрно какъ и сестра его Царевна Наталья Алексѣевна, во многихъ случаяхъ явили, что они имѣли душу спольже сострадательную, сколько и благошворительную.

О Царицѣ Евдокии.

О Царицѣ Евдокии достапочно упомянушъ вкратцѣ. Совершенная прошивуположность и несходство въ нравахъ Ея и Петра, подавали поводъ къ непрестанному несогласію между супругами. Царь, коего возвышенный умъ и сердце заняпы

были единственно великими преднамѣреніями къ благоденствію Отечества, необрѣшая успокоенія въ черпогахъ Своихъ, напослѣдокъ потерялъ терпѣніе и соскучилъ всегдашнимъ неудовольствіемъ, прекословіями и сопротивленіемъ непокорливой супруги. По возвращеніи своемъ въ 1698 году изъ чужихъ краевъ въ Москву, не желалъ онъ уже и видѣть Евдокію и сослалъ ее въ Суздаль, гдѣ и посприжена была она въ дѣвичьемъ монастырѣ (*). По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, будучи замѣшана въ дѣлъ сына своего, Царевича Алексѣя Петровича, Евдокія была перевезена въ Спарую Ладогу и содержалась тамъ подъ строгимъ присмотромъ. Въ семь заключеніи пре-

(*) Евдокія Θεодоровна, по посприженіи Ея въ Суздаль въ Покровскомъ монастырѣ, наречена была въ инокиняхъ Еленою.

бывала до вступленія на престолъ внука своего, и шокмо уже по паденіи Кн. Менщикова призвана была Петромъ II въ Москву, гдѣ жишельствовала въ Кремль, имѣя при себѣ небольшой шпашъ. Вскорѣ соскучивъ дворскою жизнью, удалася въ дѣвичій Вознесенскій монастырь, что въ Кремль, въ кошоромъ, въ царствованіе Императрицы Анны, скончалась и погребена (*) въ 1731 году. Братъ ея Авраамъ Федоровичъ Лопухинъ содѣлася жерпвою приверженности своей къ Царевичу Алексію и былъ казненъ; оставивъ двухъ сыновей, изъ коихъ младшій, Василій Абрамовичъ, дослужася до званія Генераль-Аншефа, съ честью палъ на полѣ

(*) Вознесенской монастырь, въ Москвѣ, воздвигнутъ въ 1529 году и здивленіемъ Евдокии Димитріевны, супруги славнаго Донскаго, а въ 1721 году перестроенъ и возобновленъ по повелѣнію Петра Великаго.

сраженія въ Грос - Егерндорфской битвѣ, послѣдовавшей въ 1757 году.

Извѣстіе о Графѣ Басевичѣ, находившемся Голштинскимъ Посланникомъ при Россійскомъ Дворѣ.

Графъ Басевичъ, происходившій отъ одной древней Мекленбургской дворянской фамиліи, нѣкопоре время находился въ большой силѣ при Россійскомъ Дворѣ. Графъ сей одаренъ былъ проницательнымъ умомъ, плодовишымъ воображеніемъ, и швердосцію въ предпріятіяхъ ни чѣмъ непоколебимою. Веселонравный Графъ не умѣлъ иногда только сохранять вѣренныя ему шайны.

Онъ служилъ уже при Голштинскомъ Дворѣ въ то время, когда знаменитый Баронъ Герцъ объѣзжалъ Дворы главныхъ Европейскихъ Державъ, убѣждая ихъ водворить

спокойствіе на Сѣверѣ и примиришь Карла XII съ Петромъ Великимъ, дабы общія силы сихъ Монарховъ обратились дряхлову прочихъ непріятелей несчастнаго Героя. Герцъ, испытавъ искусство Графа Басевича, отправилъ его въ Петербургъ, для открытія мирныхъ переговоровъ и предложенія о бракѣ Шлезвигъ - Голштинскаго Герцога, Карла Фридриха, со старшею дочерію Императора. Хотя первыя покушенія Басевича были неудачны, но Петръ получилъ доброе мнѣніе о способностяхъ Министра. Кн. Менциковъ, которому во время осады Тенингена, а потомъ въ Поммераніи, Басевичъ оказалъ многія услуги, имѣлъ къ нему полную довѣренность. Посланникъ сей, имѣя разныя порученія отъ Государя своего и отъ самаго Петра Великаго, неоднократно ѣздилъ въ Вѣну, Берлинъ и Стокгольмъ, и, возвращаясь въ Россію, склонилъ

Императора на предложенное бракосочетаніе. Обрученіе Царевны Анны Петровны съ Герцогомъ Карломъ Фридрихомъ совершилось въ Лепербургѣ; и тогда Голштинской Дворъ возымѣлъ большую надежду — получишь возмездіе за понесенныя попері; но внезапная кончина Императора Россійскаго, послѣдовавшая чрезъ нѣсколько недѣль по обрученіи, вдругъ разрушила всѣ лестныя ожиданія Герцога!

*Старанія Графа Басевича о возведеніи на Россійской престолѣ
Екатерины I.*

И такъ, надлежало Графу Басевичу изпоципть всѣ пособія ума своего, дабы сноспѣшествовать возведенію на Россійской престолѣ такой Особы, которая сколько же бы принимала участія въ судьбѣ Голштинскаго Герцога, сколько оказывалъ Петръ Великій. Знаменишый сей Государь, свершивъ славное

поприще, находился при послѣднемъ издыханіи, не учинивъ никакого распоряженія о наслѣдствѣ. Во всякомъ Монархическомъ Правленіи, гдѣ наслѣдіе приходитъ по первородству мужескаго поколѣнія, не предшало бѣ ни малѣйшаго зашрудненія; въ самой Россіи долженствовали вѣдать, какъ слѣдуетъ поступить въ семь случаевъ: ибо существовалъ внукъ Петра Великаго. Но поелику Монархъ сей издалъ узаконеніе, (*) по коему Самодержцы Россійской Имперіи имѣють власшь наименовывать Наслѣдника по избранію и волѣ Своей: по праву юнаго Петра, не бывъ утверждено Императоромъ, казалось сомнительнымъ. Во власпи Петра I соспо-

(*) Подробное свѣдѣніе о семь узаконеніи Петра Великаго любопытный можешь видѣть въ книжкѣ подъ заглавіемъ: Правда воли Монаршей въ опредѣленіи наслѣдника Державы своей.

яло назначить преемницею престола или Супругу, или копорую либо изъ Дщерей Своихъ. И пакъ, въ насъоящихъ обстоятельстввахъ, когда не былъ опредѣленъ Преемникъ Державы, кому принадлежало право наслѣдія? Екатеринъ ли, какъ вѣнчанной Главѣ, или малолѣтнему внуку, единственнѣй опрасли мужскаго поколѣнія Державнаго Дома Романова? Первое мнѣніе не подкрѣплялось никакимъ обнародованнымъ объявленіемъ, ниже какимъ-либо тайнымъ постановленіемъ; въ второе основано было на правѣ самой породы, и не имѣли ни малѣйшаго доказательства, чтобы Императоръ намѣревался усунуть Внука Своего отъ наслѣдія престола. Слѣдовательно, право Петра II не подвергалось прекословію. Хотя большая часть вельможъ, собравшихся по кончинѣ Петра Великаго, мыслили согласно съ симъ заключеніемъ; однако старанія одного предприимчиваго чело-

вѣка, которѣй умѣлъ извлечь пользу изъ страха другаго честолюбца, измѣнили самый естественный порядокъ наслѣдія. Съ одной стороны выгоды Голштинскаго Герцога, обрученнаго со старшею дочерію покойнаго Императора, пребовали, дабы въ случаѣ, если нельзя будетъ невѣстѣ занять престола, возвести на оный мать ея; съ другой, Меншиковъ, мало любимый, или справедливѣе сказать ненавидимый Боярами, не иначе могъ удержатъ за собою власть, какъ доставивъ скипетръ Екатерину, постоянную его Покровительницу и которая сама была ему много обязана.

Непрудно было Басевичу преклонить К. Меншикова на рѣшительный поступокъ, успѣхъ котораго долженствовалъ вѣнчать честолюбіе сего Князя. По внушенію Голштинскаго Министра, К. Меншиковъ, въ самое мгновеніе кончины Петра Великаго, преклонилъ на

*

свою спорону начальниковъ и офицеровъ Гвардіи, окружилъ дворець войскомъ и предъ лицомъ онаго провозгласилъ Всероссійскою Императрицею Екатерину.

Все совершилось по желанію: Екатерина безпрепятственно вступила на престолъ, Князь Меншиковъ содѣлался могущественнымъ, и первымъ вельможею; бракосочетаніе Царевны Анны Петровны вскорѣ послѣдовало; Графъ Басевичъ получилъ богатые подарки и оба Россійскіе ордена, а Герцогъ Голштинскій, подкрѣпляемый могущественнымъ союзомъ съ Россією, возымѣлъ швердую надежду приобрѣсти Шлезвигскую Обласць.

Что при семъ слуга получилъ Герцогъ Голштинскій.

Тогда Европейскія Державы раздѣлены были на два большія союза, Ганноверскій и Вѣнскій. Басевичъ преклонилъ Россію присупить къ

послѣднему , а въ пользу Герцога Голштинскаго исходатайствоваль, чшобы Императоръ и Король Испанскій выдавали ему Герцогу , до возвращенія ему Шлезвигскаго владѣнїя, ежегодно по пятидесяти тысячъ рейхспалеровъ.

Нѣсто о завѣщанїи Екатерины I.

Сочиненіе достопримѣчательной духовной грамопы Императрицы Екатерины , обнародованное и помѣщенное во всѣхъ публичныхъ акшахъ тогдашняго времени , равнокѣрно приписываютъ Басевичу. Въ оной между прочими находились и слѣдующія двѣ спашьи : чшобы впредь навсегда содержать въ Москвѣ и Петербургѣ дома , для помѣщенїя Посланниковъ Голштинскаго Герцога ; чшобы въ возмездіе ревности , съ каковою Графъ Басевичъ не преславаль содѣйствовать о возвращенїи Герцогу Голштинскому достоянїя предковъ его , на-

градишь Графа Басевича Гузумскимъ помѣстьемъ въ Шлезвигъ, по образномъ приобрѣщеніи сего Герцогства.

Царевна Анна Петровна, съ супругомъ своимъ, отправлены въ Киль.

Въ продолженіе царствованія Екатерины, Графъ Басевичъ постоянно пользовался полною довѣренностію Бнзя Меншикова, желая одинъ господствовать подъ именемъ юнаго Государя; старался удалить всѣхъ опасныхъ надзирашелей за поступками своими. Герцогъ Голштинскій и супруга его Царевна Анна Петровна принуждены были оставить Россію; въ Іюль мѣсяцѣ 1727 года со всею свитою оправились они на Россійскомъ фрегатѣ въ Киль. Тамъ нѣкоторое время жили они пышно на счесть милліона рублей, полученнаго царвною въ приданое и исправно вы-

даннаго Меншиковымъ при опускѣ ихъ изъ Россіи (*). Герцогъ обрѣпалъ единственную надежду въ переговорахъ, открытыхъ въ половинѣ 1728 года на конгрессѣ въ Соассонѣ. Державы, коихъ распри и пребыванія долженствовали разрешиться на семъ конгрессѣ, изъявили согласіе принявъ на оной и Посланника Голштинскаго Герцога. Въ семъ качествѣ прибылъ Графъ Басевичъ, получилъ отъ Герцога на содержаніе свое пятьдесятъ тысячъ рейхсшалеровъ, ежегодно производимыхъ сему Принцу отъ Вѣнскаго Двора. Посланникъ жилъ пышно, давалъ пиры, но ничего не изходапайсывовалъ. Кардиналь Флѣри сказалъ од-

(*) Анна Петровна скончалась въ Голштиніи, въ 1728 году; послѣ родовъ сына Карла Фридриха Ульриха, бывшаго попомъ Россійскимъ Императоромъ подъ именемъ Петра III; шло сей Государыни перевезено водою въ Петербургъ и погребено въ Петропавловскомъ Соборѣ.

нажды;,, не понимаю, какъ Госу-
 ,,дарь, жалующійся на скудное по-
 ,,ложеніе свое, можешь произво-
 ,,дипь каждый годъ 50 тысячъ рѣхс-
 ,,шалеровъ на прожисокъ своему
 ,,Министру.,,

О Князѣ Меншиковѣ.

Общее мнѣніе о происхожденіи
 Князя Меншикова, что онъ сынъ
 придворнаго конюха (*), что въ
 бѣдномъ своемъ сословіи, ходя по
 городу, продавалъ подовые пироги.
 Однажды Петръ Великій, во время
 объденнаго стола, услышавъ забав-
 ные и веселые напѣвы Меншикова,
 велѣлъ позвать его во дворець.—
 ,,Продай мнѣ горшокъ съ пирогами,“
 сказалъ смѣючись Императоръ. Мен-

(*) Въ тогдашнее время придворные коню-
 хи, по большей части были изъ бѣдныхъ дво-
 рянь и дѣшей Боарскихъ. См. Примѣчанія Г.
 Болшова на Исторію Леклерка, томъ II. стр.
 465. *Прим. Изд.*

щиковъ, нимало не робѣя, отвѣчала :
 „пирогы охотно продамъ Вашему Ве-
 „личеству; но горшка безъ прика-
 „занія хозяйскаго продать не могу;
 „а если В. В. угодно купить и о-
 „ной, то прошу позволить мнѣ
 „спросить объ ономъ у хозяина.“
 Ошѣльсь сей, показывавшій опмѣн-
 ное послушаніе мальчика, крайне
 понравился Государю, помышляв-
 шему о введеніи въ войскъ спро-
 жайшаго повиновенія. Продолжая
 разговаривать съ Менциковымъ,
 Царь доволенъ былъ скромными и
 остроумными его отвѣтами. Благородная и осанистая наружность
 Менцикова равномерно понрави-
 лась Петру. Государь пошъ же
 часъ записалъ его въ новозаведен-
 ную пошъшную роту, учрежден-
 ную по образцу Европейскихъ
 войскъ, и поручилъ особенному над-
 зору и попеченію извѣстнаго Ле-
 форша. Вскорѣ пошомъ опредѣлилъ
 сего мальчика деньщикомъ при

особѣ своей, и опмѣнно доволенъ былъ необыкновенною дѣяшельностію его. Милоспѣ и довѣренность Монаршая къ сему любимцу счастія непрерывно возраспали. Меншиковъ скоро производился въ чины, достигъ всѣхъ почестей, содѣлался первымъ богачемъ и важнѣйшею особою въ Россіи. Главное достоинство Менщикова состояло въ почтнѣйшемъ исполненіи велѣній Государя своего; никогда не дерзаль онъ представлять возраженій, все находилъ возможнымъ и все совершалъ съ неупомимою ревностію. Впрочемъ, обрѣщаясь въ школы Величайшаго изъ Царей, каковый токмо появлялся въ мірѣ, сопутствуя Ему на войны и въ путешествіяхъ, Меншиковъ, опытомъ, долговременною службою и упражненіемъ въ важнѣйшихъ государственныхъ дѣлахъ, удобно приобрѣлъ многія свѣдѣнія; но просвѣщеніе его было неважное.

*О. преднамѣренномѣ бракосочетаніи
Царевны Елисаветы Петровны съ
Маргграфомѣ Бранденбургскимѣ.*

(Ч. I. стр. 39.)

Можешъ бышь, что при Петръ II помышляли выдать Царевну Елисавету Петровну за Маргграфа Бранденбургскаго Карла; но вскорѣ по восшествіи на пресполь Императрицы Анны Іоанновны, Прусскій Дворъ чрезвычайно домогался о бракосочетаніи сего Принца съ Мекленбургскою Принцесою Анною, плѣмянницею Императрицы. Переговоры ѳ семь приближались къ концу и даже поршреть Маргграфа Карла былъ повѣшенъ въ комнашъ молодой Принцессы, какъ внезапно новая политическая система С. Петербургскаго Кабинета, учрежденная по заключеніи союза съ Вѣнскимъ Дворомъ, прервала дальнѣйшія покушенія Пруссіи. Императоръ Карль VI предложилъ въ су-

пруга Принцессѣ Аннѣ племянника своего, Аяпона Улриха, Принца Брауншвейгъ-Вольфенбишельскаго, который и не замедлилъ ошправиться въ Пешербургъ.

О нѣкоторыхъ слугахъ при конгинѣ Петра II.

(Ч. I. стр. 38 и 39.)

О подлогѣ духовнаго завѣщанія Петра II предспавили доказательствва. Князь Сергѣй Григорьевичъ Долгоруковъ обвиненный въ сочиненіи онаго и лишился жизни несчастнымъ образомъ въ Новѣгородѣ 26 Октябрия 1739 года. Но Г. Маншпейнъ заблуждается, рассказывалъ, будто Князь Иванъ Алексѣевичъ Долгоруковъ(*) въ самое мгновеніе кончи-

(*) Князь Иванъ Алексѣевичъ, сынъ Дѣйсш. Тайн. Сов. и Члена Тайнаго Верховнаго Совѣща,

ны Петра II, вышедши съ обнаженною шпагою изъ комнашы, гдѣ скончался Государь, провозгласилъ Императрицею обрученную сестру свою Княжну Екашерину Алексѣевну (*). Сего небыло, и на шаковый дерзновенный поступокъ не могъ рѣшиться Кн. Долгоруковъ, не

наперсникъ Императора Петра II, при кончинѣ сего Государя едва всшупилъ на 19 годъ; не смотря на шаковую молодость, блистательныя сязи обрученія сестры его съ Монархомъ, доставили ему важнѣйшія почести: онъ былъ Оберъ-Каммергеромъ, Гвардіи Преображенскаго полка Маіоромъ, Кавал: Св. Андрея и Св. Александра. Сей Князь съ другими несчастными Долгоруковыми, при Аннѣ Іоанновнѣ, лишентъ былъ всѣхъ почестей и колесованъ въ Новѣгородѣ.

(*) Княжна Екашерина Алексѣевна Долгорукова, дочь Дѣйствит. Тайн. Соя. Князя Алексѣя Григорьевича, вторая невѣста Петра II, получила орденъ Св. Екатерины въ день обрученія; въ 1730 году, по восшествіи на престолъ Анны Іоанновны, лишена была ордена и сослана вмѣстѣ съ родителемъ своимъ въ ссылку, откуда при Елисаветѣ возвращена и всшупила въ супружесство съ Генераломъ Гр. Александромъ Брюсомъ.

вѣдая еще о предназначеніяхъ Верховнаго Совѣша, собравшагося для сужденія и рѣшенія о наслѣдїи пророна. Все, что потомъ сочинитель говоритъ о избраніи Герцогини Курляндской, о причинахъ, побудившихъ предпочесть ее другимъ особамъ Царскаго Дома и о условіяхъ, на которыхъ желали вручить ей Державу, согласно съ истиною.

(Продолженіе въ слѣд. Но.)

РАЗСМОТРѢНІЕ РѢЧИ,
 произнесенной Преосвященнымъ
 Платономъ, Митрополитомъ Мо-
 сковскимъ,
 по случаю коронованія императора
 АЛЕКСАНДРА I. (*)

Какъ начертаны правила для та-
 кихъ РѢчей, которыя произносятся
 при случаяхъ, безчисленно раз-
 нообразныхъ, которыя не предпо-
 лагають, часно не позволяють ни-

(*) Разсмотрѣніе сіе, достойное пера зрѣ-
 лаго, опытнаго, сочинено также юношею, Г.
 Поздеевымъ, воспитанникомъ С. Петербург-
 скаго Высшаго Училища и читано имъ при пу-
 бличномъ испытаніи, бывшемъ 21 прошедша-
 го Декабря. Оно можеть показати, вмѣстѣ
 съ дарованіемъ — степень успѣховъ, до коей
 доведено направленіе въ Россійской Словесно-
 сти — въ семь мѣсѣщъ общесшвеннаго воспи-
 танія; гдѣ съ удовольствіемъ видѣли мы и всѣ
 прочія науки и познанія немевѣ успѣшно пре-
 подаваемыми.

Предметы ученія и образъ испытаній
 почти одинаковы во всѣхъ Инстишутахъ

какого заблаговременнаго пригото-
 вленія, которыя суть не иное что,
 какъ минушныя внушенія? Ора-
 торъ, подобно искусному полковод-
 цу, сверхъ обыкновенно - пребуе-
 мыхъ дарованія и опытности, дол-
 женъ бытъ вооруженъ всѣмъ при-
 сутствіемъ духа, всею проница-
 тельностію, которыя дѣлали бы его
 способнымъ бытъ, такъ сказать,
 на спражъ всякую минушу, вдругъ
 усматривающъ непредвидѣнное,
 вдругъ соображающъ всѣ обстоятель-
 ства и пользоваться благопріятнѣй-
 шими изъ нихъ. Онъ долженъ бытъ

нашихъ, а пошому замѣтимъ только то, что
 найдено и принято было многочисленною пуб-
 ликою, присуществовавшею на семь экзаменѣ, за
 пріятную, чрезвычайно занимательную по-
 восшь — это *Обозрѣнія*, кои читаемы были
 учениками передъ испытаніемъ о каждомъ
 предметѣ или наукѣ, пройденными ими въ ше-
 ченіи цѣлаго курса. *Обозрѣнія* сіи задаваемы
 были всѣмъ вообще ученикамъ, а для сего из-
 браны были лучшія изъ нихъ. (*Изд.*)

тѣмъ волхвомъ, о которомъ говоришь Державинъ:

Какъ волхвъ, невидимый въ шашрѣ,
Тѣмъ кажешъ онъ въ дому химеры,
Тѣмъ въ шиграхъ агнецвъ на горѣ;
И вдругъ рѣшишельнымъ умомъ
На тысячи бросаешъ громъ. —

Въ такомъ положеніи находился Цицеронъ, когда неожиданно долженъ былъ защищать Маркелла предъ Цезаремъ. Вспавши въ свою чреду, послѣ многихъ другихъ Ораповъ, и какъ бы вдохновенный, онъ вдругъ началъ: „Ежели гбмб приближаемся мы къ богамб бессмертнымб, то милосердіемб.“

Не величественнѣе ли еще открываетъ слово свое нашъ виція: „И такб сподобилб насб Богб узрѣти Царя своего вбнганна и превознесенна!“ Попомъ, какъ бы недоувѣря своему дару слова, какъ бы недоумѣвая, что сказашъ доспойное шоль великаго предмѣна, опгь лица всѣхъ вопрошаешъ: „Что же те-

перъ возглаголемъ мы, что сотворишь, о Россійстѣ сынове?“ Здѣсь Орапоръ безъ сомнѣнія оспановилъ, чшобы собратъся съ силами, чшобы размыслишь, какъ опвѣчать на вопросъ, кошорый привель его въ недоумѣніе, и кошорый предложилъ онъ себѣ какъ бы въ спрахѣ.— Но то была одна скромность; ибо, по миѣнію Цицерона, ни чѣмъ инымъ въ приступѣ неприобрѣтаешся благосклонность слушателей.— И дѣйствительнѣно мы лепимъ духомъ на помощь, мы желаемъ опъ всего сердца успѣха тому, кто опважилъся принять на себя многотрудную обязанность выразить за насъ различные наши чувствованія, возбужденныя событіемъ столь опраднымъ для каждаго Россіянина.

Но когда Випія предложилъ еще нѣсколько вопросовъ и пошчасъ разрѣшилъ оныя; то слушатель, къ неописанному своему удовольствію, почувствовалъ, что онъ напрасно

опасался за своего предшателя, что источникъ краснорѣчія его неизсякаемъ. „ Возблагодарили ли Вышнему Царю-Царей, за таковое о любезнолибъ Государѣ нашемъ и о насъ благоволеніе? и мы благодаримъ всеусерднѣйше. Возслемъ ли къ Нему моленія, да сей добротѣ подастѣ силу? и мы Его молили всею Вѣрою нашею. Принесемъ ли что либо въ даръ Господу? и Онъ благихъ нашихъ не требуетъ; и сей самый вѣнецъ, и скипетръ, и державу, и Россію, и всѣхъ насъ сердца и утробы приносимъ Ему, и вручаемъ Ему! Опшуда такое обиліе мыслей, словъ? Ручей вдругъ превратился въ обширную величественную рѣку. Орапоръ превзошелъ наше ожиданіе, — шакъ соловей; ежели позволено сравнишь малое съ великимъ, сперва начинаеть робко, чупъ вяшно; попомъ вдругъ изумляетъ насъ богатствомъ своего органа.

Уже не нужно помышлять о сред-

словахъ возбудишь вниманіе слушателей, какъ требовали бы того правила присшупа; они увлечены уже непреоборимымъ пошохомъ слова, и едва переводяшъ дыханіе.— Однако ораторъ не преминулъ кранко напомнить, что *таковыиъ образомъ, многоразличныя обращая въ сердцахъ чувствія, усматриваемъ иѣто особаго вниманія и озабочиванія достойное.*“

Какъ искусно и почти непримѣпно переходить онъ пономъ къ сему, вниманія достойному предмету, на языкѣ Рипоровъ подъ названіемъ *предложенія* извѣстному. Въ какой кранкой, сильной, разительной, противоположности и съ какимъ вѣспѣ благородствомъ выражаешь оный, обращаешь къ помазаннику Божію. „*Вселюбезнѣйшій Государь! свѣи вннецѣ на главѣ Твоей есть слава наша: но Твой подвигѣ. Скипетрѣ есть нашѣ покой: но Твое бдѣніе. Сія держава есть наша бе-*

зопасность: но Твое попетеніе, Сія порфира есть наше огражденіе: но Твое ополченіе. Вся сія утварь Царская есть наше утѣшеніе: но Тебѣ бремя.

Таковъ камень, положенный во главу угла зданія рѣчи! Камень прекрасенъ, незыблемъ; зданіе великолѣпно и не сокрушится во вѣки: ибо всѣ часпи въ согласіи между собою, одна поддерживаесть другую, не обременяясь и не обременяя.

Орапоръ, въ той часпи рѣчи, копорую Рипоры называютъ изслѣдованіемъ, расширяесть предметъ свой съ двухъ споронъ: трудностямъ поприща, подлежащаго Вѣнценосцу, прошивоспавляесть все, могущее преодолѣнь оныя. — Изъшого заключаесть, сколь справедлива радость наша, особливо порфиросной Маниери, копорая благословеннымъ плодомъ чрева своего сполько возвеселила Россію. Расположеніе просто, еспешивенно, а

потому пріятною легкостью ведеть слушателя или читателя за орапоромъ, который и самъ не запрудняется, и другихъ не запрудняетъ; — безъ сомнѣнія оно еще не соспавляетъ слога; но, по выраженію одного Рипора и вмѣстѣ Орапора, служишь ему основаніемъ; поддерживаешь, исправляешь, указываешь ему ходъ, подчиняешь его законамъ. — Безъ такого расположенія лучшей писатель заблуждается, слѣпо дѣйствуетъ перомъ, на удачу проводишь черты неправильныя и живописуешь не естественное; словомъ, при всей яркости красокъ, при всемъ богатствѣ красокъ въ часняхъ, произведеніе его не будетъ имѣть стройности: ибо цѣлое будетъ оскорблять, или не довольно себя чувствовашъ, и мы, удивляясь уму писателя, усомнимся въ его творческомъ дарѣ; — по сей по причинѣ, худо пишутъ тѣ, которые пишутъ, какъ говорятъ,

хотя они говорятъ превосходно; по сей по причинѣ, предающіеся первому порыву своего воображенія, принимаютьъ полетъ, котораго выдержатъ не могутъ; по сей по причинѣ опасующіеся поперять мысли бѣглыя, ошдѣльныя, и пишущіе, въ разныя времена, несвязныя ошрывки, никогда не соединяютьъ ихъ безъ прудныхъ переходовъ. Смѣло можно сказать, что Платонъ далеко оставилъ за собою всѣхъ орашоровъ, и духовныхъ и свѣпскихъ, въ искусствѣ соплетать изъ разнообразнѣйшихъ мыслей одну цѣпь неразрывную, прекраснѣйшую.

До селѣ все свое вниманіе обращали мы на одинъ, такъ сказать, оставъ рѣчи, на одно очерпаніе шѣла. — Теперь увидимъ, съ какою нѣжноспію наведены краски, съ какою разборчивоспію вкуса размѣщены мысли, такъ, что одинъ находящся въ свѣпѣ, а другія въ шѣни, наполнены промежутки между

главнѣйшими, уравниены переходы
опѣ одной части къ другой, опѣ
одного предмета къ другому, окру-
жены періоды, соблюдено вездѣ
поспешенное восхожденіе опѣ важ-
наго къ важнѣйшему, языкъ Библіи
и вообще Славянскій слитъ съ об-
щеупотребительнымъ, какъ на Кор-
реджіевомъ изображеніи: *Ночь, и-
деальный свѣтъ, исходящій опѣ
младенца - Спасителя, сливается
съ мракомъ ночи. — Что говорили
о соимениномъ мудрецѣ Греціи, по-
особливо приличествуетъ нашему
маслинному, почти семидесятилѣт-
нему спарцу: *убѣжденіе льется изъ
устъ его.**

Для примѣра, выпишемъ нѣсколь-
ко строкъ изъ первой и второй
части изслѣдованія. Какой блиста-
тельный рядъ лицепвореній! оп-
влеченныя понятія подъ перомъ
Витіи ожили, внимаютъ, дѣйстви-
ютъ, говорятъ: „*Предстанетъ бо-
лицу Твоему пространнѣйшая всѣ*

свѣтъ Имперія, каковую едва ли когда видѣла вселенная, и будетъ отъ мудрости Твоея ожидать во всѣхъ своихъ членахъ и во всемъ тѣлѣ совершеннаго согласія и благоустройства. . . . Узриши въ лицѣ благаго Бога, сходящее къ Тебѣ милосердіе, пребывающее, да милостивъ будешь ко вругаемымъ тебѣ народамъ. Предстанетъ и самое теловѣгство, въ первородной своей и нагой простотѣ, безъ всякаго отлигтя порожденій и происхожденій: взирай, вопіетъ, общій Отецъ! на права теловѣгства: мы равно всѣ чада Твои. — Ни кто не можетъ быть предъ Тобою извергомъ, развѣ утѣснитель теловѣгства и подымающій себя выше предѣловъ его. — Наконецъ благочестью Твоему предстанетъ и Церковь, сія мать, возродившая насъ духомъ, облеченная въ одежду обремененную кровію Единороднаго Сына Божія. — Сія Августѣйшая дочь Неба, хотя довольно для себя нахо-

дитѣ защиты въ единой Главѣ своей, Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ, яко огражденная силою креста Его, но и къ Тебѣ, благодетивѣйшій Государь, яко къ первородному сыну своему, простретъ она свои руки, и ими объявѣ твою любезнѣйшую выю, умолять не престанетъ: да сохраниши залогѣ Вѣры цѣлѣ и невредимѣ, да сохраниши не для себя только, но пате да явиши собою примѣрѣ благодетія, и тѣмъ да заградиши негетивыя уста вольнодумства и да укротиши злый духѣ суевѣрія и невѣрія. . . .

Се подвигоѣ Твой, Державнѣйшій Государь! се брань, требующая, да препояшеша мечь Твой по бедра Твоей, о Герой, и паляцы, и успѣвай, и царствуй, и наставитѣ Тя дивно десница Всевышняго.

Дивно глаголемѣ; — ибо отѣ всего того предохранитъ себя, все то превозмогѣ, все управитъ въ мирѣ и благоустройствѣ, требуетѣ силѣ бо-

лѣе, нежели теловѣческихъ — Почему судя о Тебѣ, хотя превознесенномъ пате всѣхъ теловѣкѣ, но яко о теловѣкѣ, и должны бы мы свои радости и восторги торжественныя въ своихъ предѣлахъ удержатъ. — Удержатъ? — Но что же означаетъ сіе, днесь надъ Тобою совершающееся дѣйствіе? Духа Господня ношеніе въ день сей осѣнило и освятило главу Твою. — Не тщетны желанія вся Россіи, не тщетны моленія вся Церкви, — призираетъ Господь на молитву смиренныхъ и не унижитъ моленія ихъ.

Что прибавимъ ко всему вышесказанному? Пусть другіе, будучи опынѣе и прозорливѣе меня, ищутъ и при великихъ усиліяхъ, усматриваютъ какіе - либо недоспадки; ихъ опыскаль не возможно; ибо нѣтъ на землѣ ничего совершеннаго; но ежели, по словамъ Туллія, шопъ испинно краснорѣчивъ, впо умѣетъ выражатъ ма-

лое просто, среднее умеренно, великое важно, то Платонъ преимущественно заслуживаетъ пальму вишійства!

Поздѣеб.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВАНЮШИ

ВЪ ПАРИЖЪ.

Романъ Рускихъ нравовъ прошедшаго столѣтія.

(Найдя въ числѣ особъ, благоволившихъ подписаться въ прошедшемъ году на Опечевенныя Записки, имена многихъ Уиншпельницъ, я пославилъ себѣ обязанностію — въ знакъ признавательности къ столь лестному одобренію трудовъ моихъ — употребить всѣ старанія, къ доставленію имъ въ нынѣшнемъ году *пріятнѣйшаго* чтенія; на сей конецъ посвящу я нѣсколько листовъ въ каждой книжкѣ Опечевенныхъ Записокъ для помѣщенія Рускаго Романа или Были, что, полагаю, можетъ ослабить сухость Историческихъ, Справочныхъ и поему подобныхъ спашей, которыми доселѣ предпочтительно наполнялось сіе изданіе.

Къ сожалѣнію, я не могъ присудить къ исполненію предпріянія (по нѣкопрымъ непревѣдѣннымъ обстоятельствомъ) помѣщеніемъ въ семъ No. одного изъ *событій Руской старинны* (въ родѣ *Вальтера Скотта*,) коихъ нѣсколько предложихся вскорѣ на судъ просвѣщенной публики. Въ нихъ опишутся нравы, обычаи нашихъ предковъ, пышность Дворовъ Грознаго, Годунова и другихъ Царей и Великихъ Князей Рускихъ, простота жизни ихъ вельможъ, бѣдствія опечесыва во время Ташарскаго пораженія,

славные походы Россіянъ и. п. п. и все сіе въ связи съ достопамятнѣйшими Историческими происшествіями, съ присовокупленіемъ приключеній знаменитыхъ и незабвенныхъ Героевъ шѣхъ малознаемыхъ, но любопытныхъ вѣковъ.)

Пав. Свиньинъ.

Г л а в а I.

Лѣтъ за сорокъ, можетъ быть и болѣе, жили въ Москвѣ бѣлокаменной два друга. Они служили Ошеческву вѣрою и правдою, и наконецъ вышли въ опшавку въ шакихъ лѣсахъ, копорыя пребуютъ спокойствія. Одинъ имѣлъ сына, другой дочь, и дѣши были утѣшеніемъ въ ихъ спароспи! Тогда въ Москвѣ жили ближе къ старымъ обычаямъ, и моды не основали еще поспояннаго своего жилища на Кузнецкомъ моспу, гдѣ нынѣ Француженкамъ за солому и пухъ плашятъ серебромъ и золотомъ. И такъ сынъ и дочь спаринныхъ друзей были воспитаны по-проспу: ошъ одной пребовалось знашь рукодѣлье и хозяйспво, ошъ другаго умѣшь чипашъ и писашъ,

чтобь опредѣлишься въ службу, а когда посчастливилось — бышь и Коллежскимъ Региспраншоромъ.

Спарики съ дѣнскихъ лѣтъ привыкли бышь вмѣстѣ, учились въ одной школѣ, и съ азбуки сдѣлались друзьями; когдажъ опть времени посѣдѣли ихъ волосы и не много ошалось пожить имъ на бѣломъ свѣтѣ, но въ залогъ дружбы хотѣли соединить дѣшей своихъ. — Рѣшемысловъ — ждалъ полько того, чтобь его Ванюша получилъ чинъ, а Вѣролюбовъ заранѣе предспавлялъ себѣ радосишь, какъ онъ поведешъ дочь свою опть вѣнца и обнимешъ милаго зятя. Другъ мой, Машвѣй Ивановичъ, говорилъ онъ, доживу ли я до эшаго времени? Ахъ, какъ тогда будешъ легко моему сердцу; когда и меня не спашешъ, Нашаша сиротою не ошамелся. Дрожащею рукою опиралъ спарикъ горячую слезу, — и садился съ Рѣшемысловымъ играть въ шашки.

Вопшъ ужъ веселой Нашашинькѣ минуло семнадцать лѣтъ, а Ванюша былъ на двадцать первомъ и по милости добрыхъ людей Канцеляристомъ. Спарики не много говорили при дѣшяхъ о своемъ намѣреніи, но много толковали между собою. — Наступилъ день именинъ Машвѣя Ивановича; онъ позвалъ къ себѣ сына, Вѣролюбовъ пришолъ съ дочерью; оба посмопрѣли другъ на друга, усмѣхнулись и сѣли на старыя шпофныя кресла.

Рѣшмысловъ началъ говорить: Ванюша, ты уже на возрастѣ; Напалья Ксенофонтовна какъ Майской цвѣтокъ, и во всемъ похожа на свою покойную мамушку. — Невдыхай мой другъ Ксенофонтъ Николаевичъ; если прошлое тяжело сердцу, то настоящее радостно. Дочь и сынъ замѣняютъ намъ шѣхъ, кого мы лишились!

Нашаша краснѣла, попунивъ глаза: Ванюша перебиралъ манжеты и поглядывалъ на бапюшку.

„Милая Напаша! любишь ли ты меня?“ спросилъ Вѣролюбовъ. Бапюшка! сказала Напаша, и слезы выступили на глазахъ ея.

„Такъ будь же мнѣ послушна, — и люби Ивана Машвѣевича.“ — Тутъ онъ поцѣловалъ дочь, и крѣпко прижалъ ее къ сердцу.

А я, сударь бапюшка, благодарю за такое милостивое расположеніе, и, будучи повышенъ чиномъ. . . .

Такъ началъ говорить Ванюша, если не красно, то безъ лукавства. Онъ не слылъ умницей, не былъ образованъ, но былъ добръ. Слабый умъ исправить можно, злое сердце никогда!

Разговоръ продолжался, и въ будущій Понедѣльникъ положено бытъ свадьбѣ. Однакожь Ванюша не заботился о будущемъ Понедѣльникѣ, а невѣста желала, чшобъ апаго Понедѣльника вовсе не было. — Одному пепушка напюлковала о пупешествіяхъ, объ иноетранныхъ земляхъ, о умѣ, счастьи и богашствѣ, ко-

нѳрое шамъ легко получишь.— Ва-
нюша за умомъ не гонялся, но быль
счастливымъ и богатымъ кпо бы
не хопѣль?— Другая, прочитавъ нѳ-
сколько старинныхъ повѣстей, пред-
ставляла въ воображеніи жениха
гораздо любезнѣе Канцеляриста Ва-
нюши, но слѣпо повиновалась волѣ
родителя. Между нѣмъ укладывали
приданое, шили платье. Мамушки,
нянюшки и прочія церемоніальныя
лица бѣгали, еуешились, не зная за-
чно прежде приняться. Прешло
Воскресенье; Вѣролюбовъ вечеромъ
пожалъ руку своего друга и сказалъ,
улыбаясь:— „Машвѣй Ивановичъ!
завтра для меня будетъ самой пре-
красный день! . . .

Наснаешъ упрѳ. Рышемъсловъ
давно вспалъ, курилъ шрубку и хо-
дилъ по комнашѣ, ожидая видѣшь
Вѣролюбова.— Румяная заря раз-
ливалась по небу и лучи солнца на-
чинали золошитъ пробѣгающіе обла-
ка; свѣжій ушренный воздухъ освѣ-

жалъ зеленъ, и Рѣшемысловъ желая насладиться временемъ, отворилъ окно въ палисадникъ, любовался на распустившіеся цвѣты, долго глядѣлъ на чистое лазуревое небо, и вздохнулъ.— Чшо шо спарикъ нейдешъ! сказала онъ.... Проходишь нѣсколько времени.— Для нынѣшняго дня, онъ довольно уснулъ! Пора его разбудить.... При сихъ словахъ онъ входилъ въ его комнату и беретъ за руку. Ксенофонтъ Николаевичъ! пора встать! Ксенофонтъ.... Тутъ онъ оцепѣнѣлъ отъ ужаса, увидя, что Ксенофонтъ Николаевичъ уснулъ крѣпкимъ сномъ, вѣчнымъ!

Добрая дочь была въ опчаяніи.— Рѣшемысловъ въ изумленіи. Въ домѣ не знали, что дѣлать.— Съѣхались бабушки, тетушки, дядюшки, и всѣ тѣ, которые полагали что-нибудь получишь послѣ Вѣролюбова; плакали, уговаривали, но бѣдную Нашану ничто не могло утѣшить. Старые слуги, которымъ Вѣролюбовъ былъ опцемъ, были въ шаго

же горести. Машвѣй Ивановичъ рыдалъ и бросался обнимать безчувственное тѣло друга.— Ахъ, Боже мой! Кто бы это подумалъ? говорилъ онъ,—и слезы капались по щекамъ его.— Только одинъ Иванъ былъ спокоенъ, и пересчитывалъ на досугъ листы бѣлой бумаги.

Г л а в а II.

Не время тогда было думать о свадьбѣ. Рѣшемысловъ провожалъ тѣло своего друга въ послѣднее его жилище. День былъ ясный, но дулъ рѣзкій, холодный вѣтеръ. Спарикъ шелъ за гробомъ — и ничего больше не видѣлъ вокругъ себя. Возвратясь домой, онъ почувствовалъ себя очень разстроеннымъ. Черезъ нѣсколько дней болѣзнь усилилась, призывали Докшора... Не подумайте, читатели, чѣмъ это было для скорѣйшаго окончанія повѣсти, но судьбѣ такъ угодно было, чѣмъ Рѣшемысловъ черезъ мѣсяць переселился

и самъ къ своему другу.— И такъ Наташа и Иванъ оспались сиротами. Наташа по прежнему жила въ домѣ своего ошца, съ доброю старушкой, которая ее воспитала и очень любила. Рукодѣліе и прогулка въ небольшомъ саду развлекали ее въ уединеніи, гдѣ она оплакивала пошерю ошца; а свадьба была забыта съ обѣихъ споронъ. Ванюша, владѣлецъ каменнаго дома, не думалъ ни о Наташѣ, ни о себѣ, ни о своемъ домѣ. Словомъ сказать, онъ не принималъ пруда—ни о чемъ думалъ; зато о всемъ заботилась его разчешливая шептушка, которая того и смолрѣла, какъ бы имѣніе племянничка прибралъ къ рукамъ. Говорятъ, что изъ проспяка все можно сдѣлать, и это ей удалось на опышѣ.

„Пора тебѣ, мой другъ, жить въ
 „свѣшѣ, на *большой ногѣ*, — пол-
 „ковала она Ванюшѣ,—пора искашь
 „себѣ счастья;—полно корпѣшь надъ
 „чернилами! Надобно схватить чи-

„ночь и другой, выдпи въ люди.
 „Вопть бы хорошо шебъ записашься
 „въ Гвардію, шеперь же замиренье.

Ванюша: Хорошо, шепушка, а какъ будешъ война, шакъ шупть и спупай въ походъ. Нѣтъ воля ваша ошпанусь въ Судъ.— А куда бы какъ хопѣль я бышь чиновнымъ.

Тетушка: „Чины-шо, бапюшка, съ неба не сыплюся, а знаніемъ получаюся, а знаніе шо опкуда же, какъ не изъ-за моря?— Погляди, мой голубчикъ, чужихъ земель; совсѣмъ другой будешъ. Умапо прибудешъ вдвое. Выучишься всему, мой; свѣпть, всѣмъ наукамъ, всѣмъ языкамъ. а черезъ эшо и чеспть и деньги доспаюпть.— Посмотри бапюшка, какъ здѣсь живупть пріѣзжіе мусьи: сколько имъ денегъ за одно съ ними обращеніе плапять!— Поѣзжай-ка 'во Францію, вѣдъ ешо не земля, а золотое море!

Ванюша: А бапюшка бывало говориль: ай Иванъ, служи усердно,

за Царемъ служба не пропадаетъ; умѣй бытъ солдатомъ, чѣмъ бытъ Генераломъ. . . .

Тетушка: „Ну шаки покойный балюшка пвой, не въ осужденъе памяти былъ не много проспекнекъ; прямова по-свѣшу не зналъ; а я, слава Богу, все видѣла, вездѣ живала, въ лучшіе дома ѣздила. Послушай моего совѣша, возми опспавку опъ службы, поѣзжай посмотришь. . . .

Ванюша: Ну, пепушка, въ пупешесшвіе, шакъ въ пупешесшвіе. . . .

Какъ говорено, шакъ и рѣшено; какъ рѣшено — шакъ и сдѣлано! Ванюша вышель изъ службы, взялъ пысячи двѣ, при на дорогу, протшился съ родными, поручилъ управление дома и имѣнія пепушкѣ, кошора всѣмъ распоряджала — какъ хопѣла; а самъ со старымъ слугою своего родишеля поѣхалъ во Францію.

Эхъ, баринъ, баринъ! говорилъ Сила, чѣмъ вамъ вздумалось оспа-

вишь родимую землю? оставишь мапушку - Москву, выдши изъ службы Царской, забышь завѣщанье родипельское и ѣхашь въ спорону дальнюю—иноземную, прашишь понапрасну ваши деньги и оспавишь другимъ подъ призрае домъ опеческій? — Да знаете ли вы, что чужая спорона—темной лѣсъ. Тамъ мягко спелюшь — да жестко спашь! Много знакомыхъ — а ни одного друга! Не вездѣ для ппички гнѣздышко. —

Ванюша. — За то я буду много знашь; а какъ ворочусь въ Москву, такъ меня никто не узнаешь. Тешушки, бабушки, дядюшки, всѣ издивяпся!

Сила. — Да вѣдь это у васъ на умѣ, Иванъ Машвѣвичъ, а на дѣлѣ иное; много знашь—скоро соспарѣшься...

Ванюша. — Въ чужихъ земляхъ я всего понасмопрюсь!

Сила. — Эхъ, баринъ бапюшка! будшо на родинѣ смопрѣшь нечего!

будше на свяшой Руси все пригля-
дѣлось! Да иной денѣги бы далъ,
чшобъ шолько не видашь того, что
въ чужихъ земляхъ можно видѣшь:
а шо какъ въ Русскую голову забе-
решся Французской вѣшерь, шо ди-
во ли — забышь и Русской спыдъ!

Ванюша. — „Мнѣ пепушка говори-
ла: ученье свѣшъ, а неученье шьма;
я прѣду, да спану другихъ учить.“

Сила. — Вѣкъ живи, вѣкъ учись,
говорилъ вашъ бапюшка.

Ванюша. — „Замолчи, спарина. Я
ѣду себя показашъ и другихъ посмо-
трѣшь.“

Сила покачалъ головой; Иванъ на-
чалъ дремашъ, а дорожная его повозка
выѣхала изъ Доргомилловской за-
спавы.

Г л а в а Ш.

Ванюша въ путешествіи.

Ванюша въ путешествіи мало го-
ворилъ: ночью онъ спалъ, а днемъ
ѣзвалъ; много видѣлъ, но ничего

не замѣчалъ; мысли его были совершенно опличны опть сужденій другихъ путешественниковъ. Ванюша столько же занимался живописными, сколько и людьми. Бродящее стадо козъ и проѣзжій экипажъ съ красавицей равно привлекали его любопытство; журчаніе рѣчки, разбѣгающейся по веселой долинь, и шумъ проходящихъ цыганокъ ему равно нравились; но что видѣлъ сегодня, то назавтра было забыто.

О мѣсположеніяхъ Ванюша вспоминалъ подобно шѣмъ путешественникамъ, которые о Валдайскихъ горахъ вспоминаютъ по баранкамъ, а о Вязмѣ по пряникамъ. Между шѣмъ онъ предспавлялъ себѣ Францію необычайною землею: онъ думалъ, что солнце тамъ больше, песокъ перемѣшанъ съ золотомъ, а вода съ сахаромъ. Ванюша неперпѣливо желалъ бытъ скорѣе во Франціи, хотѣлъ бы проспать во всю дорогу—и проснулся въ Ла-

рижѣ. Сила молчалъ, да горевалъ по приходѣ Никола въ звонаряхъ, гдѣ былъ наслѣдной домъ Рѣшемысловыхъ; по прудамъ Прѣсенскимъ, близъ коихъ въ вешкомъ доуикѣ жила добрая сестра его, Марѳа; по Филямъ, гдѣ схоронена старушка, мать его Домна.

Лѣносность ямщиковъ, ссоры на почтовыхъ спанціяхъ ипакъ наскучили Ванюшѣ, что еще въ Смоленскѣ сказалъ онъ: „да скоро ли мы будемъ во Франціи?“ — А я почему знаю? опивчалъ Сила. — „Такъ вопшь мы пошчасъ узнаемъ, сказалъ Ванюша и закричалъ мимоидущему: „эй, проходій человекъ! скоро ли мы будемъ во Франціи?“ — Но проходій человекъ ничего не опивчалъ, засмѣялся и продолжалъ пушь.

На одной спанціи Ванюша столкнулся съ необыкновеннымъ явленіемъ: это былъ повѣса, разряженный, какъ говорятъ, à l'incroyable, который едва не сбиль Ванюшу съ

ногъ и не засыпаль пудрою. — По-пише, родной, сказала Сила.

Пардонъ, сема фотъ, промолвилъ повѣса.

Нѣптъ, сударь, баринъ мой не Ксе-нофонптъ, сказала Сила, а такъ пол-капъ не извольше.

Се домажб

Домъ вашъ? Да хопъ бы и такъ, все, сударь, надобно идти попише.

Он-ву з'а ди

Онъ назади? Нѣптъ, сударь, баринъ шель напрошивъ.

Лоло! — раздався голось изъ сосѣд-ней горницы. Распворились двери: малорослая, но почши квадрапная въ шолцинѣ дама, въ высокомъ чен-чикѣ съ розовою гирляндой, облъ-пленная мушками и съ длиннымъ вѣеромъ въ рукахъ, повпорила по-ненькимъ голосомъ: Лоло!

Это была маминька повѣсы, и маминька очень богашая, копорая, возвращаясь въ Москву изъ Пари-жа съ сынкомъ своимъ, хопѣла даже

на станціяхъ быше вывѣскою Парижскихъ модъ.

Лоло бросилъ къ маминькѣ; узналъ ея волю и закричалъ смопришелю станціи: поскорѣе впряганъ лошадей!

Въ это время прошла черезъ комнапу миловидная дочка смопришеля, съ чайнымъ приборомъ.

Жѣнь, белль е жолл! сказала Лоло, посмапривая на дѣвушку.

Жонъ бей, да жалѣй! Чшо это, думалъ Сила, кошорый французскія слова шолковалъ на Руской лады.

Ванюша подошелъ къ Лоло. „Позвольше-съ узнать: не изъ Франціи ли вы ѣдете, спросилъ онъ заспѣнчиво.

Parbleu, изъ самага Парижа.

А я ѣду-съ въ Парижъ.

Въ Парижъ! повпорилъ Лоло и захохоталъ.

Въ Парижъ, опецъ мой, сказала жалобно Сила.

Въ Парижъ, повпорилла недовѣр-

чиво мапушка, съ пренебреженіемъ оглядѣвъ обоихъ путешественниковъ съ ногъ до головы, и вышла изъ комнаты.

И не зная по-Французски?

Мы какъ нибудь мимоходомъ выучимся, отвѣчала Ванюша.

Эшо похоже на мою мапушку, которая пріѣхавъ въ Парижъ, не знала ничего, кромѣ Мосье и Мадамъ, за шо два года всѣхъ тамъ смѣшила.

Чшо ны говоришь мон-ппи-керъ, сказала мапушка, выспавясь изъ дверей.

'Го, татап, чшо вы жили въ Парижѣ, пока не разочли по деньгамъ, чшо вамъ пора возврапишься въ Москву.

Нѣпъ, мон апи, со всѣмъ не шо: въ Парижѣ я два года не говѣла, а въ Москвѣ је gavegai на спрашной, моя душа.

Позвольте узнать, весело ли жить во Франціи? спросилъ Ванюша.

Delice! сказала Лоло.

Дѣлись, по ешь деньгами, про-
молвилъ Сила.

Парижъ, продолжалъ Лоло не го-
родъ, а міръ, Пале Ройаль не зданіе,
а городъ. Часы, дни, мѣсяцы ис-
чезають въ веселости. Aimable étour-
derie. Предсавыше себѣ, вся на-
ція вальсируетъ! Вездѣ жизнь, ве-
здѣ шумъ! какое просвѣщеніе! сколь-
ко шеапровъ! какая liberté: можно
кричать, освиснать перваго Ак-
тера, перваго Автора! Какая éga-
lité: родному опцу можно говорить:
mon ami! А булевары, а кафе?
Тушь-по чувшвуешь, что жи-
вешь.

На счепъ мапушки, подумалъ
Сила.

Осавя Францію, я боюсь уме-
реть со скуки. Завидую вамъ. Эпа
земля, повѣрыше мнѣ, продолжалъ
Лоло, указывая на Силу, изъ ме-
двѣдя сдѣлаешь человѣка!

Или, не во гнѣвъъ вашей милости,
сказалъ Сила, изъ человѣка сдѣ-

лаешъ обезьяну. Такъ говорилъ покойникъ, мой баринъ.

Доло запѣлъ: *миронтобъ*, *мирон-тень*, повернулся и, сдѣлавъ пируешъ, подлетѣлъ къ маминькѣ. Черезъ двѣ минушы онъ усадилъ ее въ дорожный дормезъ. Она поспрела его вѣромъ по щочкѣ, кареша помчалась, а Ванюша сказалъ Силѣ: „ско-ро ли мы будемъ во Франціи?“

Г л а в а IV.

Еще встрѣта.

На другой станціи Ванюша встрѣ- шилъ съ пожилымъ человѣкомъ, кошорому гусшыя, нахмуренныя бро- ви придавали сердитый видъ нелю- дима, но всѣ прочія черты лица выражали прямодушіе. Услышавъ, что Ванюша полковаль съ Силою о путешествіи, онъ вошелъ съ нимъ въ разговоръ.

„И миѣ привелось бышь во Фран- ціи сказалъ онъ.“

„Вы жили въ Парижѣ?“

— Глаза утомлены! слухъ оглушенъ! какъ будто вихрь вскружилъ голову! — Пѣжилъ въ Парижѣ! (*)

„Что вы тамъ видѣли?“

— Много блеска, болѣе бѣдности; много ума, болѣе спратности. Ученые нѣтъ стѣшу, а невѣждамъ числа. Жители заслоняютъ свѣтъ солнца высокими домами, а писатели заспѣняютъ свѣтъ истинны краснорѣчивыми книгами. Улицы полны грязью, а многія книги нелѣпостями. Всего болѣе слышишь о дружбѣ и любви, и всего менѣе ихъ видишь. Тамъ эню не чувсва, а слова, копорыя повпоряютъ безъ обдуманности, но привычѣ, или по самолѣбію. Себялюбцы, проповѣдуя свободу мыслей, первые готовы утѣенить челоѣчество; рабы чужаго кнѣнія, почтительно передразни-

(*) Должно вспомнить, что здѣсь снята картина Франціи не задолго до революціи, а не той, копорая благоденствовала подъ скипетромъ Людовика XVIII.

вають Вольпера, Дидеропа и другихъ. Безспыдство прикрито маскою вѣжливости, и самыя безчестныя дѣла совершаются людьми, которые болѣе всего швердятъ о чести. Беспорядочныя въ важныхъ случаяхъ жизни, тамъ любящъ порядокъ въ бездѣлкахъ; жерпвуюющъ веселости приличіемъ, мѣняютъ правила — какъ моды, сѣютъ развратъ — какъ цвѣты.

„А Театры,“ — спросилъ Ванюша.

Театровъ такъ много, что все сдѣлалось театральнымъ; за то на сценѣ прогаются шѣмъ, на что очень равнодушно смотрятъ въ свѣтѣ. Парижъ показался мнѣ большимъ маскарадомъ, въ которомъ не личиною, но словами прикрываютъ себя, а языкъ замѣняетъ личину.

„Но въ Парижѣ можно найти много удовольствій.“

— Смотри по кошельку.

„Тамъ можно многому выучиться.“

— Многие тамъ учатся презирать свое опечетство.

„Однако жъ вы сами прожили во Франціи. . . .“

— Я прожилъ, но не прожился: хотя въ Парижѣ на каждомъ шагу всѣ возможныя приманки для того, чѣмъ переселишь деньги изъ одного кошелька въ чужой. . . .

„За то въ чужихъ земляхъ просвѣщеніе, говорила мнѣ пепушка. . .“

— Яркій свѣспильникъ просвѣщенія не сполько озарилъ спези испинны, сколько сдѣлалъ слѣпцовъ. Досужныя бредни самолюбивыхъ писателей, желавшихъ оплечиться смѣлостію мыслей, новостію правилъ, оспрошою словъ — кружатъ головы слабымъ людямъ до такой спепени, что вывѣспрятъ послѣдній умъ; и сполько исказили языкъ, что доброй *человѣкъ* (*bon-homme*) означаетъ проспяка, а *бѣдной дьяволъ* (*raucge diable*) *человѣка жалкаго!* — Французы богаты книгами, копырыми многіе также пользовались, какъ дѣни бришвами.

*

Тутъ Сила вспомнилъ пословицу:
Умъ безъ разума бѣда.

Ванюша со вниманіемъ слушалъ слова проѣзжаго и не спорилъ.

Другой бы замѣтилъ, что проѣзжіи смотрѣлъ на все въ черное стекло, что изъ нѣсколькихъ частныхъ случаевъ выводилъ нѣкіе о свойствахъ дѣлаго народа, также странно, какъ по госпожѣ помѣщицѣ Проспаковой и ненаглядномъ ея Миширофанушкѣ дѣлалъ заключеніе о воспитаніи Русскихъ дворянъ.

Однако Ванюша призадумался, а добрый Сила шепталъ про себя: сохрани насъ Господи отъ бѣды и напаси!

Г л а в а V.

Фислярѣ.

Лѣвѣй, лѣвѣй! кричалъ ямщикъ; но колесо зацѣпилось объ колесо; и какъ повозка Ванюши была погрузиѣе, то опрокинула нѣхавшую те-

лгу, нагруженную рааными кукельными снарядами. Зазвенѣли колокольчики, заснучали побрякушки; вешій щичъ съ Кишайскими шѣлами разленѣлся въ куски; въпромѣ подняло по воздуху бумажныхъ рыцарей и дамъ; а ѣхавшій Фигляръ съ мальчикомъ, своимъ ученикомъ, распянулся на развалинахъ кукельнаго великолѣпія. Спая разношерстныхъ панцоровъ, скинувшихъ въ коробѣ, задала; но скоро лай заглушетъ былъ бранью, которая какъ градъ посыпалась съ обѣихъ сторонъ. Ямщики манали другъ на друга, при крикѣ Фигляра и Силь; но миролюбіе Ванюши, а всего болѣе — горсть мелкаго серебра, которую бросилъ онъ въ сражающихся, прекратила поединокъ, и начались переговоры.

Ванюша наградила убышнокъ Фигляра.

„Ошкуда ты,“ онъ спросилъ его.
 Я родился въ Варшавѣ при пере-

ѣздѣ шрупины комедіаншовъ — и, житель всего свѣта, спранствую по всей Европѣ, бормоталъ Фигляръ ломанымъ Русскимъ языкомъ. Повершѣлся на лошадяхъ въ Лондонѣ, попрыгалъ съ собачками въ Парижѣ, ѣздилъ съ обезьянами въ Пешербургъ, серенадилъ въ Мадридѣ, пѣшилъ фокусъ-покусами въ Вѣнѣ....

„Гдѣ же тебѣ лучше было?“

Всего лучше въ Руской землѣ, гдѣ меня откормили. — Видише, что я теперь похудѣлъ, такъ опять шуда ѣду, показашь себя въ Москвѣ.

„А я ѣду во Францію“ — сказала Ванюша.

Поѣзжайте въ Испанію, тамъ всѣ поля засѣяны ананасами!

„Засѣяны ананасами?“ вскричалъ Ванюша. „Сила! помнишь ли, за какую диковинку пепушка, въ день своихъ именинъ, подчивала меня кусочкомъ ананаса; помнишь ли, на какіе тоненькіе ломтики она его разрѣзала. А въ Испаніи — всѣ поля

засѣяны ананасами! шамъ-по мы по-
лакомимся!“

Полно правда ли, баринъ, сказа-
лъ
Сила.

Правда ли! молвилъ Фигляръ; да
я видѣлъ пыквы больше сажени....

„Что мнѣ въ пыквахъ, — сказа-
лъ Ванюша, мнѣ были бы ананасы!“

Хопните ль посмотришь на кра-
соту? Посмотрите на Испановъ!

„Что мнѣ въ красоту! сказа-
лъ Ванюша, — мнѣ были бы ананасы.“

Ванюша обезпамятѣлъ олъ ана-
насовъ, и на слѣдующей станціи
раздумалъ - было ѣхать во Францію,
еслибъ почтовой сморшелъ не
объяснилъ ему, что онъ въ Испа-
нію мимо Франціи не проѣдетъ.

Г л а в а VI.

Ванюша за границею.

Наконецъ, Ванюша былъ уже за

Русскою границею. — Онъ забылъ, что не вездѣ будущъ принимаемъ онъ него Русскія деньги и не вездѣ поймутъ его проспопу. Но путь ясно предсказались всѣ невыгоды его путешествія. Тутъ — по онъ въѣхалъ, по словамъ Силы, въ шемный лѣсъ!

Запрудненіе въ объясненіи, обмѣнъ денегъ, сколько же наслучили ему, сколько требованія почталіоновъ на вино, и встрѣча съ неопытными Жидами, онъ которыхъ онъ покупалъ чего не хотѣлъ. Ванюша спалъ было валился, что послужался шепушки; приномъ же воздушныя замки его поразметались.

Чѣмъ далѣе, тѣмъ для Ванюши было хуже. Остановимся съ нимъ въ виду маленькаго Нѣмецкаго городка, предъ которымъ была превеликая засава.

Почталіонъ хлещетъ по лошадямъ, отъказывающимся. онъ путешествія. Ванюша любитъ на рас-

выгнутого крылья каменного орла. Сидя задумался по сесирѣ своей, Мар-
 сѣ; вдругъ лошадей ошатаиваваяють,
 крикомъ драбантъ съ преспрашными
 усами шюэль у заставы; закри-
 чалъ караульнымъ; повозку окру-
 жили: съ Ванюши иребомам по-
 нимаю. за шо, что онъ проѣхалъ
 черезъ заставу. Ванюша не зналъ,
 что дѣлать, видя сѣдаго рубаку, ко-
 торый кричалъ на языкѣ неизвѣст-
 номъ. Сидя спрашивалъ по-Русски:
 чего ему надо? и кланялся. Сидя
 рый драбантъ г. илься и шюэль. Сидя
 ла крестился. Драбантъ видя, что
 его худо понимають, вышанилъ изъ
 повозки дрожавшаго Ванюшу; — къ
 счастью, почталоюъ взялъ посредни-
 чество, и далъ знать Ванюшѣ, что
 надобно дать денегъ. Серебро забле-
 сѣло, и Аргусъ, который только
 в видѣль однимъ окомъ, пошелъ
 въ караульню, а путешественники
 вѣхали въ городъ.

Шаговъ двадцать впередъ и —

вдругъ догоняель ихъ, задыхаясь; дюжая фигура, кошорой лице до половины упряшано было въ преугольной шляпъ, а до половины въ кафшанъ, шакъ, что лишь видѣнь былъ носъ, вздернувшійся къ маленькимъ глазамъ. Это былъ шаможенный приспавъ. Онъ объявилъ учшво, что долженъ пересмотрѣшь, шѣтъ ли запрещенныхъ товаровъ; влѣвъ въ повозку и бросился переглядывашь чемоданы; но данный ему шалеръ увѣрилъ его, что осматривать нечего.

Когда вездѣ шакъ будешь, сказала Сила, то хорошо, если останешся у насъ хоть на номинь души!

Повозка ошановилась у шракшира. Услужливый хозяинъ вспрѣшалъ въ сѣняхъ пупешеспвенника и принесь ему роспись обѣденныхъ блюдь. Голодный Ванюша далъ разумѣшь, что будешь радъ всему, что ни пошавяшь на споль. Сила расчшпывался съ почшаліономъ: Между шѣмъ

Ванюша, опть нечего дѣлать, сѣлъ на кресла, и — высынавъ на споль Голландскіе кружочки изъ дѣдовскаго кошеля, спаль пересчитывавъ.

Г л а в а VII.

Конецъ путешествію.

Звонъ червонцевъ опдавался въ другой ковшашъ. Ванюша любовался, смотря на споль, усмананный золотомъ, — и наконецъ снова уложилъ деньги въ кошель. Въ это время слегка опворяется дверь и показывается голова, покрывшая уютнымъ паричкомъ, потомъ рука съ распущенными манжетами, а на концеъ Ванюша видитъ сухоцаваго челоуѣка, который, усмѣхаясь и шаркая, сказалъ нѣсколько разъ: Monseigneur. — Между шѣмъ Ванюша припрыкивалъ кошелекъ. „Что вы за челоуѣкъ?“ спросилъ онъ у незнакомца, который каждый разъ при словѣ: Monseigneur — жалобно кланялся.

Я Французъ! описывалъ оны.—Ванюша ошснулся и невольно подалъ плечами.— Я очень, очень бѣдѣю, говорилъ оны по-Русски, но едва вразумительно, и ласково сморщилъ на червонецъ, остававшійся на сполѣ.

Ванюша. „А ваше имя?“

Французъ. Monsieur! я Жанъ Аншюанъ-Тентъ-Фоль, уроженецъ Парижскій, сынъ господина Тентъ-Фоль, служившаго при господинѣ камеръ-лакеѣ Ронзаръ де Бостоньяръ — четвертымъ исполнителемъ, и сынъ госпожи Аншоанеллы де Грозье, служащей у госпожи Полины де Рюмаду, первой ключницы Маркизы де Кёрволанъ — первою прачкою.

Ванюша. Зачѣмъ же вамъ оставленъ Францію? Я шуда ѣду, чтобы узнать свѣсть, а въ Россію за чѣмъ ѣхашъ Французу?

Французъ. Hélas! во Франціи подобнымъ мнѣ паланшамъ придется умереть съ голоду. Въ Россіи не крайней мѣрѣ я буду сытъ.

Ванюша. „Что же вы тамъ будете дѣлать?“

Что? я откроею пансіонъ для благородныхъ господъ, и буду съ нихъ брать деньги за науки.

„А чему вы учитесь?“

Признаюсь, *Monsieur*, что я самъ ничему не учился; но и вѣдьме *d'honneur* не имѣю особой нужды въ наукахъ. Я найду Русскихъ учителей, которыхъ съ радостью будутъ всему обучать. Мое дѣло — велѣть прибавить надъ воротами красную доску, на которой золотыми буквами будетъ написано все для се словами: *L'Institut d'education pour les nobles garçons et filles*, и забирать деньги, которыхъ мнѣ будутъ плащать, за полгода, за годъ впередъ.

„Что еще будетъ, а теперь что?“

А теперь, *mon bon Monsieur*, я вашъ покорный слуга. Мнѣ надо денегъ, денегъ нѣтъ, и хлѣба нѣтъ! Мнѣ надобна кваршира; денегъ нѣтъ, и кварширы нѣтъ! Но когда

я открою мой пансіонъ, тогда могу завести танцевальный клубъ для довершенія воспитанія благородныхъ дѣвиць — и вы, mon aimable Monsieur, возвращаясь въ Москву — найдете у меня société charmante!

Ванюша слыхаль о танцевальномъ клубѣ еще отъ пепушки. — Мудрено ли, что Тепфоль разжалобилъ его проспому, что Ванюша далъ ему червонецъ, что Тепфоль, бросаясь на шею, чуть не задушилъ его въ объятіяхъ, шакъ, что Ванюша едва опдохнулъ, освободясь отъ Тепфоля, который наскоро высказавъ нѣсколько комплиментовъ — исчезъ

Какъ обманъ, какъ упоенье!

И дѣйствительно — какъ обманъ. Всѣ средства къ путешествію Ванюши во Францію исчезли съ господиномъ Тепфоль. Пропалъ дѣдовскій кошель, а въ немъ всѣ червонцы, пощажены даже Евреями, обрѣзывающими всемірное золото. Ванюша ищетъ, суемишся;

Ванюша поропливо осмаприваесть и нѣсколько разъ выворачиваесть свои карманы. Ванюша въ опчаянїи бѣжитъ къ доброму Силѣ.

Поднялся шумъ. По всѣмъ угламъ ищутъ господина Темфоль, — но и слѣдъ проспыль. Между шѣмъ кушанье подано на споль, и ароматный паръ лакомага супа разиѣживалъ апешипъ; — но голодный Ванюша не смѣесть сѣсть за споль, не зная чѣмъ заплашишь за обѣдъ. Онъ плачетъ и горько плачетъ. — Эхъ, баринъ! говорилъ Сила, погубишь себя, не искупишь! Пропади онъ злодѣй, какъ пропали свои денежки! —

Продавъ кое-что оставшееся въ чюдоданахъ, Ванюша съ своимъ служилемъ пустился въ обратный путь, на свяшую Русь. Скоро ли, долго ли, не знаю, индѣ въ шелѣгъ, индѣ и пѣщкомъ, и по при помощи добрыхъ людей, добрали они до Москвы бѣлокаменной, поперпѣвъ и холодъ и

голодь. Лишь завидѣль Сила Соборы златоверхіе, по зарыдалъ онъ радосли, зарыдалъ и Ванюша, и волъ чѣмъ кончилось его путешествованіе!

Можно бы заключить по нѣмъ повѣсти, по праву Романисповъ, не всегда ожидающихъ полный опеченъ въ судьбѣ своихъ героевъ. Но для любопытныхъ читательницъ сообщаемъ выписку изъ письма Напалъи Ксе-нофонтовны къ ея мужу. . . .

„Скорѣ ли кончишь, другъ мой, комиссію. Войтъ уже полго-
да, какъ тебя не вижу, и каждый день ожидаю. Возвращаясь сюда, ты много найдешь перемѣнъ. Мой Сеня начинаетъ лезетанить — мнѣ какъ нельзя больше!

„Сказалъ ли еще новость? прежній женихъ мой, преспоша Ванюша — поумнѣлъ. Ты помнишь, какая была превога, когда за два года передъ симъ, воробился онъ изъ своего неконченнаго путешествія, а пелушка его, съ помощію спрян-

„чихъ, прибравъ • было его ииѣніе
 „къ рукамъ, расчипала, что онъ во-
 „рошилса не въ пору и не хопѣла пу-
 „скашь его въ собспвенный домъ. —
 „Теперь Ванюша выжилъ пешушку
 „изъ дома, однако оспавилъ ей всѣ
 „собранные ею доходы. Онъ попалъ
 „на умныхъ и добрыхъ людей, и, по-
 „слушавъ совѣта ихъ, вошелъ снова
 „въ службу. — Забыла сказаць не-
 „бѣ: Пансіонъ — *Грошеле* уничпо-
 „женъ Правительствомъ: эшаго не-
 „годяя велѣно выслашъ изъ города;
 „а Ванюша узналъ въ немъ обман-
 „щика Темфоля, но проешилъ ему
 „похищеніе изъ благодарности за
 „урокъ, безъ котораго бы онъ дол-
 „го скипался сиромою по чужой
 „сторонѣ, и расшерялъ бы послѣд-
 „ній смыслъ. Словомъ сказаць,
 „Ванюша опть пушешествія поум-
 „нѣлъ! Но не со всеми Ванюшами
 „шакъ случалось!“

Б. Федоровъ.

П Е Р Е П И С К А.

*Письмо отъ Его Превосходительства
Павла Осиповита Дейриарда,*

24 Декабря 1824 года.

М. Г. П. П.!

„Въ послѣдней книжкѣ Липшера-
турныхъ Листковъ Г. Булгарина я
нашелъ опроверженія анекдота, со-
общеннаго мною вамъ о родспвен-
ницѣ моей Авдошѣ Ивановнѣ Ше-
пелевой, спасшейся удивительнымъ
образомъ во время наводненія 7-го
прошедшаго Ноября въ Галерной га-
вани. Почитаю обязанностію по-
впоровишь передъ вашими читате-
лями, что — не смотря на сомнѣнія
Г. Булгарина, всѣ обстоятельствова
сего анекдота согласны съ совер-
шенною истинною и были почно
такъ мною вамъ переданы; любо-
пытные могутъ даже услышать ихъ
ошъ самой Г-жи Шепелевой и мужа
ея, Дмитрія Михайловича (Типуляр-
наго Совѣтника), призрачныхъ ве-
ликодушіемъ почтеннаго Сенапора,
Павла Ивановича Сумарокова, (*) ко-

(*) Жительствующаго на Васильевскомъ острову, въ домѣ Лодера, что на Румянцовской площади.

порый не только даетъ имъ пристанище въ своей квартирѣ, но доселѣ снабжаетъ ихъ споломъ и всѣмъ нужнымъ, не бывъ ни сколько съ ними до того знакомъ, а пронувшись бѣдспвеннымъ положеніемъ сего семейства, лишившагося всего своего достоянія при общемъ несчастіи сполиты. Любопытныя услышатъ оиъ нихъ, что на печкѣ спаслись не одно ихъ семейство, но хозяйская дочь ю лѣтъ, пришедшая къ нимъ въ то время по нѣкоторой нуждѣ, и работница съ сундучкомъ своимъ; что съ печки перѣхвачена была матерью и дюлька съ ребенкомъ, которюю несло водою вонъ изъ комнаты. Однимъ словомъ, они услышатъ оиъ нихъ многія другія весьма любопытныя и почти невѣроятныя подробности, явно доказывающія неисповѣдимую, благопворную руку Провидѣнія, просперпую на спасеніе сего семейства.—Послѣ сего мнѣ остается, какъ читателю Липшерапурныхъ Лиспковъ, пожалѣть только, что занимаютъ въ нихъ часто по нѣсколько лисповъ пространныя опроверженія нѣхъ ореографическихъ ошибокъ, кои и

безъ того направляющся въ концѣ слѣдующихъ книжекъ Опечесшвенныхъ Записокъ, (въ errata), даже тогда, какъ Декабрскій Но. вашего Журнала, въ коемъ показано, что вмѣсто — *на крышкѣ* должно читашь: *на крыльцѣ*; вмѣсто *Кирошной улицы*—*Кирошной переулокѣ*, *въ Конюшенной* и проч: — вышелъ въ свѣсъ почти недѣлю прежде Лисковъ Г. Булгарина, и читашели уже давно сами выправили, по показаніямъ симъ, ошибки, вкравшіяся въ послѣднихъ двухъ книжкахъ Опеч. Запис. тогда, наконецъ, какъ печатные листки самаго Г. Булгарина исполнены ортографическихъ ошибокъ, коихъ однакоже ему никакъ не спавигъ въ вину.

Принося наилучшительную благодарность мою Г. Булгарину за лестный отзывъ, сдѣланный имъ въ послѣднемъ Но. Сѣвернаго Архива, о изданномъ мною Археологическомъ Апласѣ, не могу однако забыватьъ ему, что онъ неисправно напечаталъ мое *отгество* и *фамилію*. И проч. и проч. (*)

Павелъ Дейриардѣ.

(*) Послѣ сего примѣчательнаго письма излишнимъ счищаю присовокуплять какое - либо опроверженіе на *физическія предположенія*, на *логическія соображенія* (см. Лист. Лис. N. 22. стр.) Г-на Булгарина, а того еще менѣе оправдывать прочіе анекдоты, слышанные мною отъ особъ, споль же уваженія и довѣрія заслуживающихъ. Изъ одного сего примѣра, надѣюсь, безприсрашная публика доспапочно убѣдишся въ *основательности* кришкы Г. Булгарина на спашьи *Ошечественныхъ Записокъ*, и в мѣспѣ съ шѣмъ согласился, что я имѣлъ также доспапочныя *прічины* неоповѣчанъ ему на оныя споль долгое время,

Пав. Свинъинѣ.

САНКТЪ - ПЕТЕРБУРГСКІЯ СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Подробности бывшаго наводненія и новыя герты Русскаго великодушія.

Дѣяшельность Правительсва уже изгладила всѣ видимые слѣды опустошительнаго наводненія, бывшаго 7 Ноября минувшаго года, и красота сполицы снова явилась въ прежнемъ видѣ благоустроенаго порядка. Но память объ опеческихъ щедротахъ Монарха нашего, о печипельности начальсва и о великодушїи многихъ соопечесвенниковъ — навсегда оставила въ сердцахъ Петербургскихъ жителей чувсва благодарности и умиленія.

Спѣшимъ предсавить нашимъ читателямъ новыя свѣдѣнїя (*) о подробностяхъ сего наводненія. Начинаемъ съ часпей города наиболѣе пошерпѣвшихъ.

(*) Сїи свѣдѣнїя простираются до 28 Декабря.

На Васильевской островѣ.

число. сумма.

Всѣ вообще дома, болѣе или менѣе, внутренно или наружно, повреждены водою; но изъ числа оныхъ разрушено и снесено съ фундамента - - - - -	232 д.	
Исправлено на казенной счетѣ - - - - -	192 —	
Печей новыхъ складено на каз. сч. - - - - -	159 —	
— — — — — прежнихъ починено - - - - -	218 —	
Заборовъ поставлено -	259.	
Денежнаго пособія оказано: - - - - -		
Ремесленникамъ и промышленникамъ - - - - -	120 ч.	
на сумму - - - - -		17.380 р.
Людямъ разнаго сословія, для исправленія домовъ, для продовольствія и проч - - - - -	2534 ч.	
на сумму - - - - -		175.180 р. 67 к.
Размѣщены по каз. квартирамъ - - - - -	425 ч.	
Слаблены одеждою -	5997 ч.	
на сумму - - - - -		25.423 р.
Получали ежедневно пищу - - - - -	3300 ч.	
на сумму - - - - -		4737 р 69½ к.
Число, во время наводненія, погибшихъ - -	109 ч.	
Число сдѣланныхся больными - - - - -	674 ч.	
Изъ оныхъ умерли -	10 ч.	
— — — — — выздоровѣли	530 ч.	
— — — — — излечивавшся - - - - -	134 ч.	
		<hr/> 220.721 р. 56½ к.

На Петербургской сторонѣ.

	число.	сумма.
Домовъ разрушено и снесено водою - - - -	83.	
Повреждено, внутренне- но или наружно - - - -	1263.	
Изъ числа оныхъ ис- правлено - - - - -	1018.	
Денежнаго пособія оказано:		
Ремесленникамъ и про- мышленникамъ - - - -	159.	
на сумму - - - - -		4050 р.
Людямъ разнаго оословія	8244,	
на сумму - - - - -		156.671 р. 33 к.
Размѣщены по каз. квар- ширамъ - - - - -	187.	
Снабжены одеждою -	853.	
на сумму - - - - -		10.146 р. 80 к.
Различной пици роздано	77.631	
порціямъ,		
на сумму - - - - -		1800 р. 70 к.
Для продовольствія пе- ченнымъ хлѣбомъ упошре- блено муки:		
Изъ запасныхъ Прові- анскихъ магазиновъ -	241 кулъ.	
Пожертвовано к. Звѣр- ковымъ - - - - -	40 кул.	
За очищеніе улицъ и слонку нанесенныхъ на оныя барокъ издержано - - - -		614 р.
За отвозъ на Гужуевъ островъ и сожженіе ушоп- шаго скоша вольными ра- бошниками, издержано - - - -		1588 р.
Число людей, во время неводненія, погибшихъ -	45.	
Число сдѣлавшихся больными - - - - -	637.	
Изъ оныхъ умерли -	14.	
— — — — — выздоровѣли	468.	
— — — — — выздоривающся	155.	

 174.670 р. 85 к.

На Выборгской сторонѣ.

число. сумма.

Домовъ, внутренне или внѣшне поврежденныхъ 239.	
Всѣ они уже исправлены.	
Денежнаго пособия ока- зано:	
Ремесленникамъ и про- мышленникамъ - - - - 25.	
на сумму - - - - -	2390 р.
Людямъ разнаго сословія 1522.	
на сумму - - - - -	58.306 р. 93 $\frac{1}{2}$ к.
Слабжены одеждою - 364.	
на сумму - - - - -	7981 р. 75 $\frac{1}{2}$ к.
Получили продоволь- ствіе - - - - - 8758 ч.	
на сумму - - - - -	2122 р. 85 $\frac{1}{2}$ к.
Число погибшихъ - - 4.	
— — — — — сдѣлавшихся	
больными - - - - - 178.	
Изъ оныхъ умерло - 5.	
— — — — — выздоровѣло 132.	
— — — — — излечивающся 41.	
	<hr/>
	70.801 р. 52 $\frac{1}{2}$ к.

Въ 4-й Адмиральтейской Части.

число.

Домовъ поврежденныхъ - - - - 4.	
Дровъ, какъ на дровяныхъ дворахъ, такъ въ казенныхъ и частныхъ до- махъ, разнесено водою - - - -	1237 саж.
Число погибшихъ - - - - -	14.
Число пошерпѣвшихъ посюль- цевъ - - - - -	12.

Въ Нарвской Части.

Домовъ разрушенныхъ - - - - 4.	
Дровъ, у частныхъ людей и на дро- вняныхъ дворахъ, разнесено - - - -	4574 саж.

Число погибшихъ - - - - - 4.
 Число пошерпѣвшихъ постояль-
 цевъ - - - - - 16.

Въ Литейной Части.

Дровъ разнесено - - - - - 2413 саж.
 Число погибшихъ - - - - - 4.

Въ 3-й Адмиралтейской Части.

Домовъ поврежденныхъ - - - - - 34.
 Дровъ разнесено - - - - - 465 саж.
 Число погибшихъ - - - - - 4.
 Число пошерпѣвшихъ постояль-
 цевъ около - - - - - 450.

Во 2-й Адмиралтейской Части.

Домы и обшашели ихъ пошер-
 пѣли мало.
 Дровъ у частныхъ людей разнесено 220. саж.
 Число погибшихъ - - - - - 2.

Въ 1-й Адмиралтейской Части.

Число погибшихъ - - - - - 10.
 Впрочемъ хотя много пострадало
 жившихъ въ подвалахъ и нижнихъ
 этажахъ домовъ; но ни кто не
 осмался въ совершенной крайно-
 сти, безъ пріюща и другихъ необ-
 ходимостей жизни.

Въ Рожественской Части.

Дровъ разнесено - - - - - 5501 саж.

Таблица возвышенія воды въ Невѣ
сѣ 6-го Ноября по 24 Декабря 1824
года, сѣ показаніемъ вѣтровъ, тогда
дувшихъ.

Мѣся- цы и числа.	Ч а с ы.	Вѣтры.	Возвыше- ніе воды выше ор- динар- ной.
Ноября			Ф. Д.
6.	Вечера 5 ч.	S	3. 6.
	5 $\frac{1}{2}$ часовъ	SSW	3. 8.
	6 часовъ	Dito	3. 9.
	10 часовъ	W	3. 6 $\frac{1}{2}$
	10 $\frac{1}{2}$ часовъ	D	3. 5 $\frac{1}{2}$
7.	Утра 9 ч.	SSW	4. 1.
	— 10 $\frac{1}{2}$ ч.	SW	4. 10.
	— 10 ч.	D	5. 4.
	— 11 $\frac{1}{2}$ ч.	WSW	7. —
	— 11 ч.	D	7. 11.
	— 12 ч.	D	8. 7.
	— 12 $\frac{1}{4}$ ч.	D	9. 1.
	— 12 $\frac{3}{4}$ ч.	D	9. 4.
	— 12 ч.	D	10. —
	— 1 $\frac{1}{2}$ ч.	W	10. 6.
	— 1 ч.	D	11. 1.
	— 2 ч.	D	11. 10 $\frac{1}{2}$.
			13. 4.
8.	ПО ПОЛУДНИ 3 часа.	SSW	Въ Гав. Галер. 3. 6.

*

18.	Утра 11 ч.	SW	3.	10.
19.	Утра 3 ч.	SW	3.	$4\frac{1}{2}$
	— 6 ч.	D	3.	8.
	Вечера 9 ч.	D	3.	7.
22.	Утра 2 ч.	WSW	4.	2.
Декабря				
2.	Вечера $\frac{1}{4}$ 5 ч.	SSW	3.	$5\frac{1}{2}$
3.	Утра $\frac{1}{2}$ 5 ч.	NW	4.	$1\frac{1}{2}$
5.	— $\frac{1}{2}$ 8 ч.	W	3.	$7\frac{1}{2}$
6.	— 5 ч.	WNW	3.	5.
	Вечера $\frac{1}{2}$ 5 ч.	D	4.	—
7.	Утра 9 ч.	NW	3.	8.
9.	Вечера $\frac{3}{4}$ 6 ч.	SSO	5.	$4\frac{1}{2}$
13.	— $\frac{1}{2}$ 12 ч.	SOtS	4.	$\frac{1}{2}$
14.	— 3 ч.	SSW	4.	4.
15.	Утра 11 ч.	WtS	4.	4.
16.	Вечер. $\frac{1}{2}$ 6 ч.	NWtN	5.	6.
17.	— 9 час.	WtN	5.	$3\frac{1}{2}$
18.	— $\frac{3}{4}$ 5 час.	SWtW	6.	$2\frac{1}{2}$
20.	— 2 час.	StW	3.	7.
21.	Утр. 11 час.	NWtW	3.	$6\frac{1}{2}$
22.	— $\frac{1}{2}$ 7 час.	WSW	4.	—
	Веч. $\frac{1}{2}$ 4 час.	WNW	3.	7.
23.	Утр. 5 час.	SW	4.	10.

Когда вода болѣе $3\frac{1}{2}$ фушовъ, то палаятъ изъ пушекъ и подымающя на Адмиралп. спиць красные флаги.

Когда возвышается до 5 фушовъ— то подымающя бѣлые.

При семь считаемъ обязанностію повѣдать читателямъ Опеч. Записокъ новыя черпы великодушія и мужества Русскихъ, служащія продолженіемъ сообщенныхъ въ прошедшей Ноябрской книжкѣ.

Оставной Унтеръ-Офицеръ Жуковъ, 58 лѣтъ отъ роду, имѣя жену и сына, жилъ долгое время въ принадлежащемъ ему домикѣ, Нарвской Части, и содержалъ себя съ семействомъ разведеніемъ въ небольшомъ саду своемъ яблочныхъ деревьевъ. Наводненіе испрбиело всѣ способы его пропитанія. Частный Комиештъ, въ скоромъ времени утвержденный по Высочайшей волѣ, спѣшилъ немедленно предложивъ ему необходимое пособие; но добрый Жуковъ отвѣчалъ отъ онаго слѣдующими словами: „у Всемилосливѣйшаго Государя нашего есть шеперь много меня бѣднѣ; что далъ Богъ, то Богъ же ваялъ; но онъ не лишилъ меня рукъ, и благодаря за милость Царя-Батюшку, я самъ все надѣюсь исправить.“ —

Квартальный Надзирашель Васильевской части Г. Ибаевъ, во

время наводненія, побуждаемый со-спираданіемъ и обязанностію рев-носною службы, смѣло рѣшился жерпвовать собою для спасенія дру-гихъ и близкими средспвами помо-гать погибающимъ. Онъ съ поспѣ-шностію самъ сдѣлалъ досчашый плотъ и поплылъ на немъ шуда, гдѣ ему казалось была нужнѣе его помощь. Рѣшипельное презрѣніе опасности не оспалось вшунѣ: Г. Ибаеву было предоспавлено счастье — сохранить жизнь 12 человекамъ!

Одинъ человекъ, коего имя и со-спояніе неизвѣсны, былъ носимъ по Невѣ на опорвавшемся плоту, прошивъ Таврическаго дворца. Ро-ковая близость его къ гибели сильно поразила проѣзжавшаго мимо, Г. Бакунина, Поручика Гвардейской Арпиллеріи; онъ соскочилъ съ дро-жекъ, сѣлъ въ близъ-споявшую лод-ку и, спѣша подать ему помощь, началъ грести, — одинъ, не пригла-шая участниковъ! Но лишь оп-плылъ онъ опъ берега на нѣкоторое разспояніе, какъ порывиспый вѣсперъ, погнавши, по спремленію волнъ, множество бревенъ, несущихся опъ устья рѣки, опроки-

нуль ими лодку, и Г. Бакунинъ едва самъ могъ спасти себя. Между шѣмъ, несчастный, въ непоспигаемомъ ужасѣ, уже одними молитвами готовился къ смерти; но сколь онъ неожиданно былъ изумленъ и обрадованъ, когда, въ сію спрашную минушу, къ плосу его подѣхаль на лодкѣ Кавалергардскаго полка Юнкеръ, Г. Фрезеръ, видѣвшій съ берега его опасность и подвергавшій оный собственную жизнь! Нужно ли еще говорить о живѣйшей признательности къ великодушному избавителю, въ то время когда они оба благополучно прибыли на берегъ?

„Плошники, работавшіе на Чугунномъ заводѣ, принуждены будучи оставить работу за увеличивавшеюся водою съ моря, возвратились въ свою кварширу, бывшую въ одномъ домѣ, на Пепергофской дорогѣ и, побѣдавъ, легли отдыхать на полаши. Только двое изъ 14 человѣкъ, найдя въ избѣ слишкомъ жарко, ушли спать на чердакъ и — были избавителями своихъ товарищей; ибо вода шакъ скоро влилась въ окошки и возвыша-

лась, что поровнялась съ полапями, когда еще плотники спали, попомъ нельзя уже было имъ никакъ сойти съ нихъ. Они начали кричать и, къ счастью, разбудили своихъ поварищей, кои принялись поспѣхъ за попоры, и прорубивъ досшачную скважину въ попомъкъ, выпаскали ихъ на чердакъ по одному и попомъ всѣ спаслись на крышкѣ!

Заклучу и на сей разъ довольно веселымъ анекдотомъ — Нѣкто изъ свѣтскихъ людей, вставъ съ постели въ день наводненія, въ полдень, подойдишь къ окошку и видишь Графа М. А. Милорадовича плывущимъ по улицѣ въ лодкѣ! Онъ не вѣритъ своимъ глазамъ, кидается къ зеркалу, попомъ опять къ окошку, и видя опять тоже, зовешъ своего камердинера и спрашиваетъ: что онъ видитъ въ окошко? — Улицу, сударь! — Да кого на улицѣ? — Графа Милорадовича. — Э, братецъ, — подхватываетъ съ непердѣнемъ Господинъ, это я самъ вижу, да въ чемъ, въ какомъ экипажѣ ты его видишь? — На лодкѣ! — Онъ кидается обнимать своего слугу, изумленнаго та-

кою честію; потомъ, узнавъ ошъ него о наводненіи — признается, что обрадовался его словамъ, какъ доказательству, что онъ въ полномъ разумѣ, въ чемъ начиналъ уже сомнѣваться; ибо чувствовалъ себя пробужденнымъ ошъ сна, но не смѣлъ вѣрить глазамъ своимъ; не могъ вообразить, что въ улица, по которой онъ за десять часовъ до сего; возвратился въ каретѣ, могла такъ скоро превратиться въ быструю рѣку! —

Москва. 8 Января 1825.

*Отъ М. Я. Толстова, объ открытіи
новаго Петровскаго Театра.*

„Наконецъ непергѣніе публики
удовлетворилось вполнѣ 6-го теку-
щаго Января — открышиемъ новаго
Петровскаго Театра.

Насталъ часъ сѣзда въ храмъ Апол-
лоновъ — и вопль необозримый рядъ
карепей стройно пошянулся къ гла-
вному портику и предшавиль, при
яркомъ освѣщеніи колоссальной ко-
лонады онаго — нѣчто волшебное, по-
хожее на фаншасмагорію. Не смотря
на большое любопытствіе публики,
на всеобщее спремелніе, шакъ ска-
зашъ, скорѣ повѣришь свое во-
ображеніе — благоразумными мѣра-
ми Полиціи недопущено было ни ма-
лѣйшаго безпорядка, а съ первымъ
шагомъ въ Театръ, могу смѣло васъ
увѣришь, не осталось ни единого,
который бы не былъ пораженъ уди-
вленіемъ, небыль бы восхищенъ!
Прежде всего кинулись въ глаза нео-
бычайная огромность и высота за-
лы, плѣняющія вмѣстѣ съ тѣмъ
пропорціею всѣхъ частей; потомъ —
богатство убранствъ, доказываю-
щее изящный вкусъ и тонкое

умѣнье знать средину онаго; наконецъ — легкость архипектуры ложъ и галлерей, копорыя казались держащимися въ воздухѣ безъ всякихъ поддержекъ! Какое движеніе въ Театрѣ! никто не садился: тѣ привѣщиваютъ своихъ знакомыхъ въ противоположныхъ ложахъ, тамъ изъ галлерей разговариваютъ пантомимами съ знакомыми своими въ партерѣ и креслахъ, удивляясь, что съ такой высоты и столь явственно можно было имъ видѣть ихъ; другіе насыщаютъ зрѣніе свое великолѣпіемъ драпировки ложъ изъ малиноваго бархату съ золотою бахромою и позументомъ, и прекрасною живописью, столь же искусно украшенною золотомъ. Яркое освѣщеніе, издававшееся отъ огромной люстры во 120 кенкеповъ и двухъ рядовъ (заслоненныхъ) свѣчъ по поясамъ ложъ, придавало всѣмъ предметамъ особенной блескъ и живость. Вслушиваюсь, въ разговоры зрителей, особенно людей извѣстныхъ безприсрастіемъ и тонкостію своихъ сужденій, видѣвшихъ всѣ лучшіе Театры въ Европѣ и узнаю, что Театръ нашъ имѣлъ

многія преимущества предъ Французскою Оперою въ Парижѣ, да же предъ самымъ Сен-Карловскимъ (что въ Неаполѣ), коего амфитеатръ глубже и ужѣ нашего, а попому не предспавляетъ возможности столь хорошо и яснвенно видѣшь со всѣхъ пунктовъ, сверхъ того у насъ ложи укрѣплены на невидимыхъ чугунныхъ кронштейнахъ, а не на колоннахъ, и опрь того всѣ зрители открыты одинъ другому — какъ на плоскости!

Если справедливая благодарность публики къ главному виновнику всѣхъ сихъ удовольствій, и многихъ другихъ новыхъ украшеній древней столицы нашей, къ попечителю о благодѣнствіи и процвѣпаніи Москвы вообще, однимъ словомъ къ начальнику, который исполняя мудрыя и благошворныя намѣренія нашего Монарха, приобрѣлъ кропкимъ управленіемъ своимъ и избраніемъ по всѣмъ частямъ онаго столь же просвѣщенныхъ сотрудниковъ — сердца Московитянъ; если благодарность сія къ Князю Дмитрію Владиміровичу Голицыну, ограничивалась изъ уваженія къ нему — скрощ-

нымъ сознаніемъ и единогласнымъ повпореніемъ сихъ чувствъ и мнѣній, по одобренію и признательности къ прудамъ и паланшамъ строителя сего прекраснаго зданія, дѣлающаго честь Рускому паланшу, изъявлены были публикою единодушнымъ требованіемъ Г. Бове, который пошчасъ же предсавился въ Директорской ложѣ, а потомъ громкимъ и продолжительнымъ ему рукоплесканіемъ!

Увертюра соч. Г. Капельмейспера Шольца, разыграна была съ большимъ блескомъ и согласіемъ шестьюдесятью лучшими музыкантами; потомъ поднялся занавѣсъ — и намъ открылась сколь великолѣпная, столь же и огромная сцена. Вы, конечно, уже читали прекрасный Прологъ — *Торжество Музъ* — сочиненный для сего случая извѣстнымъ Пошпомъ нашимъ М. А. Дмипріевымъ; безъ сомнѣнія знаете также, что очаровательныя музыки Гимна, съ принадлежащимъ къ нему Хоромъ, — сочиненія А. Н. Вершовскаго, а перваго и послѣдняго Хоровъ — А. А. Алябьева, потому замѣчу только, что все, кажешся, соединено было къ

совершенному успѣху сего представ-
ленія : Поэзія; гармонія, великолѣ-
піе декорацій, обвороженіе механики,
паланшы дѣйствующихъ лицъ, бо-
гатство костюмовъ, самое освѣще-
ніе, — все совокуплено было къ про-
изведенію живѣйшаго, пріяніѣй-
шаго дѣйствія на сердце, зрѣніе и
слухъ восхищенной публики, кото-
рая съ своей стороны не пропускала
ни одного случая, чѣмъ не ока-
зашъ громкимъ рукоплесканіемъ сво-
его совершеннаго удовольствія, а при
слѣдующихъ спихахъ и — чувствъ
чистѣйшаго патриотизма :

Х о р ь.

„ Да грянемъ праведной хвалою
Великодушному Герою,
Который древній мечъ побѣдъ
Извелъ для блага полвселенны
И изумилъ свободный свѣтъ,
До шолъ силой изумленный !

Мельпомена:

... Такъ въ оный вѣкъ чудесь, когда земли
народы
Пришли на Россіянъ, алкая ихъ свободы,
Безсмертный Озеровъ для васъ, побѣдъ сыны,
Пѣлъ избавленіе опеческой страны !
Служитель ревностный божественнаго дара,
Вошщель исполненный Писанческаго жара,
Онъ слезъ пророческихъ потоки извлекалъ?..
Пѣвецъ Димитрія намъ ими предрѣкалъ
И швердосшь въ бѣдствіяхъ и лавръ побѣдъ
зеленый!...

Аполлонъ:

Народъ, испытанный въ дни брани
 Средь бурныхъ Марсовыхъ полей,
 Просири ко мнѣ въ дни мира длани:
 Есть новыя вѣнцы: они въ рукѣ моей!...
 Да швой орелъ двуглавый,
 Привыкшій бдѣщій взоръ на Царства про-
 спирашь,

Не ошвыкаешь успремляшь
 На солнце взглядъ свой величавый!
 Да посреди сѣговъ обширѣйшей спраны
 Возникнушь новыя плоды ума и чувствва!—
 Сюда, въ сѣнь мируюу искусства
 Сберишесь, Сѣвера сыны!

... Россіане! грядущъ шѣ времена счастливы!
 И чужеземецъ горделивый,
 Сиотрящій съ завистью на наши знамена,
 Вамъ позавидуешъ въ плодахъ обильныхъ мира—
 И ваша сѣверная лира
 Отбросишь чуждый звукъ, народному вѣрна!
 Ошъ шопкиихъ береговъ Финлявдіи шуманной,
 Кавказа грознаго до облачныхъ хребшовъ,
 Ошъ полюса до Каспія бреговъ
 Распросшранится свѣшъ желанный!

Рукоплесканія и восклицанія вос-
 шорга еще увеличались, когда въ
 заключеніе Балена, сосшавленнаго
 изъ народа — Музы увѣнчали вен-
 желевое имя Государя Императора
 Александра I.

Авшоры Пролога и музыки были
 вызваны также публикою и полу-
 чили самыя леспныя привѣшпсшвія.

Послѣ Пролога данъ былъ извѣсп-
 ный паншоминный Балешъ: *Саш-
 прильона*, соч. Альберта, здѣсь по-

спавленный Г-жею Гюлленъ-Соръ. Балетъ сей всегда шель весьма удачно на Московскомъ Театрѣ, но въ нынѣшній разъ — превосходная механика Г. Бюрсе и декорации Брауна, (особенно перспективы въ готическихъ залахъ) содѣлали его еще болѣе занимательнымъ, еще болѣе обворожительнымъ для глазъ.

По распоряженію Канторы выдано было на сей спектакль 2153 билетовъ, но съ нѣкоторымъ поощреніемъ, можно помѣспилъ гораздо болѣе. Торжесиво кончилось маскарадомъ, даннымъ въ тошъ же вечеръ на семь Театрѣ, при чемъ открышы были залы, усироенныя по сторонамъ, изъ коихъ двѣ оплчачаюпся своимъ великолѣпиемъ и огромносцію. При семъ не могу не сказать вамъ нѣсколько словъ о превосходномъ усироиспвѣ пода въ паршерѣ онъ равняется со сденною, закрывая оркеспръ особыми половинками — въ полчаса, и соспавляетъ величайшую залу въ свѣтѣ! Подъемъ его производисся посредствомъ двѣнадцати пушечныхъ ядеръ и рычаговъ съ конспршягосцію.

Оспавляя до другаго раза описать подробности всего механизма, успроеннаго на новомъ Театрѣ нашемъ и заслуживающаго особенное вниманіе всякаго, замѣчу, что занавѣсы поднимающіяся и опускающіяся весьма быспро и очень богаты и красивы. Одинъ изъ нихъ голубой съ золопыми здѣздочками; по срединѣ его изображено въ большомъ машабѣ сіяніе и въ ономъ лира съ лавровымъ вѣнкомъ; по внутреннему ободочку сіянія предспавлены всѣ зодіаки, а со всѣхъ чепырехъ споронъ занавѣса прекрасно написанъ по золопу гирляндою эмблемапической бордюрь. Другой занавѣсъ предспавляетъ опущенную гардину шеиномалиноваго цвѣта, коей одинъ конецъ приподнятъ шнурами къверху и открываетъ прекраснѣйшую перспективу гошического зданія. (*)

(*) Сожалишельно, что по нѣкопорымъ обсполшельспвамъ нельзя было успроишь занавѣса по образцу древнихъ Греческихъ театровъ, на коихъ, оныя не спускались съверху, а подымались снизу, что придало бы много выгодъ для дѣйспвующихъ лицъ и болѣе очарованія для зрипелей; ибо гораздо ещеспвеннѣе видѣшь сначала небо, оспдаленность, а попомъ уже ближайшіе предметы и землю. *Изд.*

Въ заключеніе длиннаго письма моего и чпюбъ дашь вамъ яснѣйшее понятіе о новомъ Театрѣ нашемъ, замѣчу еще нѣкопорыя подробности и особенності онаго.

Длина театра 45 сажень, ширина 31 с., высота 17 с. и 1 ар.; длина сцены 19 саж., партера 10 с.; занавѣсъ въ ширину 9 саж. $1\frac{1}{2}$ ар., въ высоту 7 сажень. Амфитеатръ имѣеть шесть ярусовъ, и нѣтъ мѣста, откуда бы небыло весьма хорошо слышно и видно — въ самую глубь сцены.

Сверхъ того надъ амфитеатромъ, во всю длину и ширину онаго, образовалась сверху огромная, свѣтлая зала, предназначенная для писанія декораций, кои прямо могутъ спускаться отсюда на сцену, следовательно не будутъ подвержены пому, чпюбъ бышь измятыми. Устройство спрощилъ надъ сею ужасною шириною — въ 20 сажень — удивляетъ своею легкостію и прочностію!

Не къ малому достоинству спрощителя принадлежишь и то, чпю въ цѣломъ Театрѣ нѣтъ ни одного порога: — обойдите кругомъ цѣлый

ярусъ и вы нигдѣ не запнешь; лѣспницы также сдѣланы чрезвычайно покойно, нигдѣ не дуешь и особенно нѣтъ сквознаго вѣтра. Коридоръ во кругъ ложъ очень широкъ и шепель, такъ, что ходишь болѣе на галерею. Къ тому же онъ раздѣленъ отъ амфишестра полною капитальною стѣною и въ неожиданномъ случаѣ несчастія отъ огня на сценѣ, публика въ коридорѣ можетъ быть совершенно отъ онаго безопасна. Кронштейны, на коихъ утверждены логи вѣсомъ каждый 62 пуда и заложены въ капитальныхъ стѣнахъ. И проч.

Мих. Толстой.

**КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ КНИЖКИ ДВАДЦАТЬ
ПЕРВОЙ ЧАСТИ.**

Ошибки въ селѣ N. От. Заг.

Стр.	Ст.	Напечатано:	Читай:
5.	4.	вниманіи;	вниманія;
12.	12.	въ нѣкошорыхъ экземплярахъ пропущено:	и Златоустовскихъ
16.	20.	машинка	машина
104.	9.	что	есть, что
108.	13.	и лишился	лишился
115.	12.	и сей	а и сей
116.	24.	Скипетръ	Сей скипетръ
118.	1.	пріяшнюю	съ пріяшнюю
119.	11.	переходохъ	переходовъ
123.	21.	не возможною	не невозможною
131.	26.	шако	шакой
154.	16.	мой; свѣшъ,	мой свѣшъ,
136.	1.	оспавишь	покинушь
143.	17.	на счетъ	на счешъ
165.	6.	(Л. Л. N. 22 стр.)	Л. Л. N. 23 и 24. с. 166.)

ну богатством, прошивуположностей и
татеній природы; которая разсыпаны
по рукою по пространству обширной
Ея, и безпрерывно осматриваются вни-
же путешественника: Здѣсь неизвѣрное
море рыбы, шамъ—нески съ золотомъ,
и—съ железомъ, мѣдью, драгоценными
камнями; озера, утесы съ солью и проч.
и проч.

Издание Отечественныхъ Записокъ ос-
тается на прежнее основаніи и на преж-
немъ положеніи, т. е. одно Русское, отече-
ственное будетъ въ нихъ помѣщаемо, цѣна
же 25 рублей ассигнаціями за 12 книжекъ
и части, украшенныя любопытнѣйши-
ми Россійскими видами. За пересылку во
всѣ города Россійской Имперіи прилагается
бѣлей и сколько же за доставленіе здѣсь
въ Петербургъ на квартиру Гг. подпи-
сать.

Подписка принимается въ С. Петер-
бургѣ у самаго Издателя Спашскаго Совѣн-
на Свиньина, живущаго въ Садовой ули-
цѣ домъ Фролова; въ книжныхъ лавкахъ
иныхъ, и въ бывшей Библиотекѣ Пла-
тинова у А. Ф. Смирдина.

Въ Москвѣ у А. С. Ширяева, что въ
Персисшеской книжной лавкѣ.

Гг. Иногородныхъ покорнѣе про-
шамъноситься съ требованіями своимъ
въ С. Петербургскую Газетную Экспеди-
цію, которая употребитъ особенное стараніе
и исправномъ и скоромъ доставленіи
и желательнѣе книжекъ сего Журнала.

- Картина золотопесчаныхъ про-
мысловъ въ Уральскихъ горахъ,
1814 года (*съ вид. промывальни*). 1.
- Памятныя Записки Александра Ва-
сильевича Храповицкаго (*Пр.*) 29.
- Дѣйствіе Россійскаго корабельна-
го флота противу Шведскаго,
(*Продол.*) 49.
- Крестовоздвиженскій женскій мо-
наштырь въ Нижнемъ Новѣго-
городѣ. 76.
- Замѣчанія на записки Манштей-
на о Россіи 87.
- Разсмотрѣніе рѣчи, произнесен-
ной Преосвященнымъ Плато-
номъ, Митрополитомъ Москов-
скимъ, по случаю коронаціи
Императора Александра I. 111.
- Путешествіе Ванюши въ Па-
рижъ 125.
- Переписка.*
- Письмо отъ Его Превосходительства
Павла Осиповича Дейриарда, 24 Де-
кабрѣ 1824 г. 163.
- Изъ Москвы, отъ М. Я. Толстого, объ
открытіи новаго большаго Театра. 176.
- С. П. Б. современныя лѣтописи.*
- Подробности бывшаго наводненія и но-
выя черты Русскаго великодушія и му-
жества 166.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ
ЗАПИСКИ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ
С. Петербургъ, 26 Февраля 1825 года.
Цензоръ Александръ Красовскій.
ВЪ ТИПОГРАФІИ А. Смирдина.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 58. Февраль, 1825.

К Р А Т К О Е ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ

О

КАВКАЗСКИХЪ МИНЕРАЛЬНЫХЪ ВОДАХЪ,
ВЪ ПЯТИГОРИИ (*).

Кавказскія минеральныя воды въ Большой Кабардѣ, какъ должно полагать, обязаны своимъ происхожденіемъ величайшимъ физическимъ переменамъ, въ Бешповскихъ горахъ возвысившимся за нѣсколько предѣлъ спольтій. Глубокая древность совершенно умалчиваетъ о сихъ

(*) Издапель съ особеннымъ удовольствіемъ благодарностию помѣщаетъ сей любопытный опривокъ изъ Историческаго, Медико-Топографическаго, Физико-Химическаго и

Ч. XXI. Кн. LVIII.

важныхъ событіяхъ въ семь краю, равнымъ образомъ и восточные и западные Испорики древнихъ и новѣйшихъ временъ, не упоминають ничего ни о шаковыхъ событіяхъ, ни о первоначальномъ явленіи сихъ цѣлишельныхъ водъ.

По свидѣтельству древняго нашего лѣтописца Нестора, сношенія Россіянъ съ Кавказскими народами

вратебнаго описанія Кавказскихъ минеральныхъ водъ, надъ коимъ шрудился Г. Профессоръ Нелюбинъ, посланный въ 1823 году отъ Правительствва для подробнѣйшаго освидѣтельствованія сихъ драгоцѣнныхъ источниковъ.— Дабы вполне ознакомить ученый свѣтъ и спраждающее человѣчество съ оными благошворными, удивительными дарами Природы, Г. Нелюбинъ раздѣлилъ свое сочиненіе на пять отдѣленій. Въ первомъ помѣщеніи: кромѣ прилагаемаго здѣсь историческаго извѣстія о Кавказскихъ минеральныхъ водахъ въ Пятигоріи, геогностическое и физико-топографическое описаніе горячихъ сѣрныхъ источниковъ. Во второмъ: химическое разложеніе сѣрныхъ источниковъ на горѣ Машукѣ, химическое изслѣдованіе Кавказскихъ водъ прошиводѣйствующими средствами (reagentia), химическое разложеніе горячей воды главнаго

начались прежде XII столѣтія; чему много способствовали войны Россіянъ съ Хозарами, также бракъ Кіевскаго Великаго Князя Изяслава Мстиславича съ Абазинскою Княжною, въ 1154 году. Кромѣ сего, Россіяне, безъ сомнѣнія, имѣли нѣкопорыя сношенія и съ Кабардинцами и съ смежными съ ними Абхазами по сосѣдству *Талана*, нахо-

сѣрнаго источника. Въ *третьемъ*: Сравнительная Гидрографія всѣхъ Кавказскихъ водъ, показывающая сходство оныхъ съ первыми и званѣйшими иностранными водами. Въ *четвертомъ*: О методѣ употребленія Кавказскихъ водъ, съ обзорѣемъ болѣзней, кои внутреннимъ и наружнымъ употребленіемъ Кавказскихъ сѣрныхъ водъ излечиваются, съ соединеніемъ исторіи болѣзней, особенное вниманіе заслуживающихъ и вообще введенія въ употребленіе минеральныхъ водъ въ Россіи и ш. п. Наконецъ, въ *пятомъ отдѣленіи* будетъ заключаться топографическое и статистическое описаніе окрестностей горячихъ сѣрныхъ водъ и проч. Къ сему сочиненію приложился прекрасно-выгравированный планъ минеральныхъ водъ.

Просвѣщенные читатели изъ сего неболь-

*

дившагося погда во власти Россійскихъ Князей подь именемъ Тмушороканскаго Княжеспва. Испорія сихъ времянь ничего не передала попомспву о минеральныхъ испочникахъ сего края. Обращаясь къ временамъ XVI столѣнія , когда дружеспвенныя сношенія Россіи съ Пяшигорією сдѣлались шѣснѣе и чаще и когда воспослѣдовало покореніе Пяшигорскихъ Черкесъ подь Россійскую Державу и возникли семейспвенныя связи Царя Іоанна

шаго опривка усмошряшъ, съ какою свободою сочмяишель владѣешъ чиспымъ Рускимъ языкомъ, съ какою правильностью излагаешъ онъ свои мысли и сужденія; а изъ крапкаго начертанія содержаній — убѣдяшся въ занимательности и пользѣ сего важнаго шруда. Желательно , чшобъ посшороннія, многоразличныя заняшя Г. Нелюбина, позволили ему поскорѣе подарить имъ Опечеспвенную Словесность, Науки и Испорію (*). П. С.

(*) Первая часть или опдѣленіе выдешъ въ непродолжисельномъ времени и будешъ продавашся въ книжныхъ лавкахъ Гг. Смирдина и Свѣшникава, по 10 рублей.

Васильевича съ Черкескимъ Княземъ Темрюкомъ, мы находимъ, что съ сего времени открылись поспоянные сношенія Россіи съ Большою Кабардою. Сношенія сіи однакожь не доставили никакихъ свѣдѣній о цѣлишельныхъ водахъ Пятигоріи.

Не менѣе того должно удивляться, какимъ образомъ сіи знаменитые источники могли укрыться отъ прозорливости и любопытства Петра Великаго, который въ 1717 году, въ достопамятный Персидскій походъ, находился въ недалекомъ отъ нихъ разстояніи и въ то же время открылъ Брагунскія шеплицы на Терекѣ, названныя Шоберомъ шеплицами Св. Петра. Съ большою вѣроятностію надлежитъ полагать, что причиною позднаго извѣстія, полученнаго нами о сихъ водахъ, было не что иное какъ шайна, строго сокрываемая Кабардинскими Черкесами,

единственно изъ опасенія лишиться навсегда сихъ сокровищъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнiя, что Кавказскiе народы употребляли уже издавна сiя воды во многихъ болѣзняхъ. Въ бытность мою въ прошломъ (1823) году на водахъ, при геогностическомъ изслѣдованiи горы близъ сѣрныхъ источниковъ, удалось мнѣ открытъ въ двухъ мѣстахъ слѣды древнихъ ваннъ, высѣченныхъ въ самой горѣ. Одна изъ нихъ находится на площадкѣ полукруглаго увала между бассейномъ N. 1-го и дорогою, идущею отъ казармъ къ Сѣверу въ улицу Горячеводскаго селенiя. Здѣсь явственнѣе образомъ можно видѣть древнiя ванны и жолобы, высѣченные въ шиферномъ камнѣ. Другую столь же древнюю ванну открылъ я позади нынѣшней новой Варвацiевской ванны. Слѣды ея очевидны, и время лучше сохранило оную, нежели первую. Сiя ванны, судя

по разрушенію развалившагося отъ времени пуфштейна, въ кошоромъ онѣ были высѣчены, явспвенно свидѣпельспвуютъ о древнемъ ихъ существованіи, кошорое, если не ошибаюсь, надлежитъ опнеспи до крайней мѣрѣ за 200 лѣтъ предъ сихъ. Изъ сего можно заключишь, что упошребленіе сихъ цѣлипельныхъ водъ началось за нѣсколько столѣтій прежде полученнаго нами перваго объ нихъ извѣстія.

Первое извѣстіе, полученное Россіянами о сихъ водахъ, надлежитъ опнеспи, по увѣренію Фрейганга, къ 1744 году, когда заложены были Моздовскія уврѣпленія. Съ сего времени сближеніе Россіи съ Кабардою сдѣлалось сопредѣльнымъ и самыя сношенія частыми. Наконецъ, въ царствованіи Императрицы Екатерины II заложена (1779 года) въ Пятигоріи первая крѣпость на лѣвомъ берегу Подкумы, въ 4-хъ верспахъ отъ горячихъ

сѣрныхъ источниковъ, названная Коншаншиногорскою. По успрое-
неніи сей крѣпости, трудности и
почти невозможности посѣщать сіи
воды были совершенно успранены.

За шестьдесятъ лѣтъ предъ симъ
ученый Еспешвоиспытатель Ло-
вицъ посѣдилъ первый Пятигорію и
сдѣлалъ здѣсь многія разысканія по
части Археологіи, Географіи и Ас-
трономіи, довольно извѣстныя
ученому свѣту.

Вскорѣ послѣ того, по назначе-
нію Правительсва, именно въ
1773 году, Академикъ Гильден-
шпедтъ, въ бытность свою (20
Іюня) при подошвѣ Машука, сдѣ-
лалъ первое изслѣдованіе надъ горя-
чими сѣрными источниками и со-
общилъ въ послѣдствіи ученому
свѣту краткое описаніе оныхъ.

Въ 1793 году знаменимый Пал-
ласъ, во время пребыванія своего
въ Большой Кабардѣ, съ большею
подробностію изслѣдовалъ сѣрные

испочники Машука и кислый ключъ Нарзана. Сему славному Еспеспвоиспытателью обязаны мы многими и припомъ важными открытіями по части Еспеспвенной Испоріи и Географіи, сдѣланными имъ въ семь краю. Палась 1793 года Сентября 12-го, при обзорѣни горы Машука, произвелъ первое предварительное химическое испытаніе сѣрыхъ водъ, которыя потомъ по просьбѣ его разложены были въ С. Петербургѣ Академикомъ Ловицомъ. Съ сего времени Россіане начали посѣщать сіи воды не только изъ ближайшихъ мѣспъ, но и изъ отдаленнѣйшихъ провинцій. Воды сіи, превосходнымъ своимъ дѣйствіемъ въ хроническихъ болѣзняхъ, вскорѣ обратили на себя особенное вниманіе врачей и посѣщителей, пріѣзжавшихъ изъ отдаленныхъ мѣспъ пользоваться оными.

Сіе самое было поводомъ, что многіе врачи начали посѣщать сіи

воды и дѣлать наблюденія надъ ни-
 ми. Между прочими, бывшій Аспра-
 ханской Врачебной Управы Инспек-
 торъ Шапеловичъ собралъ доволь-
 но любопытныя свѣдѣнія о дѣйств-
 вѣ сей воды, копорыя и были имъ
 представлены въ 1797. году въ видѣ
 обсерваціи въ бывшую Государств-
 венную Медицинскую Коллегію. Въ
 слѣдующемъ 1798 году, по распо-
 ряженію Медицинской Коллегіи,
 отправлены были для химическа-
 го испытанія сихъ водъ и меди-
 цинскихъ надъ ними наблюденій
 Шшабъ-Лькаръ Левенецъ и Апше-
 каръ Гернеръ. Сѣмъ чиновники, ис-
 полнявъ возложенное на нихъ по-
 рученіе, донесли : что „изъ свой-
 ства найденныхъ ими составныхъ
 частей въ водѣ можно уже несо-
 мнительно заключать, что она по-
 лезна во врачебномъ употребленіи;
 но дабы еще болѣе удостовѣриться,
 въ какихъ именно болѣзняхъ, ка-
 кимъ образомъ употреблялась ея и

какъ опредѣлишь почное ея дѣйствіе и силу, полагали они, что для сего нужны долговременные опыты и наблюденія.“ Въ слѣдствіе сего донесенія, Медицинская Коллегія опредѣлила: воды сіи ввести въ общее употребленіе больнымъ въ войскѣ, расположенномъ на Кавказской Линіи, кои каждое лѣто и должны были отправляться на воды и употреблять оныя подъ руководствомъ своихъ врачей. Сіе продолжалось до 1803 года, когда назначенъ былъ особый врачъ, постоянно при сихъ водахъ пребывающій.

Кавказскія воды въ продолженіи слѣдующихъ 3-хъ лѣтъ употребляемы были больными гораздо съ большею пользою, нежели въ предшешіе годы. По донесенію Главнокомандовавшаго Кавказскою Линіею, Генерала Обрескова, въ Августѣ мѣсяцѣ 1801-го года, о благошворномъ дѣйствіи сихъ цѣлительныхъ водъ,

воспослѣдовало 9-го Сентября того же года Высочайшее соизволеніе о назначеніи благонадежнаго и искуснаго Медицинскаго чиновника для изслѣдованія свойствъ воды и надлежащаго распоряженія къ удобному помѣщенію больныхъ.

Въ то же время Генераль Обресковъ извѣспилъ бывшаго Министра Финансовъ Графа Васильева письмомъ слѣдующаго содержанія. „Химикъ Симсень, находящійся при Тайномъ Совѣтникѣ Аполлосѣ Аполосовичѣ Мушинѣ-Пушкинѣ для пріисканія рудъ въ Грузіи, а теперь живущій со мною на горячихъ минеральныхъ водахъ близъ Ковстанпиногорской крѣпости, по просьбѣ моей сдѣлалъ разложеніе, которое на Нѣмецкомъ языкѣ къ вамъ и препровождаю.“ Письмо сіе оканчивается слѣдующими словами: „воды сіи имѣли удивительное дѣйствіе, чему я очевидный былъ свидѣтель,“ и проч. Не лзя не сожалѣшь, что

описание Химика Слимсена, о разложении горячихъ водъ, упростилось, равно какъ и о томъ, что заключение объ немъ Медицинской Коллегіи осшалось вовсе неизвѣстнымъ. Должно однакожь полагать, что сіе разложение, подобно предшествовавшему (Ловица и Гернера), не соопровождало своей цѣли и было, вѣроятно, только поверхностное испытаніе производимыми средствами. Посему Медицинская Коллегія, по Высочайшему Государя Императора повелѣнію, въ то же время опредѣлила отправить къ горячему источнику и Нарзану, какъ для химическаго испытанія сихъ водъ, такъ и для врачебныхъ наблюдений, извѣстныхъ ей по своему искусству Медицинскихъ чиновниковъ. На сей конецъ отправлены были Медицинскою Коллегіею въ Маршъ мѣсяць 1802-го года Шпаль-Лѣкаря: Гординскій и Крушевичъ и Аптекарь Швенсонъ съ

шаковымъ опытъ Коллегіи наспавленіемъ: чѣмъ они, сдѣлавъ опыты по химической и врачебной часпямъ и сообразясь съ шѣмъ, что найдешся по испытаніямъ на самомъ дѣлѣ и съ собственными наблюденіями, дали свое мнѣніе, какимъ образомъ въ пользу больныхъ шѣ воды употреблять и какія нужно будетъ сдѣлать для того шамъ заведенія.

По врибышніи сихъ чиновниковъ къ водамъ, Апшекаръ Швенсонъ, испытавъ сіи воды химическими средствами и приведя въ извѣспносп количество содержащихся въ нихъ лепучихъ часпей, наиболѣе врачебной силы въ себѣ имѣющихъ, выпарилъ до суха изъ обоихъ вышеприведенныхъ испочниковъ 700 фуншовъ воды для опкрыпія и опредѣленія поспоянныхъ часпей въ водѣ. Съ сими плошными соспавными часпями минеральныхъ испочниковъ возврапился онъ въ С. Пе-

пербургъ, гдѣ и произвелъ уже надлежащее разложеніе водъ.

Врачи Гординскій и Крушевичъ, руководствуясь прежними и своими собственными наблюденіями и занимаясь во все лѣпо врачебнымъ употребленіемъ водъ больнымъ обо-его пола, одержимымъ разными болѣзнями, вели занятіямъ своимъ вѣрный журналъ, который съ замѣчаніями своими и представили въ Медицинскую Коллегію 25-го Ноября 1802-го года.

Донесеніе, равно и самыя замѣчанія Гординскаго и Крушевича, весьма любопытны для исторіи Кавказскихъ водъ и нѣкопорыя мѣста изъ оныхъ заслуживающъ здѣсь бышь приведены. 1-е. Изъ воды горячаго источника, по химическимъ опытамъ, выходящъ слѣдующія извлеченія: въ 18-ши унціяхъ воды содержится газовъ средняя пропорція 14 кубическихъ дюймовъ, а именно: 6 дюймовъ сѣрнопеченковаго газа и 8

дюймовъ угольной кислоты. По выпарѣ до суха 300 фунтовъ воды, оказалось швердыхъ частей 12 унцій, 7 драхмъ и 35 грань. Вода сія оказываесть полезное дѣйствіе болшею частію посредствомъ ванны въ излеченіи кожныхъ сыпей, перемежающихся лихорадокъ, цынгошной, любоспρασной и водяной болѣзни и застарѣлой ломоты.

Холодный кислый источникъ (Нарзанъ) содержишь 29 кубическихкихъ дюймовъ углекислаго газа въ одномъ фунтѣ воды медицинскаго вѣса. Чрезъ испареніе 400 фунтовъ сей воды до - суха получено было швердыхъ частей 9 унцій и $1\frac{1}{2}$ драхмы. Употребленіе сей, равно и предшедшей воды, какъ внутреннее, такъ и наружное, весьма полезно: въ хроническихкихъ ломотахъ, ослабленіяхъ и другихъ послѣдствіяхъ послѣ любоспρασной болѣзни, въ золотухѣ, въ лишаяхъ, въ завалахъ внутренностей, въ за-

порахъ, при недоспащкѣ мѣсячныхъ кровей, въ почечуйныхъ припадахъ, при кровохарканіи, при различныхъ родахъ паралича и во всѣхъ болѣзняхъ, гдѣ жизненныя силы и дѣйствіе органовъ возбуждены и укрѣплены бытъ могутъ.

Относительно приличныхъ для сихъ водъ зданій, какъ для помѣщенія больныхъ, такъ и для успроенія самыхъ ваннъ, мнѣніе упомянутыхъ врачей было слѣдующее: „находившіяся тогда при горячемъ источникѣ двѣ ванны, изъ коихъ одна крытая, а другая проспо въ горѣ высѣченная, найдены весьма недоспащочными по числу больныхъ, прибывающихъ лечиться на воды. Другія ванны въ томъ же мѣстѣ считали сдѣлать неудобными: пошому наиболѣе, что слабость сихъ больныхъ часпо не дозволяетъ имъ всходить на верхъ горы. Посему находили они приличнымъ: отъ самаго источника внизъ до самой по-

дошвы горы провесши воду помощію шрубъ, и шупъ успроишь ванны для обоого пола и состоянія людей опдѣльныя. При холодномъ источникѣ шакже нашли они нужнымъ успроишь два крытые бассейна для купанія, а для прогулки пѣшкомъ въ ненастное время особенную галерею. Касательно помѣщенія больныхъ, прибывающихъ къ водамъ ежегодно лечишься, нужнымъ почишали для больныхъ военнаго вѣдомства успроишь лѣшніе, временные лазареты и назначишь въ оныя Медицинскихъ чиновниковъ и одного Коммисара для смотрѣнія за строеніемъ, починкою онаго и за благоуспройствомъ лазарета. Для жишельства же частныхъ людей, пріѣзжающихъ къ водамъ лечишься, коихъ числа ограничишь нельзя, ежели Государю Императору благоугодно будетъ Высочайше указашъ изъ лишнійныхъ или вновь переводимыхъ на Линію

Казаковъ по близости ихъ испочниковъ поселишь, по приѣзжающіе къ водамъ, могли бы довольствоваться отъ нихъ какъ кварширою за плашу, такъ и всѣми нужными для жизни потребностями, и жили, видя отъ того свои выгоды, время отъ времени спарались бы о лучшемъ построеніи домовъ, и сею обоюдною частныхъ людей выгодною, казна была бы предохранена отъ чрезвычайныхъ издержекъ, на такое построеніе потребныхъ. Въ слѣдствіе сего донесенія Медицинская Коллегія положила донести своему Президенту слѣдующее: что хотя вѣрные опыты доказали, что воды сіи приносятъ великую пользу; но остается еще по долговременномъ ихъ врачебномъ употребленіи установить основанныя на опытахъ правила, коими бы показаны были всѣ способы врачеванія сообразно полу, возрасту и сложению, болѣзнямъ и припадкамъ лю-

дей: для сего нужно опредѣлить къ нимъ испочинбамъ изъ опытныхъ въ долговременной практикѣ извѣданнаго и искуснаго врача и другаго въ помощь ему, съ доспашочнымъ жалованьемъ, съ такою припомъ обязанностію, чшобъ они какъ какъ военно-служащихъ, такъ и частныхъ людей, прѣзжающихъ куда, пользовали и дѣлали имъ всѣ нужныя наставленія при леченіи, и между тѣмъ бы первый по опытамъ врачеванія больныхъ занимался полнымъ практическимъ сочиненіемъ о лечебномъ употребленіи тѣхъ водъ, со всѣми обстоятельствами и способами врачеванія, чшобъ оное служило руководствомъ для врачей, имѣющихъ нужду пользоваться тѣми водами и кошорое можно бы было, по разсмотрѣнію Коллегіею, издашь въ свѣсть. Государь Императоръ, въ слѣдствіе поднесеннаго Его Сіашельствомъ Графомъ Викшоромъ Павловичемъ Кочубеемъ доклада, съ

прописаніемъ всего вышеизложеннаго, Высочайше указавъ соизволялъ: 1.) предославивъ экономическое распоряженіе Князю Циціанову, равно какъ возложивъ на него соображеніе удобности перевода къ мѣсту, гдѣ воды находятся, частіи козаковъ, на линіи населенныхъ; 2.) нужную сумму изъ государственныхъ доходовъ ассигновать; 3.) Медицинскихъ чиновъ опредѣлить, какъ Коллегія опредѣлила; 4.) поручивъ Тайному Совѣтнику Львову, изъявившему желаніе отправиться къ Кавказскимъ водамъ, сдѣлать описаніе онымъ и свои замѣчанія, снабдивъ его, буде надобно, и нужными предписаніями.

Медицинская Коллегія опредѣлила тогда же, въ качествѣ Главнаго Врача при минеральныхъ водахъ, Доктора Сухарева, котораго надлежитъ считать первымъ постоянно при оныхъ пребывавшимъ врачомъ. Сухаревъ оказалъ совѣтами своими важ-

нья услуги спраждущему челоувъ-
 ческву и прославиль сїи воды какъ
 своими наблюденїями, такъ и не-
 сравненно лучшимъ познанїемъ ихъ
 дѣйствїй, нежели каковое имѣли
 объ нихъ его предшественники.
 Не льзя не сожалѣть, что сей ис-
 кусный и прудолубивый врачъ при
 жизни своей не успѣлъ сообщить
 своихъ наблюденїй ученому свѣту.
 Прочїя предположенїя Правитель-
 ства по части хозяйственной,
 сколько извѣстно, до 1815-го года
 оставались безъ всякаго выполне-
 нїя; чрезъ что минеральныя воды
 весьма много утратили своей славы,
 кошорая начала уже всюду распро-
 страняться. Причиною сего былъ
 единственно недоспашокъ какъ не-
 обходимыхъ для жизни потребно-
 стей, такъ и самаго помѣщенїя
 больныхъ при водахъ. Не смотря
 однакожь на сїи важныя препяш-
 ствія, больные не переставали по-
 сѣщать ежегодно сїи воды, а вра-

чи, съ ними прїѣзжавшіе, дѣлашь
 врачевныя наблюденія. Въ продол-
 женіе слѣдующихъ 12-ми лѣтъ, ш. е.
 ошь 1803-го по 1814-й годъ, хотя
 воды оспавались безъ всякаго успро-
 енія и приличнаго для посѣщител-
 лей приспанища, но съ другой спо-
 роны сіе крапкое время должно на-
 звать самую блиспашельною эпо-
 хою для Кавказскихъ водъ: ибо въ
 оное многіе знаменитые путешесп-
 венники и Еспешвоисцыпашели,
 равно какъ и искусные и опытные
 врачи попеременно посѣщали сіи
 воды и въ послѣдствіи сообщили
 ученому свѣшу довольно любо-
 пышныя о нихъ извѣспія. Такимъ
 образомъ въ 1807-мъ и 1808-мъ го-
 дахъ Академикъ Клапропъ довольно
 хорошо описаль горячій сѣрный ис-
 почникъ и кислый ключъ Нарзана,
 въ гидрографическомъ опиошеніи.—
 Около сего же времени посѣщили
 сіи испочники Академики: Шле-
 гельмильхъ и Адамсъ; но они оба за-

нимались болѣе по части Естественной Исторіи.

Несравненно большую оказали услугу бывшіе на водахъ въ 1806-мъ, 1809-мъ и 1810-мъ годахъ врачи: Крейшонъ, Гаасъ и Кернеръ. Докторъ Гаасъ во время пребыванія своего при водахъ, въ продолженіи двухъ (1809 и 1810) лѣтъ, съ пособіемъ бывшаго тогда въ Георгіевскѣ Аптекаря Соболева, произвелъ въ Констанциногорскѣ химическое изслѣдованіе помощію пропивудѣйствующихъ средствъ (reagentia) надъ прѣмя сѣрными источниками Машука, однимъ источникомъ воды желѣзной и однимъ холоднымъ ключемъ воды сѣрной, находящейся въ 12-ти верстахъ отъ Констанциногорской крѣпости. Г. Гаасъ, воду каждаго изъ упомянутыхъ источниковъ выпарилъ до 10 фуншовъ, и плошныя части, изъ оныхъ полученныя, отправилъ въ Москву для разложенія.

Профессоръ Московскаго Университета, Г. Рейсъ, по просьбѣ Г. Гааса, тогда же занялся химическимъ разложеніемъ соляныхъ выварокъ Кавказскихъ водъ; слѣдствіе сего разложенія довольно извѣстно ученому свѣту. При семъ да позволено мнѣ будетъ съ особенною признапельностію и уваженіемъ упомянуть о трудахъ Гг. Доктора Гааса и Профессора Рейса: оба они, по всей справедливости, оказали большую услугу Кавказскимъ минеральнымъ водамъ, первый своими врачебными наблюденіями, а послѣдній химическимъ разложеніемъ водъ. Въ особенности же обяваны мы Г. Гаасу за приняшый имъ на себя трудъ — изслѣдовавъ, кромѣ главнаго источника, еще два сѣрныхъ ключа на Машукѣ и одинъ на Желѣзной горѣ, которые до того времени никѣмъ не были еще испытаны. Сочиненіе, изданное Г. Гаасомъ по сему предмету, въ 1811-мъ

году, подъ названіемъ: *Ma visite aux eaux d'Alexandre en 1809 et 1810, par le Docteur Frederic Joseph de Haas etc. Moscou. 1811.*, принадлежащъ безъ сомнѣнія къ первымъ и лучшимъ въ своемъ родѣ, какія только до сего времени изданы были о Кавказскихъ водахъ. Не лѣзя впрочемъ не сожалѣшь, что сочиненіе сіе, при излишествахъ изложенныхъ въ ономъ идеальныхъ положеній и умственныхъ теорій, мало содержишь въ себѣ практическаго, основаннаго на вѣрныхъ опытахъ и спрогихъ врачебныхъ наблюденіяхъ. Жаль также, что оно издано на Французскомъ языкѣ; отъ чего большая часть больныхъ, посѣщавшихъ минеральныя воды, не могла пользоваться имъ, и что всѣ экземпляры онаго сгорѣли при бывшемъ въ 1812-мъ году въ Москвѣ пожарѣ. Г. Кернеръ, находясь въ 1809 году на Кавказскихъ водахъ съ Г. Оберъ-Шпалмейшеромъ Мухано-

вымъ, сдѣлалъ также нѣкоторыя наблюденія, касательно дѣйствія сихъ водъ въ разныхъ болѣзняхъ.

Докторъ Киммельъ въ 1811 году посѣпилъ Кавказскія воды и сообщилъ объ нихъ нѣкоторыя извѣстія. Сочиненіе, изданное имъ въ 1812 году, подъ названіемъ: *Lettres ecrites dans un voyage de Moscou au Caucase etc. Moscou, 1812*,—содержитъ въ себѣ предметы, болѣе до путешестввенниковъ относящіяся, и такъ же нѣкоторыя топографическія извѣстія, не совсѣмъ вѣрныя.

Ученые путешественники: Докторъ Парротъ и Энгельгардъ, во время пребыванія своего въ Крыму и на Кавказской Линіи въ 1811 и 1812 годахъ, посѣпили также минеральныя источники Большой Кабарды. Сии Ученые сообщили объ нихъ нѣкоторыя извѣстія въ изданномъ ими сочиненіи: *Reise in die Krum und den Kaukasus etc. Berlin. 1815, § 119 — 124.*

Долговременное пребываніе Г. Доктора Цезъ, въ качествѣ главнаго врача при Кавказскихъ минеральныхъ водахъ, доставило ему возможность—сдѣлать многія практическія наблюденія, относительно дѣйствія Кавказскихъ водъ. Сія наблюденія сообщены публикѣ въ изданномъ имъ въ 1817 году небольшомъ сочиненіи, подъ названіемъ: **Описаніе Кавказскихъ цѣлебныхъ водъ.** Сіе сочиненіе, за неимѣніемъ другаго полнѣйшаго практическаго сочиненія о сихъ водахъ, должно почестся первымъ и при томъ полезнымъ для каждаго отправляющагося къ Кавказскимъ водамъ.

Извѣстія, сообщенныя о Кавказскихъ водахъ Рейнегсомъ, Фрейгангомъ, Броневскимъ и многими другими путешественниками, надлежитъ отнести къ историческимъ извѣстіямъ вообще всего здѣшняго края.

Г. Конради, пребывающій нынѣ на Кавказскихъ водахъ въ качествѣ главнаго врача, сдѣлалъ въ прошломъ 1822 году нѣкопорыя замѣчанія, относительно дѣйствія Кавказскихъ водъ. Замѣчанія сїи помѣщены въ издаваемомъ нынѣ Медицинскимъ Департаментомъ Военнаго Министерсва Военно-Медицинскомъ Журналѣ, на стр. 273, Ч. I, N 2, 1823. Весьма желательна, чтобы сему похвальному примѣру послѣдовали также и другіе врачи, ежегодно прїѣзжающіе къ Кавказскимъ водамъ со своими больными.

Относительно хозяйственныхъ распоряженій и усроенія водъ, должно замѣтить, что онѣя ни мало не соотвѣтствовали быстро распространяющейся славѣ водъ и сдѣланымъ надъ ними уже наблюденіямъ. Первое основаніе усроенію водъ положили, кажется, нѣкопорые благопворительные люди принесеніемъ въ даръ сему мѣ-

спу значительныхъ суммъ и нѣкоторыми другими пособіями. Пренная Варваціевская ванна и дань, прошивъ оной выспроенный, одолжены своимъ существованіемъ Г. Коллежскому Совѣшнику Варвацію. Зданіе выспроенное для ваннъ при подошвѣ горы главнаго испечника, и нынѣ обращенное въ цейггаузъ, также каменная лѣсница и дорога, высѣченная на горѣ, устроены благошворительностію одного Аспираханскаго гражданина. Устроеніе водъ, къ коему приступлено было въ 1815 году, должно почитаться первымъ началомъ; но въ продолженіи 8 послѣднихъ лѣтъ, наибаче же съ 1819 года, сдѣланы неимоверныя въ семь дѣлъ успѣхи, при всѣхъ ограниченныхъ способахъ здѣшняго края.

Государь Императоръ, желая ознаменовать Кавказскія минеральныя воды Монаршими своими щедростями и учрежденіемъ при нихъ богоугодныхъ заведеній для спржаду-

щаго человѣчества, Высочайше повелѣньемъ соизволилъ: составивъ планы и проэкты устройства оныхъ. Во исполненіе сей Высочайшей воли, въ прошломъ 1822 году наряжена была особая Коммисія для разсмотрѣнія и соображенія мѣстныхъ удобствъ къ построению при водахъ ваннъ и другихъ необходимо-нужныхъ заведеній. Коммисія, исполнявъ возложенное на нее порученіе, между прочимъ, донесла: что прежде приступленія къ устройству водъ, согласно предположенію Правительственнаго, находить она нужнымъ, сначала самыя воды подвергнуть почному химическому испытанію при самыхъ источникахъ; попому наиболѣе, что всѣ изслѣдованія, сдѣланныя понынь надъ сими водами, произведены были не на самомъ мѣстѣ; при томъ же въ продолженіи значительнаго времени легко могла произойти и въ самыхъ водахъ нѣкоторая перемѣна.

Г. Управляющій Минисперспвомъ Внутреннихъ дѣлъ, нашедъ заключеніе Коммисіи основательнымъ, положилъ — предсавилъ оное на разсмотрѣніе Комитета Г. Г. Миниспоровъ и попомъ доведеть до свѣдѣнія Государя Императора. Въ слѣдствіе сего воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе объ оппращеніи къ водамъ чиновника для химическаго испытанія оныхъ на самомъ мѣспѣ. Для выполненія сей Высочайшей воли, по назначенію Г. Управляющаго Минисперспвомъ Внутреннихъ дѣлъ Графа Виктора Павловича Кочубея, и по распоряженію Г. Президента Императорской Медико-Хирургической Академіи, избранъ я былъ и оппращень въ прошломъ 1823 году къ Кавказскимъ водамъ.

Во время пребыванія моего на оныхъ:

1-е. Кромѣ 3-хъ сѣрныхъ испочниковъ на горѣ Мошукѣ, изслѣдован-

ныхъ за 14 лѣтъ предъ симъ, разложилъ я еще 5 новыхъ сѣрныхъ и 8 побочныхъ испочниковъ, кои до сего времени еще никѣмъ не были изслѣдованы.

2-е. Кромѣ 3-хъ извѣстныхъ испочниковъ на Желѣзной горѣ, открылъ вновь 7 испочниковъ, весьма богатыхъ содержаніемъ желѣза, и надъ всѣми 10-ю испочниками произвелъ на самомъ мѣспѣ химическое разложеніе.

3-е. Близъ предѣловъ Абазы открылъ на правомъ берегу Элкому одинъ угле-кисложелѣзный, между рѣкой Эюкой и впаденіемъ Нарзана въ Подкуму, сѣрный испочникъ.

4-е. Близъ рѣки Бугуншы открыты мною 23 щелочныхъ, соду содержащихъ испочника, изъ коихъ 5 холодныхъ сѣрно-щелочныхъ и 18 щелочно-соляныхъ.

5-е. Изслѣдовалъ воду 2 соляныхъ озеръ, находящихся въ Лысогорской долины.

6-е. Разложилъ также воду Горькой рѣчки по дорогѣ въ Георгіевскъ.

7-е. На проспранствѣ 70 верстъ, ш. е. отъ Баралика до рѣки Эноки по ободнѣ берегамъ Подкумы найдено мною около 70 минеральныхъ испочниковъ, кошорые однакожь, по скудосши воды и по малому количеству содержащихся въ нихъ сославныхъ часпей, уступаютъ главнымъ испочникамъ Кавказскихъ водъ; почему оныя и оставлены безъ изслѣдованія.

8-е. Кромѣ химическихъ занятій во все время пребыванія моего при водахъ, дѣлалъ врачебныя наблюденія надъ больными, употреблявшими минеральныя воды подъ моимъ надзоромъ.

Въ то же время имѣлъ я сношеніе со всѣми врачами, бывшими на водахъ и получалъ отъ нихъ вѣрныя свѣдѣнія относительно лѣченія больныхъ водами. Изъ сихъ наблюденій, равно какъ и изъ доспа-

вѣнныхъ мнѣ опъ многихъ врачей, посѣщавшихъ Кавказскія воды; испорій болѣзней, сославилъ я общія замѣчанія касательно динамическаго дѣйствія и врачебной силы Кавказскихъ водъ.

А. Нелюбикъ.

ЗАМЪЧАНІЯ

НА

ЗАПИСКИ Г. МАНШТЕЙНА,
О РОССИИ.*(Продолженіе.)**О Графѣ Остерманѣ.*

Можетъ бысть, что Графъ Остерманъ, спарый и подверженный болѣзнямъ челоѣкъ, находясь неоплучно по званію Оберъ-Гофмейстера при воспитаніи, и при самой кончинѣ умиравшаго опъ оспы Петра II, дѣйствительнѣ изнурился и занемогъ; можетъ спашься, что, подѣ предлогомъ болѣзни, желалъ онъ уклониться опъ присущствія въ Совѣтѣ при крайнезапруднительномъ разсужденіи о наслѣдіи. Не разрѣшая сего, замѣнимъ, что если бы Графъ Остерманъ явился въ Верховный Совѣтъ и пожелалъ бы защищать духовное завѣщаніе Императрицы ЕКАТЕРИНЫ

1, но не оказалъ бы важной услуги дочери ея. Завѣщаніе сіе, за два года предъ тѣмъ обнародованное, у всѣхъ находилось въ свѣжей памяти. Нѣкопорые вельможи хорошо вѣдали о существованіи и о содержаніи онаго; но они не хотѣли видѣть на престолахъ дочь Петра I и рѣшительно объявили, что, по извѣстнымъ имъ причинамъ, Царевна Елисавета долженствуетъ быть успранена отъ престола. Нельзя опровергать мнѣнія Г. Манштейна, что, можетъ быть, если бы Елисавета Петровна предстала предъ народъ, по оный и войско, принявъ участіе въ судьбѣ сей Царевны, вручили бы ей Державу; но извѣстно, что болѣзнь, отъ копорой тогда не совсѣмъ еще она оправилась, не допустила ее прибѣгнуть къ сему средству.

Впрочемъ ославляемъ на судъ безприспращнаго чинашеля рѣшить: можно ли было въ семъ слу-

чаѣ обвиняшь Графа Оспермана въ оскорбленіи Величества, и объявишь, что онъ утаилъ завѣщательную грамоту Екатерины I, обнаруженную во всей Россіи и напечатанную во всѣхъ публичныхъ Вѣдомостяхъ погдашняго времени?

Хотя Осперманъ съ другими сосланъ былъ въ започеніе; но замѣнишь надлежишь, что та же самая Государыня, которая по погдашнимъ обспояшельспвамъ поспустила такъ прошиву него и другихъ, съ нимъ согласныхъ, оказала милоспъ и снисхожденіе Долгоруковымъ, возвративъ ихъ изъ започенія и возведя въ прежнее достоинспво. Милосердіе Императрицы Елисаветы Петровны просперлось и на бывшаго Герцога Курляндскаго, Бирона: возвративъ его изъ Сибири, Государыня сія пожаловала ему на содержаніе по шестиптысячъ руб. ежегодно, и опредѣлила для жишельспва его домъ въ Яро-

славлѣ. Кажется, Елисавета думала, будто Биронъ, поссорясь во время регеншства съ Принцемъ Брауншвейгскимъ, помышлялъ о возведеніи ея на пресполь.

Объ отправленіи Сумарокова Гр. Ягушинскимъ къ Аннѣ Иоанновнѣ, съ извѣщеніемъ о намѣреніи Верховнаго Совѣта. (Ч. I, стр. 44-45.)

Не чрезъ Г. Сумарокова, отправленнаго Графомъ Ягушинскимъ, Анна Иоанновна получила первое извѣстіе о избраніи ея на Россійскій пресполь и объ условіяхъ, на коихъ Верховный Совѣтъ предполагалъ вручить Ей скипетръ правленія. Графъ Карлъ Густавъ Левенвольдъ, находившійся тогда Каммергеромъ при Россійскомъ Дворѣ, отправилъ тайнымъ образомъ нарочнаго къ старшему брату своему, Рейнгольду, жившему въ Лифляндіи; посланный, переодѣтый въ крестьянское платье, вышелъ въ

комъ за заспаву города, сѣлъ въ пригошвенныя въ нѣкопоромъ разспоянїи сани, упопробиль всевозможную поспѣшность и удачно прибылъ въ Лифляндію съ письмомъ Гр. Карла Левенвольда. Графъ Рейнгольдъ пошчасъ поскакалъ въ Мишаву и первый подробно донесъ Аннѣ Іоанновнѣ о распорядженїяхъ Московскаго Верховнаго Совѣта. Таковой опытъ приверженности Графовъ Левенвольдовъ прїобрѣлъ полную довѣренность Императрицы Анны, копорая вскорѣ возвела ихъ на первыя спешени въ Государствѣ (*).

(*) Графъ Рейнгольдъ Левенвольдъ былъ Оберъ-Гофмаршаломъ и Кав. Св. Андрея и Св. Александра. Въ 1742 году, по восшествїи на престолъ Елисаветы Пешровны, былъ сосланъ въ заточенїе въ Соликамскъ, гдѣ и умеръ въ 1758 году. Гр. Карлъ, умершїй въ 1735 году, былъ Оберъ-Шпалмейстеромъ, Генераль-Поручикомъ, Генераль-Адъютантомъ и гвардіи Измайловскаго полка Подполковникомъ; имѣлъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго.

О стараніи Анны Іоанновны пріобрѣсть на свою сторону приверженцевъ. (Ч. I, стр. 48 — 52.)

Анна Іоанновна не имѣла ни малѣйшей надобности употреблять къ тому необыкновенныхъ средствъ. По прибытіи въ Москву, Она нашла множество приверженныхъ къ особѣ ея сердцець. Россійское Дворянство, пріобыкшее въ печеніи многихъ сполѣпій повиноваться Самодержавной власти, дышущее неизмѣрною любовію къ Монархамъ своимъ, съ сокрушеніемъ взидало на деспотическую аристокрацію, сосредоточивавшуюся въ двухъ семействахъ, копорыя, по всѣмъ вѣроподобіямъ, всѣ почести и милости изливалибъ единственно на однихъ своихъ приверженцевъ. Дѣйствитель-но, какое другое Правленіе можетъ быть прочнѣе, полезнѣе, славнѣе для Государства, и особеннѣе для споль-обширнаго, какова Россія, какъ

ю **

Самодержавное? Мудрый, чело-
 колюбивый, слѣдственнo и попе-
 чительный о благѣ подданныхъ
 своихъ Самодержецъ, всѣ вѣдѣ
 народоправленія объемлетъ недре-
 маннымъ взоромъ; все могуществен-
 ною дланію приводитъ въ безоспа-
 новочное движеніе: и пакъ, многіе
 дворяне, военные и гражданскіе
 чиновники, одушевленные любовію
 къ престолю, не хотѣли долѣ ви-
 дѣть ограниченную власшь Госуда-
 рыни, прибѣгнули къ Князьямъ
 Ивану Юрьевичу Трубецкому и
 Алексію Михайловичу Черкасскому;
 просили сихъ Боярь бысть ихъ пу-
 шеводителами и опъ имени всѣхъ
 ихъ поднесли Императрицѣ проше-
 ніе, дабы Она благоволила самодер-
 жавно царствовать, по подобію
 предшественниковъ своихъ. Упомя-
 нушыя Князья склонились на пред-
 ложеніе; оставалось токмо узнатьъ
 образъ мыслей Императрицы, за
 поскупками коея щщщательно на-

наблюдали Князя Долгоруковы. Тайну сію ввѣрили госпожѣ Салпыковой, родной сестрѣ жены Князя Черкаскаго, а Кн. Трубецкаго племянницѣ. Г-жа Салпыкова, имѣвшая свободной допускъ ко Двору, немедленно извѣстила Анну Іоанновну о замышляемомъ въ пользу ея предпріятіи и легко получила соизволеніе Государыни. Въ назначенный день Императрица, восшедъ на протѣ, допустила предъ себя просителей и повелѣла призвать всѣхъ Членовъ Верховнаго Совѣща. Въ присутствіи ихъ, принявъ прошеніе, указала — громогласно прочесть оное; потомъ, спросивъ перо, своеручно написала на прошеніи: *Быть по сему*, и попребовавъ актъ, на который вынужденно согласилась она въ Мишавѣ, изорвала его въ лоскушки. Вошь все, что происходило при возстановленіи самодержавства въ Россіи; но рѣчей, ниже вопросовъ и отвѣповъ, о коихъ упоминаешь Г.

Манштейнъ , вовсе небыло. Графъ Машвѣвъ не могъ произносить приписуемой ему рѣчи , ибо онъ умеръ до вспуления на пресполь Анны Иоанновны.

Толчасъ , по воспріятіи правъ предковъ своихъ , Императрица пожаловала Генерала Семена Андреевича Солпыкова Генераль-Адьюшаншомъ и Подполковникомъ Л. Г. Преображенскаго полка; а Князю Василию Лукичу Долгорукову, кошораго, подъ предлогомъ начальства гвардіею , но въ самомъ дѣлѣ для надзора за поступками Государыни, Верховный Совѣль помѣспилъ во Дворцѣ , повелѣла удалиться изъ онаго. Императрица могла совершенно полагаться на вѣрносій умнаго и благородно-мыслящаго Солпыкова. Вельможа сей происходилъ отъ младшей линіи того самаго дома, отъ кошораго рождена была машерь Государыни, Царица Прасковья Федоровна. Пошомъ Анна Иоанновна повелѣла собрать гвардію

и приняла ошъ нее новую присягу, и для сегожь посланы были нарочные во всѣ Губерніи. Не замедлила также оправишь гонца въ Курляндію, съ повелѣніемъ Бирону, въ самоскорѣйшемъ времени прибышь въ Москву. При подписаніи договора въ Мипавѣ изпребовано было, чшобы Биронъ, какъ опасный для Государства человекъ, ошнюдь не възжалъ въ Россію.

О Фельдмаршалѣ Князѣ Долгоруковѣ. (Ч. I, стр. 59.)

Напрасно Г. Манштейнъ обвиняетъ Принца Гессенъ - Гомбургскаго въ доносѣ на супругу Фельдмаршала Кн. Долгорукаго (*). Князь сей

(*) Князь Василій Владиміровичъ, при Пешрѣ Великомъ былъ Генераль-Поручикъ и получилъ ошъ сего Монарха орденъ Св. Андрея; при Екашеринѣ I пожалованъ въ полные Генералы; при Пешрѣ II возведенъ въ Фельдмаршалы, находился Членомъ Тайнаго Кабинета и Л. Г. Семеновскаго полка Подполковникомъ и получилъ иносправные ордены Бѣлаго Орла и Слона; въ 1730 году лишенъ всѣхъ чиновъ и

единственно по невоздержности языка своего, дважды сосланъ былъ въ започеніе; по возвращеніи изъ ссылки, былъ Президентомъ Государственной Военной Коллегіи. Въ его время Россія лишилась многихъ превосходныхъ иностраннхъ офицеровъ, и между прочими двухъ Генераловъ, которые въ послѣдствіи, предъ лицомъ всей Европы, ознаменовали отличныя и самыя блистательныя дарованія свои въ военномъ ремеслѣ: я говорю о Левендалѣ и Кейслѣ.

О перемѣнѣ Бирономъ настоящей своей фамиліи. (Ч. I, стр. 63 и 67.)

Справедливо, что знаменитый въ царствованіе Анны Іоанновны Биронъ перемѣнилъ настоящую свою фамилію Биренъ на Бирона; но онъ

знаковъ отличій, и сосланъ былъ въ започеніе; при Елисаветѣ возвращенъ изъ ссылки, получилъ прежнія почести и, сверхъ оныхъ, ордень Св. Александра. Будучи Президентомъ Военной Коллегіи, умеръ въ 1746 году.

не имѣлъ герба сего рода Французскихъ Герцоговъ. Гербъ, пожалованный Бирону при возведеніи его Императоромъ Карломъ VI въ Графское достоинство, совсѣмъ различествовалъ отъ перваго. Впрочемъ Герцогъ Курляндскій, желая вывести происхожденіе свое отъ Французскихъ Бироновъ, имѣлъ по сему предмету переписку со старшимъ Герцогомъ сей фамиліи, который отвѣчалъ: „мнѣ вовсе неизвѣстно, чтобы кто нибудь изъ фамиліи нашей переселился въ другія Государства; но если одинъ изъ владѣтельныхъ Европейскихъ Государей почитаетъ себя происшедшимъ отъ Французскаго дворянства, то симъ дѣлаетъ онъ честь народу Французскому.“

Продолженіе о Биронѣ.

(Ч. I, стр. 67.)

Биронъ былъ уменъ, и хотя никакого языка не зналъ порядочно,

но отъ природы одаренъ былъ краснорѣчїемъ. Кло сказалъ Г. Манштейну, будто бы Биронъ не имѣлъ разсудка здраваго, шопъ худо зналъ сего Герцога. Единспвенно, изхивъ шишуль Регенша, сей любїмецъ счасїя мгновенно потерялъ его.

*О Португальскомъ Принцѣ Донѣ
Эмануелѣ. (Ч. I, стр. 75.)*

Весьма еспешвенно, что Биронъ не согласился и не одобрилъ намѣренїя Графа Вращислава, Вѣнскаго Министра, предлагавшаго о бракосочетанїи Императрицы Анны Іоанновны съ Португальскимъ Принцемъ Дономъ Эмануелемъ. Принцъ сей прїѣзжалъ въ Москву и, не взирая на любезность свою, ни мало не понравился: будучи принятъ весьма вѣжливо и получа богатыя подарки, безъ всякаго успѣха возвратился онъ въ Вѣну. Но несправедливо заключе-

не Г. Манштейна: „что по счастью
 „Вѣнскій Дворъ не имѣлъ тогда на-
 „добности въ пособіи Россіи;“ ибо
 именно въ то время помышляли
 уже изходатайствовать отъ Россіи
 ручательство по прагматическому
 уложенію Карла VI; а щедрые по-
 дарки и почести отличныя, ока-
 занныя симъ монархомъ Бирону,
 доспапочно убѣждаютъ, что Вѣн-
 скій Кабинетъ щадельно домогал-
 ся о снисканіи дружества Россіи.
 Впрочемъ, Вѣнскій ли Дворъ намѣ-
 ревался сочетать Дона Эмануеля,
 или покло самъ Принцъ сей помы-
 шлялъ объ ономъ, — досповѣрно,
 только то что Императоръ, желая
 сблизиться съ Россіею, не замедлилъ
 предложить о супружествѣ племян-
 ника своего съ Принцессою Анною
 Карловною.

Объ Адмиралѣ Сиверсѣ. (Ч. I, ст.
 81—82.)

Г. Манштейнъ несправедливо по-
 чищаетъ Графа Миниха виновни-
 Ч. XXI. К. LVIII..

комъ наказанія, пренерѣннаго Адмираломъ Сиверсомъ и Г. Финкомъ. Петръ II, отправляясь въ Москву, вѣрилъ главное начальство въ С. Петербургъ Миниху; Императрица Анна, во вступленіи своемъ на престолъ, подтвердивъ его въ семъ званіи, препоручила ему щадательно наблюдать за поступками недовольныхъ. Когда Графъ Минихъ приводилъ къ присягѣ на вѣрность службы новой Императрицѣ войско и гражданъ Петербурга, Г. Сиверсъ оказалъ нѣкошорыя затрудненія и медлилъ привести къ присягѣ подчиненныхъ ему морскихъ служителей; въ то же время Гг. Сиверсъ и Финкъ весьма неоспорожно рассуждали о сдѣланномъ правосудіи въ исключеніи олт. наследія престола Царевны Елисаветы. Священный долгъ вѣрности повелѣвалъ Миниху довести сіе до свѣдѣнія Двора. Слѣдующій случай еще болѣе показываетъ образъ мыслей Г.

Адмирала: Графъ Минихъ, по случаю восшествія на престолю Анны Іоанновны, давалъ празднество, на которое приглашенъ былъ и Г. Сиверсъ; за столомъ Графъ, подавая бокалъ шампанскаго, предложилъ Сиверсу выпить за здравіе новой Императрицы. Послѣдній отказался, сказавъ: „шогда выпью, когда получу изъ Москвы достовѣрнѣйшія извѣстія.“ Опъ самаго Графа Миниха слышалъ я о семъ.

О Китайскомъ Посольствѣ.

(Ч. I, стр. 87.)

Китайское Посольство, о коемъ упоминаетъ Г. Манщейнъ, не есть первое къ Россійскому Двору присланное. Въ предшествовавшемъ году шатовоежъ прибыло въ Москву съ поздравленіемъ о восшествіи на престолъ Анны Іоанновны и съ испрошеніемъ свободнаго пропуса, чрезъ Сибирскія Губерніи, посольству назначенному опъ Китайскаго Императора къ Калмыцкому

*

Хану. Посольство сіе при Россійскомъ Дворѣ было принято милоспивно, успѣло въ переговорахъ и возвратилось въ Кипай съ особеннымъ удовольствіемъ. На слѣдующій годъ, ш. е. въ 1732, прибыло въ Пешербургъ вторичное, упоминаемое Г. Манштейномъ. Оно состояло изъ трехъ Пословъ; главный изъ нихъ, въ произнесенной рѣчи, между прочимъ упоминалъ: что Кипайскій Императоръ повелѣлъ имъ принести Россійской Государынѣ благодарность за благосклонное принятіе перваго посольства, засвидѣтельствовать о чувствахъ дружества повелѣла ихъ и поднести Ея Величеству подарки.

Императрица сѣдющая на тронѣ, окруженная пышнымъ Дворомъ, приняла Кипайское посольство. Послы, вошедши въ пронную, немедленно спали на колѣна, и во все продолженіе аудіэнціи находясь въ семъ раболѣпномъ положеніи, каж-

дый разъ, при произношеніи имени Ея Величества падали ницъ. Свища Посольская, при опворенныхъ дверяхъ изъ пронной, пребывала въ другой комнаѣ, также на колѣнахъ стоя и падая ницъ вмѣстѣ съ Послами своими.

Подарки состояли въ фарфорѣ, шапуйкахъ, украшенныхъ коралломъ и жемчужною мапкою, въ шелковыхъ тканьяхъ, разрисованныхъ и позлащенныхъ обояхъ, въ небольшихъ лакированныхъ бумажныхъ приборахъ и въ превосходномъ чаѣ.

Г. Манштейнъ говорилъ, что въ Пепербургѣ недовольны были поведеніемъ сего Кипайскаго посольства. Напрошивъ, я самъ неоднократно имѣлъ случай видѣться и разговаривать съ Послами и съ прочими чиновниками, къ свистѣ принадлежавшими: всѣ они были люди вѣжливые, разсудительные и обходительные даже съ услугою

своею. Никогда не слышали о дурныхъ поступкахъ сего посольства.

О размолвѣ Графа Миниха съ Бирономъ. (Ч. I, стр. 92 — 97.)

Довѣренность, коею пользовался Графъ Минихъ, поколебалася прежде пушешествія Импераприцы Анны Иоанновны къ Ладожскому каналу. Причины сему были слѣдующія. Весьма обыкновенно, что человека, пользующагося благоволеніемъ Двора, если онъ успѣшно отправляетъ службу свою, почитаютъ способнымъ ко всѣмъ дѣламъ и возлагаютъ на него премножество разнообразныхъ должностей. Графъ Минихъ, ревностный, дѣятельный, неупомимый, не опречался ни ошъ какой. Въ одно и тоже время былъ онъ Фельдмаршаломъ надъ войскомъ, Членомъ Тайнаго Кабинета, Президентомъ Военной Коллеги, Генераль-Фельдцейхмейстеромъ, Генераль-Директоромъ надъ фортифика-

ціями, главнымъ Директоромъ Ладожскаго канала и Генераль-Полиціймейстеромъ. Занимая такое множество важнѣйшихъ обязанностей, можно ли опрравлять ихъ успѣшно? можно ли угодить всему обществу?— Особенно преобразование, учиненное имъ въ гвардіи, навлекло на него негодованіе многихъ. Гр. Минихъ уничтожилъ въ гвардейскихъ полкахъ званіе Капитанъ-Поручика, не существовавшее въ царствованіе Петра Великаго, и всѣхъ Капитанъ-Поручиковъ перевелъ въ армію, старшихъ Подполковниками, а младшихъ Майорами. Это крайне не понравилось симъ господамъ; до того времени спокойно выжидали они въ гвардіи Капитанскаго чина, и попомъ уже съ чиномъ Полковника, а иногда и Бригадира, переходили въ армію.

Младшій Графъ Левенвольдъ былъ начальникомъ одного изъ гвардейскихъ полковъ, именно Измайлов-

скаго. Преобразование произведено во время отсутствія и, кажется, прошиву желанія его; оскорбленный Левенвольдь, находившійся при Дворѣ въ большой силѣ, по возвращеніи изъ чужихъ краевъ, спарался показывать Миниху, равными способами, свде на него неудовольствіе. Съ другой стороны жалобы, принесенныя на строгость, можетъ бытъ справедливую, по должности Генераль-Полиціймейстера, произвели надъ Импераприцею непріятное для Миниха впечатлѣніе. Представленіе же о слѣдующемъ предложеніи Французскаго Двора поссорило его съ Бирономъ.

Разсширенное здорое Августа II, Короля Польскаго, предвѣщало скорую кончину сего Государя. Спаниславъ Лещинскій, вѣнчаный Карломъ XII, низведенный съ престола Петромъ I, и изгнанный изъ опечесшва непостоянствомъ Польскаго народа, влачилъ съ-собою

шолько пишуть Короля изъ одного убѣжища въ другое; наконецъ, среди жесточайшихъ бѣдствій сего Государя, фортуна совсѣмъ неожиданно посадила, на Французскій пронь, дочь его. Тогда Версальскій Кабинетъ пожелалъ возвратити родителю супруги Людовика XV утраченную корону. Въ слѣдствіе сего Кардиналь Флёріи поручилъ Французскому Повѣренному въ дѣлахъ, находившемуся при Россійскомъ Дворѣ, развѣдать мысли о семъ предметѣ Санктпетербургскаго Кабинета и сдѣлать оному внушенія, что въ случаѣ согласія его на возстановленіе Лещинскаго, Версальскій Дворъ обязывается предложить Турокъ — возвратити Россіи Азовъ и опказаться опъ нѣкоторыхъ сташей Прусскаго договора. Повѣренный первоначально опнесся къ Графу Осшерману; но, не получивъ успѣха, обратился къ Фельдмаршалу; опъ сего опъ былъ

приняшь лучше; Минихъ нашель предложеніе Французскаго Двора досшойнымъ уваженія предспавишь объ ономъ Имперапприць; Минихъ, весьма не кспати желалъ убдишь Бирона о выгодахъ предложенія Версальскаго Минисперспва: не задолго предъ пѣмъ безъ вѣдома Фельдмаршала и скрышно опъ него заключили новыя обязашельспва съ Вѣнскимъ Дворомъ. Императоръ никакъ не соглашался видѣшь на Польскомъ престолѣ шеспя Французскаго Короля; а Биронъ, помышляя уже содѣлашься Герцогомъ Курляндскимъ, желалъ непремѣнно доспавишь Польскую корону такой особѣ, опъ которой могъ ожидашь безпрекословнаго ушверженія въ семъ доспоинспвѣ.

Однако, до возвращенія Графа Левенвольда, дѣла оспавались въ прежнемъ положеніи. Левенвольдъ прибыль изъ Германіи, гдѣ онъ заключиль новый союзъ съ Вѣнскимъ

Дворомъ; избравъ въ женихи Принцессу Анну Брауншвейгъ-Вольфенбюштельскаго Принца, не замедлилъ предсавишь сильныя возраженія прошиву предложеній Французскаго Минисперства; доказывалъ неосновательность оныхъ, осуждалъ въ семь случаѣ поступокъ Фельдмаршала, и убѣждалъ Бирона, дабы Миниха, какъ человека всею душой преданнаго Французамъ, усунутишь отъ Минисперства. Подъ предлогомъ помѣщенія Принцессы Анны, велѣли Графу Миниху очиспить комнашы, занимаемыя имъ въ казенномъ домѣ, имѣвшемъ непосредственное сообщеніе съ дворцомъ. Въ тоже время Императрица подарила Фельдмаршалу домъ, купленный у Графа Оспермана. Впрочемъ въ семь случаѣ не пребовали излишней поспѣшности, и предоснавили Миниху свободу изподволь перебраться въ новой. Надлежитъ замѣнитъ, что послѣ этаго проис-

шествія, Фельдмаршалъ добровольно, не имѣя никакого особеннаго повелѣнія, переспалъ ѣздитъ въ собраніе Кабинета.

Отправленіе Графа Миниха, въ Польшу (Ч. I, стр. 111.)

Трудно согласиться съ Г. Манштейномъ, чтобы Графу Миниху ввѣрена была Россійская армія, въ Польшѣ находившаяся, съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы удалилъ его отъ Двора; хотя справедливо, что въ сіе время охладѣло дружество могущественнаго вельможи къ Фельдмаршалу; но онъ не преставаель уважать дарованія сего полководца. Предлежало предпріятіе, успѣхъ коего долженствовали рѣшить судьбу двухъ соперниковъ, о Польскомъ пресполѣ соспязавшихся. Находили, что Генераль Ласси медленно производилъ военныя дѣйствія, а пошому почли необходимымъ назначить въ Польшу предпріимчивѣй-

шаго и дѣяшельнѣйшаго предводителе-
 ля. Гр. Минихъ опсправился изъ Пе-
 тербурга наскоро ночью и весьма
 тайно, поспѣшно ѣхаль, и по прибы-
 тии въ Польшу, немедленно принялъ
 начальство надъ войсками. Ожи-
 даніе Петербургскаго Двора оправ-
 далось: несчастный Гданскъ убѣ-
 дился въ важной истинѣ, что
 малосильнымъ владѣніямъ не слѣ-
 дуеть мѣшаться въ распри вели-
 кихъ Державъ. Свѣтъ видѣлъ, съ
 коликимъ успѣхомъ Россіане дѣй-
 ствовали въ сей войнѣ: при каждой
 встрѣчѣ поражали они Поляковъ!
 Сло Поляковъ никогда не дерзали
 прошивусташь десяти Русскимъ.
 Таково превосходство ума и благо-
 устройства надъ безпорядочнымъ
 многолюдствомъ!

Обо осадѣ Гданска. (Ч. I, стр. 117.)

Главные силы, предназначенныя
 къ осадѣ Гданска, находились еще
 въ окрестностяхъ Варшавы. Фельд-

маршалъ, ослабленный поперею при неудачномъ нападеніи на Гагельбергское укрѣпленіе, предписалъ Г. Люберасу, начальспвовавшему упомянутыми войсками, немедленно выступить къ Гданску. Генераль сей послушался, угождаѣ волѣ Графа Левенвольда младшаго, бывшаго тогда въ Варшавѣ Россійскимъ Посломъ и помышлявшаго болѣе о личной своей безопасности въ такомъ городѣ, копорый окруженъ былъ войсками, спорону Лещинскаго державцими. Фельдмаршалъ далъ вшоричное повелѣніе спаршему по Люберасѣ Генералу, пропчасъ выступить ко Гданску; а Любераса, уповавшаго на покровительство могущественнаго Левенвольда, приказалъ, за оказанное послушаніе, аресповать. Похвальная спрогоспъ, копорую надлежитъ всегда употреблять прошивъ пѣхъ, кои, въ безсмыслии своемъ, возлагаютъ надежду на побочныя опоры, не доро-

жасть пользами опечеснва и не обвинующа велѣніямъ начальства!

Прибытіе Французской флотиліи на помощь ко Гданску. (Ч. I, стр. 121 — 125.)

Флотилія Французская, прибывшая на помощь къ городу Гданску, состояла шокмо изъ прехъ военныхъ кораблей и нѣсколькихъ перевозныхъ судовъ. На сей эскадрѣ находились шри пѣхотныхъ баталіона десантнаго войска. Слабымъ зшимъ опрядомъ расчепливый Флѣри думаль спосѣшеснвовать возведенію Лецинскаго на пресполь Польскій. Начальствовавший эскадрою, Г. Бараль, высадивъ сухопутныя войска, успѣль благовременно опплышь, и такимъ образомъ избѣжалъ опасности бышь обхваченнымъ Россійскимъ флотомъ, прибывшимъ уже къ Пиллау. При семъ случаѣ удалось ему захватишь одинъ Русской фрегатъ, много удалившій-

ся опть своей дивизіи. Капитанъ Фремери , начальствовавшій фрегатомъ, при встрѣчѣ онаго съ Французскою эскадрою , былъ приглашенъ Г. Баралемъ на корабль; не зная ничего о разрывѣ съ Франціею , Фремери согласился на приглашеніе и едва вступилъ на корабль, какъ фрегатъ Русской былъ окруженъ всею Французскою эскадрою , съ угрозою попопипъ его. Силы были слишкомъ несоразмѣрны; не оспавалось инаго средства, какъ сдатьсья.

*Объ отправленіи Французскихъ
военнопленныхъ (Ч. I, стр. 126.)*

Французы удержаны были въ Россіи до возвращенія захваченнаго Баралемъ фрегата; они содержались между Нарвою и Песербургомъ, откуда, когда Версальскій Дворъ возвратилъ упомянутой фрегатъ, отправили ихъ во Францію. Императрица, любопытствуя видѣшь оп-

личнѣйшихъ изъ плѣнныхъ офицеровъ, призвала въ Петербургъ Бригадиръ де ла-Мошпа и Полковниковъ Бельфона и Люцерна. Офицеры сіи были предспавлены Государынѣ, милоспиво ея приняты, и приглашались ко Двору. Поелику Французскіе плѣнные отпраплялись поздно осенью, по Императрица велѣла каждаго рядоваго снабдить овчиннымъ шулупомъ: Хопя, по Монаршей милоспи, предохранены они были отъ спужи, но не мѣше того много прешерпѣли отъ бурей, и едва половина сихъ плѣнныхъ возвращилась въ опечеспво свое.

(Продолженіе въ слѣд. кн.)

О Т Р Ы В О К Ъ

изъ Путешествія по Европѣ,
Г. Руссова.

1 Сеп.
20 Авг. 1823 года положено оста-
вить Парижъ; въ 5 часовъ уже всѣ
мои мѣлочи уложены были въ я-
щикъ, и я, ходя по комнапѣ, пере-
сматривалъ записки и спарался
вспомнить — не оспалось ли чего
нибудь неисполненнаго. Въ 9 часу
вошелъ ко мнѣ Французъ, мой прия-
тель, и сказалъ: вы въ самомъ дѣ-
лѣ сегодня уѣзжаете? — Безъ малѣй-
шаго сомнѣнія, отвѣчалъ я ему.
— Французъ. А я васъ не пущу, не
показавъ Луврской колоннады. — Я.
Я уже двадцать разъ тамъ былъ! —
Французъ. Но надобно тамъ быть
сегодня. Я. За чѣмъ Французъ.
Сегодня тамъ выставка ремеслен-
ныхъ произведеній. — Я. А развѣ мы
не были въ каршинной галлерей? —
Франц. Тамъ вы видѣли выставку

художественныхъ произведеній , а нынѣ увидите такую же, но любопытнѣйшую выставку произведеній ремесленныхъ и всякаго рода Французской изобрѣшательности.— Я. А развѣ естѣ что нибудь, чего въ Палѣ - Рояль и окрестностяхъ его нельзя не увидѣть?— Французъ. Палѣ-Рояль передъ выставкою ничего; Пале - Рояль содержишь къ выставкѣ ремесленныхъ произведеній какъ свѣча къ восходящему солнцу Майскаго дня: послѣдняя естѣ истинный источникъ Французскаго богатства , вкуса и всякаго удобства жизни!— Можно ли успѣшь прошивъ сшоль жаркаго приглашенія? Идемъ , сказала я , и чрезъ нѣсколько минутъ были мы въ Тюльерійскомъ саду; сквозь Тюльерійской дворець и чрезъ Карусельную площадь приблизились къ колоннадѣ. Тысячи любопытныхъ спѣшили туда же, и въ воропахъ пѣснились; но ужасная пѣсноша

не нарушала порядка, и мы съ прочими пришли на дворъ, въ кошоромъ еще, при самомъ входѣ, вниманіе зришелей развлекалось разными, по крайней мѣрѣ съ перваго взгляда, удивительными предметами. Тамъ модель предспавляла, какъ силою одного человекъ, вода, подымаясь въ высоту довольно огромныхъ зданій, на случай пожаровъ и другихъ разныхъ употребленій, избавлять могла тамошнихъ, такъ сказать, воздушныхъ обшпашелей, пруда — спускается за нею и послѣ ошпашь тащиться въ верхъ по сопнямъ спупенекъ. Изъ другой машины вода же, изливаясь горизонтально, изображала, съ какимъ удобствомъ, силою одной лошади, упшчняетъ она поля, орошаетъ сады и овощники; прохлаждаетъ улицы. Иныя модели показывали, какъ огонь, посредствомъ паровъ, — въпры, посредствомъ крыльевъ, прубъ, земляныхъ и другихъ опшверспій, дѣй-

спѣвая на разныя также машины, шократно уменьшали попребность шрудовъ и силъ человѣческихъ; какъ слабая рука человѣческая, посредспвомъ роспой машины, съ неимо- вѣрною легкостію и удобспвомъ, подобно щипцамъ, хватаешть, поды- маешть и обращаешть на другую спо- рону, опускаешть прямо на роспуски ужасныя тяжеспы, и едва смѣняш- ся роспуски другими; она успѣ- ваешть принести другую тяжеспь!

(*) Далѣе, пробрались мы въ ниж- ній этажъ, и весь сей этажъ безъ малѣйшаго промежутка, съ оспав- лениемъ только пушей для зрише- лей, наполненъ разными моделями машинъ сельскаго и городскаго хо- зяйства и всякаго рода промысле- ности: машинъ для обрабошыванія земли, сѣянія хлѣба, собираанія жа-

(*) Такая машина находшсь уже и въ на- стоящемъ упошребленіи прошивъ самаго Лу- ара, на берегу Севы, для выгрузки изъ судовъ большшхъ камней и другихъ тяжеспей.

швы , для молодшбы , вѣянiя , для
 обрабошыванiя пеньки , льну , для
 валянiя , сприженiя суконъ и проч. ,
 машинъ для бѣленiя , писненiя , кра-
 шенiя , лощенiя разныхъ издѣлiй ;
 машинъ для обрабошыванiя разныхъ
 принадлежносшей фарфора , хруста-
 ля , фаянса и даже кирпичей , мало-
 употребляемыхъ во Францiи , спан-
 ковъ для граненiя и полированiя ме-
 шалловъ , камней , дерева , маши-
 нокъ для раздробленiя сихъ ве-
 ществъ и превращенiя ихъ въ раз-
 ные новые виды , подъ коими бла-
 городные мешаллы цѣну свою уве-
 личиваютъ спокрашно , а грубые
 обращаются въ золото.— Пошомъ
 зошли мы въ верхнiй этажъ по-
 лѣспнищъ обшавленной также , гдѣ
 можно , разными моделями , — и всѣ
 залы онаго , почти кругомъ всего
 зданiя , наполнены безчисленными
 образцами самыхъ издѣлiй , шо ешь ,
 суконъ , казимировъ , шалей , бумаж-
 ныхъ , шелковыхъ и всякаго рода

разныхъ названій тканей въ кускахъ, развѣщенныхъ обыкновенно во всю спѣну, по естѣ, почти опѣ пополока до полу и передѣланныхъ даже въ разныя плашья, надѣшья на куклы и машины въ натуральной роспѣ человѣческой. Тамъ образцы Типографіи, Литографіи, гравированія, рѣзбы, ноты музыкальныхъ, инструменшы употребляемые во всѣхъ Наукахъ, художествахъ и ремеслахъ; тамъ разныя изобрѣшенія къ поправленію и сокрытію недостатковъ плѣсныхъ: искусственныя глаза, руки, ноги, зубы, волосы и проч.; тамъ разныя благовонія, и разные шакъ называемые секретшы, напримѣръ, къ испребленію вредныхъ живошныхъ, разнаго рода авшомашы и даже дѣшскія игрушки. Зрители невольны останавливались при видѣ шакъ сказапъ, безконечнаго океана, для забавы младенцевъ умѣщеннаго почти на обыкновенномъ споловомъ блюдѣ, въ неу-

крошимыхъ волнахъ коего обуревае-
ся слабый челнокъ; кормчій опча-
янь, блѣдень, чупъ живъ — силился
причалиль къ берегу; но передъ
нимъ лежишь гранишная коса, го-
шова я скорѣй опрокинушь его со-
всѣмъ на дно, нежели дашь приспа-
нище. За шѣмъ любопытныя обра-
щались особенно къ машинамъ: аспро-
номическимъ, физическимъ, къ ин-
струменшамъ употребляемымъ по
всѣмъ часнямъ Чисшой и Смѣшен-
вой Мапемапики. Тамъ въ наиболь-
шемъ количествѣ развѣщены и раз-
спавлены были различные виды ча-
совъ, хрономешры, микроскопы,
шелескопы, машины пневматиче-
скія, машины все еще мнимаго, шакъ
называемаго, безпреспаннаго движе-
нiя (perpetuum mobile). Къ чему
онѣ годятся, спросилъ я спущни-
ка? — Для забавы, сказалъ онъ, а при-
шомъ нѣкопорыя уже принаровле-
ны къ мопанiю шелку, пряжи и проч.
А вотъ еще машина, продолжалъ

онъ, на копорой, при самомъ слабомъ дѣйствіи руки человѣческой, всѣглавѣйшія свѣшила послыгаемаго нами міра вслупаюють въ пунъ, всемоцною рукою неисповѣдимаго Зодчаго икъ начерпанный. Желаете ль видѣшь взаимное оныхъ свѣшилъ расположеніе въ избранный произвольно вами часъ, за нѣсколько лѣтъ идущихъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ будущихъ? и ша же машинка, пакже при слабомъ дѣйствіи персповъ человѣческихъ, въ минушу все шо показашь можешъ, и Аспрономъ, сочи-няющій Календари на будущіе годы, кажется шолько коңиспъея. (*) Пошомъ предспавлялось намъ все, что

(*) Чшо спутникъ мой, по крашкоспи времени, шолько рассказывалъ о выспавленной машинѣ, по знаменишый Боде, сдѣлалъ чешь, показалъ мнѣ на самомъ дѣлѣ на Берлинской своей обсерваторіи. Его машина, сдѣланная въ Англїи, показала мнѣ лучшею всѣхъ бывшихъ въ Парижѣ, по крайней мѣрѣ при выспавкѣ 1825 года.

служить украшеніемъ и необходимостію домашнему арсеналу Героя, кабинету Полишика и ученаго, мастерской художника и ремесленника, наконецъ — туалету роскошной красавицы: словомъ, тамъ въ сокращенномъ видѣ всѣ спихіи міра, по манію руки человѣческой, спокрашно измѣняющіяся и общими силами работающія на службу Царю своему и удовольствію; тамъ всѣ сами по себѣ прекрасныя произведенія всѣхъ царствъ Природы, тщательностію ума человѣческаго превращающіяся въ произведенія, кажутся мнѣ, еще прелестнѣйшія и невольно облегчающія, улаждающія горестныя иногда пупы жизни человѣческой.— Ужели все сіе изобрѣшено въ одинъ годъ? спросилъ я спушника.— Многое изобрѣшено и въ минувшемъ году, но большая часть поправленій и усовершенствованій прежнихъ, опивчалъ онъ: при томъ я показываю не нынѣшнюю шоль-

ко, но ежегодную выставку, т. е. иногда упоминаете о таких изобрѣшеніяхъ и образцахъ, кои показаны были при прежнихъ выставкахъ, сказала я.— За то я не упоминаю о многихъ сошняхъ нынѣшнихъ, кои видите, продолжалъ спутникъ.

При каждомъ изобрѣшеніи съ личнымъ количествомъ издѣлій, къ которымъ оно принаровлено, разумѣлся легкихъ, хозяинъ или хозяйка, находясь въ плащяхъ приспешныхъ принявъ высокихъ посѣщителей, представляли живые образцы вкуса и опрятности; любопытнымъ дѣлали изъясненія, подавали печатные жипельсхва своего или торговли своей адресы, сверхъ того, желающимъ продавались за самую умѣренную цѣну каталоги всѣмъ изобрѣшеніямъ, ихъ произведеніямъ допущеннымъ къ выставкѣ и снабженнымъ на то, опъ кого слѣдуетъ, привиллегіями. Ежегодное издание сихъ каталоговъ составляетъ ис-

*

пипиную Исторію ремесль и промышленности тамошняго государства. При такой выставкѣ всякое малѣйшее, но полезное изобрѣшеніе, не только обитатели Парижа и Франціи, но путешественники цѣлаго Свѣта видящъ, замѣчаютъ, и приобрѣтая, разумѣется— послѣ и что кому угодно, прославляютъ и съ избыткомъ обогащаютъ изобрѣшателей; а самые изобрѣшатели и ремесленники знакомясь, взаимно другъ отъ друга беруть превосходные уроки и послѣ сего торжества талантовъ разѣзжаются, съ швердымъ предположеніемъ — явиться въ будущемъ году съ произведеніями совершеннѣйшими. Такъ почто драгоценные камни полируются порошками споль же драгоценнаго алмаза. Послѣ такой выставки наконецъ ремесленники и имѣющіе надобность въ ихъ произведеніяхъ, избавляющія заботы ис-

кашь другъ друга на необъяпныхъ разспоніяхъ государства. Сколькo шаланповъ извлекается изъ безвѣспности, въ которой безъ сего оспались бы они на вѣки! Какому множеству изобрѣшашельныхъ бѣднатовъ открывається путь къ обогащенію ихъ самихъ и къ успѣшенію соотчеспвенниковъ! Въ самомъ дѣлѣ, такое успановленіе хорошо, сказалъ я спутнику.—Не хорошо, возразилъ онъ, но прекрасно, превосходно; ему Франція обязана, можетъ быть, не меньше, сколько Англія своему мореплаванію; и я всегда удивляюсь, почему многія страны, а въ томъ числѣ и колоссальная ваша Россія, не только не имѣютъ подобныхъ заведеній, но и здѣшнее Журналистами и путешеспвенниками не замѣчено, какъ должно. А почему вы знаете, что въ Россіи нѣтъ подобнаго успановленія? спросилъ я Француза.—Потому, ошвѣчалъ онъ, что ваши и всей

Европы Журналисты, описывая со всею подробностію Санкшпешербургскія выспавки чешырехъ художествъ, о выспавкахъ ремесленныхъ совсѣмъ нигдѣ не упоминають. Французскіе Журналисты и о вашихъ выспавкахъ, какъ вы говорили, не упоминали, но они существуютъ. При такомъ почто учрежденіи въ Россіи, былъ бы подрывъ вашимъ прекраснымъ шляпницамъ, сказалъ я Французу.— Французъ. Почему? Я. Потому что онъ, покупая у Рускихъ ремесленниковъ разныя издѣлія за малую цѣну продають ихъ безрасчетливимъ за пройныя и чешверныя деньги; когда же оныя издѣлія являсь на выспавкахъ съ своими изобрѣпапеламй и производипеламй, тогда самыя безрасчетливыя найдуть свой щепъ и уважатъ въ нихъ при качествѣ, дешевизну, доброшу и опечеспвенную принадлежность.— Что за об-

манъ беруть деньги, сказалъ Французъ, — это обыкновенно; но мнѣ удивительны шѣ, кои за обманъ самихъ себя, плащяшъ чешверныя деньги. При томъ, если шляпницы въ выгодахъ своихъ что нибудь ушрашяшъ; то больше приобретушъ усовершенствованіемъ своихъ издѣлій: Геній не боится соревнованій, но паче оными воспаменяется; тогда вообще будемъ имѣшъ лучшія издѣлія и за умѣреннѣйшую цѣну. Я. Такое почно учрежденіе можетъ бышъ неудобно для Россіи, по ея пространству, которое, мало свазашъ, занимаетъ больше двадцати Францій и простирается въ три части Свѣта. Тѣмъ лучше, опвѣчалъ Французъ: Геній крыланъ, и его крылья легче вѣтра, быспрѣй солнечнаго свѣта; для него пространство — ничего; а вы бы, можетъ бышъ, увидѣли изобрѣшенія, открытія какого-нибудь Киргиза, Курильца,

Грузина, Индѣйца, какія Европейцу никогда и въ голову не приходили; эпо бы была выспавка почпи цѣлаго Свѣта.— Я думаю, вашему правишельспву или городу Парижу сіе успановленіе спойнтъ знапныхъ издержекъ! — Французѣ, Ни санпима. Король для сего шоржеспва шаланшовъ, какъ видипше; удѣлелъ на нѣскольго дней въ году красивѣйшую часшь своего обипа лица, присмотръ Полиціи и нѣхъ же самыхъ дворцовыхъ надѣирашелей. Не могу сказапъ, чѣшобы и Парижъ на съѣздъ сихъ испипно-дѣльныхъ людей могъ пожаловашься. Благословляйше же, заключиль я, памяпъ вашихъ Сюллиевъ, Кольбершовъ, кошорые споль дешевой цѣною научили васъ пріобрѣтапъ споль неисчепныя выгоды, споль богатыя сокровища!—Такимъ образомъ обошедъ всѣ залы выспавки, и наполнивъ всѣ карманы адресами,

разспался я съ словоохотнымъ прия-
шелемъ и попомъ съ самою Лукоше-
цію (*), можешъ бышь, — на вѣки.

(*) Въ одномъ древнемъ Филологико-Геогра-
фическомъ Словарѣ напечатано :

Пшоломеева Лукошеція есть нынѣшній Фран- цузскій Парижъ : Его Юліанъ въ Мизопогонѣ называетъ Левцецію, Цесарь Люшецію, и Марцеллинъ про сѣ о Замкомъ Парижскимъ.	Lucotecia Pfol. Pari- siorum urbs est in Gal- lia, Leucesiam Julia- nus uocat in Misopo- gono, Luteciam Coesar et Marcellino uocatur custellum Parisiorum.
---	--

Слѣдственно первое и древнѣйшее названіе
Парижа есть Лукошеція или непорченная Лу-
шеція. Нѣкоторые изъ Французовъ произво-
дятъ ее отъ грязи (lutum), иные отъ Грече-
скаго слова Λεωχος бѣлый, а Парижъ отъ Па-
риса; но въ баснословности послѣдняго слово-
производства сами признаются; а по моему
мнѣнію, Лукошеція есть не что иное, какъ
Славянское слово: лугами или излучисто ше-
лущая, какова и есть Сена, а Парижцы сушь
обитатели пороговъ; ибо древнѣйшее ихъ оби-
таніе ограничивалось порогами или оспровами
Сены. Французы общали сіе разыскашь, а я
пожелалъ имъ споль же счастливаго успѣха,
какъ въ руководѣяхъ.

КАРТИНА

ЗОЛОТОПЕСЧАНЫХЪ ПРОМЫСЛОВЪ
ВЪ УРАЛЬСКИХЪ ГОРАХЪ,

1824 ГОДА.

~~~~~!

(Продолженіе.)

ПРИСКИ ЗЛАТОУСТОВСКАГО ОКРУГА.

Выгодная разрабочна золошосодержащихъ песковъ въ Березовскихъ и прочихъ смежныхъ съ Екашеринбургомъ заводахъ, побудила Злашоушовское начальство къ опыскиванію шаковыхъ же въ дачахъ, принадлежащихъ сему округу. Первый опытъ сдѣланъ былъ, въ Марпѣ 1823 года, на правомъ берегу рѣки Міяса, при самомъ заводѣ того же имени. Сшо пудъ песку дали опы $\frac{1}{8}$ до $\frac{1}{4}$ золошника золошисшаго шлиха. (*)

(*) При семъ прискѣ золошосодержащіе пески расположены пласмами съ разнымъ по горизонту паденіемъ и возвышеніемъ, шолциною

Другой приискъ, открытый въ слѣдъ за симъ, нѣсколько ниже площади по другую сторону рѣки Міяса, Шихшмейстеромъ Свиридовымъ, оказался столь же скуднымъ и съ малымъ измѣненіемъ породъ въ болошистомъ пласшѣ.

Неудача сія и предписаніе Департамента Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ заставили перенести дальнѣйшіе поиски на старыя разработки, кои открыты были въ 1797 году, бывшимъ въ послѣдствіи Директоромъ онаго

около одной сажени, и состоятъ изъ кварцовыхъ зеренъ, также изъ кусковъ слюдеваго и глинистаго сланцевъ и разноцвѣтной яшмы. Сей намытый пласшъ лежитъ у подошвы горы, состоящей изъ мелкозернистаго гранита и простирается до противоположной стороны небольшого пригорка, состоящаго изъ голышеваго сланца съ наброшенными сверху кварцовыми глыбами.

НВ. Сими и прочими подробностями, касающимися до приисковъ Злашоустовскаго округа, издашь обязанъ Г. Порозову, управителю Міяскаго завода.

Оберъ-бергъ-Гаупшманомъ 3-го класса Мечниковымъ, посланнымъ съ паршіею для опысканія въ Уральскомъ хребтѣ металлическихъ рудъ. Добыча одязкожь золоша изъ прииска Г. Мечникова была оставлена, ибо каждый золошникъ онаго обходился погда казнѣ въ 10 руб.; слѣдственно безъ значительной прибыли. Въ Маѣ мѣсяцѣ погожь 1823 года Гипшенфервальшеръ Меджеръ открылъ золошосодержащіе пески въ 2-хъ верспахъ къ полудню ошъ *Первопавловскаго рудника*, (*)

(*) *Первопавловскій рудникъ* находится въ 20 верспахъ ошъ Мійскаго завода; онъ открытъ Г. Мечниковымъ и названъ въ честь покойнаго Императора Павла I. Рудникъ сей заложенъ былъ въ небольшой ошдѣльной горѣ, состоящей изъ шрапа, лежащаго между порфиромъ со вкрапленнымъ сѣрнымъ колчеданомъ и слюднымъ сланцомъ, переходящимъ въ глинистый, кошорый сосшавляетъ у шрапа лежащій бокъ. Рабоша производилась ошвѣсно по просширающимся жиламъ изъ разрушеннаго камня сѣрой ваки, большихъ валуновъ кварца, глини и бу-

по правую сторону рѣчки Міясы, въ долину, окруженной горами, состоящими изъ змѣвика и шальковаго сланца (**). Хотя пески были также скудны содержаніемъ, но состоя изъ довольно крупныхъ зеренъ и даже самородокъ до $\frac{1}{8}$ золотника вѣсомъ, показывали, что въ близкомъ разстояніи должно существовать мѣспорожденіе золотоносной жилы. Разысканія были усугублены — и на другой годъ нѣсколько ниже по сей же рѣчкѣ на лѣвомъ берегу, который ограничивается плоско-возвышающеюся го-

---

рой желѣзной охры. 100 Пудовъ съ шрудомъ добытой руды давали золота отъ $\frac{1}{8}$ до $\frac{3}{4}$ золотника. Вся же добыча въ 1802, 3 и 6 годахъ доставила 35 фунтовъ 35 золот. Для сего предложено было рудъ 10,956 пудъ.

(**) Пески сіи расположены подъ черноземомъ неправильными пластами, большею частью гнездами и состоятъ изъ обломковъ красной желѣзной яшмы, кварца, розоваго камня; граушеваго, шальковаго и слюднаго сланцовъ и разноцвѣтныхъ глинъ, смѣшенныхъ съ сими породами.

рою, (*) опкрышы золопоносныя
пески съ богатѣйшимъ уже содер-
жаніемъ — до 14 и болѣе золопоно-
совъ чистаго золота во 100 пудахъ
(**) Длина пласпа, заслуживающая
разработку, простирается до 200,
ширина ошъ 10 до 20 сажень. Пр-
должая развѣдываніе во кругъ с-
горы, Шихтмейстеръ Меджеръ, р-
дной братъ Гипшенфервалпера Ме

(*) Состоящею изъ гринштейна.

(**) Пески сіи, составляя самый берегъ ре-
ки, покрышы на поверхности слоемъ чер-
зема ошъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{3}{4}$ аршина и состоятъ бо-
льшею частію изъ кварцовыхъ зеренъ, смѣш-
ныхъ съ разноцвѣтною глиною, различны-
ми валунами и опломками горнокаменныхъ
родъ, какъ то: змѣвика, роговаго камня, зе-
леннаго камня, глинистаго и кремнистаго слан-
ца, кварца и проч. Толщина пласпа пр-
стирается ошъ $\frac{1}{2}$ до $1\frac{1}{2}$ аршина. Пласпъ бо-
льше въ верхнихъ частяхъ своихъ, такъ, что
случалось получашъ куски или комки черно-
зема съ видимыхъ крупнымъ золотомъ, грубо
разсѣяннымъ. Почву сихъ песковъ составля-
етъ обыкновенная глина, кошорая при посто-
янномъ возвышеніи берега кажется щебнева-
тымъ зеленымъ камнемъ.

жера, въ началѣ Іюня прошедшаго 1824 года, въ 400 саженьяхъ къ Сѣверо-Востоку ошъ разрабонокъ оставленнаго Первопавловскаго рудника и $1\frac{1}{2}$ версипъ ошъ вышесказаннаго прииска, по правой споронѣ рѣчки Ташкушарганки, вспрѣшилъ пластъ, содержащій болѣе фунта золопа во 100 пудахъ. Сіе неимоверное богатство подало Г. Ташаринову, начальнику Злашоушсовскихъ заводовъ, счастливую мысль назвать сей приискъ *Царево-Александровскимъ*. И дѣйствительно споль громкое пишло оправдалось въ непродолжительномъ времени необыкновенными событіями: 16 Іюня найдены были въ немъ двѣ самородки: одна вѣсомъ въ 7 фуншовъ 39 золопниковъ (*), а другая въ 3 фунта 93 золопника. Потомъ 23 Сен-

---

(*) При сей книжкѣ приложенъ рисунокъ сей самородки въ настоящей ея величинѣ и машуральномъ цвѣшѣ золопа.

пшября, въ досшопамятшнйй день по-
 сщщенія Государемъ Императоромъ
 сихъ золопыхъ промысловъ, за 4
 часа до прибышя на оные Его Ве-
 личества, найдена самородка въ 8
 фуншовъ 7 золопниковъ. Сверхъ
 шого получены изъ него нщскольо
 другихъ меньшей величины, изъ
 коихъ значительнщйше: въ 2 фун-
 ша 5 золоп., въ 2 фун. 90 зол., въ
 3 фун. 7 золоп., въ 3 фун. 63 зол.
 (*) и въ 4 фун. 39 золопниковъ. Ся
 удивительное, единственное сое-
 единеніе золопыхъ сокровищъ въ
 одномъ мщспщ посшавило сей при-
 искъ на среду со всеми древними
 и богатщйшими золопными рудни-
 ками, и по всей справедливости за-
 служиваетъ, чшобы ученый свщщъ
 обрашилъ на оный свое вниманіе.

Природа, обогативъ внутренен-

(*) Ся самородка особенно заслуживаетъ
 вниманіе по прекрасному образованію на ней
 разнаго рода кристалловъ.

ность сей долины столь щедрою рукою, украсила и наружный видъ ея всѣми прелестными даровъ своихъ. Не нѣсколько - покапой равнинѣ, (*rente-douce*), проспирающей-ся болѣе нежели на 100 квадрапныхъ сажень, разоспала она коверъ, испещренный ярчайшими красками Персидскихъ и Турецкихъ шбаней. Съ двухъ споронъ ея журчигъ быспрый испочникъ Ташкушарганъ, персясь безконечными извилинами между куспами и живописными ивами; съ прешьей спороны роци, насажденныя самою природою или лучше — вельнѣемъ Миродапеля, обѣщающъ прохладу и спокойствѣе подъ шѣнью вѣковыхъ дубовъ и ясеней; наконецъ, съ Сѣверо-Запада долина сѣя защищаеся грядою высочихъ горъ, (*) — да не дох-

---

(*) Горы сѣи, образуя куполообразныя массы и возвышаясь надъ горизонтомъ рѣки не менѣе 20 сажень, сошюшя большую часшю

нешь свирѣпый Борей на сей благоухающей цвѣшникъ.

Къ западной споронѣ близъ одной старинной разработкѣ сдѣланъ на сей долинь разрѣзъ неболе 4-хъ сажень въ длину, 3-хъ въ ши-

мъ глинистаго сланца, сіениша, змѣвика, сложной породы, образовавшейся изъ кварца и полеваго шпата, и шальковаго камня, имѣющаго нѣкоторое сходство съ Лишевниномъ, составляющимъ въ Березовскихъ промыслахъ Преображенскую гору. На самой большой высотѣ находилъ глинистый сланецъ, за нимъ слѣдуешь сіенишъ и наконецъ змѣвикъ; къ горамъ симъ съ юго-восточной спороны прилегають холмы известковаго камня, бѣлаго и часшію сѣраго цвѣшовъ, копорый въ нѣкоторыхъ мѣстахъ образуешь швердую почву или основаніе песчанаго золопоноснаго пласта. Нерѣдко встрѣчаються въ сихъ горахъ жилы кварца и гнезда какъ сей породы, такъ въ особености буро желѣзнаго камня различныхъ измѣненій. Песчаная розсыпь, составляющая мѣсторожденіе золота, покрыва съ поверхности черноземомъ ошь 2 до 3 четвершей аршина; подъ онымъ слѣдуешь первый слой песка бурога цвѣша, толщиной ошь 1 до 5 четвершей аршина, состоящій изъ кварцовыхъ зеренъ съ примѣсью глины и различныхъ ва-

рину и одной въ глубину. Въ сей-
по небольшой ямѣ найдены сіи
драгоцѣнныя самородки и первая,
т. е. въ 7 фуншовъ 39 золотни-
ковъ, не глубже какъ на $1\frac{1}{2}$ аршина.

луновъ, глинистаго и кремнистаго сланцовъ и
многихъ другихъ выше упомянутыхъ горнока-
менныхъ породъ. За сѣмъ слѣдуетъ слой изъ
желта-бурой глины съ примѣсю пѣхъ же по-
родъ, о коихъ говорено выше. Толщиною сей
пластъ ошъ 2 до 5, и въ нѣкошорыхъ мѣ-
сцахъ до 7 чешвершей.

Сіи два пласта преимущественно изобилу-
ють золошомъ и оказались въ содержаніи: пер-
вый болѣе одного фунша, а вторый до полу-
фунша чистваго золота во 100 пудахъ песку.
Почву ихъ сначала сосшавляетъ разрушенный,
а пошѣмъ сплошной глинистый сланецъ, а въ
нѣкошорыхъ мѣсцахъ шаковый же известко-
вый камень.

При удаленіи своего пласты сіи съ переиѣ-
ною досшоянства своего переиѣняютъ и са-
мый наружный видъ свой, переходя большею
частію въ сѣрые всѣхъ родовъ цѣшны. Слу-
чается, что въ пласты одного и того же до-
шоянства цѣшны сіи бывають переиѣшаны
и размѣшены шакъ, что предшавляютъ со-
вокупность нѣсколькихъ пластовъ, распеле-
женныхъ гнездами.

Она споль твердо сплошилася съ землею , что копальщикъ принялъ ее сначала за камень, и какъ она выдалася почти за половину изъ берега , по сдѣлалъ по ней нѣсколько ударовъ ломомъ , но не могли и послѣ сего извлечь ее изъ грунта , принужденнымъ нашелся обрывать кругомъ и копѣль уже отбросилъ къ другимъ камнямъ , какъ необыкновенная тяжесть возбудила въ немъ любопытство : онъ очистилъ съ одной стороны землю, и узналъ, что это была самородка ! — Богатство сокровищницы сей побудило прислать къ ней караулъ для охраненія отъ хищническихъ рукъ.

Пространство, занимаемое сими богатыми пластами, простирается до 30 квадратныхъ сажень; пласты средняго содержанія имѣютъ въ длину до 70 сажень и 6 въ ширину. Убогіе пески, и. е. отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{1}{4}$ золотишка, идутъ весьма далеко въ раз-

ныхъ направленіяхъ.—Вообще золо-
но сего прииска весьма крупно и со-
снѣишь изъ угловатыхъ зеренъ, со-
спавлявшихъ какъ бы сѣпленіе кри-
сталловъ, подвергнувшихся силь-
ному и продолжительному дѣй-
ствію снревленія воды.

До открытія *Царево-Александров-*
скаго прииска считались богатѣй-
шими *Касниковской* и *Владимірской*,
изъ коихъ первый находится къ
Югу въ 2-хъ верстахъ отъ Перво-
павловскаго по теченію рѣчки Ку-
шарганки, по правой ея сторонѣ,
между двухъ пологихъ горъ (*), а
другой въ такомъ же распояніи

(*) Горы сіи состоятъ изъ шрапа и изъ
камня сѣрой ваки съ набросанными на поверх-
ности кварцовыми валунами. Пески распо-
лены здѣсь подъ слоемъ чернозема въ видѣ
неправильнаго пласша, переходящаго въ гнезда
варочипшой величины и состоятъ изъ зеренъ
и валуновъ кварцовыхъ, также красной и
зеленой яшмы и изъ кремнистаго славца, ино-
гда съ кварцовыми щешками. — До начатія
разработокъ существовала здѣсь Башкирская
деревня сего именемъ, состоявшая изъ нѣсколь-
кихъ разбросанныхъ избъ.

опъ сего послѣдняго на Сѣверовоспокъ, при вершинѣ той же рѣчки, по лѣвую ея спорону и также между двухъ пологихъ горъ, состоящихъ изъ гринштейна (*). Оба сія прииска найдены Свиридовымъ. Въ Касниковскомъ вымывается опъ $\frac{1}{2}$ до 5 золотниковъ золота изъ 100 пудъ, а въ Владимірскомъ до 6 золотниковъ.

Въ томъ же 1823 году открыты еще слѣдующіе прииски: *Ново-Подляковской* — Шихмейсперомъ Свиридовымъ (въ Юнѣ), *Апьянскій* (въ Августѣ) Шихмейсперомъ Меджеромъ, *Чернорѣченской* (въ Августѣ) Банкирцомъ Абдуломъ Араслановымъ и *Степано - Петровской* (въ

(*) И здѣшніе пески расположены также подъ слоемъ чернозема гнездами разной величины, покоящимися на почвѣ, состоящей изъ глины разныхъ цвѣтовъ съ примѣсю палеовой земли, въ коихъ содержатся опломки порфира, кварца, гринштейна и разноцвѣтныхъ яшмъ.

Сентябрь) Шшейгеромъ Папуловскииъ. Наконецъ въ Юль 1824 года Шихшмейсперъ Свиридовъ открылъ близъ Поляковского рудника (*) весьма богатый прискъ, который по сему и названъ Благодарныиъ. — Поелику любопыш-

---

(*) Поляковской мѣдной рудникъ, открытый въ 1793 году, находится къ Юго-западу въ 50 верстахъ отъ Мяскаго завода, между двухъ горъ, раздѣляющихся ручьемъ, называемымъ Ахшуба. Горы сіи со многими другими, къ нимъ примыкаемыми, составляютъ отърасли Общаго Сырша и состоятъ изъ первозданнаго шрана и роговаго камня.

Находимыя здѣсь руды суть: самородная мѣдь, красная мѣдная руда, красная шпекловашая и смолистая руда, мѣдная синь и зелень, окрашивающія шрацъ и переходъ онаго въ роговой камень.

Рудъ въ семъ рудникѣ добывается въ годъ до 8500 пудовъ, съ содержаніемъ во 100 пудахъ мешалла отъ 2 до $2\frac{1}{2}$ пуд.

Работы при семъ рудникѣ Производятся шахшами, оршами, шпелънями, и выкашами. — Работники, живущіе въ большомъ при ономъ селеніи, переселены изъ Вѣшлуги и держатся доселѣ своихъ обычаевъ и костюма.

нѣйшіе изъ нихъ, супъ первый и послѣдній, по на нихъ единствен-но и обратимъ наше вниманіе. Въсплѣ съ тѣмъ постараюсь я хотя нѣсколько ознакомить съ прелесн-нѣйшею *Уйскою* долиною, находящеюся близъ Благодатнаго пріиска и общающею, по мнѣнію моему, не менѣе богатую добычу золоша.

Ново-Поляковской находишься въ дачахъ Карабапынской волости, разстояніемъ ошъ Поляковскаго мѣднаго рудника къ южной спорнѣ въ 4-хъ версахъ. Содержаніе золоша въ сихъ пескахъ просли-рается ошъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ золошника во 100 пудахъ (*).

Благодатный лежитъ внизъ по теченію рѣки Уя, при небольшомъ

---

*) Они лежатъ у подошвы горъ, состоящихъ изъ шрапа, глинистаго сланца и красной желѣзной яшмы подъ слоемъ чернозема пласнами ошъ $\frac{1}{2}$ до $1\frac{1}{2}$ аршина толщиною съ разными измѣненіями цвѣшовъ и состоятъ изъ зерень и валуновъ кварцовыхъ, разноцвѣш-ныхъ яшмъ, кремнистаго и глинистаго слан-цовъ.

ключъ, впадающемъ въ нее съ лѣвой стороны, распояниемъ опъ Поляковскаго рудника въ 2 верспахъ. Золопоносная розсыпь сія находится въ небольшой долинь, ограничивающейся двумя горами (*) и состоиптъ изъ кварцоваго песку съ примѣсью глины и опломковъ шрапа, змѣвика, роговаго камня, разноцвѣпныхъ яшмъ и мѣлкихъ зеренъ магнитной желѣзной руды. Развѣдка сдѣлана въ длину на 200

(*) Горы сіи состоятъ изъ шрапа и змѣвика, покрывшихъ въ нѣкошорыхъ мѣспахъ разноцвѣпными яшмами, на коихъ видны валуны шемво-сѣраго роговаго камня. Почва сихъ горъ покрыва сначала обмкновенымъ червоземомъ, шолщиною опъ 8 до 12 вершковъ, а попомъ изъ желша-бурою глиною, шолщиною опъ 1 до 3-хъ сажень; на сей послѣней покояпся золопосодержащіе пески, вебольшими гнездами, имѣющими направленіе по склоненію едва примѣпныхъ логовъ, получившихъ свое начало опъ логажъ, образуемаго вышесказанными горами, возвышающимися опъ горизонша воды до 80 саж. Примскъ сей опспоиптъ опъ вершины рѣки Уй въ 20 верспахъ.

сажень, золопоносный пласть полщиною отъ 4 до 8 вершковъ. Золопо весьма крупно и содержаніе онаго оказалось по пробамъ отъ $\frac{1}{4}$ до 6 золопниковъ (во 100 п.), иногда же попадаешся гнездами до 14 и болѣе золопниковъ. По прелеспной долинь сей раскинуты, какъ будто для опхновенія отъ шрудовъ; пѣнисшыя деревья.

Чтобъ въ нѣсколькихъ словахъ дашь полное понятіе объ Уйской долинь, прошу чинашелей предспа-вишь себѣ всѣ прелеспи славной Темпейской долины, съ коюю, вѣро-яшно, многіе изъ нихъ знакомы по различнымъ описаніямъ. Нѣшь на землѣ двухъ шочекъ сходѣе между собою: горы, окружающія Уйскую долину, при всемъ своемъ величїи, не спрашапѣ дикосшію, не грозяпѣ паденіемъ снѣжныхъ глыбъ, гошовыхъ ежеминушно ис-пребишь мирныя селенія, располо-женныя у подошвы ихъ; онѣ, напо-

шивъ, маняпъ спранника на вершины свои прохладными рощами, разноцвѣтными скалами, журчащими водопадами и великолѣпными пещерами изъ кристалловъ и спалапшиповъ (капельниковъ). Долина сія заслуживаетъ еще шѣмъ особенное вниманіе, что при высочайшія вершины, величаво воздымающіяся по срединѣ ея — заключають ископи прехъ замѣчательнѣйшихъ Сибирскихъ рѣкъ: *Бѣлой, Урала и Уя*, замѣчательныхъ наиболѣе по тому, что всѣ при текутъ по разнымъ направлєніямъ: *Уралъ* къ Югу, *Бѣлая* къ Западу, а *Уя* къ Воспоку!

Изъ числа всѣхъ сихъ золошыхъ приисковъ разрабошываются понынь: *Каскиновскій, Перво-Павловскій, Владимірскій и Царево-Александровскій*; въ прочихъ же рудникахъ разработка еще не производилась.

По мѣрѣ открытій приисковъ, распроспранялось и совершенствовалось на нихъ и самое производство

*

работы. При *Переставловскомъ* рудникѣ, гдѣ площадь водянна до большой высоты, къ прежде существовавшимъ *двумъ* плетиславнымъ Венгерскимъ станкамъ прибавлены вновь четыре станка двуславные, а потомъ, по уничтоженіи первыхъ, приспущены къ усроенію на мѣстѣ оныхъ разломно-промывальной машины, изъ *Кивиевской*.— На приискѣ *Владимирскомъ* къ первоначальнымъ двумъ плетиславнымъ станкамъ присокуплены еще два двуславные.— Усройство *Каскиновской* фабрики (*) приспособлено къ приемамъ всей операціи, и вмѣсто осьми станковъ усроено шесть, на которые вода доставляется посредствомъ насосовъ и дѣйствія подливнаго колеса, по причинѣ на-

---

(*) Она вмѣстѣ и земля, для чего стѣны забираются крѣпко берегами между шлобами и ставятся подъ станки нѣсколько чугунныхъ печей, кои, кромѣ нагрѣванія сараи, содержатъ и самый песокъ на дошолкѣ въ шолокъ видѣ.

лаго скопа воды въ прудѣ. По сей же причинѣ успроена сверхъ того конная машина. — При Царево - Александровскоиъ приискѣ выспроены доселѣ только магазейнѣ для рудъ и казарма для рабочихъ людей. Сии послѣднія имѣющіяся и въ прочихъ шрехъ главныхъ приискахъ, именно: 3 при Первомайскомъ, сполько же при Каскиновскомъ и 2 при Владимірскомъ; всѣ оиѣ успроены со всевозможными удобствами для помѣщенія людей, приходящихъ на работы изъ селеній, оиеспоящихъ вообще довольно далеко отъ сихъ мѣстъ, что приносятъ особенную честь Г. Начальнику Злапоусиловскихъ заводовъ, прилагающему неунынное попеченіе о сохраненіи здоровья рабочихъ людей и доставленія имъ довольноснвеннаго содержанія. (*) Съ

(*) Поденная плата весьма достаточна: мальчики и дѣвочки получаютъ отъ 20 до 30 копѣекъ, а взрослые до 50.

крайнимъ удовольствіемъ замѣпилъ я здѣсь между прочимъ строгій надзоръ за шѣмъ, чшобъ мальчики, приспавленные къ ваггершамъ, надѣвали непременно деревянные башмаки, въ родѣ Французскихъ сабо. Сіе предохраняетъ ихъ отъ простуды, происходящей, какъ выше мною замѣчено, отъ непрерывной мокроты ногъ.

6-го Августа на Первопавловскомъ прійскѣ я былъ свидѣтелемъ промыванія 100 вудъ песку, взянаго изъ ближайшаго разръза. Въ полчаса часа добыто было изъ нихъ $8\frac{1}{4}$ золотниковъ крупнаго золота; сверхъ того найдена самородка въ 27 золотниковъ. Кромѣ чрезвычайной легкости и выгоды сей работы, она весьма занимательна, какъ для участвующихъ въ ней, такъ и для зрителей, сначала неизвѣстностію, ибо часто въ насыпанномъ грохотѣ проспой земли сокрывается драгоценное сокровище, попомъ — на

деждою и наконецъ поспешеннымъ превращеніемъ грязи въ шлихи, а шлиховъ въ золошо! Когда сіе послѣднее начнеть показываться въ заголовкахъ ваггершовъ сіяющими блесками, то радоснь и рвеніе рабошающихъ усугубляющся по мѣрѣ количесва онаго. Они смопрялт ораинными глазами на каждый капышекъ, и при мнѣ изъ кучи сихъ послѣднихъ мальчикъ вынулъ вынесазанную самородку. (*) Впрочемъ, не смопря на предполагаемую проспощу сей обрабошки, надлежитъ имѣть большой навыкъ и снаровку; иначе, при малѣйшей неоспорожноспи Шшейгера, допусшившаго излшекъ воды или невзыскавшаго съ промывальщика за нерадивоснь,

---

(*) За самородки положена особая плаша: по бо копейкъ за каждый золошникъ свыше 2-хъ; а какъ въ сихъ пріискахъ золошо попадаешся большею часпю въ кускахъ, то многіе промывальщики и копальщики получили уже смоль. значительныя награды, что Шшейгеры и нарядчики просятъ, какъ милоспи, позволитъ имъ бытъ проспыми работниками.

много золота можетъ бышь унесе-
но въ колоду.

Со времени открытія золотого
производства въ Злапоустовскомъ
округѣ, но есть, съ Апрѣля 1823
года по 1 Сентября 1824 года, по-
лучено золота:

	Промыш- песковъ.	Вывыно изъ оныхъ плашковъ го золота.			Содержаніе обощ- лось во снѣ пу- дахъ песку.		Цвнору обощел- ся золотникъ.	
		Пуды.	п.	ф.	з.	ф.	з.	р.
Въ одномъ Апрѣл. 1823 года.	12,730	„	„	4 1 $\frac{1}{4}$	„	$\frac{37}{96}$	50	35
Съ Мая 1823 по Май 1824 года.	2,755,781	8	2	29 $\frac{1}{8}$	„	1 $\frac{11}{96}$	5	5 $\frac{1}{8}$
Съ Мая по Сентябрь 1824 года..	883,520	7	6	47 $\frac{3}{8}$	„	3 $\frac{0}{96}$	4	11
И всего	3,652,031	15	9	21 $\frac{7}{8}$				

Въ семь числъ получено золота:

Изъ Перво-Павловск.	3 п.	35 ф.	$9\frac{1}{4}$ з.
— Касниковскаго	5 п.	18 —	$56\frac{1}{2}$ з.
— Фоминскаго	—	26 —	—
— Нижне-Міаскаго	—	3 —	$46\frac{3}{4}$ —
— Ново-Поляковск.	—	—	26 —
— Владимірскаго	4 —	36 —	$33\frac{3}{4}$ —
— Царево-Александр.	—	34 —	35 —

Надлежитъ замѣнить, что самое большое число работниковъ, каковое начальствомъ могло бытъ употреблено на всѣ сіи примски, не превышало 1200 человекъ.

(Продолженіе въ слѣд. Но.)

КНЯЗЬ КУРБСКІЙ.

ЧЕРТЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ СОВЫТІЙ
И РУССКИХЪ ПРАВОВЪ XVI ВѢКА.

Знаменитый побѣдами, герой Россіи, и нѣкогда любимецъ Іоанна Грознаго, Князь Курбскій, оставилъ опчизну, и разстался съ супругою и сыномъ, дабы не погибнуть отъ гнѣва Іоаннова. Исполненный мыслию о славѣ своихъ предковъ, Удѣльныхъ Князей Ярославскихъ, оплакивая гибель друзей и оскорбленный непризнапельностью къ заслугамъ, Курбскій предался опчаянной мести. Прибѣгнувъ подъ защиту Короля Польскаго и сравненный имъ въ достоинствѣ съ первосепенными Вельможами, онъ принужденъ былъ рашовапъ прошивъ опчизны; но тогда самое мужество измѣнилось ему, и онъ ни однажды не осмѣлился бытъ побѣдителемъ. —

Терзаемый укоромъ пресупленія, воспоминаніемъ о семействѣ оставленномъ, сей знаменитый мужъ, злополучный среди богатства и почестей, окончилъ жизнь въ странѣ чуждой, и — что для него было горестнѣе — утративъ уваженіе соотечественниковъ, цѣну его доблести, цѣну его крови, за Россію пролитой. —

Вошь предметъ сей повѣсти, которой главныя происшествія и даже многія мѣлчныя подробности основаны на историческихъ событіяхъ *).

Цѣль сочинителя — показать въ примѣръ разительномъ, что ни-

---

*) Исторія Государства Россійскаго, Н. М. Карамзина; Русскія Лѣтописи; Разговоръ о древ. Новаг.; Древн. Росс. Вивліоетка; Описаніе Пскова и его пригор.; Исторія Рос. Иерар. Moscovia Neugebauer; Собраніе Государственн. Грамашъ; Лѣтопись Князя Курбскаго; Путешествіе Герберштейна; Опытъ о древн. Русскихъ Успенскаго, и проч. вошь источники для описанія Русскихъ нравовъ XVI вѣка, коими я пользовался.

какое гоненіе и при самыхъ великихъ заслугахъ не умалишь великоши пресшупленія въ измѣнѣ опечесшву, а съ другой стороны — предспавишь примѣръ добродѣтелей, поржесшвующихъ надъ бѣдспвіями жизни.

Б. Федоровъ.

Г л а в а I.

Ю р б д и в ы й.

Не міру рабствозавъ, онъ Бозу бамъ служшель.

Херасковъ, (со Владимірѣ.)

Божесшвенная служба кончилась, и при поржесшвенномъ звонѣ колоколовъ, Пековишяне выходили благоговѣино изъ Собора Свяшпо-Троицкаго. Предъ народомъ шель Спеценный Посадникъ объ руку съ Государевымъ Намѣспникомъ; на паперши, снова обрашясь къ храму Божію, прикрашно знаменовалъ себя крешомъ и ласково кланяясь

на всѣ стороны привѣщивовалъ гражданъ со днемъ праздничнымъ, и одѣлялъ деньгами слѣпцовъ и недужныхъ, споявшихъ на спупеняхъ даперши. — За нимъ, сопровождаемый Спепеннымъ Тысяцкимъ и Боярамъ, шелъ Воевода Большаго Полку Князь Курбскій, бесѣдуя съ Воеводою Даниломъ Адашевымъ о священномъ пѣнїи. — Почтишельно опспунили граждане, чшобы дашь дорогу зашпнику земли Русской. Доблесшый Курбскій! славный вошпель! говорили другъ другу, указывая на любимца Иоаннова, и не одна спыдливая красавица, изъ любопышсшва — взглянула украдкою на Боярина. Посадникъ просилъ Князей и Бояръ, опвѣдать его хлѣба и соли для дня именинъ, звалъ и почешныхъ гражданъ и имениныхъ купцовъ. Между шѣмъ какъ Спременные, ожидавшіе у ограды, подводили спашныхъ коней Боярскихъ — вдругъ зашумѣли полныи

и раздался крикъ: Юрѣдивый! Юрѣдивый!

Курбскій обратилъ внимашельный взоръ въ ту сторону, гдѣ пѣснился народъ. Онъ увидѣлъ спарца: вѣшное рубище, накинутое съ одного плеча, покрывало его; желѣзная цѣпь опоясывала; волосы, распущенные по плечамъ, развѣвались опъ вѣпра; но на лицѣ изнуренномъ и блѣдномъ сіяло спокойствіе; глаза его по уклонялись въ землю, по неподвижно оспанавливались на предметахъ, его окружающихъ.

Всѣ выходили изъ Собора, онъ одинъ шель въ Соборъ; и, махая предъ собою посохомъ, пробирался сквозь толпу идущихъ.

Юрѣдивый! кричали ему, поздно идешь на молливу!

„— Молишься никогда не поздно!“

Ты никого не увидишь въ храмѣ.

„— Не людей ищу, Бога.“

Приходи ранѣе къ службѣ Божественной,

„— Сплю, но восплавъ опъ дремошы, припекаю къ дому спасенія.“

Юродивый! — кричали окружающіе, — спишь во время службы священной!

Не спишь, бороду опалнешь, сказалъ одинъ изъ спръльцовъ,

Шумный смѣхъ раздался въ народѣ. Всѣ успремили глаза на опаленную бороду спарца, висящую неравными клочьями.

„— Боюсь опалишь душу грѣхами, и о шомъ напоминаю себѣ, опалая власы, коими душа не спасется.“

Сказавъ сіе, спарець прошелъ мимо ѣдущаго Посадника, не поклонясь ему, не поклонился и Князю Курбскому; но въ поже время преклонилъ смиренно главу предъ служилемъ, подводившимъ Курбскому коня, и просперся на землю предъ мальчикомъ, копораго суровый спрълецъ ошполкнулъ пикою съ дороги, крича народу: мѣсто Воеводѣ Князю Горенскому!

Знаешь ли, кто онъ будетъ, ска-
заль Юрбдивый. Смирись, чши не
порочное сердце. —

Спрѣлецъ замахнулся на спарца,
но Курбскій мановеніемъ руки ос-
тановилъ ударъ. —

Для чего ты поклонился слугѣ
не почтивъ насъ привѣтствіемъ,
спросилъ Горенскій.

Думаете ли Бояре, что всѣ иду-
щіе здѣсь позади пойдутъ позади
васъ и въ вѣкъ будущемъ?

Эпопъ человекъ великъ передъ
Вогомъ говорили нѣкопорые. Без-
умный! говорили другіе, безъ раз-
мышленія! — Между тѣмъ онъ во-
шелъ въ церковь и повергшись предъ
гробницею, въ которой почіютъ свя-
тые останки доблестнаго Князя
Довмонша (*), молился безмолвно.

---

*) Князь Довмоншъ, во Св. крещеніи Тимо-
сей. — Герой Пскова. (См. Истор. Карамзинъ,
томъ IV стр. 161.) Мощи его почіютъ я
нимъ въ Соборѣ Св. Троицы въ Псковѣ. (См.
Истор. Руск. Иерархія.)

Кто эшошь чудный спарець? спросиль Курбскій сопуществующаго ему Посадника.

Имя его Никола, Иноки прозвали его: Салось. Рода его не знаемъ— и когда его спрашивали: опкуда онъ? по всегда опвѣчалъ: спранникъ земной. Уже два года, какъ онъ безвыходно обипаешть во Псковѣ. Жилище его лѣшомъ — подъ кровомъ неба, спитъ онъ у спѣсны Довмоншовой или подъ деревомъ въ полѣ; зимою люди добрые зовущъ его въ свои дома, одну ночь проводипть онъ на богашомъ коврѣ въ теплой свѣплицѣ, на другой день заспающъ его спящимъ въ спойлѣ близъ яслей, или въ пѣсномъ холодномъ подкльпѣ. Обнаженными спопами ходипть онъ въ зной по горячему песку, а въ прескучій морозъ по снѣгу и лѣду; ѣспть черспивый хлѣбъ, пьешть одну воду. Играешть съ дѣпшми и лаская послѣдняго калѣку изъ черной сошпи, не привѣпливъ съ

Боярами. Но кто знаетъ, можешь бышь, онъ и правъ.

Да, сказалъ Курбскій, мудрость вѣда сего естъ безуміе предъ Богомъ, по Святому Писанію. — Но отъ чего такъ изъязвлены ноги сего старца?

— Вскорѣ послѣ Новаго года, што было въ послѣднихъ дняхъ Сентября, (*) вошелъ онъ въ домъ Дьяка Рпищева, что у рѣки Псковы, возлѣ каменныхъ воротъ съ высокою башнею. Подозвавъ къ себѣ нѣсколько дѣшей, игравшихъ на дворѣ, и цѣлуя въ чело, говорилъ каждому: просни мой добрый, иди мой прекрасный! Привыкнувъ къ юродству его — не дивились тому; но не прошло недѣли, какъ въ домѣ Рпищева оцѣрылась язва и несчастные оицы предали землѣ дѣшей своихъ. За нѣсколько недѣль предъ

(*) Новый годъ до 1700 начинался съ 1 Сентября.

симъ Салось вздумалъ снова войти въ домъ сей, но его встрѣпили кольями и проводили камнями, шакъ, чпо едва не дошло дѣло до губнаго Спаросшы. — Хорешо, чпо я распорядился, а по чернь вломилась бы на дворъ — и Дьяку было бы худо; его же въ сосѣдствѣ не любяшь. За десянь лѣтъ предъ симъ, когда выгорѣлъ Псковъ — въ домъ Ршищева бросились не помогашь, а грабишь.

Чеснь шебѣ, Посадникъ! сказалъ Курбскій, обозрѣвая въ окружности; я не вижу и слѣдовъ пожара, а слышалъ, чпо опъ большой спѣны до Великой рѣки шолько пянь домовъ уцѣлѣло. —

Нѣтъ, Бояринъ, много еще мнѣ поспрудисься для Пскова и Свяшой Троицы. Правда, чпо соломенныхъ кровель мало, дворы богачей выше прежняго, надъ палашами взводяшь хоромы, но прежде съ одного шага мѣсна было видно полсорока свѣш-

логлавыхъ церквей, а шеперь опсю-
да и пяхи не начнешь; не бле-
спяшь верхи ихъ при солнцѣ! гдѣ
было бѣлое желѣзо, шамъ дерево.

Посадникъ вздохнулъ.

Прежде, продолжалъ онъ, на шрид-
цать рублей можно было поспавить
каменную церковь о шрехъ верьхахъ,
а шеперь вдвое дай — не поспа-
вишь. Дѣдъ мой далъ полсорова ру-
блей — башню извелъ! а шеперь
люди шѣ же, да время не шо.

Не печалься, Посадникъ! сказалъ
Курбскій. Слово даю когда помо-
жешь мнѣ Богъ сослужишь Царю
новую службу, пришлю къ тебѣ
изъ Ливоніи Нѣмецкаго серебра и
золота, и съ ашаго же мѣста надѣ-
юсь увидѣшь съ шобою болѣе преж-
няго свѣшлоглавыхъ церквей!

Надѣжа Руской земли, сказалъ По-
садникъ, тебѣ не долго разгромить
землю Ливонскую!

Много и впереди меня храбрыхъ!
Жаль, что славные мужеспвомъ бы-

ли посланы прошивъ Перекопскаго Хана, а въ Ливоніи мало оспалось искусныхъ въ войнѣ. Нѣмцы было начали хваляться побѣдами, но щеперь Царь на Ливонію двинулъ бурю! Мстиславскій, Шуйскій, Серебряный пойдуть предъ полками. Со мною Даниилъ Адашевъ.

Сказавъ сіе Курбскій поворошилъ коня къ двору своему.

* * *

Солнце уже высоко поднялось на полдень, и жишели Пскова послѣ праздничнаго обѣда сладко засыпали на дубовыхъ лавкахъ, на пуховыхъ изголовьяхъ, а на широкой дворѣ спеленнаго Посадника еще только начали сбираться званые госпи съ мялиниными дарами, привязывая спашныхъ коней своихъ въ желѣзными кольцамъ.

Въ это время Никола Салось вышелъ изъ Собора.— Улицы были пусты, торговые ряды запершы, кое-гдѣ рѣзвые дѣши играли въ го-

родки у песовыхъ ворошъ — бѣгая передъ бревенчатными избами по мягкой травѣ, и грозя Салосу, кричали, чѣшобъ не раззорилъ посохомъ ихъ городка.

Тихо пробирался спарецъ на Завеличье, чрезъ высокой мостъ, придерживаясь за красивыя рели. Скоро миновалъ часъ опдыха . . . запеспрыли одежды, зашумѣло на улицахъ, и опять окружили Салоса.

„Леоншій! сказалъ Юродивый. Завшре я приду къ тебѣ въ лавку. Пригошовъ миѣ кусокъ парчи да кусокъ шафшы. Денегъ я не плачу.“

Возьми, чѣш изволишь, опшвѣчалъ Леоншій съ поклономъ. Помолись за меня и за семью мою.

„Когда шакъ, сказалъ Салось, шо опнеси и шафшу и парчу къ спарухѣ, вдовѣ Спаросшы Василя, въ приходѣ Женѣ Мирносицѣ на скудельницахъ. Смопри же, опдай опть себя, и скажи: на бѣдношь швою Богъ пошслаепть.“

— А я думалъ помочь швоей нищепь.

„Помогай нищепь души, молвилъ Салось, и увидѣвъ креспьянина, который ѣхалъ мимо въ шелѣгъ, закричалъ: половникъ Василюй! чшо шы печалень?“

Охъ, опецъ мой, наказалъ насъ Господь зимою безснѣжною; пророчашъ неурожай. Будешъ чешвершь ржи по шесшьнапцати денегъ. Худо намъ. Чѣмъ занаспись на зиму?

„Видишь ли шы лошада швою,“— сказалъ Юрѣдивый.

— Какъ не видѣшь, опецъ мой.

„Она болѣе шебя прудишя и шерпишь. — Грудись и шерпи!“

— Хорошо, опецъ мой, съ швоею свяшосшю . . .

Салось закричалъ: „боюсь, боюсь! зашучалъ посехомъ и бросилъ на другую спрону улицы.

Передъ нимъ шелъ ремесленникъ и качая головой, говорилъ самъ съ

собою: не много же въ прошлые дни случилъ я за работу! отдашь при Псковки долгу сосѣду Семену, оспанешся всего — два пула, и опять зарабатывай! — ни себѣ шапки, ни сеспрѣ запонокъ не купилъ къ великому дню! — а Иванъ еще въ дружнн звалъ.

„Подай для Бога!“ закричалъ жалобно Салось.

Бѣднякъ оглянулся, увидѣлъ Юродиваго и оспановился ошъ удивленія.

Салось просянуль руку и ожидалъ подаянн. —

Прими для Бога, сказалъ бѣднякъ и ошдалъ ему пуль, дѣлясь съ нимъ половиной своего имущества.

„Великъ швой даръ! благословенъ швой пушь. Сказалъ, перекрестясь, Салось, принялъ монешу — и подалъ ее первому вспрѣшившемуся богашому Новгородскому госпню, который спѣсиво шель размахивая бар-

кашнымъ рукавомъ своей шубы, опущенной черною лисицей.

Спарикъ Юродивый! вскричалъ Новогородецъ, опшполкнувъ его руку, шакъ, что пулъ покапился на землю. За кого ты меня принялъ? — Безумный!

Салось безмолвно преклонилъ голову на посохъ — и съ горестію посмопрѣлъ въ слѣдъ Новогородцу. „Увы!“ — сказалъ онъ, — „ты опбвздался — опъ смиренія!“

Новогородецъ услышалъ и обернулся. Голось, съ какимъ Салось произнесъ сіи слова, поразилъ его. Юродивый опошелъ далеко. Новогородецъ все еще не спускалъ съ него глазъ. Наконецъ спарець скрылся въ опдаденіи, а Новогородецъ все еще стоялъ на одномъ мѣспѣ, размышляя о словахъ Юродиваго. —

Г л а в а II.

Пиръ у Посадника.

Веселье ихъ была душа,
Въ пирахъ они счастливо жили.

Державинъ.

По высокому деревянному крыльцу взбирались госпи въ свѣшлыя сѣни дому Посадника. Предъ Боярами и Воеводами почтительно шли знакомцы ихъ, поддерживая ихъ подъ руки на ступеняхъ, скрывшихъ подъ шпжестію дородства ихъ. Вершники суешились на дворъ около Боярскихъ коней. Въ широкѣй разгороженной свѣшлицѣ, по сѣнамъ обитой холстиною, предъ Святыми Иконами сіяющими въ среброкованныхъ опладахъ, съ вѣнцами изъ синихъ яхонтовъ и окашнаго жемчугу, горѣла большая свѣча имянинная. Госпи, проходя въ свѣшлицу изъ-подъ низкихъ дверей наклонялись, и прямо обращаясь къ Образамъ, кре-

спились съ поклономъ и молишвою, послѣ чего кланялись хозяину, — на ласку опвѣщспвуя ласкою. — Одинъ дарилъ его чаркой серебряной, другой кускомъ чужеземной парчи съ цвѣтами по золоту, люди Жишые посшавомъ сукна — Лундыша. Имянинникъ подносилъ гощямъ заздравный кубокъ сладкаго Баспру. Нѣсколько разъ возобновлялись поклоны взаимные и поцѣлуй дружешюбные, какъ велось изспари.

Вошелъ и Князь Курбскій. Взглянувъ на Иконы и, по благочеспивому обычаю предковъ, перекреспясь прижды, пожалъ руку имянинника, пожелаъ здоровья и поклонился Псковопелчерскому Игумену Корнилию, Троицкому Прощоіерею Иларіону, Намѣспнику нязю Булгакову, и всѣмъ Боярамъ и Воеводамъ, которые при входѣ его вспали съ лавокъ, богатыми коврами покрытыхъ, — Съвъ на почешномъ мѣ-

*

спѣ, у красныхъ оконъ, и положивъ на скамью шапку горлашную, онъ сказалъ Сипенному Посаднику: благодарю за пвой даръ имянинный, и какъ воинъ — дарю тебѣ рашнымъ доспѣхомъ. Сей доспѣхъ присланъ мнѣ опъ Царя Шихъ-Алея, но у меня броня прародишельская, надъ копорою ломались мечи Ташарскіе, и другой мнѣ не нужно. —

Два Боярскихъ знакомца внесли кольчугу чешуйчаную изъ мѣди, съ поручьми серебряными. Вотъ тебѣ, сказалъ Курбскій, одежда для приема незваныхъ госпей, Меченосцевъ Ливонскихъ.

Ты Воевода ихъ встрѣпишь и угоспишь, опивѣчалъ Посадникъ, а намъ, Псковичамъ, принимаешь пвоихъ плѣнниковъ.

Въ войнѣ, Посадникъ, до Пскова не допустимъ, но съ Ливонцами берегись въ перемиріи. Знаетъ Иванъ-Городъ.

И въ прошломъ году набѣгали

они на обласць Псковскую; и въ Красномъ выжгли посадъ, сказали Булгаковъ.

Тенерь снова Рускія сабли засверкающе надъ Нѣмцами и Рускія кони изроюще Ливонію, сказали Окольничій, Даніиль Адашевъ.

Любо, Князь Андрей Михайловичъ, смолръшь на коня своего, вмѣшался въ рѣчь Князь Горенскій. — Въ полѣ ты всегда далеко за собою насъ оставишь. Конь твой какъ стрѣла летишь.

За то армакъ мой — Царскій подарокъ за рашное дѣло въ Ливоніи. Государь велѣлъ мнѣ выбирать лучшаго изъ коней его — и признался, что я умѣлъ выбрать. Конь мой, какъ вихрь, вынесетъ меня изъ Закамскихъ дубравъ, изъ Ливонскихъ болотъ. — Вопчина, кошерою пожаловалъ меня Царь, обогатила меня; драгоценная опъ него шуба соболя — роскошь для война, привыкшаго къ зною и хо-

лоду, но конь — шоварищъ въ полъ — миѣ пріятнѣйшій изъ Царскихъ даровъ.

И золопаго, съ изображеніемъ лица Государева? сказала пропьянно Князь Горенскій, указывая на медаль, блестящую на кольчашой златной цѣпи, по голубой одеждѣ юваго Воеводы.

Здѣсь художникъ изобразилъ Царя, ошвѣчалъ Курбскій; но самъ Царь запечатлѣлъ свой образъ въ моемъ сердцѣ. Милостивѣе слово его выше всякаго дара. Никогда, никогда не забуду послѣднихъ словъ его. . . .

Курбскій останоуился — и замолчалъ, не желая хвалиться предъ всѣми Царскою милостію и, можешь бышь, осперегаясь разбудить зависть въ сердцѣ недоброжелателей, копорые всегда находились для заслуги. Но событія въ Царскихъ черпогахъ наиболѣе служатъ предметомъ молвы, и было уже всѣмъ

известно, что предъ новымъ походомъ Курбскаго — Иоаннъ призывалъ его въ почивальную и сказалъ: — *принужденъ или самъ идти на Ливонію или послать тебя, моего любимаго. Иди побѣждать!*

Уже придвинули лавки къ длиннымъ столомъ, накрытымъ узкими скатертями браными, на коихъ поставлены были деревянныя блюда съ краями золочеными, кубки блестящіе, осыпанные перлами, и въ красивой рѣзной деревянной посудѣ стояли любимыя приправы Русскаго стола: лукъ, перецъ, уксусъ и соль. По зову хозяина, госпи всѣ шли, и помолясь, шли къ столомъ. Запеспрѣла свѣшлица разноцвѣтными парчами, бархашомъ и спруншою обьярью богашыхъ Боярскихъ кафшановъ, ферязей, охабней. Садилась по роду и шаршицшву: за большимъ столомъ съль Намѣшникъ, Воеводы и госпи имениные, за споронними люди Жишые,

Дворяне и Дыпи Боярскіе. Одинъ полько гость не сядилса. Бояринъ Горенскій хопъль занялъ мѣсто рядомъ съ Курбскимъ, но Овольничій Даніиль Адашевъ предупредилъ его — и Горенскій; по предкамъ своимъ считавшій себя старшимъ, оспановилса еъ неудовольствіемъ.

„На пиру быль Воеводамъ безъ мѣсти!“ сказалъ Курбскій.

Смѣхъ гостей раздался по свѣтлицѣ, и Горенскій, всныхнувъ въ лицѣ, сѣлъ ниже Адашева.

Пиръ начался жаренымъ павлиномъ, и лакомымъ сбойнемъ изъ рыбы, пригошовленнымъ въ видѣ лебедя. Двое служилелей съ ирудомъ несли на подспавахъ огромнаго осепра.

Вогашырь съ Волги, сказалъ Адашевъ, и не менѣ сверспнаго змѣя, изъ копораго громили Казань.

Еще двое служилелей несли щуку необычайной величины.

Чудо морское! молвилъ одинъ изъ

госней, попяпясь олъ зубаспой разивушой пасши.

Щука шла изъ Новагорода, а хвостъ волокла изъ Вѣла - озера, сказала полсною Новогородецъ — осушая брапыню серебряную.

Яншарная уха, короваи обходили кругомъ сшолы, — между нѣмъ зашпнѣям кружки пивомъ бархашнымъ, изъ рукъ въ руки передавался Турій золочемый рогъ съ медомъ вишневымъ, засвѣпляли кубки душистымъ медомъ черемховымъ.

Заговорили о подвигахъ ратныхъ, о войнѣ Ливонской.

Ливонцы будущи просишь перемиря, сказалъ Намѣшникъ.

Не успоашъ имъ ни въ бишвѣ, ни въ мирѣ, прибавилъ Посадникъ. Помнишь, какъ было подъ Ругодевомъ, когда они въ перемиріе вспрѣшивъ великую пашницу, за кубками, вздумали ударить изъ пушекъ черезъ рѣку на Иванъ-городъ.

Тридни, сказалъ Курбскій, Нѣмцы

собою: не много же въ прошлые дни получилъ я за работу! отдашь при Псковки долгу сосѣду Семену, оспанешься всего — два пула, и опять зарабатывай! — ни себѣ шапки, ни сесирѣ запонокъ не купилъ къ великому дню! — а Иванъ еще въ дружнѣ звалъ.

„Подай для Бога!“ закричалъ жалобно Салось.

Бѣднякъ оглянулся, увидѣлъ Юродиваго и оспановился ошѣ удивленія.

Салось пропянулъ руку и ожидалъ подаяннѣ. —

Прими для Бога, сказалъ бѣднякъ и отдалъ ему пулъ, дѣлясь съ нимъ половиной своего имущества.

„Великъ швой даръ! благословенъ швой пушь. Сказалъ, перекрестясь, Салось, принялъ монету — и подалъ ее первому вспрѣшившемуся богашому Новгородскому госпию, который спѣсиво шелъ размахивая бар-

кашнымъ рукавомъ своей шубы, опущенной черною лисицей.

Спарикъ Юродивый! вскричалъ Новогородецъ, опшполкнувъ его руку, шакъ, чпо нуль покашился на землю. За кого шы меня принялъ?— Безумный!

Салось безмолвно преклонилъ голову на посохъ — и съ горестію посмотрѣлъ въ слѣдъ Новогородцу. „Увы!“ — сказалъ онъ, — „шы опшказлся — опъ смиренія!“

Новогородецъ услышалъ и обернулся. Голось, съ какимъ Салось произнесъ сіи слова, поразилъ его. Юродивый опошелъ далеко. Новогородецъ все еще не спускалъ съ него глазъ. Наконецъ спарець скрылся въ опдаденіи, а Новогородецъ все еще споялъ на одномъ мѣспѣ, размышляя о словахъ Юродиваго.—

бишься. Рапниковъ ихъ выпустили безъ оружія. Икона найдена невредимою среди пепла и разрушенія. —

Да прославляешся имя Господне! сказалъ Корнилій. Св. Икону я принесъ въ Москву гдѣ Царь вспрѣшилъ ее со всѣмъ освященнымъ соборомъ. —

Да прославляешся имя Господне! сказалъ Курбскій. Послѣ сего двадцать градусовъ Ливонскихъ пали предъ Рускими мечами.

Да славилъ Іоаннъ! побѣдителей Ливоніи, сказалъ Посадникъ, выпавъ съ мѣша и высоко поднявъ красную чару. За здравіе Царскаго Дома!

За здравіе Царскаго Дома! раздался радостный крикъ, и всѣ гости послѣдовали примѣру Посадника.

За здравіе Царской Думы его, за здравіе Бояръ родословныхъ!

За Алексѣя Адашева, Царскаго друга! за Силвестра, опору Царства! сказалъ съ воешоргомъ Курбскій—и первый осушилъ кубокъ.

За Адашева, за Сильвестра! повторилось въ кругу пирующихъ.

Горенскій, нахмуясь, сказалъ : „Князь, кубокъ предложенъ за здоровье Мужей стародавнихъ въ Рускихъ родахъ . . . мы пьемъ за Шуйскихъ Пронскихъ, Мспиславскихъ . . .

И Курбскихъ, прервалъ Даниль Адашевъ-Олчиною предковъ ихъ было Княженіе Ярославское. Одна любовь къ опечесиву — оспалась въ наслѣдіе имъ!

За Намѣстника Царскаго въ Псковѣ — предложилъ Курбскій.

Первымъ пишь Псковичамъ, сказалъ Посадникъ, обратясь къ Булгакову. Послѣ Воеводы Туруншя, пожара и мора, которыми въ прошлыхъ годахъ Богъ наказалъ ихъ, они при тебѣ отдохнули!

Теперь не спрашимся и Липовцевъ, сказалъ Тысяцкій. Крѣпокъ Псковъ нашъ! огражденъ стѣнами, башнями, высокими насыпями, глубокими рвами . . .

„Не въ спѣнахъ и не въ башняхъ
крѣпость его, сказалъ Курбскій, но
въ мужествѣ гражданъ. Обступяте
ли Псковъ полки Липовскіе — пусть
укажетъ Воевода на гробъ Довмон-
та, пусть повпоритъ онъ рапши-
камъ слова его: Братья, Мужи
Псковскіе! кто изъ васъ спарь, пошь
мнѣ опець, кто изъ васъ молодъ —
пошь мнѣ брагъ! Передъ нами
смерть и жизнь. Постоймъ за Свя-
тую Троицу! — Слова сіи воспла-
меняте души мужествомъ, и лю-
бовь къ опечесству опразитъ силу
прошивниковъ. — Такъ, Псковишя-
не, доколѣ гробъ Довмонта и мечъ
Гавриіла съ надписью: *тести моей
никому не отдадѣ*, останется во
Псковѣ, дополь останется Псковъ,
и чести своей никому не оп-
дасъ! . . . . (*)

Радостный крикъ прервалъ слова
Курбскаго.

(*) Замѣчательно, что Псковъ и въ 1812
году, при всемъ усилии Наполеона, оспался не-
привосновеннымъ для враговъ. *Изд.*

„За подвиги храбрыхъ! за воителей доблестныхъ, сказалъ Намѣстникъ. Князь Андрей Курбскій! Ты носишь за опечесство славныя раны. Прежде всѣхъ пьемъ здоровье швое!

„Много сыновъ у опечесства! Да двѣшеть славою Россія!“ — сказала Курбскій — и слезы заблнспали на глазахъ его.

Князь Горенской! сказалъ Посадникъ, ты не выпилъ кубка. —

„По всему видно, Посадникъ, что въ высокомъ домѣ швоемъ глубокіе погреба,“ опвѣчала Горенскій — неохотно принимаясь за кубокъ.

Румянецъ блнспалъ на лицахъ, веселые гости шутили. — Разрушили коровайную башню; за нею появился на столѣ медвѣдъ сахарный. Трубы изъ леденца янпарнаго еще разнѣживали пресыщенный вкусъ, наливныя яблоки еще приманивали лакомую руку.

Поднялись изъ-за стола. — Не взы-

щише дорогіе госни , говорилъ Посадникъ , раскланиваясь , — чѣмъ Богъ послалъ! — Бояре обнимались съ нимъ , и обнимали другъ друга! Сладокъ швой медъ , сказала Намѣспникъ Посаднику , но слаще изъ хозяйкиныхъ рукъ . Доверши швой пиръ , почши госпей , покажи намъ Посадницу!

Посадникъ вышелъ и возвратился съ хозяйкою . Низко поклонилась она госпямъ . Изъ-подъ румянъ накладныхъ по обычаю , часто безжалостному , нельзя было видѣшь румянца спыдливости ; но изумрудное ожерелье колебалось надъ апласнымъ фerezемъ прекрасной Посадницы , жемчужное зарукавье дрожало на полной рукѣ , изъ подъ черныхъ рѣсницъ голубыя глаза не поднимались на любопытныхъ госпей . Взявъ серебряную спону , налила она шипящаго меду въ кубокъ , первому поднесла съ поклономъ своему мужу , попомъ спа-

ла къ спѣнѣ, и кикою съ золотыми
дробницами склоняясь заспѣнчиво
на бѣлый рукавъ, подчивала подхо-
дящихъ Бояръ и Воеводъ, — попомъ
снова привѣшпвуя поклономъ всѣхъ
госпѣй, вышла.

„Не правдали Князь, что двѣ ро-
ныхъ сеспры не сходнѣе, какъ швоя
Княгиня съ Посадницей . . . ска-
заль Даниль Адашевъ Курбскому.

Одна разница, что Княгиня швоя,
прошивъ обычая, не бѣлишь, не ру-
мянитъ лица, — за что ее жены
наши, по Москвѣ осуждають.“

„Не нарядъ жену краситъ, а кро-
поспъ,“ — опвѣчаль Курбскій.—

Когда-шо, сказалъ Адашевъ, по-
пируемъ мы съ семьей швоей? —

Я живу въ рапномъ полѣ. Роди-
пельницу свою мало видѣль, опъ
жены моей былъ далекъ. Но заво-
юемъ Ливонію, опдохнемъ въ Мо-
сквѣ. Будемъ бесѣдовашъ съ Силь-
веспромъ, съ брапомъ Алексѣемъ
Адашевымъ. Повеселимся въ поляхъ

съ соколами и кречетами. — Помнишь — мы въ забавахъ были всегда неразлучны, какъ пеперь сынъ нивой Тархъ и мой Юрій . . . .

Теснь мой Туровъ не дождепся, когда мы будемъ вмѣстѣ . . . .

— Туровъ? сказалъ Посадникъ вспутивъ въ рѣчь. Каково живетъ спарой другъ мой?

По добру, по здорову, привѣпливъ по прежнему, опвѣчалъ Адашевъ.

„Но видѣніе его не къ добру, сказалъ Курбскій.

Какое видѣніе? спросилъ съ любезышспвомъ Посадникъ.

При опгъздѣ моемъ изъ Москвы, говорилъ Курбскій, Туровъ сказалъ мнѣ: прощай Князь, не увидимся. Я изумился; какъ не увидимся? спросилъ я его. — Скоро дѣши надѣнушь по мнѣ *смирное* плащье. — Съ чего шебѣ въ мысли пришло? Тогда онъ расказалъ мнѣ спранный сонъ . . . .

„Я видѣлъ, говорилъ онъ. . . видѣлъ такъ ясно, — какъ пещерь себя вижу — что я иду по высокому и длинному мосту. Казалось мнѣ, будто бы вступаю на него — я былъ еще въ лѣпахъ дѣшсшва. Около меня рѣзвились товарищи моей юности. Многихъ изъ нихъ я давно уже прихоронилъ и оплакалъ. Идучи, я скоро ихъ потерялъ изъ виду, — и казалось мнѣ, будто я чѣмъ далѣе шель, тѣмъ болѣе входилъ въ лѣпа, и скоро посмарѣлъ. . . Увидѣлъ я семейство мое, Адашевыхъ, себя. Вдругъ мостъ, который былъ швердъ, спалъ подламыванъся подъ ногами моими, доски распались, и я съ шрудомъ пробирался по оспающимъ бревнамъ надъ кипящими въ глубинѣ волнами. Вдругъ — какъ бы хладный ледъ коснулся руки моей, и я увидѣлъ, что возлѣ меня кто-то споялъ подъ бѣлымъ покровомъ. Я былъ поже, что ты, еще мѣсяць — ты будешь по уже

же что я, онъ сказалъ мнѣ. Въ это время ударилъ вихрь съ облакомъ пыли, сорвалъ бѣлый покровъ — и обнажилъ — оспавъ безглавый, у ногъ копораго лежала въ крови — моя голова. Мостъ обрушился — я вскричалъ и проснулся. Въ волненіи духа я успремилъ глаза на раскрытую Библию и обернувъ листъ, на копоромъ за день предъ тѣмъ бешановился, читалъ: *се гладъ и казнь!* — Ужасное предвѣстіе охладило кровь въ моемъ сердцѣ. — Такъ говорилъ Туровъ, и прибавилъ: прощай Курбскій!“ — Сознаюсь, Бояре, какое-то печальное чувство тогда овладѣло мною, и я не могъ съ Туровымъ безъ скорби расстаться.

Оспавимъ женамъ боязнь! сказалъ Даніиль Адашевъ. — Удалимъ смущенныя мысли. Сегодня Туровъ пируетъ въ Царскихъ палатахъ съ братомъ моимъ. —

А мы здѣсь выпьемъ за здоровье его, сказалъ Намѣстникъ. Здо-

рѣвѣ друга моего, Боярина Турова!

Здравіе Турова! повшорили госпш.

Въ сіе время раздался шумъ: прибыль гонецъ изъ Москвы съ грамопою Государевою къ Князю Андрею Михайловичу Курбскому.

Входитъ молодой спашной Жилецъ; низко поклонясь всѣмъ Боярамъ, онъ починишельно подаепть Курбскому Царекую грамошу.

Курбскій развершываепть свшпокъ — и чшпаепть ласковое пшсьмо Іоанна.

Царь благодариль его за поспѣшность въ распоряженіяхъ воинскихъ, окончиль пшсьмо хвалою его доблести и надеждами на новыя побѣды и указываль ему первую цѣлю — почилавшійся неприспуннымъ замокъ Епископа Ревельсваго, Фегефейеръ.

Между шѣмъ Жилецъ подаль Данилу Адашеву свшпокъ, запечашанный перспнемъ его брата, Алексѣя Адашева. . . .

Съ изумленіемъ чиналь Окольнічій первыя спрочки и не могъ сарышь своего смущенія. Румянецъ веселодоспи внезапно исчезъ на лицѣ его.

„Курбскій! сказалъ онъ. . . брапъ мой оставиль Царскую Думу и принимаешъ начальство надъ войсками въ Ливоніи. Силвеспръ удалился въ пустынную обипель на озерѣ Селигерѣ . . . Тесъ мой — Туровъ. . .“ онъ не имѣль духа договорись — закрыль руками лицо и подалъ письмо Курбскому, который прочель: Туровъ — въ шемницѣ.

Курбскій и Адашевъ поспѣшили оставишь бесѣду. Горенскій улыбался.

Изумленіе, выражалось на всѣхъ лицахъ. Каждый старался поспигнуть причину внезапнаго удаленія Адашева и Силвеспра. . . . Адашева, который всегда былъ при проиѣ, Силвеспра, котораго чпиль Іоаннъ, — и каждый спѣшилъ переговорись о шомъ наединѣ со своими ближними.

Посадникъ проводивъ до крыльца — послѣдняго гостя, покачалъ головою, взглянулъ на служителей, выносившихъ въ кладовую серебряныя чары и кубки, вздохнулъ, и въ раздумьи вышелъ изъ опустѣлой свѣшлицы.

(Продолженіе впрѣдъ.)

Примѣт. Объясненіе нѣкошорыхъ старинныхъ словъ и названій будетъ присоединено къ слѣдующимъ главамъ.

САНКТЪ - ПЕТЕРБУРГСКІЯ СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Извѣсто о Школѣ Гвардейскихъ Подпрапорщиковѣ.

Съ давнихъ лѣтъ попеченіе благо-
дѣштельнаго Правительства нашего
успрямлено на воспитаніе юноше-
ства; уже Россія можетъ похва-
лишься нѣкопорыми общеспвенны-
ми благошворительными заведеніа-
ми, въ коихъ бдительнось за нрав-
ственностію и ученіемъ проспи-
рается до нѣжности родительской.
Сіе особенно замѣчается въ учреж-
деніи Школы гвардейскихъ Подпра-
порщиковѣ, коей цѣлю есть до-
кончить военное воспитаніе моло-
дыхъ дворянъ, поспущающихъ на
службу въ пѣхотные Гвардейскіе
полки, для чего не дозволено при-
нимать въ сіе заведеніе моложе 17
лѣтъ. — Тутъ дается имъ швердое
понятіе о настоящихъ обязанно-
стяхъ военнаго званія, а шѣмъ паче
Гвардейскаго офицера; уравниваю-
ся правила обученій по фронтной
часпи и знакомятъ ихъ совершенно

необременительнымъ, но опытнымъ образомъ съ переходеніемъ службы нижнихъ чиновъ, коихъ предопредѣлены они бышъ начальниками. Замѣлимъ въ добавокъ, что надзоръ сей, сіе вѣрное направленіе юноши, принимается Начальствомъ въ то шапкое время возраста его, въ тошъ крипическій переходъ къ возмужалости, въ копорой обыкновенно осшавляемся мы на произволь судьбы, и въ копорой наконецъ рѣшается часто жребій нашъ на цѣлую жизнь — опъ избранія пуши.

Учредя сіе благодѣтельное заведеніе, Государь Императоръ Высочайше ввѣрилъ надзоръ за онымъ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Павловичу. — Кто видѣлъ въ семь же родѣ успановленное Его Императорскимъ Высочествомъ Училище Инженернаго Корпуса, тошъ легко можешъ судить объ опеческихъ попеченіяхъ, принимаемыхъ Его Высочествомъ по симъ часшямъ.

Постановленіе объ упоминаемой Школѣ подтвермовано Государемъ
Ч. XXII. Кн. LVIII. 15

ИМПЕРАТОРОМЪ въ 9-й день Мая прошлаго 1823 года и того же года 18 Августа она была открыта, въ одномъ нарочно для сего очищенномъ флигелѣ казармъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полку. Командиромъ оной Школы Высочайше избранъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка Полковникъ Павелъ Пешровичъ Годаинъ; должность Инспектора классовъ поручена Адъютанту Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Павловича, Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка Г. Полковнику Барону Деллинсгаузену.

Для преподаванія наукъ избраны отличные Профессоры, какъ то: Г. Толмачеву, извѣстному въ ученномъ свѣтѣ изданіемъ Правиль Россійской Словесности, равно и переводами нѣкопрыхъ классическихъ книгъ и другими сочиненіями, порученъ классъ Словесности и обученіе военному слогу; Г. Арсеньевъ, издашеть Россійской Спашисники и Всеобщей Географіи, преподаетъ какъ сіи часши, такъ и Исторію

Всемирную и Россійскую; (*) Г. Клоковъ, Ученый Секретарь, служащій у Г-на Министра Финансовъ, обучаетъ военному Законоискусству, а Г. Борде Французскому языку. Замѣчательно, что математическія и военныя науки преподаются Гг. Гвардейскими офицерами, а именно: Математика: Гвардейскаго Генеральнаго Шпаба Г. Порупчикомъ Навроцкимъ, извѣстнымъ въ числѣ оплеченныхъ нашихъ Математиковъ изданными имъ сочиненіями о прямолинейной и сферической Тригонометріи; Полевая и Долговременная Фортификація: Гвардейскихъ Инженеровъ Г. Порупчикомъ Шмидтольдъ; а Военная Топографія—того же вѣдомства Г. Порупчикомъ Вильманомъ; Артиллерія—Гвардейской Артиллеріи Шпабсъ-Капитаномъ Сиверсомъ; и наконецъ, баталіонное, спрѣлковое и линейное ученіе, гарнизонная и лагерная служба малой войны и вообще Такти-

---

(*) Географія преподается особенно въ военномъ смыслѣ, ш. е. замѣчается преимущественно, чѣмъ какое мѣсто означено въ военныхъ дѣшописяхъ.

ка, Гвардейскаго Сапернаго баталіона Капитаномъ *Азангевскимъ*.

Подпрапорщики всѣхъ Гвардейскихъ пѣхотныхъ полковъ сославляюшъ одну роту; Командиромъ оной назначенъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Штабсъ-Капитанъ *Звегинцовъ* и изъ каждаго Гвардейскаго полка прикомандировано по одному изъ отличныхъ Оберъ-Офицеровъ не менѣ Поручичьяго чина.

Въ Школѣ находится нынѣ до 100 человекъ Подпрапорщиковъ. Они имѣютъ ежедневно 4 весьма сытныхъ и вкусныхъ блюда для обѣда, два шаковыхъ же на ужинъ, а поутру и въ вечеру чай съ бѣлымъ хлѣбомъ. Для сего каждый изъ нихъ вноситъ въ общую артель по 500 рублей въ годъ, изъ коей суммы, благоразумными мѣрами экономіи, содержится и обмываешся ихъ бѣлье; для прислуги позволено имѣть собственнаго служителя на каждыхъ пятерыхъ человекъ.

Хотя и нынѣшнее помѣщеніе Подпрапорщиковъ заслуживало бы осо-

бенное вниманіе по опличному порядку и числѣ, всегда, во всякое время царствующимъ въ семь заданіи, что приучаетъ молодыхъ людей къ сей необходимости для житейскаго счастья; но мы оставляемъ оное до того времени, какъ Школа переведется въ извѣстный своею огромностію и великолѣпіемъ домъ, бывшій Графа Чернышева (*) который для сего уже опредѣланъ и, вѣроятно, попечительностію и ревностію Командира, доведенъ будетъ до образца въ вышеупомянутыхъ качествахъ.

Въ прошедшемъ Декабрѣ мѣсяцѣ происходило испытаніе Гг. Подпорщиковъ, нравственнымъ поведеніемъ и успѣхами въ вышесказанныхъ наукахъ пріобрѣтшихъ право быть Офицерами Гвардіи, которое получаютъ они, равномерно какъ и старшинство, единственно сими правами, такъ, что устраняется при томъ самое число лѣтъ прежней ихъ службы. Экзаменъ начался 4-го Декабря въ присутствіи Начальника Гвардейскаго Шпаба Генераль-Маіора

(*) Что у Сивяго моста, при коемъ находится садъ и манежъ.

Нейдгарша 2-го, многихъ Командировъ Гвардейскихъ полковъ, и другихъ приглашенныхъ особъ, испытаніемъ изъ Математическихъ Наукъ, что продолжалось еще и на другой день; 8-го и 9-го экзаменовались они изъ Исторіи и Географіи съ списоческимъ обзорѣмъ Россіи и другихъ Европейскихъ Державъ; 10-го изъ Словесности и Военнаго Законодательства; 11-го и 13-го изъ Полевой и Долговременной Фортификаціи и Военной Топографіи; 15-го изъ Артиллеріи. Сей классъ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Генералъ оупъ кавалеріи Воиновъ, вновь прибывшій въ сіе время для командованія Гвардейскимъ корпусомъ; 16-го, 17-го, 18-го и 19-го изъ Тактическихъ наукъ и военной эзерциціи; все же кончилось фехтованіемъ, коему обучаетъ Фехтмейстеръ Гвардейскаго корпуса Ромисдръ Вальвиль.

Оснавливая дальнѣйшее начертаніе экзамена, скажемъ однимъ словомъ, что молодые люди сіи заслужили похвалу посѣпителей, не одною швердосцію въ опѣвѣ-

пахъ, не однимъ знаніемъ въ совершенствѣ вышесказанныхъ пред-
 мешовъ, но доказавъ, что они
 знаютъ ихъ какъ люди, занимаю-
 щіеся науками съ разсужденіемъ,
 съ убѣжденіемъ въ несомнѣнной
 пользѣ ихъ и удовольствіи, кошо-
 рья и на поприщѣ воинскомъ и въ
 быту гражданскомъ, могутъ со-
 сщавлять истинное счастіе чело-
 вѣка, содѣлывая его всегда оплчи-
 нымъ, уваженія достойнымъ.

Къ довершенію всего снажемъ,
 что Государь Императоръ, въ озна-
 менованіе Своего благоволенія къ
 себѣ заведенію, дозволилъ посылать
 къ себѣ на ординарцы въ праздни-
 чные дни по одному Подпрапорщи-
 ку. Пользуясь симъ Всемилоспи-
 вѣйшимъ дозволеніемъ, Командиръ
 Школы предосщавляетъ счастіе сіе
 оплчяющимся похвальнымъ пове-
 деніемъ и прилѣжаніемъ въ наукахъ,
 кои обращаютъ на себя вниманіе
 и благоволеніе Его Императорскаго
 Величества.

Годовое собраніе въ Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ.

31 прошедшаго Генваря происходило годовое собраніе въ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ — въ присутствіи 48 Дѣйствительныхъ Членовъ онаго.

По открытіи засѣданія Его Высочайшему Председательству Г. Президентъ Николай Семеновичъ Мордвиновъ, прочелъ изъ Устава Общества 5-й пунктъ X главы, и на основаніи онаго представилъ собранію отчетъ дѣлій Общества, равному Совѣта и отдѣленій онаго за 1824 годъ, который былъ принятъ со всеобщимъ одобреніемъ. Члены съ особеннымъ удовольствіемъ слышали при семъ свидѣтельство о попеченіи Общества въ распространеніи прививанія предохранительной оспы, и съ единодушною признательностію усмотрѣли, что дѣятельными мѣрами Г. Президента и содѣйствіемъ Г. Председателя 5-го Отдѣленія Д. С. С. Викентія Ивановича Голынского, Г. Дѣйствит. Камергера Всеволода Андр.

Всеволожскаго (*) и Г. главнаго Доктора Воспитательнаго дома Сп. Совѣш. Кильвейна, сдѣланы уже по сему важному предмету, не смотря на короткое время (съ 18 Августа минувшаго года) слѣдующіе неимовѣрные успѣхи:

1) Заготовлено на счетъ внесеннаго опѣ подписавшихся Гг. Членовъ капиталла и отправлено во всѣ Губернскіе Оспенныя Комитеты до 1000 ланцетовъ, болѣе 7000 спеклышекъ съ оспенною матеріею и безъ оной, и 11,000 экземпляровъ напечатаннаго сообщенно на сей случай смѣ. Обществу сочиненія о пользѣ прививанія оспы.

2) Присланными по Высочайшему соизволенію Государыни Императрицы Маріи Феодоровны въ Общество чепырьмя пищикомъ Воспитательнаго дома, привито съ

(*) Усердствуя къ пользѣ сего благотворительнаго дѣла Его П-во изъявилъ желаніе безденно заготовиць на славныхъ заводахъ своихъ 2500 приборовъ, по два ланцета въ каждомъ, коихъ образцы розданы были во время собранія Гг. присуществовавшимъ Членамъ вмѣстѣ съ крашкимъ насшавленіемъ о прививаніи оспы — шрудовъ Г. Кильвейна.

26 Сентября минувшаго года по сѣ число въ двухъ уѣздахъ здѣшней Губерніи: С. Петербургскомъ и Ораниенбаумскомъ 1879-ми младенцамъ и изучены прививанію оспы 73 чело-
вѣка.

3) Оспенной капиталъ ошъ добровольнаго пожертвованія Гг. Членовъ и самаго Общества состоить изъ 28,200 рублей; сверхъ того подписано ими же 5600 рублей ежегоднаго взносу на сей предметъ.

Сколь ни дѣйствительными, ни значительными кажутся эти сѣ, сдѣланныя въ распространенію прививанія оспы, но — къ сожалѣнію — они весьма малы, недоспаютны по обширности нашего общества и общественной важности сего предмета. Общество, при всемъ стараніи своемъ, при всѣхъ пожертвованіяхъ своихъ — не въ состояніи достигъ своей цѣли, если почтенныя мапріоны не пожелаютъ содѣйствовать оному съ своей стороны, если не убѣдятся каждый помѣщикъ, чино помогая въ сѣ Обществу — увеличиваешь онъ собственное свое достоинствѣ и безъ всякаго сомнѣнія пожнешъ черезъ нѣ-

сколько лѣтъ шпорицею сѣиена, брошенныя имъ на благодарную почву! Въ Англій въ 30 лѣтъ народонаселеніе почти удвоилось: изъ 9 милліоновъ оказалось 17-мѣ и — причиною сего удивительнаго умноженія народонаселенія, еспѣ — прививаніе оспы. Но намъ, долго еще, можешъ бытъ нѣсколько шолѣтій — не нужно удивлятьсѣ чрезмѣрному умноженію жишелей. Необозримыя, пучныя степи Буджавскія, Екашеринославскія, Оренбургскія, Сибирскія ожидаютъ рукъ для обработыванія оныхъ — чпобы вознаградишь малѣйшей прудъ земледѣльца. Россіи всего нужнѣе люди, и Обществу предстоитъ счастье и слава въ короткое время еодѣйсшвовашъ истинной силѣ и могущесшву своего опечесшва — еохраня прививаніемъ оспы болѣе милліона дѣтей ежегодно, кои погибаютъ опъ напуральной! (*) Подвигъ унѣшительный, ве-

---

(*) По обнародованнымъ опъ Святѣйшаго Синода вѣдомосшямъ видно, что число рождающихся одного Православнаго Греко-Россійскаго исповѣданія дѣшей обоого пола, просширешся до 1,400,000; по всемъ же въ Россіи вѣроисповѣданіямъ вѣрояшно ежегодно до 2,000,000 доходитъ можешъ.

ликій, и мы почитаемъ обязанно-
стию повѣдать при семъ соопчичамъ
нашимъ имена тѣхъ особъ — кои,
первые сдѣлали для онаго пожертво-
ваніе, первые положили, шакъ ска-
зашъ, камень въ основаніе сего бла-
гопворнаго зданія — да послужашъ
они примѣромъ къ благородному со-
ревнованію и подражанію.

Единовременно внесли:

Дѣйств. Сп. Совѣш. Ви- кеншій Ивановичъ Го- льинской	5000 руб.
Дѣйств. Камергеръ Всево- лодь Андреевичъ Всево- ложскій	5000 —
Адмиралъ Николай Семено- вичъ Мордвиновъ	1000 —
Тайная Совѣшница Кате- рина Федоровна Муравь- ева	1000 —
Камергеръ Графъ Алек. Григорьевичъ Кушелевъ- Безбородко	1000 —
Генераль-Адъютантъ Гр. Евграфъ Федотовичъ Ко- маровскій	1000 —
Людвигъ Шпилицъ	3000 —

Дѣйств. Сп. Совѣтникъ
Дмитрій Васил. Черп-
ковъ . . . . . 200 —

Оберъ-Гофмейстеръ Васи-
лій Александровичъ Паш-
ковъ . . . . . 1000 —

По положенію общаго со-
бранія В. Эк. Общества
27-го Марша 1824 года
назначено изъ капитала
Обществу принадлежа-
щаго, отдѣлить въ со-
спавъ оспеннаго капи-
шала . . . . . 10,000 руб.

Ежегодно вносятъ подписались:

Римско-Католической Ми-
трополюсъ Сестренице-
вичъ-Богушъ . . . . . 100 —

Генераль опъ Инфантеріи
Александръ Ивановичъ
Тапищевъ . . . . . 100 —

Тайный Совѣл. Пешръ
Спешановичъ Молчановъ 100 —

Спашскій Совѣтникъ Пу-
словскій . . . . . 100 —

Камеръ-Юнкеръ Алек. Ни-
колаевичъ Мордвиновъ 100 —

Тайная Совѣлница Капе-

рина Оедоровна Муравь- ева	100 —
Камергеръ Гр. Алек. Грит. Безбородко - Кушелевъ.	1000 —
Адмиралъ Николай Семе- новичъ Мордвиновъ .	1000 —
Сенапоръ Гр. Оедоръ Ан- дреевичъ Толспой . .	200 —
Графиня Марья Григорь- евна Разумовская . .	200 —
Канцлеръ Гр. Николай Пе- провичъ Румянцевъ .	200 —
Людвигъ Шшиглицъ .	200 —
Д. Ст. Совѣш. Дмиш. Васил. Чершковъ	100 —
Адмиралъ Гр. Григорій Гри- горьевичъ Кушелевъ .	100 —
Опъ самага Общеснва .	2000 —

Разиспелные примѣры умноженія народонаселенія опъ прививанія оспы мы можемъ найши даже въ самой Россіи. Въ нѣкопорыхъ деревняхъ Адмирала Мордвинова, гдѣ спрого наблюдаепся за онымъ, въ 20 лѣтъ народонаселеніе умножилось болѣе чѣмъ 25 проценнами, между шѣмъ, какъ въ другихъ его же деревняхъ, въ коихъ по обспяпелспшвамъ не введено оно совершенно, едва въ продолженіе сего же

времени увеличилось народонаселение 5-ю процентами. Въроятно всякой проезжающей мимо Пулковской деревни замѣчалъ въ ней великое множество ребятъ, и это опъ того, что въ селеніи семь, поблизости его къ Царскому Селу, прививаніе оспы наблюдается съ особенною точностію, съ самаго введенія въ Россію безсмертною Екатериною сего спасительнаго открытія для рода человѣческаго. Оставляя наконецъ несомнѣнную истину, что прививаніе оспы спасаетъ опъ величайшей смертности — доказано, опытомъ, что оно предохраняетъ людей опъ многихъ врожденныхъ болѣзней, и что люди, имѣвшіе прививную оспу, гораздо здоровѣе шѣхъ, кои имѣли натуральную — сколько бы она ни была легка. При томъ предохранительная оспа не подвергаетъ жизнь человѣческую ни малѣйшей опасности, не оставляетъ по себѣ никакихъ вредныхъ слѣдствій и даже знаковъ; она не прилипчива; прививать ее можно во всякомъ возрастѣ, во всякое время года и даже хворымъ дѣтямъ и проч.

Для вѣщаго успѣха по сему пред-

мешу, Общество вошло въ сношеніе со всѣми Губернскими и городскими Комиссіями, Высочайше установленными въ Россіи по докладу бывшаго Министра Полиціи А. Д. Балашева въ 1811 году, и предложивъ имъ вышесказанныя услуги и пожертвованія — дѣйствуешь такимъ образомъ въ духъ благопвораго Правительствва нашего.

Послѣ сего чинанъ былъ предсавленный Г. Президентомъ, на основаніи того же 5 пункта Устава, утвержденный Совѣтомъ отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ сего Общества за 1824 годъ, также отчеты о принесенныхъ въ томъ году въ даръ Обществу разныхъ моделей, машинахъ, сочиненіяхъ и другихъ вещахъ. При семъ Г. Президентъ объявилъ, что къ 1-му числу Января прошедшаго 1824 года оставалось капитала Общества въ билетахъ Заемнаго Банка на 51,000 руб., къ сему числу въ теченіи 1824 года присоединено 31,500 руб., а всего съ причитающимися на сіи суммы процентами къ сему 1825 году соспояло на 98,000 руб.; со внесенными же вновь въ Заемный Банкъ въ

семь году находися на лицо капитала въ билетахъ на 114,000. Собрание, изъявивъ совершенную признательность Его Высокопревосходительству и Совѣту Общества за столь значительное приращеніе капитала, опредѣлило означенные опечеты, на основаніи Устава, оставивъ на столѣ собранія въ печеніи одного мѣсяца, дабы всякой изъ желающихъ Членовъ могъ ихъ съ большею подробностію рассмотреть и если найдетъ нужнымъ—представивъ свои замѣчанія или мнѣніе.

Помомъ Г. Президентъ предложилъ Собранію — не благоугодно ли будетъ оному, на основаніи Устава гл. IV, пунктовъ 1 и 2, присупить къ избранію, на мѣсто его, новаго Президента. Собрание, отдавая въ полной мѣрѣ справедливостъ дѣятельнымъ трудамъ и усердному попеченію Его Высокопревосходительства о пользѣ Общества—единогласно просило Николая Семеновича принявъ на себя сіе званіе и на нынѣшній 1825 годъ, на чинимъ и изъявлено согласіе, приняющее всеобщимъ удовольствіемъ.

За симъ, на основаніи той же 10 гл. Устн. по предложенію Г. Президента избраны балопированіемъ въ Предсѣдательн. Ошдѣленій: въ 1-е Г. Тайный Совѣщн. Сенапторъ Гр. Дмитрій Ивановичъ Хвостовъ; въ 3-е Г. Слуп. Совѣщн. Аванасій Ивановичъ Спойковичъ и въ 4-е Г. Генераль-Маіоръ Левъ Львовичъ Карбоньеръ.

Послѣ сего Г. Спойковичъ читалъ краткое *Разсужденіе о физическихъ пригинахъ наводненій* и розданы были Гг. Членамъ экземпляры изданнаго симъ Общеспвомъ сочиненія его же Г. Спойковича на Россійскомъ языкѣ, *О сарангѣ и способахъ истребленія оной.*

Собраніе заключено было принятіемъ въ Члены Татьяна Борисовны Пошемкиной, избраніемъ балопировкою въ шаковые же и Корреспонденты 12 человекъ, и обзорніемъ двухъ любопытныхъ машинъ, представленныхъ Кореспонденсомъ Механикомъ Гуго, имъ вновь изобрѣпленныхъ: *молотильной съ вѣяльною, дѣйспвующихъ безъ колесъ на однихъ блокахъ, и инструмента для повѣрки количества муки и другаго*

рода зеренъ, перемалываемыхъ на мѣльницахъ. Сей повѣришель про-
шпозую своего механизма и пользою,
объщающею въ хозяйственномъ бы-
ту, обратилъ особенное вниманіе
всего Собранія.

Взглядъ на новыя отличныя про-
изведенія искусствъ, находящіяся
въ САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

40) Колоссальное изваяніе Господа
Исуса Христа — трудовъ Даннекера.

На нѣсколько недѣль въ концѣ
прошедшаго 1824 года открыто бы-
ло въ нижнемъ этажѣ Александров-
скаго Царскосельскаго дворца, пре-
восходное изваяніе изъ мрамора
Германскаго Ваятеля Даннекера,
изображающее Господа Исуса Хри-
ста и полученное на корабль съ
последнею навигаціею. Здѣсь освѣ-
щено оно было нѣсколькими лам-
пами, коихъ свѣтъ упадалъ сверху
изъ одной почки. Государь Импе-
раторъ, Государыни Императрицы
и всѣ Члены Высочайшей Фамиліи
нѣсколько разъ изволили осмапри-

вашъ сіе единственное произведе-
ніе Ваянія; послѣ чего, для лучшаго
сбереженія, оно опять уложено въ
ящикъ и будешь, говорятъ, оспа-
ваться шамъ, доколѣ не выспроиш-
ся въ Царскосельскомъ саду. особен-
ный павильонъ, для помѣщенія
оного.

Не дерзая входить въ подробное
сужденіе о семъ истинно-божест-
венномъ предметѣ, сдѣлаемъ един-
ственно очерпаніе его, дабы сколь-
ко ииеспъ ознакомишь съ нимъ
чипапелей нашихъ.

Изваяніе сіе представляешъ об-
разъ Мужа совершенна, въ полномъ
цвѣтѣ лѣтъ. Ликъ Спасителя об-
ращенъ нѣсколько въ правую сто-
рону, правая рука приложена къ
груди, а лѣвая поднята къ небу.
Вся тяжесть тѣла падаетъ на лѣ-
вую ногу, правая немного подня-
та. Одежда состоишь изъ широ-
кой шуники, съ большими рукава-
ми. На подошѣ начертаны слѣ-
дующія слова: *Per me ad Patrem*—
(Мною къ Отцу): слова, служащія
основаніемъ сего вдохновеннаго про-
изведенія, выраженныя съ такою
силою и правдою рѣзцомъ славнаго

художника. Опдѣлка мрамора-столь же превосходна. (*)

41). *Новыя произведенія Императорскихъ Мануфактуръ.*

По-существуящему обыкновенію подносишь Государю Императору издѣлія мануфактуръ, состоящихъ въ вѣдѣніи Кабинета Его Величества, ко дню Нового года и ко дню Св. Пасхи, представлены были минувшаго Декабря 31 ч. нижеслѣдующія вещи :

Отъ Фарфороваго завода :

Ваза шириною въ діаметръ $13\frac{1}{2}$, вышиною $12\frac{1}{2}$ верш. на фарфоровомъ же педесталѣ съ бронзовымъ украшеніемъ. Ваза сія сдѣлана съ мраморной анпической, найденной въ 1770 году въ окрестностяхъ Тиволи при озерѣ Панпанелло, гдѣ нѣкогда

(*) Извѣстно, что Торвалдсенъ сдѣлалъ также изображеніе Иисуса Христа для Копенгагеской Церкви. Только онъ представилъ Исаушиеля въ другомъ видѣ, и именно съ распростертыми нѣскольکو руками, когда глаголетъ Онъ: *Придите ко мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы.* Маше. гл. II. ст. 28.

существовала Вилла Адрианова, и, какъ превосходное произведение Скульптуры, принадлежа вѣку Адрианову, употреблялась при жертвоприношеніяхъ для очищенія жрецовъ и народа. Она имѣетъ первоначальную форму Медицисъ, съ коною въ послѣдствіи соспавлена ваза сего имени; покрыта двумя барсовыми кожами, на кошорыхъ положены головы съ ширсами. На верхней часпи вазы, кругомъ оной обходишь виноградная вѣтвь, кошорая попомъ и образуешь собою по обѣ спороны ручки.

Вещь сія выполнена проптиву рисунка и модели весьма удачно, и подобная ей, по величинѣ и шрудности въ выжиганъ, едвали произведена на какой-либо фарфоровой фабрикѣ. Пьедесталь чептырехъ-угольной соспавленъ изъ 20 фарфоровыхъ пласповъ, соединенныхъ бронзою. Скульптура, какъ на самой вазѣ, пакъ и орнаментахъ пьедестала, а равномѣрно и позолота заслуживаютъ вниманіе знатоковъ и любительей. (*)

(*) Ваза сія подарена Государемъ Императоромъ Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ и поспавлена уже въ Павловскомъ дворцѣ.

Пясть паръ вазъ, изъ коихъ три съ живописью фигурною, одна съ ней-зажною, а послѣдняя съ видами Елагина острова. — Живопись на всѣхъ сихъ вазахъ, скульпшуръ и золотыя украшенія такъ же заслуживающъ вниманіе по согласію колеровъ и удачному обжигу. На двухъ парахъ сдѣланы съ задней стороны канюры со всею правильностію, а съ передней мѣсна для карпинъ, обведенныя скульпшурными рамками, и это есть первый еще опытъ сего искусства. — Вазы съ видами Елагина острова, по легкости рисунковъ, весьма пріятны.

Изъ прочихъ вещей замѣчательны:

Двѣ пары цвѣшниковъ съ сидящими по сторонамъ фигурами.

1 пара сославляющая группу Купидоновъ, несущихъ цвѣшникъ на садовыхъ носилкахъ.

2 споловыхъ лампъ съ фигурами: совсѣмъ новое произведеніе по фарфоровому искусству.

1 пара цвѣшницъ (Jardinière), — съ фигурами.

Всѣ сіи вещи произведены съ особымъ вкусомъ и въ своемъ родѣ новыя.

Доспальныя за пѣмъ вещи со-
стояли: изъ дежене, цвѣшниковъ,
чернилицъ, накладокъ на писма
и чашекъ чайныхъ съ различнымъ
украшеніемъ и выполненныхъ со
вкусомъ и чистотою.

Отъ Стеклянаго завода:

Шестъ паръ вазъ различной формы.
Стекло, обработка и чистота рисун-
ковъ, представляющъ издѣлія сіи нарав-
нѣ съ лучшими сего рода произведеніа-
ми. — Рѣзьба en relief, на одной парѣ,
военныхъ арматуръ, на другой музы-
кальныхъ инструментовъ, а на
третьей ручки, представляющія ле-
бедя, суть такія украшенія, како-
выхъ на другихъ мануфактурахъ еще
дѣлано не было.

Отъ Шпалерной Мануфактуры:

Двѣ картины, изъ коихъ одна есть
Образъ Божіей Матери, съ карти-
ны Рафаэля, извѣстной подъ име-
немъ *Madona de la Sedia*, а другая
портретъ Государя Императора
Петра I, съ шариннаго оригинала А.
Машвѣва, и коверъ длиною 11 арш.,
шир. 10 арш. — могутъ хвалить-

ся исправностию рисунка, яркостию красокъ и согласіемъ шѣней.

Отъ Обойной фабрики:

Три образца обоевъ, по новымъ рисункамъ, изъ коихъ на одномъ драпри, въ подражаніе бархату, сдѣланы съ опличнымъ искусствомъ.

42) Россія въ видѣ Аполлона.

Знаменищій нашъ художникъ, О. А. Кипренскій открылъ на дняхъ въ своемъ рабочемъ кабинетѣ (atelier) превосходный картонъ, дѣланный имъ въ Римѣ, изображающій Россію въ видѣ поржеспвующаго Аполлона надъ Пифономъ — чудовищемъ, опустошавшимъ земный шаръ: такъ Россія въ 1813 году испровергла чудовище раздора, долго колебавшее Европу и поселила миръ и спокойствіе между враждовавшими народами просвѣщенной части подсолнечной. Мысль прекрасная, счастливая, достойная вдохновенной кисти! — Давно бы пора переменить эмблему Россіи, которая ни силою шѣсною, ни силою духа

не походишь на жену: мышцы ея, составленные изъ 50 миллионъ храбраго народа, укрѣпленные желѣзными и гранитовыми хребтами Уральскихъ горъ и Кавказа — не суть мышцы нѣжной жены! Духъ перпимосши, великодушіе и швердосшь полишижи, всегдашнее поощреніе и возвышеніе паланшовъ и достописствъ, любовь пишины и спокойствія, пламенная любовь къ опчизнѣ: качесства сіи, особенно ознаменовавшія Россію въ глазахъ цѣлаго свѣта, въ незабвенные 1812 и 1813 годы — не оправдываютъ ли изобрѣщательность художника, приблизившаго славу своего опечесства къ идеалу божесства, подъ копорымъ древніе Греки и Римляне разумѣли покровицеля просвѣщенія и испины? не представляють ли въ яркихъ чертахъ аллегорію Аполлона? — Такъ точно и Французы изображали Героическій вѣкъ Людовика XIV-го, вѣкъ прославившійся великими геніями — въ видѣ Аполлона.

Теперь взглянемъ на рисунокъ Величественный Аполлонъ, коего совершенства могъ поспичь досель одинъ шворецъ Аполлона Бель-

ведерскаго, спокойно остановился на легких облакахъ въ поднебесьи. Крѣпкій лукъ, изъ коего поразилъ онь чудовище — еще оспаеется въ лѣвой рукѣ его и въ помѣ положеніи, какъ пущена была изъ него сокрушительная стрѣла; правая рука опущена, но видны еще въ ней слѣды напряженія. Во взорахъ Аполлона изображены презрѣніе въ соединеніи съ торжествомъ. Побѣдоносный лавръ украшаетъ главу его, онь коей исходитъ сей яркій, благовонный свѣтъ, который живитъ вселенную. — Непостижимо, съ какимъ искусствомъ художникъ умѣлъ выразить его на рисунокѣ, и весьма желателью, чѣмъ онь имѣлъ возможность написать сію превосходную картину масляными красками: воздвигнувъ, пакъ сказать, пріятный памятникъ опеченной славы, онь, можетъ быть, успѣлъ бы доказать просвѣщенной Европѣ, чѣмъ Россія и въ высокихъ искусствахъ ни мало не уступаетъ другимъ образованнымъ странамъ.

Картонъ сей мѣрою 4 аршина 7 вер. въ вышину и 2 ар. 13 вер. въ ширину.

*

43) *Египетскія древности, привезенныя Г. Каспильоне.*

Мы жалуемся на недоспашокъ денегъ, иностранцы жалуется на хладнокровіе Русскихъ къ изящнымъ художествамъ; а между тѣмъ непрерывно везутъ въ Россію изъ всѣхъ странъ Европы разнаго рода художественныя произведенія, а нами непрерывно оныя покупаются!

Оспавляя разрѣшеніе сей прудной задачи, скажемъ единспвенно, что Г. Каспильоне, Миланскій уроженецъ, привезъ нынѣ рѣдкость, небывалую еще въ нашей столицѣ, именно: собраніе Египетскихъ древностей, состоящее болѣе нежели изъ 1200 разнаго рода предметовъ. Кажется, что онъ имѣеть намѣреніе—предложить приобрѣтеніе онаго виолиѣ Правительспву, а попому доселѣ не продаетъ въ розницу (*) и показываееть его только по знакомспву. Любопытнѣйшія вещи изъ кабинета сего суть слѣдующія:

Шестъ мумій: лучшая изъ нихъ муміины въ двойномъ ящикѣ, съ

(*) Нѣкто желаетъ у него купить мумію, состоящую изъ лучшей вещи изъ сего собранія.

надписями и разноцвѣтною живописью, сохранившаяся съ удивительною цѣлостью, можетъ быть, болѣе чѣмъ черезъ 2000 лѣтъ.

Двадцать семь статуй, изъ коихъ одна въ натуральный человѣческій ростъ, и, вѣроятно, принадлежала какому-нибудь храму, ибо держитъ въ рукахъ жерпвенную доску. Всѣ вообще покрыты Иероглифами.

Двадцать четыре историческихъ картинъ, оныя до 3 футовъ величины, вырѣзанныхъ или разрисованныхъ на камняхъ Иероглифами, изображающими разные обряды вѣры и частной жизни.

Пирамида, въ $1\frac{1}{2}$ футовъ вышиною, съ насѣчкою фигуры и Иероглифовъ.

Четыреста пятьдесятъ, разнаго рода Египетскихъ идоловъ, изъ различныхъ камней, соспавовъ и бронзы.

Восемь рукописей на папирусь; двѣ изъ нихъ въ 12 футовъ длины, а нѣкопорыя съ замѣтками на Греческомъ языкѣ.

Болѣе ста, разнаго вида и величины, вазъ и сосудовъ, изъ алебастра, гранита и композиціи и пр. и пр.

*Изъясненіе о періодическихъ изданіяхъ
на 1824 и 1825 годы.*

Поспигая всё затрудненіе пред-
ставившъ чинашелямъ моимъ вѣр-
ное, безпристрастное сужденіе о
періодическихъ изданіяхъ нашихъ,
могу единственно порадовашься
ежегодному умноженію оныхъ,
какъ лучшему признаку распро-
страненія любви къ чужейю, а
вмѣстѣ съ тѣмъ увеличенія люб-
ви къ просвѣщенію; которое есть
основаніе благосостоянія народна-
го. Смыю еще думать, что ум-
ноженіе Журналовъ полезнѣе, ну-
жнѣе въ Россіи, чѣмъ во мно-
гихъ другихъ Европейскихъ Го-
сударствахъ, ибо нигдѣ, кажется,
нѣтъ менѣе людей, илюющихъ воз-
можность посвящать себя единст-
венно наукамъ, предаваясь какой
ни есть одной часпш оныхъ. По-
прище почестей, открытое у насъ
службою всѣмъ классамъ и сосно-
ніямъ, отвлекаетъ необходимо мно-
гихъ отъ ученыхъ кабинетовъ, не
позволяетъ многимъ достигати со-
вершенства въ избранномъ предмѣ-
тѣ наукъ или предназначеной цѣ-

ли ученыхъ изысканій, для чего иногда мало цѣлой жизни человѣческой, для чего нужно непоколебимое постоянство, совершенное ощущение, опреченіе ошь всѣхъ побочныхъ, приманчивыхъ видовъ честолюбія. И пакъ съ удовольствіемъ можемъ похвалиться, что прошедшій 1824 и нынѣшній 1825 годы суть самые богатые годы периодическими изданіями со времени рожденія Россійской Словесности. Не съ меньшимъ удовольствіемъ замѣтили мы, что издатели вообще спараются украшать свои Журналы опечесвенными свѣдѣніями, а пошому даже въ изданіяхъ, въ составъ которыхъ входятъ шарады, каламбуры, мало обработанные стихи и незабавныя шушки — встрѣчались спашь, касающіяся до любопытныхъ опечесвенныхъ событій. Опшавляемъ публикѣ рѣшить: кстати ли или не кстати таковыя статьи для подобныхъ Журналовъ; но мы выводимъ и изъ сего распросраняющійся вкусъ публики къ познанію своего опечества, который не укрылся ошь прозорливости Гг. Издателей.

Прошедшаго года выходили въ Россіи слѣдующія періодическія изданія.

Вѣ Санктпетербургѣ:

- 1) *С. Петербургскія Вѣдомости* (на Рускомъ и Нѣмецкомъ языкахъ), издаваемыя опъ Академіи Наукъ; цѣна 35 руб. (*) 2) *Сенатскія Вѣдомости* (также на Рускомъ и Нѣмец. языкахъ); цѣна 15 руб. 3) *Сенатскія Объявленія* — 20 руб. 4) *Сенатскія Объявленія, о запрещеніяхъ и разрѣшеніяхъ*, — 35 руб. (Всѣ оныя N. 2, 3 и 4 изд. опъ Правительств. Сенаша). 5) *Conservateur* — (изд. Абб. Мангеномъ, подъ распоряженіемъ Минисперсша Иноспр. дѣлъ), — 25 руб. 6) *Инвалидъ или Военныя Вѣдомости* (изд. Г. Воейковъ), — 45 руб. 7) *Новости Литтературы* (прибавленія къ Инвалиду, изд. Гг. Воейковъ и Козловъ) безденежно вмѣстѣ съ Инвалидомъ, и 20 р. особо. 8) *Сынъ Отечества* (изд. Г. Гречъ), — 45 руб. 9) *Прибавленія къ Сыну Отечества* (изд. Гг. Княжевичи), — 20 руб. 10) *Сѣверный Архивъ* (изд. Г. Булгаринъ), — 45 руб. 11) *Литтературныя Листки или Волшебный Фонарь*,

---

(*) Цѣны вообще показаны съ доставленіемъ въ дома, или съ опсылкою въ города.

- (изд. Г. Булгаринъ), — безденежно вмѣстѣ съ Сѣвернымъ Архивомъ. 12) *Соревнователь Просвѣщенія и благо-творенія* (изд. Обществомъ Люби-телей Словесности), — 30 руб. 13) *Журналъ Изящныхъ Искусствъ* (изд. Г. Григоровичъ), — 35 руб. 14) *Хри-стианское Чтеніе* (изд. при С. П. бургской Духовной Академіи), 25 р. 15) *Журналъ Человѣколюбиваго Об-щества* (изд. при Обществѣ), 30 руб. 16) *Указатель открытій по Физикѣ, Химіи, Естественной Исторіи и Тех-нологіи* (изд. Г. Щегловымъ), — 25 руб. 17) *Военно - Медицинскій Журналъ* (изд. при Медико-Хирургической Акад.), — 20 руб. 18) *Жур-налъ Департамента Народнаго Про-свѣщенія* (изд. Г. Остолоповъ), 25 руб. 19) *Библейскія Извѣстія*, (изд. опть Библейскаго Общества), руб. 5) *Сибирскій Вѣстникъ* (изд. Г. Спас-кій), — 35 руб. 21) *St. Petersburgische Zeitschrift* (изд. Г. Ольдекопъ), 35 руб. 22) *Дѣтскій Музеумъ* (изд. Г. Ка-спальскій, на иждивеніи Глазунова), — 30 руб. 23) *Сѣверная Арфа* (изд. Г. Заценговенъ), — 35 руб. 24) *Благона-мѣренный* (изд. Г. Измайловъ), 35 р. и 25) *Отечественныя Записки* (изд. П. Свиньинъ), — 30 руб.

Въ Москвѣ:

- 26) *Московскія Вѣдомости* (изд. опъ Университета), — 30 руб. 27) *Сенатскія Московскія Объявленія* (при Сенатѣ) — 25 руб. 28) *Сенатскія Московскія Вѣдомости*, 15 руб. 29) *Вѣстникъ Европы* (изд. Г. Каченовскій), 24 руб. 30) *Историческій и Статистическій Журналъ* (изд. Г. Гавриловъ), 19 руб. 31) *Магазинъ Натуральной Истории* (изд. Г. Двигубскій), 19 руб. 32) *Земледѣльскій Журналъ* (изд. опъ Общества Сельск. Хозяйства), 12 руб. 33) *Рускій Вѣстникъ* (изд. Г. Глинка), 25 руб. 34) *Englisch Litterary Journal*, 30 р. 35) *Записки для охотниковъ до лошадей* (изд. Г. Цорнь), — 40 руб. 36) *Дальскій Журналъ* (изд. К. Шаликовъ), 45 руб.

Въ Казани:

- 37) *Казанскій Вѣстникъ* (изд. опъ Университета), — 25 руб.

Въ Харьковѣ:

- 38) *Украинскій Журналъ* (изд. опъ Университета), — 30 руб.

Въ Дерптѣ:

- 39) *Neues Maseum der Deuts hen Provinzen Russlands* (изд. К. Е. Раунахомъ), — 24 руб.

40) *Dörptsche Zeitung*, — цѣна 5 руб.

41) *Maraha Neddala-Leht* (на Эспскомъ языкѣ, (изд. Пробыномъ Марингомъ), — 6 рублей.

Вѣ Вильнѣ:

42) *Dziwnnik Wilenski* (изд. Анп. Марциновскій), — цѣна 8 руб. серебромъ.

43) *Kuryer litewsky* (изд. имъ же Марциновскимъ), — 14 руб. серебромъ.

44) *Dziete Dobrochynnosci*, (изд. опть Вилен. Благониворительнаго Общества), — 6 руб. сер.

45) *Pamietniki Towarzystwa lekarskiego Wilenskiego* (изд. на иждивеніи Медицинскаго Общества.)

Вѣ Митаабѣ:

46) *Allgemeine Deutsche Zeitung für Russland* (изд. Г. Шефренгагенъ), 12 руб. серебромъ.

47) *Mitausches Intelligenz - Blatt*. (Изд. шѣмъ же) 8 руб. серебромъ.

48) *Latwiesches Awises*, (изд. на Лавинскомъ языкѣ — 12 руб.

- Вѣ Риебѣ:

49) *Medicnisch-Pharmaceutische Blätter* (изд. Докпоромъ Д. І. Гриндель), 15 руб.

- 50) *Ostsee-Provinzen-Blatt.* (изд. Генераль-Суперинтендентомъ Зонштагомъ. Цѣна обонимъ 20 руб.)
- 51) *Rigaisches Stadt-Blatt.* (изд. Г. Меркелемъ), 25 руб.
- 52) *Der Zuschauer* (изд. Г. Меркелемъ), 25 руб.
- 53) *Rigasche Zeitung*, 6² руб. сереб.
- 54) *Rigasche Anzeigen*, 3 $\frac{1}{2}$ руб. сер.
Вѣ Ревель:
- 55) *Kewallsche-wöchentliche Nachrichten*; 25 руб.
Вѣ Перновѣ:
- 56) *Pernausches Wochen-Blatt.* (изд. Г. Марквардъ), 15 руб.
Вѣ Либаувѣ:
- 57) *Libausches Wochenblatt*,—15 руб.
Вѣ Лелзалѣ:
- 58) *Widsettes Latweeschu Awises*
(на Латышскомъ языкѣ.)
Вѣ Одессѣ:
- 59) *Journal d'Odessa, ou Courier commercialcs de Nouvelle Russie*; 55 руб.

Сверхъ сего, къ числу періодическихъ изданій должно опнеспи разные пруды Общеспивъ, выходившіе безъ опредѣленнаго времени, какъ по, въ С. Пешербургѣ: 1) *Адмиральтейскія Записки*, 2) *Mémoires de l'Académie Impériale des*

sciences de St. Pétersbourg, 3) *Извѣстія Россійской Академіи*, 4) *Труды Имп. Вольнаго Экономическаго Общества*, 5) *Продолженіе Технологическаго Журнала*. Въ Москвѣ: 6) *Сочиненія въ прозѣ и стихахъ*, труды Общества Любител. Росс. Словесности, 7) *Записки Общества Исторіи и древностей Россійскихъ*. Въ Мишавѣ: 8) *Jahresverhandlungen der Kurländischen Gesellschaft für Litteratur und Kunst*. и наконецъ 9) *Прейсь Кураншы* на разныхъ языкахъ, издаваемые въ Пелпербургѣ и Кронштаптѣ.

И такъ, не считая Журналовъ и Газетъ, выходившихъ въ Царствѣ Польскомъ и Герцогствѣ Финляндскомъ, не считая Альманаховъ, число періодическихъ изданій въ прошедшемъ 1824 году проспиралось свыше 60-ти; они издавались на семи разныхъ языкахъ, и желавшій получить ихъ всѣ, долженъ былъ употребить на покупку ихъ до 1500 рублей!

Къ чести Словесности и постоянству Гг. Журналистовъ, должно замѣтить, что всѣ Господа издатели выполнили свои обязанности,

если не на счетъ содержанія, то на счетъ исправности, съ каковою выходили ихъ срочные труды (что прежде не всегда исполнялось и даже нѣкоторыя, собравъ деньги по подпискѣ, прекращали свои изданія съ первыхъ номеровъ, а это по справедливости ослабляло довѣріе публики къ новымъ Журналамъ.) Только по нѣкоторымъ обстоятельствомъ (*) замедлили доселѣ выходомъ нѣсколькихъ номеровъ слѣдующіе Журналы: въ С. Петербургѣ: *Журн. Департамента Народ. Просвѣщенія*, коего за 1824 годъ вышло только 3 Но, — *Благонадѣреннѣйшій*, остающійся въ недоимкѣ 4хъ Но, *Сибирскаго Вѣстника* не вышло еще 8 книжекъ; въ Москвѣ: *Руской Вѣстникъ*, остановившійся на 6-й книжкѣ и *The English Literary Journal* — на 5-й.

Изъ числа сихъ Журналовъ прекратились изданіемъ, въ С. Петербургѣ: *Библейскія Извѣстія*, въ Москвѣ: *Рускій Вѣстникъ* и *The English Journal*. Измѣнились: изъ *четырёхъ*:

(*) Въ томъ числѣ въ С. Петербургѣ по случаю наводненія, бывшаго 7-го Ноября и пр.

Сына Опеч., Прибавленій къ оному, Сѣверн. Архива и Липшер. Листковъ — составились *при*: Сынъ Опечесства, Сѣверн. Архивъ и Сѣверная Пчела, издаваемые Гг. Гречемъ и Булгаринымъ. Повѣсти, Романы и ш. ц., помѣщавшіеся въ Прибавленіяхъ къ С. О., нынѣ, по желанію Издашелей — придашь болѣе занимательности Сыну Опечесства — вошли въ составъ сего журнала. Не споримъ, что чрезъ это онъ сдѣлался любопытнѣе, но спрашивается — могутъ ли чужеземныя сказки и повѣсти быть предметомъ Сына Опечесства? — прилично ли начинать ими изданіе и не удаляются ли они еще болѣе Гг. Издашелей отъ цѣли, какую читатель долженъ предполагать въ Журналѣ, выходящемъ подъ столь почетнымъ названіемъ? — *Сѣверный Архивъ* присоединить къ содержанію своему *Права*, или *Исторію* знаменитыхъ процессовъ, и *нравы*. Желательно, чтобъ Гг. Издатели познакомили насъ съ случаями въ Рускомъ судопроизводствѣ подобными пѣмъ, кои описаны въ известномъ твореніи сего рода: *Les causes célebres*. Остальное — какъ

по: Полишика, Поэзія, разборъ новыхъ книгъ, смѣсь и проч. остались въ удѣлѣ *Сѣверной Пчелы*. Опдадимъ совершенную справедливостъ прекрасному, занимательному плану сей Газеты, выходящей съ примѣрною исправностъю по Вторникамъ, Четверткамъ и Субботамъ; но шолько пожелаемъ *Сѣверной Пчелѣ* — для собственнй ея пользы собирать болѣе меду и менѣе имѣть случаевъ — жалить.

Сибирской Вѣстникѣ перемѣнилъ свое названіе и распространилъ свое дѣйствіе. Онъ называется *Азіатскимъ* и въ немъ будутъ помѣщаться свѣдѣнія, касающіяся вообще до Азіи и ея Словесности; и такъ утраша *оригинальности* — замѣнитъ себи обиліемъ и разнообразіемъ матеріаловъ, кои можетъ Г. Издапель почерпнуть изъ многихъ иностранныхъ Журналовъ сего рода.

Вмѣсто *Conservateur Impartial* — издается *Journal de St. Pétersbourg politique et littéraire*. Газета сія измѣнилась какъ наружноспію своею, такъ содержаніемъ и даже днями выхода въ свѣтъ. Она издается на большихъ листахъ, подобно *Сѣ-*

верной Пчелѣ и выходить въ тѣ же самые дни — при раза въ недѣлю. Виупренія извѣстія наши, въ ней помѣщаемыя, вѣроятно съ большимъ любопытствомъ будутъ читаемы въ Европѣ, а липпературная часть доставляетъ всѣмъ вообще пріятное чтение и знакомитъ насъ съ ходомъ Французской Словесности. Главнымъ Редакторомъ сей Газеты — Г. Линдгвистъ.

Въ составѣ *Украинскаго Журнала* вошла спашья о заграничныхъ новостяхъ и полистикъ.

Благонамбранный опять принялся издавать книжки еженедѣльно, между шѣмъ какъ находилъ *нужнымъ* прошедшаго года издавать по двѣ въ мѣсяць — и, вѣроятно, въ надеждѣ сими невзиными переѣнами — угодишь публикѣ.

Иадашель *Отечественныхъ Записокъ* приготовилъ для помѣщенія въ нынѣшнемъ году нѣсколько Русскихъ Повѣстей въ родѣ Романовъ Вальпера Скопша, коихъ первый опытъ помѣщается въ нынѣшнемъ номерѣ. Оспавляя многія другія причины, убѣдившія его дашь мѣсто таковымъ Повѣстямъ въ сво-

емъ Журналъ, издашеть имѣль въ виду Англiю, гдѣ распространяшійся вкусъ къ сего рода романамъ—распространилъ любовь къ ошечественной Исторiи, не смотря, что Англiя давно богачѣ всѣхъ другихъ земель опличными Историками. Издашеть думаентъ, что Исторiя при семъ случаѣ ни сколько не спраждентъ; напрошивъ, замѣчаемое ею лице—здѣсь, въ натуральномъ ходѣ жизни, дѣлается еще занимательнѣе, еще живѣе, цѣль Исторiи выполняется еще болѣе; ибо повѣснвовашель малѣйшихъ приключенiй своего героя или лицъ, влагающiй имъ въ уста рѣчи, заставляющiй ихъ дѣйснвованiя и размышлянiя, долженъ не иначе поступанiя въ томъ, какъ сообразуясь съ Исторiею и преданiями, изучивъ прилежно характеры всѣхъ лицъ—и какимъ образомъ онъ вѣрно ошибентъ весьма рѣдко: слова, мысли и дѣла людей завсiягь преимущественно опть ихъ характера; наблюданель сердца челоѳческаго всегда скажетъ опредѣлительнѣе или весьма близко, что сдѣлаетъ или какъ бы носнунель никакой-то челоѳекъ, съ такимъ-то

характеромъ? И такъ Издаватель Отеч. Зап. надѣется, что спашьями сего рода, онъ принесеть удовольствіе своимъ читателямъ.

Въ изданіи *Новостей Литтературы* не участвуешь болѣе Г. Козловъ, и всю Редакцію оныхъ принялъ на себя Г. Воейковъ.

Послѣ сего остается итти въ взглядъ на вновь-возникшія въ нынѣшнемъ году періодическія изданія. Упомянувъ о *Сѣверной Пчелѣ* при обзорѣнн измѣненій *Журналовъ*, начнемъ съ *Коммерческой Газеты*. Она издается листами, конхъ выходитъ два каждую недѣлю: въ Субботу и Середу. Главное содержаніе оной составляютъ слѣдующіе предметы: Указы и Постановленія, Торговля Россійская и иносѣранная, Кораблеплаваніе, Прейсъ-курантъ, биржевый курсъ и прочія свѣдѣнія, касающіяся до сего важнаго предмета, остававшагся доселѣ у насъ въ неизвѣстности, между итѣмъ какъ нѣтъ ничего полезнѣе и нужнѣе для промышленности въ Государствѣ, какъ распространеніе коммерческихъ извѣстій. Издается при Департаментѣ Внѣшней Торговли. Цѣна — 25 рублей.

*Журналъ мануфактуръ и торго-
ели, издаваемый при Департаментъ
Мануфактуръ и внутренней тор-
говли. Цѣна год. изд. 25 рублей.—*
Вышедшая книжка за Генварь мѣ-
сяцъ оправдала вполнѣ ожиданія
публики и доказала, сколь по-
лезно будетъ сие изданіе не толь-
ко для мануфактурисновъ, но и для
всѣхъ, желающихъ знаніе ходъ про-
свѣщенія, онырннй и усовершен-
ствованій по Химіи, Физикъ и дру-
гимъ наукамъ, принаровленнымъ къ
фабрикамъ и искусствамъ въ Россіи
и во всей Европѣ.

*Библіографическіе листы — из-
даваемые Г. Кенненомъ, по 3-ри и 4
раза въ мѣсяцъ—общаютъ знако-
мить насъ болѣе съ сокровищами
нашихъ Библіонекъ и особенно съ
Исторією печатанія Русскихъ и
Славенскихъ книгъ. Исполненія
плана, сего новаго полезнаго изданія,
можно надѣяться отъ шрудолюбія
и знаній по сей части Г. Издаше-
ля. Цѣна годоваго изданія Биб.
листв. на любской бумагѣ 15 руб.,
на веленовой 20 рублей.*

*Въ Москвѣ явился на горизонтѣ
Словесности: Телеграфъ. Въ мѣсяцъ*

выходящъ двѣ книжки, украшенныя рисунками новѣйшихъ модъ; — цѣна 40 рублей.

Судя по двумъ первымъ книжкамъ Московскаго Телеграфа, мы надѣемся, что Издашеть онаго, Г. Полевой, поддержитъ сказанное нами (*) о программѣ его, которая многимъ показалаась излишне самонадѣянною. Равнообразіе предметовъ, остроуміе, веселость, различныя во многихъ замѣчаніяхъ и наблюденіяхъ его, ругающагося, что изданіе сіе приобрьшетъ лучшее одобреніе публики, а спашь, подобныя критическому разсужденію объ изданіи Русскихъ Лѣтописей — удовлетворяющъ взыскашеть носни самыхъ ученыхъ людей.

Примѣчаніе. Разсмотрѣніе Руской старины и взглядъ на прочіе вышедшіе въ нынѣшнемъ году Альманахи, къ сожалѣнію, не могли бытъ помѣщены въ нынѣшней книжкѣ, но будутъ непременно сообщены въ слѣдующемъ Но, такъ какъ и окончаніе *Замѣтаній на возраженія Г. Булгарина.*

(*) См. Отд. Зап. Ч. XX, стр. 532.

П Е Р Е П И С К А .

*Выписка изъ письма въ Москву, отъ
4 Февраля.*

Вчерашній день (*) Императорская Фамилія удостоила Каменный Театръ Своимъ посѣщеніемъ, и я былъ, признаюсь себѣ, распроганъ до слезъ милостию, оказанною при семъ случаѣ Августѣйшею Императрицею Маріею Теодоровною къ публикѣ, умѣвшей и съ своей стороны почувствовать оную во всей силѣ. Государыня, войдя въ Императорскую ложу, изволила нѣсколь-ко разъ поклониться во всѣ стороны; потомъ, взявъ за руки Дочерей Своихъ, Великихъ Княгинь Марью Павловну и Анну Павловну, повторила тоже съ Ними, а послѣ того Ихъ Императорскія Высочества кланялись еще сами по себѣ, наконецъ Ея Величество изволила взять за руки внукъ Своихъ, Принцессъ Саксенъ-Веймарскихъ Алек-

---

(*) 3 Фев., на масленицѣ.

сандру и Августу и еще съ Ними поклонилась во всѣ стороны: восхищеніе, умиленіе были всеобщія, неописанныя. Въспѣсъ съ наименованными Высочайшими и Особами изволили бытъ въ Императорской ложѣ Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ, Ихъ Королевскіе Высочества Герцогъ Александръ Виртембергскій и Наслѣдный Принцъ Саксенъ-Веймарскій Карль.

Играли извѣстную Трагедію *Пожарскій*, и попомъ данъ былъ съ возможнымъ великолѣпиемъ предельный балетъ: *Зефиръ и Флора*. Ни слова о спектаклѣ, а замѣчу только, что нельзя было приличнѣе для сего случая избрать Трагедіи *Пожарскій*, какъ пошому, что она заключаетъ въ себѣ много изреченій, способствовавшихъ публикѣ къ изъявленію пламенной любви и благоговѣнія къ Августѣйшему Монарху и Высочайшимъ посѣпителямъ, пакъ и пошому, что съ небольшимъ за два столѣтія предъ симъ въ день сей, т. е. 3 Февраля 1613 года, избранъ въ Москвѣ на Все-

россійскій престоль Родоначальникъ благополучно и славно царствующаго Дома — Михаилъ Θεодоровичъ Романовъ.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ КНИЖКИ ДВАДЦАТЬ
ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Замѣченныя опечатки :

Ст.	Стр.	Напечатано:	Читай:
268.	11.	nocatur castellum,	vocatur castellum
350.	8.	произведенія,	произведенія
307.	20.	пушь. Сказаль	пушь! сказаль
310.	18.	пожелаль	пожелаль
—	19.	Псковопелчерскому	Псковопелчерскому
—	21.	влязю	Квлязю
312.	1.	и въ Красномъ	а въ Красномъ
326.—25.)		по уже же	по же, что я
327.—1.)		что я	

О Г Л А В Л Е Н І Е.

стр.

Краткое Историческое Извѣ- стіе о Кавказскихъ минерал. водахъ, въ Пятигоріи. . .	188
Замѣчанія на Записки Г. Ман- штейна, о Россіи. (<i>Прод.</i>) . .	223
Опытокъ изъ Путешествія по Европѣ, Г. Руссова. - .	253
Картина золошопесчаныхъ про- мысловъ въ Уральскихъ го- рахъ, 1824 года. (<i>Прод.</i>) . .	269
Князь Курбскій	293
<i>С. П. Б. современныя дѣтописи.</i>	
Нѣчто о Школѣ Гвардейскихъ Подпра- порщиковъ - - - - -	331.
Годовое собраніе въ Императорскомъ Воль- номъ Экономическомъ Обществѣ - -	339.
Взглядъ на новыя опличныя произведе- нія искусствъ, находящіяся въ Спб. -	350.
Нѣчто, о периодическихъ изданіяхъ на 1824 и 1825 годы. - - - - -	361.
<i>Переписка.</i>	
Выписка изъ письма въ Москву, отъ 4 Февраля. - - - - -	378.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ
ЗАПИСКИ.

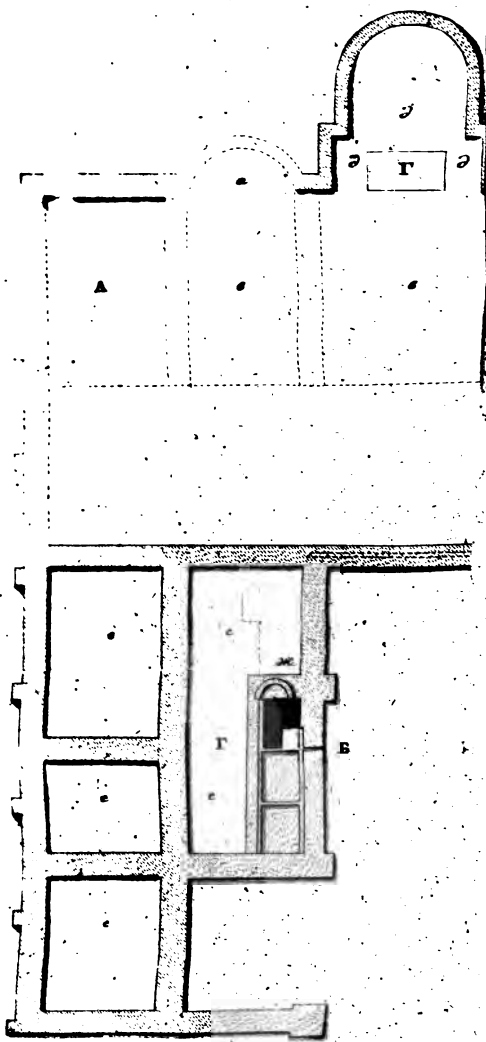

Печатать позволяется
С. Петербургъ, 12 Марша 1825 года.
Цензоръ Александръ Красовскій.
въ типографіи А. Смирдина.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 59. Мартъ, 1825.

П Л А Н Ъ

Первоначальной Кіевской Десятинной
Богородицкой церкви съ объясне-
ніями онаго.

Изъ первоначальныхъ Христіанскихъ церквей, созданныхъ въ Кіевѣ Св. равноапостольнымъ Великимъ Княземъ Владиміромъ Святославичемъ, вскорѣ по принятіи имъ Евангельскія Вѣры, славнѣ всѣхъ Десятинная: но льпописныя извѣстія о ней столь вѣрны, что кромѣ основанія ея и освященія, мы почти ни чего не знаемъ. Опець нашей Исторіи, преподобный Несторъ,
Ч. XXI. Кн. LIX.

видѣвшій оную во всемъ блескѣ и великолѣпнѣмъ, для попомспива замѣнилъ только, что тамъ, гдѣ создана Владиміромъ сія церковь, былъ дворъ Христіанина Варяга, убитаго съ сыномъ своимъ, котораго идолопоклонническій народъ Кіевскій хотѣлъ закласть богамъ своимъ въ жерпву (*); что въ лѣто 6497 (989) „Володимиръ помысли создати церковь Пресвятыя Богородицы и по славъ приведе мастеры отъ Грекъ, и наченше созидати, яко скончаша зижюще, украси ю иконами, поручивъ Анаспасу Корсунянину, и попы Корсунскіи прислави, служипи въ ней, и вда шу все, еже бѣ, взялъ въ Корсуни, иконы, и сосуды, и креспы (**); что въ лѣто 6504 (996) Володимиръ видя церковь совер-

---

(*) Неспоръ по Кенигсбергскому списку, изд. 1767, стр. 71.

(**) Тамъ же стр. 85.

шену и вшедь въ ню помолися
 Богу, глаголя словами Соломона: Го-
 „споди! призри съ небеси, и виждь,
 „и посѣли виноградъ сей, егоже обра-
 „шилъ еси сердца въ разумъ, позна-
 „ши шебе Бога истиннаго; и при-
 „зри на Церковь швою сію, юже со-
 „зда недоспойный рабъ швой въ
 „амя родышія шя Машере присно
 „Дѣвы Богородицы: аще кто по-
 „молился въ церкви сей, по услы-
 „ши молитву его, молитвы ради
 „Пречистыя Богородицы.“ И помо-
 „лившусь ему, рекъ сице: се даю Цер-
 „кви сей Свяшій Богородиць отъ
 „имѣнія моего и отъ градовъ мо-
 „ихъ десяшую часшь“ и положи на-
 „писавъ кляшву въ церкви сей, рекъ:
 „Аще кто сего посудишь, да будетъ
 „проклятъ“ и вчасиъ десятину Ана-
 „спасу Корсунянину. И сошвори
 „праздникъ великъ въ шой день Бо-
 „яромъ и шарцемъ градскимъ и

*

убогимъ разда имѣнье много.“ (*)
 Вошь все то, что Преподоб. Неспоръ сказалъ намъ о Десятиинной церкви, и для современниковъ его, невидавшихъ основанія и созданія, а видѣвшихъ еще, какъ и самъ онъ, все величіе и красоту оной, ненужно было болѣе. Но онъ не предвидѣлъ, что для попомсшва не найдется и камень на камени ея, какъ Соломонова храма. Лѣтописи не оснавили намъ даже памяти, когда послѣдовало конечное разрушеніе ея. Одна только Никонова Лѣтопись

(*) Стран. 87. — Неспоръ не сказалъ даже, какой Храмовой Богородичной праздникъ былъ сей церкви, а изъ описанія освященія Спасской Преображенской Церкви въ Василевѣ, построенной Владиміромъ и освященной 6-го Августа, можно догадываться, что день сей былъ Успенія Богородицы, „и праздновавъ осмь дней „Князь, возвращающа къ Успенію Свяшей Богородицѣ и шу паки сошворяше праздникъ „великъ, созывая безчисленное множество народа, говоритъ Неспоръ.“

и Кіевскій Синопись, (*) описывая
 вѣщіе Кіева Монголо-Татарскимъ
 Ханомъ Батыемъ въ 1240 г., гово-
 рящъ, что Кіевской народъ защи-
 щался въ сей церкви на полахъхъ
 или на хорахъ, копорыя ошъ пѣ-
 госни обломилса со стѣнами и что
 Батый по вѣщіи Кіева разорилъ
 церкви божественныя.

Съ тѣхъ поръ Кіевляне и пупе-
 шественники видѣли только раз-
 валны сего величеспвеннаго памя-
 ника Владимірова благочеспія, а
 Кіевскій Митрополитъ Пепръ Мо-
 гила нашелъ уже едва малую часпъ
 оставшейся только одной стѣны
 его, какъ свидѣшельспвуетъ Силь-
 веспръ Коссовъ, и на правомъ кры-
 лѣ ея изъ оставшихся камней со-
 здалъ малую, скудную церковь во
 имя Рождеспва Богородицы, донѣ-

(*) Никонов. Лѣтон. Часть III, стран. 6, и
 Синоп. изд. въ С. П. б. 1810, стр. 124.

нѣ называемую также Десятинною. (*) Всѣ прочія части древняго храма еще прежде его разнесены Кіевскими жителями на свои поприбы, и намъ остался только фундаментъ подъ щепнемъ, закрывавшимъ и слѣды онаго.

Удивительно, что Кіевляне и другіе Россіяне, описывавшіе Кіевъ, всѣ повсюряли намъ напоминаніе о Десятинной Владиміровой церкви, но никто не думалъ объ открытіи хотя слѣдовъ ея. Конечно мы не можемъ уже отгадать ея фасада; но всегда возможно было подъ развалинами и щепнемъ открыть планъ ея. Сія счастливая мысль

(*) Ledwo szmat trugu wynioslego stoi, говоришь Коссовъ на стран. 16 своего Польскаго Пашерика Печерскаго, напеч. въ Кіевѣ 1635 г. а о построеніи Пешромъ Могилою новой церкви на стран. 181 той же книги.

наконецъ пришла нынѣшнему Кіевскому Преосвященному Митрополиту Евгенію, который съ самаго вслушленія на Кіевскую паспву, часто обозрѣвая мѣста и слѣды сего памятника, рѣшился въ прошломъ 1824 г. съ 17 Октября, открытъ весь фундаментъ и на свое иждивеніе поручилъ сіе дѣло Священнику Десятинной церкви Михаилу Кочеровскому и живущему въ Кіевѣ чиновнику 5-го класса Котрапу Андреевичу Лохвицкому, которые охотно приняли на себя сіе порученіе. Наняты поденные рабочіе и въ два мѣсяца открытъ по фундаменту слѣдующій планъ:

1-е. — Вся длина церкви отъ горняго мѣста до западной стѣны паперпи 24 сажени, а ширина отъ Сѣвера къ Югу 16.

2-е. Воспючная часпъ имѣеть

при округлости, одну среднюю горняго мѣста алшаря продолговатую, а по сторонамъ двѣ малыя. Въ первой фундаментъ цѣль, а въ двухъ боковыхъ давно кѣмъ - то вынутъ и засыпанъ щебнемъ, такъ какъ и вся сѣверная стѣна середины церкви, означенная на планѣ точками. Но слѣды фундамента ихъ очевидны по рвамъ.

3-е. При Сѣверной вѣншей стѣнѣ внутри церкви подъ буквою А, находится глубокая яма, или рытая любопытствовавшими, или составившаяся отъ обрушившагося погребка. Извѣстковой щебень и каменный мусоръ въ ней доказываютъ больше послѣднее.

4-е. Отъ горняго мѣста алшарнаго къ Западу на 10 саженьяхъ проспирался средина церкви, въ коей къ Воспоку, по обыкновенію Греческой Церкви, долженствовало бытъ

иконоспась, въ сѣверной округло-
сти жерпвенникъ, а въ лѣвой Діа-
конникъ или ризничная палата.

5-е. Опъ жерпвенника и Діакон-
ника проспиряюща къ Западу по
два фундамента, вѣроятно успро-
енные для погребовъ, или могиль-
ныхъ селеновъ.

6-е. Въ щелбнѣ промежутка сяхъ
фундаментовъ середины церкви на-
шлось множество большихъ кус-
ковъ выдѣланныхъ поясовъ и кор-
низовъ изъ бѣлаго мрамора и облом-
ки архитектурной и лицевой весь-
ма свѣжихъ красокъ живописи al-
fresco, доказывающей, что ею укра-
шена была вся середина церкви.

7-е. Полъ сей середины еще не
открытъ, но въ алтарѣ найдено
мѣсто пресполо, успланное песан-
ными плитами, а около его боль-

шими звѣздообразными кругами въ цвѣшныхъ чешвероугольникахъ прекраснѣйшій полъ мозаическій изъ разноцвѣсныхъ мраморовъ, яшмъ и шеколь (буква Д). Въ щелкъ надъ нимъ множестве осыпавшейся мѣлкой мозаики золотистой и разныхъ цвѣсныхъ шеколь, воими украшенъ былъ вѣроятно весь алтарь, какъ и въ Кіевософійскомъ Соборѣ. Въ боковыхъ же припъворахъ жершвеника и Діаконника полы изъ плитъ муравленныхъ наподобіе кафеля. Но всѣ сіи полы до слѣдующей весны были закрыты щелкомъ для того, что припекающій безпрестанно народъ началъ было расшаскивать оныя по часнямъ.

8-е. Опъ восточной части насной церкви западная часть оныя вся имѣетъ клѣпчатые фундамены, неизвѣстно какіе приворы означающіе, или можетъ быть

сія фундаменшы служили основою колоннадамъ, либо аркамъ, на коихъ были палати или хоры упоминаемые въ Никоновой лѣтописи и Синописи (буква Е). Дѣйствительно на среднихъ стѣнахъ между сими клѣтками (подъ буквою В) нашлись базы и обломки толстыхъ бѣлаго мрамора колоннъ и капителей ихъ съ корнизамы.

9-е. За правою изъ сихъ колоннадъ, при южной части фундамента (подъ буквою В) найдена сложенная изъ шпунки бѣлаго мрамора фигурная гробовая крышка, подъ коею въ щель открытъ осовъ, по замѣчанію врачей, женскій. При немъ нашелся только перспенъ и бресникъ.

10-е. За лѣвой изъ сихъ колоннадъ оказались при мѣста гробовыя, облаченные гладко шесаннымъ

двигнѣтъ камнемъ (буква Г). Въ восточной споронѣ оныхъ видна основа алькова, вѣроятно служившая кивономъ для иконъ и для неугасимой лампы. Первый ошъ нея гробъ опрыпъ до дна и оказался засыпанъ щебнемъ; но подъ онымъ ничего не найдено. Вѣроятно это былъ гробъ Св. Владиміра, коего мощи нашель Мишрополипъ Пешръ Могила и взялъ главу въ Печерскую Лавру (*). А старожилы по преданію сказываюпъ, яко бы здѣсь находились мощи блаженныя Ольги, въ Несшорово время видѣнныя еще

---

*) Въ описаніи Кіевонечерскія Лавры нап. 1817 г. въ Кіевѣ. на стр. 105 сказано: Пресв. Мишрополипомъ Кіевскимъ Пешромъ Могилою въ 1636 г. обрѣшена глава Св. Князя Владиміра слѣдующимъ случаемъ: Имѣя помянушый Мишрополипъ обыкновеніе посѣщашъ свяшыя храмы каждую Субботу, въ нѣкое время пошелъ ошъ въ церковь Свяшишеля Николая, осмашнушюся по разореніи Башыевомъ ошъ великія называемыя Десяшшныя церкви, гдѣ ошправивъ обычную свою молишву, и по вы-

неплѣнными, (*) которыя по сказанію Сшепенной Книги, внукъ ея Великій Князь Владиміръ Свято-славичъ перенесъ и положилъ въ каменномъ гробѣ въ сей церкви (**),

---

ходѣ изъ оной обозрѣвая окрѣности ея, увидѣлъ нечаянно въ недалекомъ разстояніи ошъ оной церкви небольшую въ землѣ яму, и любопышшсвуя, приказалъ глубже оное мѣсто разрышь. По исполненіи сего найдены два мраморные гроба, въ которыхъ по свидѣтельству положенныхъ на нихъ надписей лежали востши Свяшаго Князя Владиміра, и супруги его, Греческія Царевны Анны. По открытіи гроба Св. Владиміра, помянушый Мишрополитъ взялъ въ воспоминаніе будущимъ родамъ Великаго онаго Князя главу, которую сперва положилъ въ церкви Преображенія Господня имъ же Св. Владиміромъ, по свидѣтельству Лѣтописцевъ сооруженной, состоящей нынѣ вънутрь крѣпости Печерской, близъ сѣверныхъ вратъ ея Лаврскихъ; пошомъ шогомъ года для базопасвѣйшаго ея храненія, положилъ въ великой Кіевопечерской церкви, гдѣ и нынѣ хранится сіе сокровище.

(*) Несшор. стр. 60.

(**) Сшепенная Книга, Час. I, стр. 39.

а Мишрополишъ Пешрѣ Могила яко бы перенесъ оныя въ свою новоустроенную малую церковь, гдѣ и донынѣ дѣйствишельно видна въ южной слѣнѣ впадина по образцу Кіевскихъ Лаврскихъ пещеръ для мощей приготоовленная, но послѣ ошъ неприяшельскихъ нашесвѣй скрыль сіи мощи близъ той же впадины подъ поломъ. Если же вышеупомянутое изъ шрехъ гробницъ первое мѣсто было Ольгино, то можно думать, что другія ниже онаго два мѣста были Великаго Князя Владиміра, скончавшагося въ 1015, и супруги его Велик. Княг. Анны, скончавшейся 1011 г., кои по свидѣшельству Неспора и другихъ лѣтописцовъ погребены въ сей церкви. Дипмаръ, Мерзенбургскій Епископъ, современникъ Владиміру и Ярославу, скончавшійся въ 1018 году, описывая взяніе Кіева въ 1017 году Польскимъ Королемъ

Болеславомъ I-мъ, говоришь, что соопчичи его видѣли сіи гробы Владиміра и Анны среди церкви Св. Клименца. Но Клименшовой особой церкви Кіевской въ Лѣпописяхъ нашихъ не упоминается, а вѣроятно Владиміръ, по свидѣльству Неспора (*) принесшій изъ Корсуня мощи Св. Клименца, успроилъ въ Десяшинной же церкви придѣлъ во имя сего Свяпаго и шупъ же пригошовилъ гробницы для супруги своей и для себя. Но сіи гробы еще не открыты. По лѣпописямъ нашимъ извѣстно, что въ сей же церкви погребены еще Князя Ярополкъ и Олегъ Свяшославичи, родные братья Владиміровы, скончавшіеся въ язычествѣ, коихъ кости, по приказанію племянника ихъ Великаго Князя Яро-

---

(*) Стр. 82.

слава Владиміровича, крещены и здѣсь погребены 1044; Великій Князь Кіевскій Изяславъ Ярославичъ въ 1078 г., и Великій Князь Кіевскій, сынъ его, Роспиславъ Изяславичъ въ 1095 году.

11-е. Поперечный опдѣляющій пришворы отъ настоящей церкви фундаментъ (подъ буквою Д.), внутри коего открытъ каналъ изъ кирпича весьма гладко складенный, вѣроятно для сухости пола. Можетъ быть ещѣ и многіе другіе таковыя каналы подъ полами.

12-е. Отъ западнаго входа въ церковь найденъ фундаментъ угла, вѣроятно колокольни или паперни, коей прочія части еще не открыты.

13-е. Планъ и фасадъ церкви во

имя Рождества Христова успроен-
 ной Мшпрополшомъ Пелпромъ Мо-
 гилою. Въ срединѣ наружной стѣ-
 ны оной вмазаны въ двухъ поло-
 сахъ, вышиною въ 5 вершковъ,
 пять обломковъ изъ сѣраго грани-
 ша Греческой какой-то надписи,
 коей значеніе, по причинѣ разрыва
 оной, нѣмпо еще опгадашь не могъ.
 Вѣроятно, была она надъ какимъ
 нибудь входомъ въ церковь и най-
 дена въ щѣбѣ (*). Надъ воспочною
 частію церкви надспроена еще
 деревянная во имя Св. Апостоль
 Пелпра и Павла, во времена уже
 Государя Петра Великаго. За-
 падный деревянный припворъ ея

---

* См. Труды Общества Росс. древностей,
 Ч. II, стр. 146.

(буква К) попрепятствоваль описывать западную стѣну Великой Церкви.

Много еще остается открывать и другихъ замѣтныхъ фундамен- товъ какъ въ самой церкви, такъ и около ея. По распоряженію Преосвященнаго Митрополита Евгенія весь снимаемый щебень складыванъ былъ бережно при помѣ же фундамен- товъ далами, дабы послѣ просѣ- вая оный искать признаковъ гѣхъ самыхъ мѣстъ. Отъ сихъ кучъ до будущаго времени также нельзя было въ иныхъ мѣстахъ проспи- рать откапыванія фундамен- товъ. Въ щебнѣ при копаніи нѣсколько найдено крестовъ, перстней, колець, оспапковъ иконныхъ окла- довъ, лампадныхъ и кадилныхъ кусковъ и нѣсколько монетъ Поль-

скихъ, оставшихся вѣроятно отъ бывшего на семь мѣспѣ двора Каспелляновъ или Коменданшовъ Польскихъ: но не найдено еще ни одной древней Греческой или Русской монеты. Народъ Кіевскій, ежедневно многочисленными полнами спекавшійся къ сему открытію, хваталъ и наполнялъ карманы мозаикою, обломками мрамора, яшмы и мѣлкихъ разныхъ камней. Серебряники оправляя сію мозаику и камешки въ золотые и серебряные креспики и перстни, продавали народу, жаждавшему имѣнь ихъ, какъ святыню, и разсылали по Россіи. Сіе-то побудило испросить у гражданскаго Начальства на зиму караулъ и оградить церковь лыномъ. Если бь открытіе сіе сдѣлано было въ весны, когда Кіевъ во все лѣпо

наполняется со всѣхъ сторонъ богомольцами, тогда можетъ быть весь бы щепень разнесенъ былъ по Государству. Но Преосвященный Евгений началъ только сіе опшкрыпіе и не кончилъ онаго; ибо по указу Всемилосливѣйшаго Монарха вызванъ въ С. Пешербургъ для присупшвованія въ Свяшѣйшемъ Синодѣ. Кпо будетъ продолжатъ его предпріятіе съ должнымъ вниманіемъ и замѣчаніемъ, неизвѣстно.

Полезно было бы поручить сіе дѣло искусному въ древнемъ Зодчествѣ Архитектору, который могъ бы опгадашь и изъяснить весь планъ сего древняго памятника Греческой Архитектуры. Ему нужно будетъ обратишь вниманіе и на матеріалы спѣнь, оставшихся еще

по нѣкошорымъ мѣспамъ надъ фундаментомъ , на чепвероугольной стонкѣй кирпичъ, кажепся, особенной обжиги , на цементъ или распворъ подмазки между кирпичами шолциною вдвое прошивъ кирпичей, соспавленной изъ извести , шолченаго кирпича и вакого-то хряща. Такая кладка и въ спѣнахъ Кіево-софійскаго Собора. Судя по двойной прошивъ кирпичей шолциной подмазки, можно думатьъ, что кладка спѣнь производилась въ ящикахъ или между досками нередвигными, пона засохнешъ подмазка; иначе она бы не удержалась. Нужно также узнатьъ глубину фундамента и качество разноцвѣпныхъ дикихъ камней и заливки оныхъ ; нужно вскрышь весь полъ или пройли

извилинами — не найдется ли погребовъ или какихъ склеповъ и гробовъ, или шрубъ, (каковая одна открылась въ средней поперечной стѣнѣ); нужно поднять надпрешольныя плиты, подъ коими можетъ быть открытися и надпись; нужно поднять полъ и въ усроенной Петромъ Могилою малой церкви; ибо нѣкоторые мѣста онаго пошьютъ и доказываютъ пустошу. Свѣдущій въ Зодчесствѣ и догадливый Архитекторъ найдетъ много и другихъ нуждъ при раскапываніи сего древняго храма, безъ всякой пользы и замѣчаній, донинѣ остававшагося.

Явились уже благочестивые и ревностные охотники воздвигнуть на семь фундаментъ новый храмъ.

При самомъ отъѣздѣ изъ Кіева Преосвященнаго Митрополита Евгенія, прихожане подали ему о помѣ пресѣбу, а Курскій и Орловскій помѣщикъ, Гвардіи Порупчикъ, Александръ Семеновичъ Анненковъ предспавиль уже ему планъ, фасадъ и профиль съ письменнымъ обязательствомъ на собственное иждивеніе въ при года, если не скорѣе, выстроитъ и совершенно приуготовитъ къ освященію сію церковь съ двумя придѣлами во имя Св. Князя Владиміра и Свяшителя Николая, украситъ ихъ иконостасами приличными, досщачною ризницею, сосудами церковными, утварями, книгами, колоколами и всѣмъ къ внутреннему и внѣшнему благолѣпію потребнымъ. Но

фасадъ его новой Архитектуры, а планъ не объемлетъ всего фунда-
мента первоначальной церкви въ
длину, хотя шириною и равенъ
оному. Свѣдущіе въ древней Грече-
ской Архитектурѣ, примѣняясь къ
фасаду Кіевософійскаго Собора и
Печерской церкви, могли бы при-
думать близкій къ первоначальному
фасаду, а къ усердію достопочшен-
наго Аниенкова конечно приложитъ
соревнованіе вся Россія, особли-
во богомольцы ежегодно приходя-
щіе на поклоненіе святымъ мѣ-
стамъ Кіевскимъ.

О ПРЕБЫВАНІИ
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ
ИМПЕРАТОРА

ВЪ О Р Е Н Б У Р Г Ъ .

(Письмо къ Издателю.)

О коль Монархъ благополученъ,
Кше знаешь Россами владѣшь!
Онъ будешь въ свѣшѣ славою звученъ
И всѣ сердца въ рукѣ имѣшь.

Ломоносовъ.

Зная, сколь вамъ пріятно будетъ
имѣть подробнѣйшее и самое вѣр-
ное свѣдѣніе о чепырехъ-дневномъ
пребываніи нашего Августѣйшаго
Монарха въ городъ Оренбургъ, я
почитаю долгомъ сообщить описа-
ніе сего восхищительнаго событія,
которому не было еще примѣра
въ здѣшнихъ Лѣтописяхъ. Покор-
нѣйше прошу васъ, милосливый
государь, не винить меня въ мед-
ленномъ доставленіи этого описа-
нія: жестокая болѣзнь, приключив-
шаяся мнѣ вскорѣ послѣ опѣзда
вашего отсюда, по сіе время совер-

шенно лишила меня возможности приняться за перо. Впрочемъ спашьи подобнаго роду не могушь перяшь цѣны своей и въ падомъ случаѣ, когда до свѣдѣнія публики будушь доведены нѣсколько поздно; это не помѣшаетъ бышь ямъ занимабельными для истинныхъ сыновъ Опечеслива, преданныхъ Монаршему престолу и любящихъ охраняшь и въ памяти и въ сердцахъ своихъ дѣянїя споль милосердаго и Великаго Императора, каковъ Александръ Благословенный.

Съ того самаго времени, какъ сдѣлалось извѣстнымъ Высочайшее намѣренїе Государя Императора осчастливившь посѣщенїемъ Своихъ предѣлы Азіятской Россїи и опдаленный Оренбургъ — здѣшнїе жители пришли въ неописанный восторгъ, и всѣ желанїя ихъ слились въ одно, чшобы какъ можно скорѣе наспупись поитъ вождельный день, въ который могушь они насла-

ждашься лицезрѣніемъ добрѣйшаго изъ Царей земныхъ. — Неперпѣливое желаніе Оренбургскихъ жителей исполнилось: долго-ожидаемый день наступилъ — это было 11-е число Сентября 1824 года. Съ самымъ началомъ утра, по улицамъ города раздался глухой шумъ народа и сплывъ экипажей: всѣ спѣшили къ Сакмарскимъ ворошамъ, чрезъ кои лежишь Симбирская дорога; всѣ наперерывъ спарались заняшь пакія мѣсна, кошорыя бы могли доснавишь лучшую возможность — видѣшь защитника Царствъ и Опца Олечесства.

Государь Императоръ изволилъ прибышь въ Оренбургъ въ 4-мъ часу по полудни; у заспавы былъ встрѣченъ Полиціймейстеромъ и, переодѣвшись въ нарочно-приутопленныхъ для того палаткахъ, продолжалъ путь къ Преображенскому Собору. Обѣ стороны улицы (имѣющей въ длину болѣе версты), по

*

коей проѣзжалъ Императоръ, были заняты спеченіемъ многочисленнаго народа, который встрѣшилъ и сопровождалъ Его Величество громогласными восклицаніями: ура! По прибытіи къ священному храму, Государь Императоръ былъ встрѣченъ Уфимскаго Успенскаго монастыря Архимандритомъ Веніаминомъ съ прочимъ духовенствомъ, также служащими въ Оренбургѣ гражданскими чиновниками и пріѣхавшимъ изъ Уфы Губернскимъ Предводителемъ дворянства съ нѣкоторыми особами изъ сего благороднаго сословія. Въ Соборѣ было принесено Господу Богу благодарственное молебствіе и провозглашено многолѣшіе всему Августѣйшему Дому; пономъ Монархъ, окропленный Святою водою, изволилъ приложиться къ Св. Кресну и опираясь въ кварширу, пригошовленную для Его Величества въ казенномъ Военнаго Губернатора домѣ,

опшпоящеть опть Собора въ нѣсколькихъ саженьяхъ. Новыя восклицанія народа, наслаждавшагося лицезрѣніемъ Всемилоспивѣйшаго Монарха, изливавшіяся прямо изъ сердцеъ, сопровождали Его Императорское Величество и мѣшались съ громомъ военной музыки, находившейся при караулѣ, копорый назначень былъ для охраненія помянушаго мѣспа пребыванія Государя. Ульваго фланга сего караула Его Величество былъ вспрѣченъ Господиномъ Военнымъ Губернапоромъ и Командиромъ Опдѣльнаго Оренбургскаго корпуса Пелромъ Кириловичемъ Эссеномъ, Оренбургскимъ Комендантомъ Господиномъ Генераль - Маіоромъ Васиіемъ Даниловичемъ Головиннымъ и Господами Генералами и прочими чиновниками. Господинъ Военный Губернапоръ, опрапоршовавъ словесно Государю Императору о соспояніи здѣшняго края и войскъ, поднесъ письменный о шомъ ра-

поршъ, и Его Величество, въ сопровожденіи Гг. Генераловъ, вошелъ въ пригошовленные для Него покои.

Векоръ Государь Императоръ, вышедъ на балконъ, изволилъ разспривашь окрестности Оренбурга, сосшавляющія варшину — довольно привлекательную. Взорамъ Его Величества представились: быспрый Уралъ, орошающій дикую, необозримую степь, усъянную въ нѣкопрыхъ мѣспахъ кошами (*) полудикыхъ Киргизъ-Кайсаковъ, многочисленными спадами ихъ верблюдовъ, коровъ, овецъ и шабунами лошадей; на другой споронѣ Урала, противъ самую дома Военнаго Губернашора, древняя кудрявая роща, въ преспективвахъ оной въ $3\frac{1}{2}$ верснахъ опъ города Замокъ обширнаго мѣноваго двора; вдали нѣкопорыя линѣйныя укрѣпленія и снѣющіе-

---

(*) Такъ называющся войлочныя шалашы, въ кошорыхъ живущъ Киргизы.

ся холмы. Народъ во множествѣ толпился передъ кварширою Его Величества и радостными восклицаніями наполнялъ воздухъ.

По обыкновенію Россіянъ — предковъ, были поднесены Его Величеству опшпавными нижними чинами хлѣбъ и соль, копорыя приняты милосшиво. Преспарѣлые воины удоспомялись получить опщедрошъ Монаршихъ значительное денежное награжденіе.

Въ шѣшъ же день Государь Императоръ, въ знакъ благоводенія Своего за исправность караула, дозволялъ Оренбургскому гарнизонному полку носить на киверахъ эпишкешы, украшающіе шолько одинъ армейскіе полки.

На другой день, 12 Сеншября поупру, Господиномъ Начальникомъ Главнаго Штаба Его Величества были представлены Государю Императору Генералы, полковые Командиры, и нѣкопорые изъ воен-

ныхъ чиновниковъ; попомъ Господинъ Военный Губернашоръ представилъ Его Величеству гражданскихъ чиновниковъ, дворянъ, а на послѣдокъ купечесшво и мѣщансшво. Большая часть изъ предшавлявшихся были удостоены Всемилоштивѣйшихъ вопросовъ.

Въ 10 часовъ ушра Государь Императоръ изволилъ присушствовашъ при городовомъ разводѣ, сосшоявшемъ изъ чиновъ Оренбургскаго гарнизона и изъ Козаковъ 2 Теплярскаго регулярнаго полка. Не пришворная радость воиновъ, ошущенная ими при воззрѣнн на Всемилоштивѣйшаго Монарха излилась изъ сердець въ громогласныхъ восклицаннхъ: ура! Его Величество, обошедъ ряды воиновъ, Самъ лично удостоилъ командовашъ. По окончанн ученн, разводъ, въ самомъ лучшемъ порядкѣ, два раза проходилъ шихимъ и скорымъ шагомъ мимо Его Величества церемонналь-

нымъ маршемъ. Чистота и опрятность аммуниціи, отличное равеніе въ рядахъ, правильность въ ружейныхъ приемахъ и хорошая маршировка обратили на себя вниманіе Государя Императора, и Его Величество, изъявивъ удовольствіе Гг-мъ Начальникамъ, изволилъ пожаловать нижнимъ чинамъ по рублю, по фунту говядины и по чаркѣ вина на каждаго человека.

Послѣ развода Государь Императоръ изволилъ отправиться на мѣновой дворъ, у воротъ коего былъ встрѣченъ чиновниками Оренбургской пограничной Таможни. Русскіе торговцы поднесли Государю Императору хлѣбъ-соль, а Бухарцы и Хивинцы удостоились поднести нѣкоторыя фрукшы, и, толпясь вкругъ Его Величества, изъявляли радость свою громкими восклицаніями и тѣмъ доказали, что благость Россійскаго Монарха восхищаетъ сердца не однихъ только

подданныхъ Его, но и самыхъ народовъ чуждыхъ и грубыхъ. На обращномъ пути Киргизы, на лошадяхъ и верблюдахъ, провожали Его Величество до самаго Оренбурга.

По возвращеніи съ иѣноваго двора, Государь Императоръ изволилъ бысть въ шюремномъ замкѣ и въ больницѣ онаго. Изъ шюремнаго замка Его Императорское Величество отправился въ Военно-Сиротское Отдѣленіе; осматривая оное, изволилъ осмѣдывать пригошвленную для воспитанниковъ пищу и въ полной мѣрѣ одобрилъ чистоту и хорошій по всѣмъ часнямъ порядокъ.

Сного же числа, въ часъ по полудни, имѣли счастье предсавляшьяся Его Величеству Высочиспенные Киргизскіе Ханы, Меньшей Орды Ширгазы Айчуванонъ и кочующей въ Аспраханской Губерніи Букеевской Орды Джангаръ Буке-

евъ и Сулшаны — Правители Меншей Орды Джума Худай-Мендіевъ и Темиръ Эралиевъ. Сдѣланныя ими Азіяпцами Государю Императору просподушныя привѣтствія удосподились Высочайшаго вниманія, и Его Величество всѣмъ имъ изволилъ пожаловать по богатому бриліаншовому перснью — первымъ двумъ съ шифромъ, а послѣднимъ безъ онаго. Кромѣ Хановъ и Сулшановъ, предшавлялись Государю Императору супруга Высокошепеннаго Хана Ширгазы и нѣдшорые изъ почетныхъ Киргизцевъ, которые всѣ вообще приняты были весьма благосклонно. Его Величество съ любопытствомъ изволилъ разсматривать національный костюмъ Ханской супруги и, въ особенності, спранный головной уборъ, называемый по Киргизски *Кяля-башъ* и пожаловалъ ея Высокошепенству бриліаншовый фермуаръ. Не лзя оставивъ безъ замѣчанія просподу-

шнаго опвѣща, сдѣланнаго Ханскою супругою: Его Величество соизволилъ спросишь, гдѣ ей болѣе нравился пребываніе — въ Оренбургѣ или въ степи? — и она опвѣчала: „Государь! здѣсь очень хорошо; но „шамь, гдѣ родишься, кажешься еще „лучше.“

Ввечеру Его Императорское Величество изволилъ удоспойшь Высочайшимъ присуствіемъ балъ, данный Г-мъ Генераломъ Эссеномъ въ загородномъ его домѣ; по прибытіи на оный балъ, Государь Императоръ былъ встрѣченъ хоромъ пѣвчихъ и громогласною музыкою; при чемъ были пропѣшны стихи, нарочно для сего торжественнаго случая приговоренные. На балу Государь Императоръ принималъ участіе въ шанцахъ, которые изволилъ опкрышь съ Госпожею Генераль-Маіоршею Василишскою и пробывъ одинъ часъ и тридцать пять минушь, опбылъ въ Свою

кварширу. Домъ, въ которомъ данъ былъ балъ, и примыкающій къ оному дому садъ были великолѣпно иллюминированы разноцвѣтными огнями.

13 Сентября, въ 6 часовъ утра, Государь Императоръ изволилъ отправиться въ Илецкую Соляную Зацѣпу, состоящую въ 68 верстахъ отъ Оренбурга, въ Киргизской степи, близъ небольшой рѣки Илека, впадающаго въ Уралъ и въ цѣлой Россіи извѣстную превосходною каменною солью. На пути въ Зацѣпу Государь изволилъ осматривать два форпоста и посѣтилъ Киргизское кочевье. — Здѣсь Государь Императоръ осматривалъ подвижные шалаши Киргизцевъ, обращалъ вниманіе на безчисленные шабуны скоша, образъ жизни, ихъ домашніе приборы и проч., входилъ въ нѣкопорыя подробносши, къ симъ предметамъ относящіяся, изволилъ приласкать малолѣсныхъ дѣшей Высо-

костепеннаго Хана Ширгазы Айчуванова, и другой супругъ его пожаловалъ бриляншовый фермуаръ , а дочерямъ сего Хана по богатымъ серьгамъ. Сулшаны, Спаршины и Киргизы, обрадованные неожиданнымъ посѣщеніемъ Государя Императора, въ изъявленіе чувствъ совершенной признательности своей, провожали Его Величество иъскольпо версты и громогласными восклицаніями изъявляли желаніе въ Азіатскомъ вкусѣ, что бы жизнь добрейшаго Монарха продолжалась столько лѣтъ на земли, сколько звѣздъ на небесахъ и проч. Въ Илецкую Запщину Государь Императоръ прибылъ въ 11 часовъ утра и слѣдующіе за нѣмъ при часа изволилъ посвящипъ осмотру оной. Сей осмотръ началъ былъ съ наружной разработкн соли и дѣйствія машинъ, поднимающихъ эту соль и напвляющуюся въ глубинѣ разработкн воду. Его Величество одобрилъ бо-

гансство и превосходное качество соли, изволилъ опсправилсь на шахну подземельной выработкн, а опшуда въ верхній замокъ, построенный на довольно высокой и крушой горѣ, гдѣ входилъ въ комнапу, занимаемую ссыльно-рабочими людьми худаго поведенія. На обратномъ пути изъ замка Государь Императоръ изволилъ бытъ въ церкви, попомъ опсправился въ, шахъ называемый, большій замокъ, въ которомъ осмопрѣвъ казармы, занимаемыя солдатами и ссыльно-рабочими людьми и, опвѣдавъ пригошовленную для сихъ послѣднихъ цищу, пожаловалъ въ артели ихъ по 100 руб. Его Величество, найдя во всемъ совершенную исправность, изволилъ изъявить за то Высочайшее благоволеніе управляющему солянымъ промысломъ, Дѣйствишельному Спалскому Совѣшнику Спрукову.

Въ 3 часу по полудни Государь

Императоръ изволилъ кушашь. Къ столу, кромѣ особъ, сопровождавшихъ Его Величество въ Высочайшемъ путешествіи, были приглашены: Господинъ Военный Губернаторъ Пётръ Кириловичъ Эссенъ, Дѣйствительный Спашскій Совѣтникъ Спруковъ, Командиръ I-го Тешлярскаго полка Полковникъ Окуневъ и Адъютантъ Генерала Эссена, Лейбъ-Гвардіи Капитанъ Мураповъ. Въ продолженіи обѣда Государь изволилъ говорить о разныхъ предметахъ, касающихся до здѣшняго края, и въ особенности расспрашивалъ о народѣ Киргизскомъ, о нравахъ и обычаяхъ онаго. При семъ случаѣ былъ предложенъ Господиномъ Лейбъ-Медикомъ Вилліе и благосклонно принятъ Государемъ Императоромъ особенный послъ, именно по тому случаю, что Его Величество въ первый разъ изволилъ находиться въ самомъ крайнемъ пунктѣ Азіяцкой Россіи. По

окончаніи спола, Государь, снова изъявивъ Свое удовольствіе Господину Дѣйствительному Спашскому Совѣшнику Спрукову за усройство ввѣреннаго ему солянаго промысла, изволилъ въ 4 часу по полудни опрaвишься обратно въ городъ Оренбургъ, въ который и прибылъ въ 6 часовъ вечера. По случаю посѣщенія Государемъ Императоромъ Илецкой Защишы, чиновники, принадлежащіе къ соляному промыслу, изъявили желаніе воздвигнуть колонну изъ граница или яшмы, которая во множествѣ находится на берегахъ Урала.

14 Сеншября Государь Императоръ, опслушавъ Божешвенную литургію въ военной Пепронавловской церкви, изволилъ опрaвишься верхомъ для осмотра войскъ, расположенныхъ въ 3 верспахъ отъ города и сосшоящихъ изъ Оренбургскаго гарнизоннаго и 2-го Тепшярскаго регулярнаго полковъ, конно-Ар-
18**

шиллерійской Оренбургскаго Козацкаго войска бригады, сошни Оренбургскихъ Козаковъ и прехъ-сопъ Башкирцевъ 9-го Кантона. Сія послѣдніе, вооруженные саблями, никами и спрѣлами, по обыкновенію своему были: одни въ желѣзныхъ пинжелыхъ кольчугахъ или крѣпкихъ лапахъ и въ спальныхъ шапкахъ; другіе въ красныхъ, синихъ и бѣлыхъ кафшанахъ, съ высокими шапками на головахъ. Поле, на которомъ располагалась войска, было усѣяно многочисленными шолпами народа, составлявшими удивительную пестроту. Тамъ, крокъ экипажей, вмѣщавшихъ въ себѣ благородную публику, стояли Русскіе — мужчины и женщины — въ праздничныхъ своихъ нарядахъ, а здѣсь Бухарцы въ большихъ чалмахъ и Хивинцы въ круглыхъ шапкахъ; въ одномъ мѣстѣ пестрѣлись Татары въ широкихъ халапахъ и оспроконечныхъ шубешейкахъ, а въ

другомъ — Киргизъ-Кайсаки въ кос-
 напыхъ вывороченныхъ шубахъ
 (копорыя по здѣшнему называю-
 ся *яги*) и въ огромныхъ *малахаяхъ*
 (шапкахъ). По прибытіи Государя
 Императора на мѣсто расположенія
 войскъ, раздалось громогласное ура!
 произнесенное воинами и повшо-
 ренное народомъ. Его Император-
 ское Величество, объѣхавъ войска,
 изволилъ объявить Высочайшее
 благоволеніе за чистоту и опрят-
 ность одежды и за хорошее равне-
 ніе во фронтъ; попомъ Самъ удо-
 стоилъ командовать. Войска два
 раза прошли, въ наилучшемъ поряд-
 къ, мимо Его Величества церемо-
 ніальнымъ маршемъ. Вслѣдъ за симъ
 Государь Императоръ изъявилъ же-
 ланіе бысть зрительцемъ воинствен-
 наго ристанія Башкирцевъ — и уда-
 лые наѣзники, съ громкимъ и прон-
 зительнымъ крикомъ, подобно мол-
 ніи понеслись на быспрыхъ своихъ
 коняхъ и разсыпались по полю. Какъ

Башкирскимъ вишнямъ, такъ и бывшимъ на смотру нижнимъ чинамъ, Государь Императоръ пожаловалъ по рублю, по фунту говядины и по чаркѣ вина на каждого человѣка.

Послѣ осмотра войскъ, Его Императорское Величество изволилъ бытъ въ здѣшнемъ военномъ корпусномъ госпиталѣ, въ которомъ опрѣдѣлялъ приготовленную для больныхъ пищу, и оспался совершенно довольнымъ найденною въ ономъ госпиталѣ чистою и хорошимъ во всемъ порядкомъ; потомъ осматривалъ градскую богадѣльню и казармы, занимаемыя крѣпостными военно-арестантами.

Къ обѣденному столу Его Величества были приглашены: Господинъ Военный Губернаторъ, Господа Генералъ-Маіоры: Начальникъ корпуснаго Шшаба Веселишскій, Командиръ 26 пѣхотной дивизіи Жемчужниковъ, Оренбургскій Ко-

мендашъ Головинъ, Начальникъ Артиллеріи Нераиновъ, Предсѣдатель Пограничной Коммисіи Траскинъ, бывшій Уральскаго войска Апаманъ Бородинъ, всѣ находящіеся въ Оренбургѣ служащіе Полковники и Начальникъ Инженеровъ здѣшняго корпуса, Подполковникъ, а также нѣкоторые изъ Полковниковъ, находящихся не въ службѣ. Въ продолженіи обѣда, между изъясненіями признапельности нѣкоторымъ изъ упомянутыхъ особъ, Его Величество изволилъ опозваться Полковнику Лукьянову въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, по предмету доведенія ввѣреннаго ему Лукьянову Оренбургскаго гарнизоннаго полка до желаемаго совершенства.

Во всѣ чепыре дня Высочайшаго пребыванія Государя Императора въ Оренбургѣ, продолжалась прекрасная погода, копорая споспѣшествовала живѣйшей всѣхъ и каждаго радости. Городъ и лагери по вече-

рамъ были великолѣпно иллюминированы; пропивъ же кварширы Его Величества, на другомъ берегу Урала, пылало прекрасное изображеніе храма славы.

15 Сеншября, въ 8 часу утра, Государь Императоръ, опслушавъ въ Преображенскомъ Соборѣ литургію, заволѣлъ опсправиться изъ Оренбурга въ Губернскій городъ Уфу. Всѣ ж каждый приносили самыя усерднѣйшія, самыя пламеннѣйшія молитвы Царю Царствующимъ и Господу господствующимъ о дарованіи Его Величеству счастливаго пути. Послѣ всеобщей радости наспуило тихое уныніе, прояведенное опбышіемъ Благословеннаго Императора. При опъѣздѣ Его Величества, всѣхъ сердца занимала слѣдующая мысль, споль счастливо выраженная Преосвященнымъ Амвросіемъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Симбирскимъ: „Съ Тобою „и тысяща лѣтъ былъ бы для насъ

„день единъ и тогда бы очи наши
 „не насытились Царспвенныхъ до-
 „брошь Твоихъ и тогда бы сердце
 „наше гошово было рещи: *еще обля-*
 „*зи съ нами!*“ (*)

Что можешъ бышь драгоцѣннѣе,
 что можешъ бышь восхищитель-
 нѣе, какъ видѣшь Августѣйнаго Мо-
 нарха съ лицомъ, изъявляющимъ
 удовольствіе? Всѣ жишели Орен-
 бургскіе желали сего счастья и же-
 ланіе ихъ исполнилось въ полной
 мѣрѣ. Государь Императоръ, во вре-
 мя пребыванія Своего въ Оренбургъ,
 изволилъ со всѣми обходиться весь-
 ма милоспиво и былъ очень дово-
 лень найденными по всѣмъ часпямъ
 порядкомъ и успройствомъ, за что
 неоднократно изъявлено было ош-
 личное благоволеніе Господину Во-
 енному Губернатору.

Въ ознаменованіе чувствъ испин-
 ной, вѣрноподданнической благодар-

(*) Смыль Ошечества 1824 года.

ности къ Вселюбезнѣйшему Мо-
нарху, за осчастливленіе Высочай-
шимъ посѣщеніемъ города Оренбур-
га, здѣшнее общество предположи-
ло соорудить великолѣпный памя-
тникъ. Сей предполагаемый памя-
тникъ будешь слабымъ только до-
казательствомъ той неизмѣнной
преданности, того пламеннаго усер-
дія — копорыми наполнены всѣ
души къ Царю вѣрному, Царю
Благословенному, пекущемуся о бла-
гѣ Своихъ подданныхъ; но самый
лучшій памятникъ уже воздвигнутъ:
онъ заключаешся во глубинѣ и чи-
стотѣ сердечныхъ чувствъ. Пре-
бываніе Государя Императора въ
Оренбургъ — есть такое событіе,
которое будешь переходить изъ ро-
да въ родъ и сохранится въ памя-
ти позднѣйшаго потомства!

Имѣю честь бытъ и проч.

Оренбургъ.

Декабря 15 дня,

1824 года.

Ж И З Н Ъ
И В А Н А И В А Н О В И Ч А
Н Е П Л Ю Е В А ,

(ИМЪ САМИМЪ ОПИСАННАЯ). (*)

(Продолженіе.)

Берлинь, сполица Пруссаго Короля; червонный ходигъ 130 шпировъ или грошей; издержали мы денегъ на пищу по червонному, да на проѣздъ безъ-мала по 3 червонныхъ съ персоны, а пуши опть Гамбурга до Берлина 33 мили. Опть Говерса имѣли мы письма въ Берлинь къ Послу Графу Александру Гавриловичу Головкину; прибыли мы въ Берлинь 24 числа поушру и осмашривали у насъ багажъ; 25 числа повъхали мы изъ Берлина на

(*) См. Часть XX, стр. 105.

упро по ординарной почтѣ на прехъ фурахъ, плашили. до Данцига на 56 миль по ефимку на мило со всякой шелеги, да за шелеги по 4 шпиверса на всякой перемѣнѣ, всего до Данцига издержали опть Берлина по 5 червонныхъ и съ пицею. Господинъ Посоль Головкинъ далъ намъ подорожныя, чшобъ опть Мемеля до Риги въ Курляндіи брашь подводы безъ прогоновъ. Владѣніе Прусское до Гданска, а 7 миль владѣніе Польское, понеже Данцигъ принадлежишь Республикѣ Польской, а дорѳгой городокъ опть городка въ Пруссіи по 3 и по 4 мили. Прибыли въ Гданскъ 30-го и порядили до Кенигсберга яхшу съ персоны по получервонному безъ пици. Агеншъ Государевъ въ Гданскѣ Ершманъ, Примеръ - Аудишоръ и Агеншъ Его Величества другой иноземець Куріусъ. Поѣхали опть Гданска Маія 2 числа, ѣхали рѣкою 7 миль, заливомъ 17 миль, прибыли

въ Кенигсбергъ 4-го числа, Королевецъ пожь. Въ Кенигсбергъ управляють Государевы иншересы Консиліерь Королевскаго Величеспва Прусскаго, кошорому прозвание Незинь. Наняли изъ Кенигсберга до Мемеля на 15 миль, дали по получервонному съ персоны безъ пици; ъхали сухимъ пушемъ при мили, заливомъ 12 миль, прибыли въ Мемель 7-го. Мемель, Прусская крѣпость, и смотрѣли нашихъ пашпортовъ; поѣхали изъ Мемеля 8-го и наняли до Курляндской почты на 5 миль, дали преисихъ - шалеръ съ персоны. 9 числа по подорожной взяли на Курляндской почтѣ подводы, прибыли въ Мишаву 11-го числа. Мишава, столица Курляндская, въ ней владѣтельница Государыня Царевна Анна Ивановна; при ней изъ Рускихъ Генераль - Кригсъ - Комисарь Пепръ Михайловичъ Беспужевъ, полкъ драгунской Каргопольскій. Пуши опъ Мемеля 33 мили;

*

поѣхали опъ Мипавы 12-го числа, пріѣхали въ Ригу 13 числа, разстояніе 7 миль; въ Ригѣ Губернаторъ Князь Никиша Ивановичъ Репнинъ далъ намъ подорожную, чшобъ намъ до Санктпешербурга давали по подсавахъ почшовыхъ по подводѣ на челоѡка съ прогонами, а на прогоны намъ денегъ не далъ; выѣхали мы изъ Риги 15-го числа, прибыли въ Дерпшъ 17-го, изъ Дерпша 18-го, въ Нарву прибыли 19-го, изъ Нарвы поѣхали 20-го, прібыли въ Санктпешербуръ 22-го числа; разстояніе опъ Риги 202 верспы, опъ Дерпша до Нарвы 141, опъ Нарвы 165, всего 510 верспъ. Во весь выше-писанной вояжъ издержалъ я собспвенныхъ 400 рублей, да Государевыхъ 600 рублей; каждой изъ насъ по пріѣздѣ въ Пешербуръ, приспалъ у нашихъ родспвенниковъ, а я у Капитана Гвардіи Семена Марковича Скрыпицына. Назавпра собравшися вся наша компанія ко миѣ на квар-

пиру, пошли явиться Генералу-Адмиралу, а попомъ и всѣмъ флагманамъ, находящимся въ Петербургѣ и ко всѣмъ присутствующимъ въ Адмиралшейской Коллегіи: всѣ насъ приняли весьма ласково, а особливо Григорій Петровичъ Чернышевъ, попорой о вояжѣ и службѣ нашей въ Государства подробно спрашивалъ и милосливо обнадежилъ насъ своимъ предшашельствомъ у Его Величества, подавъ намъ, какъ опецъ, совѣтъ, чѣмъ мы просили Генерала-Адмирала быть представлены къ Государю и когда Его Величество изъ насъ съ кѣмъ говоришь изволишь, по чѣмъ мы по испини и безъ робости сказали, что что знаемъ и сколько что преуспѣль въ наукахъ. За такову ю его милость, мы всѣ, какъ немущіе никакого покровишельства, а по нашему оплученію опъ опечесства или можешъ бышь и по зависли осмѣянные, — благодарили Григорья Петро-

веча со слезами. Флагманъ Зміевичъ, человекъ въ морской наукѣ весьма искусной, любопытствовалъ у каждаго изъ насъ о нашемъ въ Навигациіи знаніи и, сколько примѣшнѣ можно, Кайсарова и мои онѣшнѣ были довольнѣе. Назавтра пошли мы въ Адмиралшейскую Коллегію и ожидали прибытія Генерала-Адмирала, которой прѣхавъ и насъ увидя, сказалъ, что онъ объ насъ доложитъ Государю и когда приказано будетъ, чтобы явились въ Коллегію, а нынѣ бѣ шли по домамъ. — 26-го числа была асамблея на Почповомъ дворѣ, на которой Генераль-Адмиралъ Государю объ насъ докладывалъ и отъ него получилъ повелѣніе, чтобы намъ бытъ предспавленнымъ завтра въ Адмиралшейской Коллегіи; почему мы и получили отъ Коллегіи приказъ, явиться въ 5 часовъ въ Коллегію. Не знаю, какъ мои поварищи оное приняли, а я всю ночь не спалъ,

гоповился какъ на страшной судъ; и по сему приказу собрались мы въ назначенное время въ Коллегіи, а между шѣмъ присущствующіе съѣзжались, изъ коихъ Генераль-Адмиралъ, идучи мимо, сказалъ намъ: я васъ шеперь Государю предспавляю; а чрезъ малое время попомъ пріѣхалъ Григорій Пешровичъ Чернышевъ и остановясь, съ нами говорилъ поже, что и въ своемъ домѣ; и ласковымъ и милоспивымъ симъ разговоромъ убавилъ нашего спраха. Наконецъ и Его Величество прибынь изволилъ, но не шѣмъ путемъ, кошорымъ мы его ожидали, попому мы и не имѣли счаспія нушь его видѣшь. Въ 7 часовъ впустили насъ въ присущстввенную палану; мы Его Величеству поклонились въ ноги, а прочимъ въ поясъ; онъ, будучи или немощень или невесель, чего я не знаю, изволилъ спросишь насъ шолько: „имѣемъ ли мы опъ командировъ шамо-

шихъ апеспашы и всѣхъ на галерахъ, или иные и на корабляхъ служили?“—Получивъ на сіе опвѣсть, оборопясь къ Генералу-Адмиралу, изволилъ сказыть слѣдующее: „я хочу ихъ самъ увидѣть на правникѣ, а нынѣ напишите ихъ во флотъ Гардемаринами. Не успѣвъ послѣдней рѣчи Государь еще окончивъ, какъ великодушный покровитель всѣхъ бѣдныхъ, Григорій Пепровичъ, очень громко сказалъ Его Величеству: „Государь! люди по волѣ Твоей бывши оплаченные опъ своихъ родспвенниковъ въ чужихъ краяхъ и по бѣдности ихъ сносили голодъ и холодъ и учились по возможности, желая угодинъ Тебѣ, и по достоинству своему и въ чужемъ государствѣ быи уже Гардемаринами, а нынѣ возвращаясь по Твоей же волѣ и надѣясь за службу и науку получишь награждение, опсылающая ни съ чемъ и будущъ наравнѣ съ шѣми, копорые ни нужды шакой не видали, ни

практики такою не имѣли.“ — Его Величество на сіе изволилъ ему отвѣщивать: „Я ихъ награжу, пусть только одну кампанію прослужатъ.“ — Но легко ль, Государь, Гардемаринами служишь, сказалъ Григорій Пелровичъ, такимъ, кои изъ нихъ есть достойны управлять кораблемъ или галерою!“ — Государь спросилъ его: „Ктожь бы такіе были, кпобъ такъ достоинъ?“ — Онъ, ни мало не мыскавъ: Кайсаровъ и Неплюевъ. — Сія слова наполнили меня благодарностию, радостию и страхомъ и такъ меня замѣшало, что я уже послѣ примѣнилъ, что Государь, желая, чтобы насъ двоихъ ему указали и обоихъ изволилъ приспально осмапривать, и потомъ, помолчавъ немного, изволилъ приказать записать свой указъ, чтобы въ Коллегии было въ будущемъ мѣсяцѣ полное собраніе, при которомъ насъ всѣхъ, какъ въ Навигаціи такъ и въ прочихъ наукахъ и языкахъ, эк-

заминувашь, при чемъ онъ и самъ быль желаеть, а попомъ насъ вонъ выслали. Мое попеченіе было первое: бѣжашь въ домъ Григорья Пешровича Чернышева и благодарилъ его за оказанную мнѣ милоспъ, что я и исполниль; а сія милоспъ шѣмъ, больше ко мнѣ оказана, что я никакого свойспва, ни знакомспва съ нимъ не имѣю, и никого шакого у меня не было, кпобъ ему за меня слово замолвилъ; все сіе значилъ великодушное его сердце и челошъ-колюбивую его душу; а съ нами разговаривалъ онъ какъ съ равными, недопуская насъ и поклонилъ себя; сіе значилъ его смиренномудріе и что онъ, въ великомъ чинѣ будучи, шѣмъ не гордился, а употребляетъ оной въ пользу и къ оказанію милоспей къ безпомощнымъ. Пишучи сіе, я мѣшаю благодарныя мои слезы къ нему съ чернилами, да благословишъ его и весь Домъ его Господь Богъ изобильными своими

щедрошами; во ожиданіи назначеннаго экзамина упражненіе мое было въ приутошовленіи себя къ оному.

30 Іюня присланъ къ намъ оупъ Коллегіи приказъ: явисься 1-го числа Іюля на экзамень; мы собравшись у Коллегіи, дожидались повелѣнія. Въ 8 часовъ Государь прѣхалъ въ одноколкѣ, и мимо идучи, сказалъ намъ: „здорова, ребята;“ — попомъ чрезъ нѣкоторое время впустили насъ въ асамблею и Генераль-Адмиралъ приказалъ Зміевичу напередъ спрашивалъ перознь, что кто знаетъ о Навигации; попомъ какъ дошла и моя очередь, а я былъ по условію между нами изъ послѣднихъ: по Государь изволилъ подойти ко мнѣ, и не давъ Зміевичу дѣлать задачи, спросилъ: „всему ли ты научился, для чего былъ посланъ?“ — На что я ошвѣспивовалъ: Всемилоспивѣйшій Государь! прилѣжалъ я по всей моей возможности, но не могу похваспашься, что всему на-

учился, а болѣе почишаю себя предъ Вами работою недоспойнымъ и шого ради прошу, какъ предъ Богомъ, Вашея ко мнѣ щедроты.— При сказываніи сихъ словъ я спалъ на колѣннхъ, а Государь, оборотивъ руку правую ладонью, далъ мнѣ поцѣловашь, и пришомъ изволилъ молвить: „видишь, брашець, я и Царь, да у меня на рукахъ мозоли, а все ещѣ много: покажашь вамъ примѣръ и хотябъ подъ старосшъ видѣшъ мнѣ доспойныхъ помощниковъ и слугъ опечесшву.“— Я, споя на колѣняхъ, взялъ самъ его руку и цѣловалъ оную многократно; а онъ мнѣ сказалъ: „вспашъ, брашець и дай опвѣшъ, о чемъ тебя сприсяшъ, но не робѣй: буде что знаешъ, сказывай, а чего не знаешъ шакъ и скажи,“ — и, обороясь къ Зміевичу, приказалъ спрашивашъ меня, а какъ я давалъ опвѣшъ, по онъ еще изволилъ сказашъ Зміевичу: „Разспрашивай о вышнихъ знаніяхъ,“ и по окон-

чаніи у всѣхъ насъ распросовъ, шупъ же пожаловаль меня въ Порупчики морскіе галернаго флота и другаго Куракина, а и другихъ такъ же пожаловаль пониже чинами; чрезъ малое попомъ время указаль Государь опредѣлишь меня, Неплюева, смопришелемъ и командиромъ надъ спроющимися морскими судами, по каковому случаю я видѣль Государя почпи ежедневно, и всякой разъ благоволиль со мною разговаривашъ о всякихъ случаяхъ, и опъ Флагмановъ Григорья Непровича Чернышева, къ которому я во всякое свободное время хаживаль, и опъ Зміевича слыхаль, что, Государь де шобою, господинъ Порупчикъ, очень являешся доволенъ и изволишь-де говоришь, что въ эпомъ маломъ будешъ шупъ;— они же мнѣ подавали совѣшы, чтобъ я прилѣженъ къ своему дѣлу и былъ бы исправенъ, шо-де Его Величество шебя неоспавишь, только будъ проворенъ

и говори правду и ничего не солги, хотя бы что и худо было, онъ-де больше разсердился, буде что солжешь.— Ихъ слова и въ правду явились: однажды я пришелъ на работу, а Государь уже прежде пріѣхалъ, я испужался презельно и хотѣлъ бѣжать домой, больнымъ сказаться, но вспомянувъ шопъ ошеческой моего благодѣтеля Григорія Петровича совѣшь, бѣжать раздумалъ, а пошелъ къ шому мѣспу, гдѣ Государь находился; онъ, увидѣвъ меня, сказалъ: „я уже, мой другъ, здѣсь,“ — а я опвѣчалъ: виновашъ, Государь! вчерабылъ я въ госпяхъ и долго засидѣлся, и опъ того опоздалъ. Онъ, взявъ меня за плечо, пожалъ, а я вдрогнулся, думалъ, что прогнѣвался: „спасибо, малой, что говоришь правду, Богъ проспитъ; кто бабѣ не внукъ, а шеперь поѣдемъ со мною на родины.“— Я поклонился и по приказу его спалъ за его одноколкою: пріѣхали мы къ Полковнику моей

команды и вошли въ избу. Государь пожаловалъ родильницѣ 5 гривенъ и съ нею поцѣловался, а я споялъ у дверей; онъ мнѣ приказалъ пожъ сдѣлать, а я далъ гривну. Государь спросилъ родильницу, что далъ Порупчикъ? — Она гривну показала, и онъ засмѣялся и сказалъ: „эй брагъ, я вижу, пы даришь не по-заморски.“ — Нечѣмъ мнѣ, Царь - Государь, даришь много, дворянинъ я бѣдной, имѣю жену и дѣшей и когда бы не ваше Царское жалованье, шобы здѣсь живучи и ѣсть было нѣчего. — Государь спросилъ: что за мною душъ и гдѣ я помѣщикъ? — я всё рассказалъ справедливо и безъ утайки, а попомъ хозяинъ поднесъ на деревянной тарелкѣ въ рюмкѣ горячаго вина; онъ изволилъ выкушать и заѣлъ пирогомъ съ морковью, а попомъ и мнѣ поднесъ хозяинъ; но я опъ роду не пивавъ горячаго, не хощѣлъ пить; Государь изволилъ сказать: „опку-

шай, сколько можешь, не обижай хозяина;“ — что я и сдѣлалъ; а изъ своихъ рукъ пожаловалъ мнѣ, опломя, кусокъ пирога, и сказалъ: „заѣшь, это родимая, а не Италіанская пицца;“ — попомъ изволилъ поѣхать, а я домой пошелъ обѣдать. Былъ я также по указу Государеву для переводу у чужеземскихъ Министровъ, когда ихъ практиковали на новопущенномъ кораблѣ, и когда Государь изволилъ съѣзжаться съ онаго, то пожаловалъ, мимо идучи, мнѣ поцѣловать руку.

(Продолженіе впрѣдъ.)

КАРТИНА

ЗОЛОТОПЕСЧАНЫХЪ ПРОМЫСЛОВЪ
ВЪ УРАЛЬСКИХЪ ГОРАХЪ,

1824 года.

(Продолженіе.)

*Прииски, принадлежащіе заводамъ:
Кыштымскому и Каслинскому.*

Съ удовольствіемъ буду всегда воспоминать о путешествіи, сдѣланномъ мною изъ Міяса въ Кыштымъ и Касли черезъ Турдоякъ и Тюпьяры. Дорога идетъ по прелестнѣйшимъ долинамъ между рядами живописныхъ горъ, часто возвышающихся амфитеатромъ до самаго поднебесья, и большею частію по берегу Міяса, извивающагося безчисленными обородами (*), такъ, что надлежало переѣзжать чрезъ оный три раза въ бродъ и однажды съ

(*) Сіе замѣчается со всеми рѣками, выходящими изъ Уральскихъ горъ.

большею опасностію по случаю необыкновеннаго разлишія сей рѣки; но сія непріятность, равно какъ и худая дорога (*), копорая въ иныхъ мѣстахъ и не совсѣмъ безопасна оупъ косогоровъ, несильны изгладипь пріятныхъ впечатлѣній, произведенныхъ въ душѣ моеѣ красотами природы. Одно чувство сожалѣнія, что сіи благословенныя мѣста, богатыя всѣми удобствами жизни, изобилующія всѣми дарами, всѣми благами: водою, лѣсомъ, лугами, полями, умѣреннымъ климатомъ, богораспореннымъ воздухомъ и наконецъ самыми сокровищами ископаемаго царства — оспающа въ рукахъ Башкирцевъ, неумѣющихъ ими пользоваться, бѣдныхъ посреди неисчерпаемыхъ богатствъ, между шѣмъ какъ жипели Сѣвера, принужденные доспаивать кровавымъ по-

---

(*) Это дорога проселочная; большая же не сравненно лучше и идешь на Челябину.

шомъ изъ болотъ и шундръ себѣ пропитаніе, обогащаются своимъ ирудолубіемъ и промышленостію! Я видѣлъ, какъ сія кочующіе Сибарисы губящъ вѣковыя деревья, чшобъ развесипъ огонь подъ шощимъ копломъ съ баламыкѣю (*), какъ шучныя пасбища сохнутъ и пропадаютъ безъ всякой пользы, или косящся по одному прибрежію; какъ дичь, лешающая гусными спаями, оставляется единешвенно въ добычу хищнымъ орламъ и яспребамъ; какъ рыбныя озера, образующія безконечную цѣнь водъ съ самага Ильменя, славящагося необыкновенною своею прозрачностію, опдаются Башкирцами въ корпомы промышленникамъ, приходящимъ сюда съ неводами изъ сѣверныхъ заводовъ.

(*) Любимое кушанье всѣхъ кочующихъ народовъ, состоящее изъ муки, разболшанной въ теплой водѣ. Башкирцы и Киргизцы присрасшны къ оному; опъ чего первые и начинаютъ занимашься хлѣбопашешвомъ.

Урала, изъ Перми и даже Вятки; какъ черноземъ, гопповый вознаградишь легчайшій прудъ землепашца, доспавляешь тогда только плодъ, когда Рускій работникъ придетъ воздѣлать его изъ за половинной прибыли! Еслибъ въ семъ краю можно было поселить, думалъ я, шрудюлюбивыхъ, просвѣщенныхъ обитателей — то безъ большихъ усилій онъ скоро превзошелъ бы Саксонію, Силезію.

Изъ Кыштыма (*) поспѣхъ оп-

(*) Кыштымъ есть обширѣйшій изъ заводовъ, принадлежащихъ наслѣдникамъ Распоргуева, ш. е. дочерямъ его, изъ коихъ одна за купцомъ Харитоновымъ, а другая за Зошовымъ. Къ сему имѣнію, включая въ то число Каслинскій и Назенептровскій заводы, принадлежатъ 6700 душъ; но несмотря на всѣ выгоды и удобства, коими изобилуетъ сіе имѣніе, оно дошло было до великаго разстройства. Къ счастью, Зошовъ, (оонецъ наслѣдника) принялъ его въ свое управленіе и, какъ искусный кормчій, спасъ погибавшій корабль, и безъ сомнѣнія, доведетъ сіи заводы до возможнаго совершенства.

правился я съ Г. Меньшенинымъ, Горнымъ чиновникомъ, определеннымъ для усовершенствованія золотопроизводства, въ Соймоновскіе пріиски, отстоящіе отъ сего завода въ 45 верстахъ. Не стану говорить о дорогѣ: здѣсь такъ же всѣ трудности, всѣ неудобства сугубо вознаграждаются созерцаніемъ красоты и богатствъ природы. — При закатѣ солнца мы прибыли къ Соймоновскому пріиску или, лучше скажемъ, къ крупному утесу, у подошвы коего производятся работы. Опустивъ экипажъ свой, остановился я здѣсь и болѣе получаса наслаждался зрѣлищемъ капившагося за горы свѣшила дня. Ахъ! какъ оно здѣсь прелестно, какъ величественно! Оно сокрылось, но знакомые мнѣ гиганты Уральскіе: *Таванай* и *Уралъ* долго еще оставались какъ въ пламени, и не смотря на отдаленность свою, (болѣе 100 верстъ) — не теряли своей физионо-

мін , по коей , какъ челоуѣка по лицу , можно всегда опличить , узнашь ихъ посреди сонма подобныхъ имъ исполиновъ .

Соймоновскій пріискъ лежить между тремя высокими горами при двухъ рѣчкахъ : *Сакѣ-ялти* и *Рассыпухѣ* . Сія послѣдняя опшведена вѣво , а по ложу , или дну ея сдѣлана разработка на 400 сажень въ длину и на 16 въ ширину . Пески доспавляютъ кругомъ ошъ $1\frac{1}{2}$ до 2-хъ золошниковъ чистаго золота изъ 100 пудовъ . Они опкрыты въ Августѣ 1823 года по указанію на сіи мѣспа Г. Сенапоромъ Соймановымъ , какъ на угодыя , долженспвующія содержать золошносные пески ; почему и названы его именемъ .

Разработка началась того же года въ Септябрѣ мѣсяцѣ , и понынь успроено уже здѣсь 138 важгершовъ по самой просшой первоначальной методѣ . Сверхъ того спроился огромная зимняя промывальня , въ

копорою пославлены будутъ на чердакъ желѣзныя печки, дабы песокъ можно было содержать шалымъ въ самыя жестокіе морозы (*). Здѣсь видѣлъ я также, какъ производися промываніе песку во время ночи, и думаю, что сколь съ одной стороны операція сія ни занимашельна для глазъ путешественника, сполько съ другой — не выгодна для сущности самаго дѣла. Промывка происходитъ при свѣшѣ лучины, копорую каждый работникъ запасаетъ; сверхъ того, горитъ она на изголовьяхъ ваггершовъ, а сзади пылають коспры. Легко можно вообразить себѣ, какой яркой свѣшѣ производитъ шо и другое въ шемношѣ ночной и сколь густой багровый дымъ разливаешся въ воздухъ! люди кажутся издали движущимися

(*) Зимомъ песокъ роютъ здѣсь оршамъ, оснавляя спойки черезъ аршинъ; ошъ чего онъ биваетъ и самъ по себѣ шалымъ.

пѣнями и представляють настоящую фантасмагорію. — Судя по видимому, я полагаю, что нѣтъ никакой возможности при свѣплѣ лучины промыть песокъ съ такимъ тщаніемъ, какъ днемъ, и человекъ ночью, сколько бы онъ ни былъ подкрѣпленъ предварителью, оспаешся невольно полусоннымъ и вялымъ (*).

Здѣсь на 50 важгертахъ употребляется слѣдующее число людей: 15 человекъ съ сполькими же телегами для доставленія песку, 50 мальчиковъ для промывки, 16 дѣвушекъ или женщинъ для приносу песку на важгерты, 32 для опноски опвиднаго или промытаго. Сверхъ того на цѣлую фабрику: 2 человека для заготовленія лучины, 2

(*) Вѣроятно сіи же причины заставили на многихъ другихъ заводахъ уничтожить ночную промывку золаша.

для дѣланія гребковъ , 4 для при-
готовленія дровъ , 1 кузнецъ съ 5
работниками , 6 человекъ у жже-
нія угольевъ , 6 надзирашелей и 2
Шпейгера.

За кубическую сажень песку, копо-
рую работникъ долженъ выславить
и привезти на мѣсто , плашился
отъ 4 до 6 рублей, смотря по швердо-
сти грунта , (что одинъ человекъ
легко можетъ сдѣлать въ 3 дня.) Про-
мывальщикъ получаетъ 30 копѣекъ
въ сутки , дѣвушка 25 коп. , наряд-
чикъ 35 , Шпейгеръ 40 , кузнецъ 30 ,
человекъ съ лошадыю 80 копѣекъ.

Нѣтъ сомнѣнiя , что невыгодное
помѣщенiе людей , кои живутъ здѣсь
въ землянкахъ и шалашахъ , происхо-
дитъ отъ недавняго обрѣшенiя сихъ
пріисковъ , и се шѣмъ болѣе нужно
исправитъ , что люди прѣзжаютъ
сюда на работу изъ селенiй , изъ
коихъ самое ближайшее отстоитъ
не менѣе , какъ на 30 верстъ , а по-
тому могутъ оплачаться въ дома

свои только тогда, когда случаются два праздничных дня сразу (*).

Золото-содержащих песков при семъ приискѣ развѣдано уже вершны на три вдоль обѣихъ рѣчекъ. Они всѣ почти вышеупомянушаго достоинства, т. е. содержатъ въ сложности до 2 золоти. золота во 100 пудахъ. И такъ на одномъ этомъ пространствѣ разработка песковъ можетъ продолжаться четыре года.

Сверхъ того въ окрестностяхъ *Соймоновскаго* прииска находящаяся при другихъ, ему подобныхъ, разспояніемъ въ 10 верстахъ отъ онаго и въ верстѣ одинъ отъ другаго: *Чернорѣзинской*, *Марьинской* и *Аннинской*. Первый, на рѣчкѣ Черной,

---

(*) Въ доказательство основательности надежды моей, объ улучшеніи состоянія здѣшнихъ работниковъ и пожеланія Г. Зотова о ихъ продовольствіи, можемъ замѣтить, что онъ нынѣшнимъ лѣтомъ подрядилъ Башкирцовъ накосить 8000 копенъ сѣна по 50 копѣекъ за каждую; сѣно это будетъ продаваться имъ по оптовой цѣнѣ работникамъ для лошадей ихъ, а вмѣстѣ съ шѣмъ самые Башкирцы приходяющія къ работѣ.

открыты въ Юнѣ текущаго года и имѣеть 20 важгершовъ; второй, п. е. *Марьинскій*, лежащій въ логу, у горы *Карабашъ*, найденъ въ Маѣ того же года и заключаеть также 20 важгершовъ; претій, *Аннинской*—на рѣчкѣ *Черемшанкѣ*, открыты въ слѣдъ за предъидущимъ, и имѣеть 32 важгерша.— Пески, какъ выше сказано, содержатъ около 2 золотниковъ во 100 пуд.; золото получается крупное, чистое, а въ *Марьинскомъ* въ Юнѣ мѣсяцѣ найдена и самородка въ 23 золотника.

Кромѣ сего, къ *Кыштымскому* заводу принадлежатъ еще два прииска: *Борзовской*, по рѣчкѣ *Борзовкѣ*, въ 12 верстахъ отъ завода, найденъ въ Октябрѣ 1822 года, и *Судомацкой*, по рѣчкѣ того же имени, разспоянїемъ отъ завода въ 10 верст., открыты въ Сентябрѣ 1822 года. По обрѣшеніи новыхъ богатѣйшихъ, они оставлены нынѣ безъ разработки.

*

При *Каслинскомъ* заводѣ (*) имѣются слѣдующіе прииски: *Оракуло-Коганскій* — въ 17 верстахъ, 2) *Березовскій* — въ 22 вер., 3) *Олеховскій* — въ 30 вер., 4) *Черемшанскій* — въ 25 вер., 5) *Тропкинскій* — въ 35 вер., 6) *Хлиблевской* — въ 17 вер., 7) *Чернорѣченской* — въ 17 вер. и 8) *Крустехинской* — въ 20 вер. Три послѣдніе не разрабатываются.

Вообще здѣшніе пески состоятъ изъ желто - охристыхъ, сине - и - сѣровидныхъ съ шиферомъ, въ коихъ находятъ куски малахиты, шпинель, а въ Березовскихъ корундъ, (**) коего преогромный шпуръ — въ нѣсколько пудъ — видѣлъ я въ Кыштымѣ.

(*) Главнѣйшій желѣзноплавильной заводъ, гдѣ находится и главная контора надъ всѣмъ имѣніемъ Разспоргуева, при коемъ состоятъ 8000 душъ, включая въ то число и другіе два завода за-Уральскіе: *Назветровскій* и *Шемахинской*.

(**) *Корундъ* составляетъ самъ по себѣ осо-

На всѣхъ упомянутыхъ пріискахъ Распоргуевскаго имѣнія занято до 1600 человекъ обѣго полу — на 370 важгерпахъ и получается, ошь 3 до $3\frac{1}{2}$ фуншовъ золопа *ежедневно*; золопникъ онаго обходится недороже 4-хъ рублей. Уже за прошедшіе полгода н. е. съ 1-го Генваря по 1-е число Іюля сдано: ошь Каслинскаго завода 5 пудъ, 2 ф. 28 зол., ошь Кыштымскаго: 7 п. 20 ф. 3 з. 6 д.; но въ слѣдующіе полгода, безъ всякаго сомнѣнія, обрабаешся онаго почти вдвое болѣе, ибо дѣятельный, предприимчивый духъ управляющаго оными заводами — Зошова, не ограничивается ни сими предѣлами, ни сими

бую породу ископаемыхъ; къ нему причисляются: *алмазныи шпаты* и *сафирь*. Онъ находится вкрошленными въ мѣлко-зернистомъ гранитѣ кристаллами и скученными изъ синясѣровашаго и масляно-зеленаго цвѣша; кристаллы попадались до 4 дюймовъ длиною. Опличительное свойство его есть крѣпость, почему и упошребляють его въ Екашеринб. гранфабрикѣ вмѣсто наждака.

средствами. Онъ безпрестанно посылаетъ для розысковъ парши въ Башкирскія земли и заключаетъ, говорящъ, договоръ съ однимъ Каншонымъ начальникомъ для разработки сысканныхъ въ дачахъ того Каншона богатыхъ приисковъ. Я видѣлъ ширфы около Тюшнярскаго озера, берега коего обилуютъ золотосодержащимъ пескомъ, и слышалъ, что Зошовъ имѣетъ намѣреніе завести здѣсь черпальныя машины, дабы собрать песокъ по прибрежію вокругъ всего озера. Таковыя предприятия достойны счастливѣйшаго успѣха!

---

*Опыты золото - производства
въ имѣніи наследниковъ Турганинова.*

Одинъ изъ управляющихъ Сисертскимъ заводомъ (*) Г. Поповъ дѣ-

---

(*) Сисертскій заводъ былъ главнымъ мѣстомъ пребыванія знаменитаго Турганинова и доселѣ многое въ немъ напоминаетъ о семъ необыкновенномъ человѣкѣ.

лазь розысканія золопоноснаго песку въ дачахъ, принадлежащихъ къ сему имѣнiю и въ нынѣшнемъ году ошкрышы довольно значительные признаки онаго близъ Сисерпи въ одномъ мѣспѣ — на рѣчкѣ Дальней, (въ 5 вер. отъ завода) и въ двухъ мѣспахъ около знаменишаго Гумешескаго рудника (*), имяющихся *Кособродскии* и *Поляковскии* приисками. На первомъ уепроенѣ Венгерскiй спанокъ и 10 вахгерповъ, съ коихъ получено съ Апрѣля по начало сирады — 37 золопниковъ.

Поелику прииски по ключу Кособродскому и по рѣчкѣ Поварнѣ объщаютъ гораздо знаменипѣйшую добычу, по войдемъ въ нѣкопорыя о нихъ подробности.

(*) *Гумешескiй рудникъ* извѣщенъ прекрасными, единственными своими малахисами. Въ немъ найденъ славный кусокъ онаго во 100 пудъ, находящiйся въ Кабинешѣ Горнаго Корпуса. Жила была нѣкопорое время закрыша, но шеперь, говоряшъ, оная ошрыскана и уже вырабошано 800 пудовъ самаго лучшаго малахишу.

Первый изъ сихъ лежишь въ $7\frac{1}{2}$ верстахъ на воспокъ ошъ Сѣверскаго завода ; ключъ пещерь съ юго-восточной стороны въ рѣку Часовую. Близъ сего прииска нѣтъ большихъ горъ , а всѣ возвышенности съ сѣверной стороны состоятъ изъ обыкновеннаго , а съ южной изъ разрушеннаго кварца , на поверхности коего встрѣчающа гнезда кристалловъ. Золотоносныя пласты сего прииска покрыты на поверхности шурфомъ ошъ 12 верш. до 1-го аршина толщиною ; ниже онаго лежишь краснобурая мясниковая глина , въ коей изрѣдка оказываются кварцевыя валуны. Подъ нею-то покоишся золотоносный песчаный пластъ темно-бураго цвѣта , заключающій въ себѣ часпицы синяго и сѣраго шифера , кварца и другихъ разнообразныхъ цвѣшовъ мѣлкаго галешнику. Въ вершинахъ ключа встрѣчающа гнезда шальковаго

сланца или слюдника. Пласпъ сей имѣеть въ длину до 400 сажень , а въ ширину ошь 5 до 12-ши; содержаніе онаго — во 100 пудахъ, ошь 48 доль до 1-го золопника золопа , которое по большой часни предспавляетъ зерновиспый сливъ самородки. Песокъ добывается здѣсь разносами, а промывка производишя на 12 ваггернахъ.

Другой приискъ по рѣчкѣ Поварнѣ описомишъ ошь Полевскаго завода въ одной верспѣ. Грунпъ горъ, окружающпхъ сію рѣку, весьма сходспвуетъ съ вышеупомянутымъ; равнымъ образомъ и золопо-содержащій пласпъ покрыпъ сверху шурфомъ, а попомъ краснобурою глаиною, и состоишъ изъ разрушеннаго кварца и шифера. Содержаніе песку нѣскольکو богатѣе перваго и проспираетшя ошь 78 долей до одного золопника золопа, которое попадаешя шакже довольно крупными зернами. Пропяженіе пласпа

идеть по рѣчкѣ на 500 саж., ширина онаго отъ 4 до 10 саж.; промывка производится на 10 важгершахъ, и съ 15 Мая по Юль мѣсяць вымыло на обоихъ приискахъ 90 золошниковъ золоша.

Екатеринбургскіе прииски.

Мы уже видѣли выше, что первая золошья руды открыты въ Сибири близъ Екатеринбурга на рѣчкѣ Березовкѣ въ 1745 году. Указашелемъ сихъ сокровищъ былъ крестьянинъ Шарпанскаго селенія Героей Мокровъ: — да сохранился имя его въ потомствѣ, которое со временемъ, можетъ быть, признаеть справедливымъ воздвигнуть ему памятникъ признапельности! Я упоминалъ также, что содержаніе золоша въ пескахъ замѣчено было въ 1774 году, и Г. Ильманъ, первый возобновилъ промываніе изъ нихъ сего драгоцѣннаго мешалла.

Г. Германъ хопя и продолжалъ оное, но главное попеченіе прилагалъ о разработкѣ горныхъ рудъ.

Г. Шленевъ, вступивъ въ управленіе Екашеринбургскими заводами въ 1814 году и убѣдясь, что несравненно легче получаешь золото изъ песковъ, нежели изъ рудъ, обратилъ на первые особенное свое вниманіе и въ непродолжительномъ времени блистательными успѣхами доказалъ справедливостъ своего предположенія, открывъ вмѣстѣ въ тѣмъ пушъ всѣмъ частнымъ заводчикамъ и владѣльцамъ земель въ Уральскихъ горахъ къ неожиданному обогащенію. Имъ приспущено было немедленно къ открытію новыхъ источниковъ золотоносныхъ песковъ, и теперь считается уже оныхъ до 73 приисковъ, изъ коихъ обрабатываются только 6, оставлено за скудостію и по другимъ причинамъ 7, и остаются безъ разработки, по неимѣнію достаточнаго числа рукъ — 60.

Первые, т. е. разрабатывающіеся, суть слѣдующіе:

1) *Березовскіе* — находяпся къ сѣверу, въ $1\frac{1}{2}$ верспѣ разспояніемъ отъ Березовскаго завода и заключающія въ квадрапахъ: Ключевскомъ, Первопавловскомъ, Нагорномъ и Царево - Елисаветскомъ, проспираясь по обѣимъ споронамъ рѣки Березовки. Пески сіи опкрыпы въ 1814 году 21 Сенпября.

2) *Ужтукскіе* — лежатъ по лѣвую сторону печенія рѣки Исепи, разспояніемъ отъ Екашеринбурга къ Юговоспоку въ $4\frac{1}{2}$ верспахъ. Пріискъ сей найденъ въ Іюль 1822 года, а разрабопка началась съ 1-го Іюля 1823 года.

3) *Борисовскіе* — заключаются въ квадрапахъ: Борисовскомъ и Ивановскомъ. Они опспоятъ въ $2\frac{1}{2}$ верспахъ отъ Березовскаго завода и опкрыпы 11-го Сенпября 1822 года; въ шоже самое время приспуцлено и къ разрабопкѣ.

4) *Пышминскіе* пески проспираются по ключу, вытекающему изъ Мочаловскаго болоша и впадающему съ лѣваго берега въ Пышминской прудъ. Они открыты отъ Березовскаго завода къ Сѣверо-Востоку въ 5 верстахъ и открыты 12 Февр. 1823 года; работа производится на нихъ безостановочно съ 11 Мая того же года.

5) *Преображенскіе* пріиски состоятъ изъ квадратовъ: Севастьяновскаго, Преображенскаго и Пышминскаго и лежатъ по правую спорную рѣки Пышмы, въ $4\frac{1}{2}$ верстахъ къ Сѣверо-Западу отъ Березовскаго завода; они открыты 28 Марша 1823 года, а съ 11 Мая приступлено и къ самому дѣлопроизводству; и

6) Пески, открытые Шпейгеромъ Комаровымъ въ 1823 году Юня 25-го. Они находятся по правую сторону канала Первопавловской вассеръ-шюльны въ Цареве-Елисаветскомъ квадратѣ, раз-

споряніемъ отъ Березовскаго завода къ Сѣверо-Востоку въ $2\frac{1}{2}$ верс.; разрабатывающіяся съ 1-го Августа 1823 года.

За убогимъ содержаніемъ золота въ пескахъ и по другимъ причинамъ остановлены:

1) *Даниловскій*, находящійся по лѣвую сторону рѣчки Черемшанки, впадающей въ р. Исеть. Онъ открытъ въ Іюль 1817 года, и съ 1818 по 1820-й производилась на немъ разработка безоспаноночно; въ семь же году на нѣкоторое время онъ былъ оставленъ, но въ 1821 г. добыто еще на ономъ 4920 п. песку, изъ коихъ получено золота $26\frac{1}{2}$ золотниковъ, послѣ чего оставленъ онъ совершенно за скуднымъ содержаніемъ.

2) *Молоковскій*, открытъ въ томъ же году и разрабатывавался до конца 1822 года. Онъ лежилъ

въ 12 версахъ къ Западу опть Березовскаго завода.

3) *Становскій* — распояніемъ опть Берез. завода къ Воспоку на 14 верспъ. Развѣдка на ономъ началась въ 1818 году и продолжалась до 1820; песку промыло 5300 пудовъ и получено золаша 23 золотника. Послѣ сего при года производилась разработка въ лѣшнее шолько время, а въ Сеншябрѣ 1822 года совсѣмъ прекращена опчаспи по скудному содержанию, а еще болѣе за дальностію опть заводовъ и неимѣніемъ зимней фабрики.

4) *Богородскій*, находився по лѣвую сторону р. Исепи, въ $\frac{1}{2}$ верспѣ опть Нижне-Исепскаго завода. Онъ найденъ въ 1822 году и черезъ годъ за понокстію и убогостію золопосодержащаго пласта оставленъ.

5) *Черемшанскій*, 6) *Калиновскій* и 7) *Ушаковскій*. Первые два опкрышы въ 1822, а послѣдній въ 1823

году. Первый и послѣдній разрабопыывались только нѣсколько мѣсяцевъ и оставлены за бѣдностію песковъ; второй разрабопыывался безмала годъ и оставленъ за малою развѣдкою по причинѣ препяшспвій ошъ почвенной воды.

Приски, остающіеся безъ разработки.

1) По сухому ключу, впадающе-
му въ Исепь, 2) вверхъ по рѣчкѣ
Становой, 3) по рѣчкѣ Крушой,
впадающей въ Пышму, 4) по рѣчкѣ
Камышенкѣ, 5) подъ Укпускимъ
заводомъ, 6) въ Нагорномъ квадра-
тѣ проливъ новой Ключевской фа-
брики, 7) Горношипскій, находя-
щійся близъ Мраморнаго завода, 8)
близъ монастыря, по рѣчкѣ Камы-
шенкѣ, 9) Луговской — между
Укпускимъ и Нижнеисепскимъ за-
водами, 10) около заимки купца
Верходанова, 11) по лѣвую сторо-
ну Нижнеисепскаго пруда, 12) по
рѣчкѣ Широкой; 13) пески, просши-

рающіеся по обѣимъ сторонамъ
рѣчки Укшуса, 14) по Пыжьянов-
скому логу, 15) по рѣкѣ Исепи,
около Нижне-Исепскаго завода, 16)
по рѣкѣ Арамилкѣ, 17) подлѣ По-
пова ключа, 18) по Ржавцу, что
на Тобольской дорогѣ, 19) по рѣкѣ
Ишоку, 20) по обѣимъ сторонамъ
Пышминскаго пруда — съ лѣвой
оуть песковъ Ушаковскаго квадра-
та до Пышминскаго ключика, а съ
правой — до рѣчки Шиловки; 21),
22), 23) по рѣчкамъ Мосповкѣ, Адуи
и Каменкѣ, 24) по Перекреснин-
скому логу, 25) пески, найденныя
у малинника, въ Успенскомъ ква-
драпѣ, 26) Шарпашскіе, 27) низ-
менные, 28) пески проспирающіеся
по крупому логу близъ Укшускаго
завода, 29) подъ Первопавловскимъ
прудомъ и 30) подъ Ключевскимъ.

Всѣ сіи пріиски открыты и раз-
вѣдываны были въ 1822 году. Въ
слѣдующемъ 1823 г. опыскано ихъ
не менѣе, а именно:

31) Подъ Березовскимъ прудомъ, при самомъ заводѣ сего имени, 32) подъ Александровскимъ, 33) по рѣчкѣ Сухой, 34) пески, простирающіеся надъ Первопавловскою васерь-шпольною, 35) у сгорѣвшей паровой машины, 36) по обѣимъ споронамъ рѣчки Папрушихи, впадающей въ рѣку Укпуть, 37) у Московской заставы города Екашеринбурга, 38) близъ казенной мызы по правую спорону р. Исепи, 39) по логу, пересѣкающему Тобольскую дорогу, 40) по логамъ, находящимся по правую спорону Елисаветскаго пруда, 41) по Крапивному логу, 42) по Тобольской дорогѣ въ $2\frac{1}{2}$ верс. отъ заимки Г. Меджера, 43) въ Аннинскомъ квадрапѣ въ вершинѣ Пышминскаго ключа, 44) пески, залегающіе въ Федоровскомъ и смежныхъ ему квадрапахъ, открытые Шнейгеромъ Чернобордовымъ, 45) Задоринскіе, 46) по рѣчкѣ Шиловъ, 47) Адамовскіе,

48) Низменные впорые , 49) въ
 граняхъ рудниковъ первой части ,
 50) Князе-Михайловскіе , открытые
 Шпейг. Чернобородовымъ , 51) на
 рѣчкѣ Шиловкѣ противъ Каменна-
 го брода , 52) по лѣвую сторону
 Пышмы вверхъ отъ Севастьянов-
 ской площади , 53) ближайшіе къ
 площади , 54) по Балпышскому ис-
 току , 55) по рѣчкѣ Шиловкѣ , 56)
 по рѣчкѣ Мурзинкѣ , 57) по рѣчкѣ
 Черемшанкѣ , 58) по ключу , впада-
 ющему въ Пышму выше Благодаш-
 ской дороги , 59) по правую сторо-
 ну рѣки Пышмы въ 1 верстѣ отъ
 Бѣлоярской слободы и 60) по рѣч-
 кѣ Крушикѣ въ деревнѣ Ерзовкѣ ,
 что отъ Березовскаго завода въ 50
 вер. къ Юго-Востоку.

Вопиѣ сколь многочисленныя , не-
 исчерпаемыя источники предсто-
 ятъ въ дачахъ Екашеринбургскихъ
 заводовъ для разработкы золота ,
 для полученія онаго изъ мѣдръ зе-

мля — самымъ легкимъ, самымъ скорымъ способомъ! Нѣтъ сомнѣнiя, что въ нынѣшнемъ году прибавилось къ нимъ нѣсколько новыхъ приисковъ и хотя вообще здѣшнiе пески не весьма богаты содержанiемъ, доставляя въ сложности 1 золот. 27 долей изъ 100 пудовъ, (*) но по близости приисковъ къ фабрикамъ и по хорошему устройству сихъ послѣднихъ, золото обошлось весьма дешево, именно въ 3 рубля 53½ копѣйки золоти́къ, а по мѣрѣ усовершенствованiя механизма, будетъ оно еще дешевле.

При разработкахъ здѣшнихъ сдѣланы слѣдующiя устройства:

На *Новоклютевской* фабрикѣ промывка песковъ производится на 8 Венгерскихъ шанкахъ новой методы, т. е. съ увеличенiемъ нижнихъ валтершовъ. Во *Влоропавловской* у-

---

*) Вообще промывались пески отъ $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{2}$ — до 2 и 6 золоти́ковъ въ 100 пудехъ.

спроено 4 чугуновых Венгерскихъ спанка. Обѣ фабрики пользуются водою изъ Березовки, гдѣ озеро Шарпашъ служитъ запаснымъ резервуаромъ.

Борисовская фабрика промываетъ пески съ шрехъ рудниковъ на двухъ Венгерскихъ обыкновенныхъ спанкахъ, дѣйствующихъ водою, поднимаемою изъ Ивановской вассеръшпольни помощію конной машины.

На *Шиловскихъ* пріискахъ приплошинѣ посавлены два Венгерскіе чугуновые спанка и сверхъ того, посредствомъ подливнаго колеса, имѣющаго 4 ар. въ діаметрѣ, дѣйствуютъ двѣ желѣзныя бочки (*).

Разработка песковъ происходитъ большею частію разносами; но въ

(*) Замѣчательно, что при зимнихъ фабрикахъ усстроены здѣсь особыя печи для нагреванія песку, между шѣми какъ въ Каскиновскихъ и Соймоновскихъ пріискахъ доспашочнымъ находяишь для сего двѣ чугуновыя печи на верху въ промывальнѣ, коими песокъ доспашочно содержится въ шаломъ видѣ.

ближайшихъ присахъ къ Березовскому заводу производятся шахшами, ибо золопоносный пластъ лежитъ здѣсь глубже, чѣмъ на $3\frac{1}{2}$ аршина. Внутреннее укрѣпленіе оныхъ почши одинаково съ шѣмъ, какое упопреляется при разработкѣ рудныхъ жилъ, только крѣпь дѣлается здѣсь вообще сплошная и съ подхващами, дабы лучше удержашъ рыхлое свойство грунта.

Не имѣя возможности получить вѣрныхъ свѣдѣній о выработкѣ золаша на Екаперинбургскихъ присахъ въ нынѣшнемъ 1824 году, представляю оныя за 1823 годъ, и какъ — если не ошибаюсь, не будетъ большой разности ни въ сложности полученнаго золаша, ни въ произведенныхъ работахъ въ сіи два года, то можно сдѣлать заключеніе на текущій годъ по слѣдующимъ показаніямъ:

Золаша изъ песковъ получено 26 пудъ, 12 фунтовъ, 45 золопн., да

въ самородкахъ 10 фун. 72 золот. 14 долей. Для сего промыто песковъ 7,879,061 пудъ. Рабочихъ находилось ежедневно: при добываніи песковъ 875, а у промывки оныхъ 1359, всего 2234 человека. Въ Березовскія фабрики перевезено вольными возчиками, (число ихъ было не всегда одинаково) песковъ: 1,924,993 пуда изъ приисковъ, опшоящихъ опъ 50 сажень до 4 верспъ, съ пластою опъ 15 до 75 копѣекъ съ каждыкъ 100 пудовъ; непремѣнными рабочими по раскладкѣ: 972,980 п., на казенныхъ лошадяхъ: 1,834,500 пудовъ. Изъ ближайшихъ къ промывкамъ разносовъ перекашано шачками масперовыми: 1,396,261 пудъ. Въ Пышминскомъ заводѣ перевезено песковъ изъ разспоянія 40 сажень до $1\frac{1}{2}$ верспы: на казенныхъ лошадяхъ: 93,453 пуда, изъ ближайшихъ къ промывкамъ разносовъ перекашано шачками 215,992 пуда.

Въ Укшускомъ заводѣ перевезено на казенныхъ лошадяхъ, разспояніемъ ошъ 1 до 2 верспъ, 264,949 пуд., въ Нижне-Исешскомъ 125,170 пуд. и на Екашеринбургскую фабрику 898,690 пудовъ. По перевозкѣ на промывальни, пески обошлись сложными цѣнами ошъ $1\frac{1}{2}$ до $1\frac{3}{4}$ копѣйки пудъ.

Не смѣю заключить сего краш-каго обозрѣнія, не засвидѣтель-ствовавъ, что опличный порядокъ и успѣшное дѣйствіе золощюпро-мыванія въ Березовскихъ промы-слахъ надлежитъ особенно припи-сать усердію и благоразумнымъ рас-поряженіямъ управляющаго оными, Г. Кокшарова.

*Золотопроизводство
на Истокской заимкѣ, принадле-
жащей Г. Меджеру.*

Мало есть мѣстъ въ Уралахъ, гдѣ бы золото разсыпано было столь щедро природою, какъ въ дачахъ, принадлежащихъ Истокской заимкѣ. Если пески не чрезвычайно богаты содержаніемъ золота, за то весьма удобно добывать его, ибо золотоносные пласты лежатъ почти по поверхности подъ самымъ дерномъ или черноземомъ.

При описаніи *цилиндрической машины* мы упомянули, что промываніе песковъ на здѣшней фабрикѣ происходитъ помощію желѣзной бочки; сверхъ того вольноприходящія, особливо въ праздничные дни, обрабатываютъ золото съ пластою по два рубля за золошникъ, при чемъ владѣлецъ заимки снабжаетъ ихъ только переносными важгер-пами и шельжками. Они обяза-

ваются также неприкасаться къ его прискамъ, а находишь свои, почему не имѣя возможности дѣлать плошины на ключахъ и испочникахъ, они доспаютъ воду изъ ямъ, помощію помпъ и держась ближе жилища, разрабошываютъ мѣсна, лежація вдоль по Тобольской дорогѣ. Не рѣдко прилѣжныя разрабошки доспаютъ по 2 золотника въ день; золото здѣшнее довольно крупно и оплочно чистой породы.

Г. Меджеръ, начавъ разработку съ 1-го Іюня, получилъ уже около 20 фунтовъ: ему недоспаетъ только рукъ для значительнѣйшаго производства.

(Продолженіе въ слѣд. No.)

КНЯЗЬ КУРБСКІЙ.

ЧЕРТЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ СОВЫТІЙ
И РУССКИХЪ ПРАВОВЪ XVI ВѢКА.

Г л а в а Ш.

Побѣды.

Свѣшило дня и звѣзды ночи
Героя видяшь на конѣ.

И. Дмитриевъ.

Пыль подымалась по дорогѣ изъ Дерпта къ Вишпенштейну. При сіяніи Майскаго солнца какъ бы молнія засверкала вдаль; густѣе становилась пыль, ярче ослѣпительный блескъ . . . и вопль показались спрои всадниковъ въ свѣшлыхъ шлемахъ, въ ратныхъ доспѣхахъ. По развѣвающимся знаменамъ расплался въ воздухѣ багряный крестъ.

То было воинство предводимое Княземъ Курбскимъ и Даниломъ

*

Адашевымъ. Легкой опрядь ерпюльный пронесся на быспрыхъ коняхъ. За нимъ показался передовой полкъ съ Воеводю Княземъ Горенскимъ. Воевода Князь Золошой замыкаль сей полкъ съ дружиною Городецкихъ людей. Съ нимъ были суровые Татары, дикіе Башкирцы, искусные спёрломешники. — Выступилъ и большой полкъ. — Всякой кно искаль взорами Курбскаго, могъ узнать героя. — Спальной шлемъ, украшенный бирюзою покрываль смуглое чело его, загорѣлое подь солнцемъ въ рашныхъ поляхъ. Однимъ взглядомъ Курбскій умѣлъ призываць робкихъ къ подвигамъ, храбрыхъ къ побѣдамъ. — Жильцы скакали вслѣдъ за Воеводами, дабы передаваць ихъ повѣлѣнія другимъ Вождямъ. — Свободно опусшивъ длинные поводя и съ легкостію обершываясь во всѣ спороны они подспрекали бичемъ порывъ неподкованныхъ Нагайскихъ коней

и въ поже время гошвы были раповаль копьемъ и бросаль во всь спороны спрьлы. — Лъвую руку вель Князь Мещерской, Спорожевой полкъ Воевода Князь Троекуровъ. Грозень былъ видь воинства не многочисленнаго, но избраннаго. Рапники облечены были въ брони кольчашыя, оспрые пелемы ихъ продернушы были для опвода ударовъ съ чела спрьлою буланиною; чело вождей осъняли высокіе шишаки Ерихонскіе, грудь ихъ покрывали доспъхи зеркальные изъ опсвѣчивающей спали. Кривыя сабли блеспъли съ высокихъ сѣдель, съ другой спороны колебались сайдаки съ шугимъ лукомъ, лъсъ копій свергалъ оспрями, въ колчанахъ спучали спрьлы. — Величаво ѣхали Головы предъ дружинами Боярскихъ дъшей, предъ десятиями Дворянъ. За Воеводами слѣдовали собспвенные рапники ихъ со знаменемъ; за дъшыми Боярскими ихъ помѣспные служи-

вые люди, иные въ панцыряхъ, иные въ полсныхъ шпигляяхъ, въ шапкахъ желѣзныхъ, одни съ саблями, другіе съ зубчатыми желѣзными шесиюперами; въ кошу везли огромныя стѣнобитныя пушки, высокіе шуры, пинулись въючники, обозные, и служившии вели за шелковые повода запасныхъ Воеводскихъ коней. Такъ подвигалось воинство къ Вишпенштейну, отъ котораго Курбскій и Адашевъ устремилась на Фегефейеръ.

Паль Фегефейеръ. Ни туча камней лепѣвшихъ съ раскаповъ, ни гроза огнемешныхъ орудій, ни высота крѣпкихъ стѣнъ, ни глубина широкихъ рововъ не могли защитить его. Тщешно воины Ливонскіе, угрожаемые оцъ Русскихъ опустошеніемъ и проклятіями оцъ Епископа Ревельскаго хопѣли осшановить Курбскаго: пламень оккрылъ ему путь, съ приближеніемъ ночи Фегефейеръ запылалъ; спра-

шное зарево съ башенъ горящихъ хлынуло по небу, освѣщило кипящій потокъ быстрой рѣки, желѣзные подъемные мосты, грозные утесы, темныя пещеры, и въ сіе время мечь Курбскаго губительнѣй пламени заблестала на высотѣ Фегефейера. Съ зарею надъ пепломъ развалинъ раскинулась Руская хоругвь крестоносная. Частъ спѣнъ обрушилась въ глубокіе рвы. Громада камней оспалась на мѣстѣ великолѣпной палаты, въ которой Епископъ Ревельскій некогда угощалъ Командоровъ и гдѣ не рѣдко пѣшедеи различныя ясновъ опягощали поспный споль его.

Подобно бурѣ опустошительной Курбской и Адашевъ пропекли по области Коскильской. Поля попопшали конями, замки испребили огнемъ. Руская сила одолѣла Ливонскую гордоспъ; рашники серебромъ и золопомъ рыцарей угрузили обозы, на гербахъ сорванныхъ со спѣнъ разводили огонь.

Воинство быстро переходило отъ одной усадьбы къ другой, страхъ предвѣдалъ ему и богатые жилища прекрасныхъ мѣстъ оспавляя дома свои спѣшили спастись жизнь и свободу. —

Въ одномъ изъ замковъ, Курбскій, который всегда щадилъ слабость и привѣтливо обходился съ побѣжденными, увидѣлъ спарца изнуреннаго смятеніемъ на одрѣ болѣзни. Никого не оставалось при немъ въ пусныхъ покояхъ кромѣ вѣрной собаки, которая одна не покинула больного господина и съ лаемъ бросилась на вступившихъ воиновъ. Ударъ палицы — и бѣдное живописное погибло бы, но Курбскій вырвалъ палицу изъ рукъ замахнувшагося ратника. Не безчестя оружія! вскричалъ онъ и подошелъ къ спарцу. — Это былъ рыцарь Гуго-фонъ Редень. — Неблагодарные Вассалы его разбѣжались, видя приближеніе войска Русскаго.

Оставленный своими, Редень не ожидалъ опъ враговъ пощады и взорами почти утасающими не молилъ о помилованіи.

Курбскій старался успокоить спраждающаго и приказалъ одному изъ воиновъ неоплучно быть при Редень, пока не возвратятся разогнанные страхомъ служители замка.

Да благословишь тебя небо за соспрананіе! сказалъ Редень, но я лишился всего, что имѣлъ драгоценнаго въ жизни, и жду смерти какъ послѣдняго блага.

Курбскій сдѣлалъ болѣе. Узнавъ, что единственнѣйшій внукъ Редена захваченъ въ плѣнъ въ Нѣмецкомъ отрядѣ подъ Випенштейномъ — онъ велѣлъ освободить его для утѣшенія послѣднихъ дней немощнаго старца.

Юноша, по суровому обычаю войны, окованный цѣпями тяжкими съ опчаяніемъ слышалъ опъ поварихей его бѣдствія какая учасшь

ожидаеть его въ Псковѣ — куда ссылались плѣнные. Цвѣлуцій красосою , воспишанный въ избытокъ и роскоши , онъ представлялъ себѣ весь ужасъ жизни на сырой землѣ , огражденной высокими сваями , и гдѣ плѣнники укрываясь отъ снужа и непогодъ въ ямахъ , поминимые голодомъ выходили подобно привидѣніямъ , съ жадностію кидались на хлѣбъ бросаемый къ нимъ за ограду. Блеспяція мечпы уже исчезли въ его воображеніи , надежды замерли въ сердцѣ — и вдругъ онъ изведенъ изъ средины плѣнниковъ , возвращень въ домъ отеческой.

Курбскій былъ при свиданіи спарца съ внукомъ его , и въ радостныхъ слезахъ ихъ принялъ награду добраго дѣла. Между тѣмъ какъ многіе въ спанѣ ропшали , что Воевода уменьшаетъ число Царскихъ плѣнниковъ , и тайные враги Курбскаго — пользовались симъ случаемъ

къ достиженію своей цѣли — молва о семъ достигла до пльнниковъ Ливонскихъ взяпыхъ подъ Вишненштейномъ. Чего не могли вынудить оупъ ихъ спрахомъ, въ шомъ успѣло великодушіе. Одинъ изъ пльнниковъ просилъ бышь представленнымъ Курбскому и Воевода съ удивленіемъ узналъ оупъ него, что не далѣе какъ въ восьми миляхъ оупъ Рускаго воинства оспавился прежній Ливонскій Магиспиръ Фюрспенбергъ съ ополченіемъ сильнымъ, имѣя девять конныхъ и пѣшихъ полковъ—и огражденный болошамъ выжидалъ случая напасшь съ вѣрнымъ успѣхомъ.

Не намъ ожидать Фюрспенберга, пусть онъ ждетъ насъ! сказалъ Курбскій и подъ прикрытіемъ рашниковъ осправя въ Юрьевъ (*) обозы ошягощенные добычею, оставилъ при себѣ полкъ ертоуль-

---

(*) Дерпшъ.

ный, всадниковъ легкихъ и смѣлыхъ и виѣспѣ съ Адашевымъ за долго до разсвѣша двинулся съ воинствомъ.—

Забѣлѣлъ день, и Россіяне уже считали вторю часъ опть восхожденія солнечнаго, когда воинство съ прудомъ пробралось сквозъ чащу гуспаго лѣса, и увидѣло предъ собою болоша топкя, по мѣспамъ покрытыя водою, по мѣспамъ заглохшія правою высокою и поросшія мѣлкимъ кустарникомъ. Воеводы пронулись впередъ и за ними ратники, сперва спроемъ, но вскорѣ принуждены были раздѣлшсь на малые опряды спараясь миновашь болоша излучисными дорогами; но чѣмъ далѣе, тѣмъ опаснѣе предшавлялся путь, тѣмъ менѣе оставалось удобной спези и наконецъ воинство увидѣло себя окруженнымъ опвсюду — болошами. Курбскій оспановился обзрѣвая, какъ въ розсыпѣ перебирались всадники, какъ малорослые кони ихъ грузли

въ шинѣ, и наконецъ съ усиленіемъ вырываясь изъ мушной попи, медленно подавались впередъ ощупывая ногою рыхлую землю. — Счастіе швое съ нами! сказала Данилъ Адашевъ Курбскому, хопя бы насъ было вшрое болѣе, еслибъ Фюрспенбергъ вздумалъ искашь насъ, онъ здѣсь бы насъ вспрѣшилъ, и положилъ. — Съ каждымъ шагомъ мы ближе къ нему! сказала Курбскій. — Впередъ войны!

Впередъ! раздавался крикъ вождей и ратниковъ. Аргамаки крѣпкою грудью разбивая поць спремидлсь выбрашься изъ болопа; многіе ратники не далеко ошспали ошъ вождей, но другіе и даже самыя опважные едва были видны въ опдаленіи, кони выбиваясь изъ силъ не слушались бича и мѣспами грузли въ провалинахъ, или съ бѣшенствомъ сбрасывали съ себя неоспорожныхъ всадниковъ. — Цѣлый день шакъ пропекъ. Солнце уже низко спояло

на западъ. Терпѣніе! поварищи, кричалъ Курбскій ободряя ихъ; я вижу вдалекѣ поле, еще не долго — и мы выступимъ на ровныйъ доль. — Внимая вождю войны понуждали коней крикомъ, бичами, остріями стрѣлъ, и кони всею силою выдираясь изъ вязкаго болоша, по луспарникаамъ и буграмъ оирѣнной земли, наконецъ вынесли всадниковъ на широкое поле.

Солнце рааспнлало яркіе лучи на западъ; войны дали свободу успалымъ конямъ отдохнушь на мягкой правѣ. — Еще подвигъ ждесть насъ! сказалъ Курбскій, пригошовимся ударить въ Ливонцевъ, между шѣмъ Дворяне осмошряшь — далеко ли опъ насъ Фюрстенбергъ.

Сѣвъ съ Даніиломъ Адашевымъ на широкой пень старой липы, копорой весенняя зелень зашилаеъ раскндываясь прошивъ селнца, Курб-

скій задумчиво смопрѣлъ какъ свѣ-
шло дня примѣшно опускалось
на край небосклона. — Онъ взгля-
нулъ на Адашева и увидѣлъ , что
другъ его склонясь челомъ на руку
омраченъ былъ глубокою думою.

Понимаю скорбь твою , сказала
Курбскій. Но когда объяснятся
наши сомнѣнiя , тогда увидимъ чего
ожидашь. — Скоро обнимемъ тво-
его брата и узнаемъ — въ чемъ
оправданъ Турова. —

Адашевъ молчалъ. Сердце его бы-
ло спѣсчено. Онъ только пожалъ
руку Курбскаго.

Что имѣешь зависящихъ , понѣ
имѣешь и заслужи , продолжалъ
Курбскій. Не спрашивай другъ мой!
Царь благопріятно приметъ пись-
мо твое.

Возвратившіеся Дворяне извѣ-
спили , что Нѣмецкой сванъ въ
десяти верстахъ , что Фюрстен-
бергъ съ многочисленнымъ воин-
ствомъ надежно расположился на

полѣ въ чаяніи биливы, что Нѣмцы съ гордостію осушаютъ кубки за ожидаемую побѣду.

Увеселимъ ихъ — побѣдою! сказалъ Курбскій и сѣлъ на коня. За нимъ послѣдовали всѣ воины. Скоро закашилось солнце, багряная черта блѣднѣла и угасла на западѣ, въ сторонѣ густой шуманъ облачною стѣною подымался съ болошь, но не шемнѣлъ небосклонъ; слабый свѣтъ еще облекалъ западный край, въ сумрачномъ воспокъ засіяла луна, и чѣмъ далѣе шекла по небу безоблачному, тѣмъ болѣе ~~иррадировала~~ чистѣйшая лазурь. Какой по легкой свѣтъ, успокоивающій зрѣніе, и полнящій нѣгою сердце разливался на всю окружность; на уясненной поверхности поля опбросились шѣни всадниковъ, оружіемъ, и съ такою же вѣрностію опразилась шѣнь цвѣшка сверхъ росисшой правы. Тихо шли кони еще усшале, глухой шумъ одно-

образно отдавался опть шаговъ ихъ, и ничто болѣе не нарушало безмолвія ночи.

Но замелькаль вдали рыцарскій спанъ, и въ самую полночь Курбскій далъ знакъ стрѣльцамъ опдѣлиться и ударить на передовые полки. Ливонцы услышавъ попопть коней опоропѣли, и спѣшили опразить незапное спремленіе непріятелей стрѣльбою, но удары ихъ были не вѣрны, и при блистаніи огней ихъ шѣмъ вѣрнѣе разили Рускія стрѣлы; смяшеніе распроспранилось въ Ливонскихъ полкахъ, все войско Фюрспенберга смѣшалось, тогда Курбскій съ новою силою вразился въ ряды Ливонскіе и закипѣла сѣча. Спѣсненныя своею многочисленностью, осыпаемыя съ налеша ударами быспрыми, Ливонцы не успѣвали опбиваться мечами и вскорѣ поле покрылось обломками Нѣмецкихъ оружій. Рускіе сбили Ливонцевъ и гнали ихъ выры-

вая мечи изъ рукъ ихъ, свергая съ коней, грома шестоперами и сверкая молніями сабель и бердышей. Глубокая рѣка заградилла путь; чрезъ нее лежалъ мостъ и Ливонцы зная мѣсто сіе успремились шуда, но подъ шолпами бѣгущихъ мостъ подломился, и всадники съ конями спремглавъ оборвались въ рѣку; хлеснувшую изъ береговъ пѣннымъ валомъ. Тогда Курбскій усилилъ спремшельный напискъ. Спрашный крикъ раздался, и Ливонцы въ смяшеніи порываясь впередъ падали на скаку съ рухнувшаго моста, или бросаясь съ высокыхъ береговъ опрокинутые конями, сдавленные доспѣхами — гибли въ рѣкѣ.

Едва одинъ Магиспръ съ немногими воинами успѣлъ пробиться, и пользуясь лунною ночью доскакалъ до оплогаго берега и переплылъ рѣку. Между тѣмъ еще длилась сѣча. — Луна исчезала, воспокъ разъяснѣлъ, а еще слышался прескъ копій и

мечей, но съ возсіявшимъ солнцемъ послѣдніе изъ біющихся рыцарей или легли на полъ, или сдались побѣдителемъ. — Только нѣсколько робкихъ укрывались еще за пригорками, за деревьями, и умножили число плѣнниковъ Курбскаго. Станъ Магистра взятъ на щипъ — и Рускіе полки съ поржесствомъ вступили въ Дерпшъ при громѣ трубъ при звукѣ сурновъ и накроевъ. —

Миновалъ день, и на разсвѣтѣ приспѣла въ Дерпшъ новая дружина. Двѣ тысячи охотниковъ, изъ Пскова и Новагорода, между коими много было сыновъ имениныхъ родителей добровольно взяли оружіе, чпобъ сражашься подъ хоругвию Курбскаго. При расказахъ о подвигахъ вождя сего юные сердца ихъ разгарались мужесствомъ, и они испросивъ слово Посадниковъ и благословеніе опрѣвъ на ратное дѣло, пришли учасствовашь съ Курбскимъ въ битвахъ и славѣ.

Воевода встрѣшилъ ихъ радостно, и свѣдавъ, что Фюрстенбергъ усиленный пришедшими къ нему войнами спѣшилъ къ охраненію укрѣпленнаго Феллина, — послалъ легкій Ташарскій опрядъ, повелѣвъ огнемъ и мечемъ вызывать Фюрстенберга изъ Феллина, а дружинѣ охотниковъ выжидать въ засадѣ съ полками, когда появитсѣ онъ — и опрокинуть его. — Курбскій предвидѣлъ послѣдствія. Фюрстенбергъ снова разбитъ и одному счастью въ бѣгствѣ снова обязанъ спасеніемъ.

Еще были битвы и еще побѣды. Тщепно Фюрстенбергъ, испытанный бѣдствіями и Филиппъ Бель, мужъ добродѣтельный, хотѣлъ противуставить преграды Курбскому. Одно его имя уже было грозою Ливоніи. Никто не могъ устоять противъ его порыва, никто не удержалъ его стремленія. — Ревнуй славу побѣдъ, Курбскій не ожи-

далъ подкрѣпленія — но Іоаннъ спѣшилъ однимъ ударомъ рѣшить участь Ливоніи. Шестидесятъ тысячъ воиновъ подъ начальствомъ вождей знаменитыхъ уже шли къ Дерпту — и Царскіе гонцы лепѣлись разрядными списками къ Воеводамъ. —

Г л а в а IV.

Великодушный плѣнникъ.

Въ сѣвѣи — не гордъ, въ упадкѣ не уныль,
Въ себѣ самомъ свое достоинство сокрыль.

Муравьевъ.

Курбскій, который не искалъ почестей, но случаевъ къ подвигамъ принялъ шило Воеводы передоваго полка, преславленное имъ въ первомъ походѣ Ливонскомъ и спѣшилъ на встрѣчу вступающему воинству.

Почтительно привѣщивавъ оиъ сановника Царской Думы и

перваго Воеводу большаго полку, Князя Мспиславскаго. За нимъ дружелюбно вспрѣпилъ втораго Воеводу Михаила Морозова, но при видѣ прешьяго Воеводы измѣнился въ лицѣ, быспро понудилъ впередъ коня своего; другъ Адашевъ! вскричалъ онъ, спремипельно соскочилъ съ коня — и бросился въ объятія — Алексѣя Адашева.

Курбскій лобызалъ опыленное чело его, и всѣ воины взирали съ участіемъ, какъ взаимно призывалъ его къ сердцу Адашевъ, съ какимъ жаромъ чувства пожималъ онъ руку Курбскаго, съ какимъ умиленіемъ радости привѣщивовалъ его именемъ брата, но только одинъ пронцапельный взоръ друга могъ отличить выраженіе тихой скорби на прекрасномъ лицѣ Адашева.

Тамъ же вспрѣпилъ брата и Давидъ Адашевъ. — И ты идешь на Ливонію мирный заспунникъ

земли Ливонской? сказала Даниль, спараясь скрыть душевное смущеніе. — „Я желалъ опшвраишь опть земли бѣдспву:ющей мечъ Іоанна, опшвѣчалъ шихо Алексѣй Адашевъ — но война пылаеть, — я иду служишь Царю какъ воинъ его. — Бранья сподвижники! да совершишся скорѣе жребій Ливоніи, чѣмъ гибуишь ей въ перзаніи медленномъ!“

Въ сіе время раздался шумъ въ шолпахъ народа окружающаго Воеводъ. Увидѣли Кнзя Пепра Шуйскаго прославленнаго взятиемъ Дерпша. Онъ вель правую руку воинспва, смѣлыхъ спирѣльцовъ, рапоборныхъ козаковъ. Воевода сей чшимый за славу мужеспва умѣлъ заслужишь любовь побѣжденныхъ имъ. Граждане Дерпшскіе взирали на него съ почшеніемъ; вспомнили его кропосшь, привѣшливосшь и благошворенія. Радосшныя восклицанія раздались — и пришествіе

побѣдителя казалось какъ бы возвращеніемъ опца семейства.

Трубы звучали, народъ толпился по шѣснымъ извивающимся улицамъ Дерпта, даже кровли богатыхъ домовъ были покрыты любопытными; изъ длинныхъ съ желѣзными рѣшетками оконъ, смотрѣли рыцари и старѣйшины Дерптскіе на воинство Руское, проходящее въ грозномъ величїи.

Помнишь ли, говорилъ одинъ изъ старѣйшинъ Дерптскаго Магистрата, Ридель, рыцарю Фонъ Тонненбургу, какъ за два года вѣзжалъ сюда Князь Шуйскій; на этомъ самомъ мѣстѣ мы его встрѣтили съ золошою чашей, предъ нимъ развѣвалось бѣлое знамя мира. Онъ обѣщаль Дерпту пишину, благоденствіе — и сдержаль свое слово.—

Помню, что онъ славно угощаль насъ въ Дерптскомъ замкѣ годовымъ запасомъ рыцарскихъ винъ — отвѣчаль Тонненбургъ, но признайся

почтенный Ридель, прибавилъ онъ съ лукавою улыбкою, что ты не опть сердца хвалишь эту тишину и благоденствіе — а потому, чпобъ не лишишься своихъ владѣній при Ембахѣ.

Для чего же ты храбрый рыцарь остался въ Дерпшѣ владѣя крѣпкимъ замкомъ близъ Нарвы?

— Я оставилъ замокъ свой на волю судьбы, и ждалъ, что онъ будетъ сожженъ, если не Московцами, по Ливонцами, но къ счастью онъ огражденъ лѣсами и опспѣишь далѣко опть большаго пуши.

Жаль, если ты остался въ Дерпшѣ для прекрасной дочери Бургониспра Амаліи Тиле; ты обманулся въ расчетѣ. Она послѣдовала въ Москву за опцемъ своимъ.

— Вотъ какъ мало ты знаешь меня, Ридель! я не остался бы въ Дерпшѣ ни для Амаліи, ни для прелеснѣйшей швоей дочери, для

кошорой я гошовъ на шурнирѣ переломашъ сполько же кошій, сколько вышишь кубковъ въ памяшь твоихъ благородныхъ предковъ. Нѣтъ Ридель — клянусь, что гошовъ опказашься опъ охошы, вина, и прекрасныхъ, если успую — самому Гермейсперу въ желаніи служить Ливоніи. — Знаю, что не полько насъ, но и Свѣплѣйшаго Епископа Дерпшскаго Орденскіе брашья укоряють въ измѣнѣ, но я не сброшу съ себя бѣлой маншіи и сердце мое бьется для опчизны водъ крестомъ меченосца. Но не мечемъ, благоразумный Ридель, мы можемъ сохранить опчизну. Ты видѣлъ замки разрушенныя, поля подъ пепломъ. Не довольно было Курбскаго, кошораго неопразимая рука кажешься обрекаетъ Ливонію гибели; ты видишь Русское воинство, — видишь, какая новая шуча гошова разразишься. Признайся; что испощенная въ си-

лахъ Ливонія не можеть сохранишь бышя своего. . . .

Какъ, перерваль съ жаромъ Ридель, еще неколебимъ Феллинъ и Ревель, еще недоступна Рига; не унываетъ Фирспенбергъ, живеть мудрый добродѣшельный Бель, и надежда опчизны — опважный Кешлеръ подвизається. Лишовцы, Дашчане, Шведы дадутъ помощь Ливоніи. . .

— Епощъ щинъ, сказала Тоннебергъ, птяжелѣ меча Іоаннова.— Жодашаевъ за Ливонію много, но каждый смопришь, какъ бы далѣ занесли ногу на ея обласпи.

Чѣмъ же можемъ мы бышь полезны опечеспву?

— Удерживая удары Рускихъ мечей, склоняя Ливонскихъ владѣльцовъ не раздражають бесполезнымъ прошивуборспвомъ прошивника грознаго — копорый въ Дерптѣ не оставиль бы камня на камнѣ если бы Дерптѣ не сдался. Но вѣрь, дошпопочшеный Ридель, все равно,

*

что бы ни было обладателемъ Ливоніи, лишь бы спасли мы опчищенную отъ бѣдспвія, — сохранили поля нашихъ вассаловъ, сберегли замки и города наши. Словомъ скажешь — уступая судьбѣ и силѣ должно помогать успѣхамъ Рускихъ Воеводъ — и служишь Іоанну, чтобы служишь Ливоніи.

Ридель не отвѣчалъ, и казалось погрузился въ размышленіе. Тоннебергъ зналъ Риделя и шайныя его связи. Онъ былъ увѣренъ что слова сіи не пропадутъ.

Вдругъ откинулся коверъ, закрывающій дверь, и вбѣжала какъ вестерокъ, миловидная дочь Риделя. Косынка обложенная перлами лежала на груди ея. Разновидныя ленты сборами раскидывались на зеленомъ плащѣ глазеровомъ, золотыя цѣпочки и жемчугъ съ кораллами перевивались на шеѣ и наброшены были на бѣлокурыхъ ея лобонахъ. —

Минна сегодня долго была въ цер-

кви, сязалъ Ридель, поцаловавъ милую дочь.

Ахъ башюшка, опивчалала покрасивѣвъ Минна, Паспоръ говорилъ сегодня длинную проповѣдь, и она показала мнѣ шѣмъ долѣе, продолжала она взглянувъ украдкою на Тоннеберга, что въ церкви было пусто, а на улицахъ шакъ шѣсно, ошъ Московскаго воиншва, что я съ Бригишою едва могла добраться до нашего дома.

— Признайся лучше, что ты любовишна, и не сполько спѣшила домой, какъ хопѣла оглядѣшь Московское воиншво. . .

Ешо правда, что необозримые конные спрои и спрашныя ихъ пушки, какъ сполбы опрокинутыя заслонили дорогу, но я смопрѣла болѣе съ боязнию нежели съ удовольствиємъ на эшо воиншво. Ешо не Рыцарк: съ шлемовъ ихъ не развѣваюшся густыя перья спроусовы, длинныя кольчуги ихъ не обнима-

юшь спройно спанъ , какъ лапы Рыцарскія , золотыя шпоры не звучашъ на ногахъ ихъ , и на груди ихъ не видно обѣша храброси , нѣтъ чернаго креста Меченосцевъ.

Ощецъ громко засмѣялся при сихъ простодушныхъ словахъ , кощорыя для Тоннеберга были пріятнымъ признаніемъ , что Минна не равнодушна къ нему.

Между шѣмъ Рускіе Воеводы собирались въ замкъ Дершпскомъ.— Сановитый Мспиславскій сошедши съ коня и осматровясь у крмльца еще разъ обоарьтъ окружающее воинство , и шуня съ важностію , молвилъ Даміилу Адашеву: „шеперны Воевода *отѣ наряда* опворий намъ враша городовъ Ливонскихъ!— Смонри , продолжалъ онъ , удазывая на далеко пропшнувнійся рядъ шяжелыхъ орудій , изъ коихъ меньшія были въ полшоры сажени , смонри сколько велибановъ въ шво-

ихъ повелѣнiяхъ! Непоразимыя слуги твои сокрушашъ швердыни Ливонскiя.“ —

Медленно всходилъ на крыльцо Мстиславскiй, поддерживаемый дѣшмями Боярскими. Князь, сказалъ онъ обращаясь къ Курбскому: хорошо рапованъ съ швоею опважносною, но худо съ шучносною Царя Шихъ-Алея. —

Тихая ночь заснула мѣсто яснаго дня. Звѣзды выникали изъ темной лазури. Влизъ Дерпшскихъ воровъ бѣлѣли шапры на пространство великое. . . усалые спражи онираясь на бердыши прислушивалъ къ малѣйшему шуму, но шакъ было шико, что можно было слышашъ, какъ при полетѣ шпицы ночной вспрепенулся чупкой конь къ жерди привязанный. Все замолкло въ городѣ, все покоилось, но въ гошической залѣ Дерпшскаго замка, въ копорой повлащенная рѣзба почернѣла опъ времени, еще уединенно бесѣдовали три Рускихъ

вождя. То были братья Адашевы и Князь Курбскій. —

Теснь мой правь! сказалъ съ жаромъ Даниль Адашевъ. — Онъ правъ, успыдивъ клеветниковъ швоихъ. Я такъ же бы разорвалъ связь съ Захарьиными. . . .

Брать! отвѣчалъ Алексѣй Адашевъ, вѣспрь волнуешь море, оскорбленія раздражающъ враговъ. Туровъ въ шемницѣ — и что всего мнѣ гореснѣй — онъ за меня терпншь, за меня понесѣ опалу!

Не опала посшудна, но пресшупленіе, прервалъ Даниль. Чѣмъ же виновенъ Туровъ? Обличеніемъ Захарьиныхъ. Не оскорбнсь Курбскій! — Знаю, что Царица шебѣ ближняя сродница, но и ты знаешь, что ея братья всему виною. Я не узнаю Іоанна. Онъ вѣришь Захарьинымъ; но кого повергаешъ въ шемницу? Старца почпеннаго, который никогда не посягалъ на неправду! Но гдѣ былъ Силвестръ, что дѣлалъ ты, любимецъ, другъ Царя?

Или забылъ Іоаннъ, что принадлежать
лѣтъ ты былъ при провъ его,
что не Захарьины, но ты съ Сил-
веспромъ открылъ ему спезю до-
стойную величія Царскаго.—

Чѣмъ же заслужилъ ты нена-
висть? чѣмъ навлекъ клевету?
спросилъ съ пылкостью Курбскій.

Не удивишься, ошвѣчалъ Алексѣй
Адашевъ, что сіяніе Царской дружбы
падая на юношу незнаменитаго ро-
домъ раздражило взоры жаждущіе
почетшей. Захарьины могли съшо-
вать на возвышеніе Адашева и силу
Силвеспра. Чѣмъ охладишь къ намъ
сердце Царя, онѣ возмутили подо-
зрѣніемъ спокойствіе Анаспасіи. Они
внушили навѣшами, будто бы Сил-
веспръ и Адашевъ желали разлу-
чить ее съ Іоанномъ и что ждали
кончины Царя, чѣмъ посягнушь
на измѣну и предашь провъ сына
Анаспасіи брату Іоанна Князю Вла-
диміру.

Но тебя ли подозрѣваешь, сказалъ

Курбскій. Тебя ли, когда цѣлью
всѣхъ дѣлъ твоихъ было благо Рос-
си и слава Иоанна?

О други! что говорите о мнѣ,
когда и Силвеспръ успраненъ отъ
Иоаннова сердца. Бесѣды его спали
въ шягость Царю! Иоаннъ слыдясъ
уже слушать совѣщанья отъ бывшаго
Священника Новгородскаго, забылъ
въ немъ мужа, который нѣкогда пред-
скалъ ему вдохновенный испиинною,
и мудрый опыпомъ шринадцанъ
лѣтъ — поддерживалъ швердою ру-
кою кормило правленія. — Силвеспръ
посшигъ причину, предвидѣлъ слѣд-
ствія. Видя, что время его кино-
вало, онъ съ лицемъ свѣплымъ бла-
гословилъ Иоанна и опощель въ
обищель пущыинную. —

Но Иоаннъ не совѣтъ еще измѣ-
нилъ къ шебѣ, сказалъ Данилъ.
Если по навѣшу Захарьиныхъ онъ
желалъ удалитъ шебя, то для чего
же почпилъ шебя шшшломъ Воево-
ды большаго полку?

Огонь свѣпильника, испощаясь еще вспыхиваетъ — и угасаетъ. — Иоаннъ отказалъ прозьбамъ и слезамъ моимъ о прощеніи Турова. Онъ не чинитъ Царскаго рода, сказалъ Государь, онъ рабъ зложелатель. И ты, продолжалъ онъ съ гнѣвомъ, неблагодарный любимецъ, хочешь мнѣ преграждать пути къ славіи моей! Тогда Царь напомнилъ мнѣ слова мои, что благоденствіе Россіи не пребудетъ разоренія Ливоніи. — Государь! опечѣчалъ я, въ Думѣ говорилъ я, какъ призванный побойю къ совѣщу, но какъ слугѣ своему, дозволю мнѣ пролить мою кровь за тебя въ войнѣ Ливонской. — „Иди Воеводою съ Княземъ Мстиславскимъ.“ Такъ вѣщала Иоаннъ, — и Адашевъ съ вами.

А зависеть и злоба не дремлютъ сказалъ Курбскій. Кто замѣнитъ Царю тебя и Сильвестра? Пылкое сердце Иоанна любило добродѣтель — но опасно волненіе кипящихъ спраспей его.

Брошья Анаспасія успокоилъ ихъ, опивчалъ Алексѣй Адашевъ. —

Но она довѣряеть братьямъ своимъ сказалъ Даніиль — и Туровъ жершвою злобы ихъ . . . оплучень опъ моего семейства , шерпншъ позоръ . . .

Онъ великодушно переносилъ свое бѣдствіе — прервалъ Алексѣй.

А жена моя не осушаетъ слезъ объ опцѣ , а сынъ мой не видитъ любимаго дѣда. Нѣтъ, эпомъ ударъ выше моего шерпннн , говорилъ Даніиль. Я оставлю воинство , поспѣшу въ Москву , паду къ догамъ Іоанна , покажу ему раны , копорыя понесъ за него въ поляхъ Казанскихъ , въ степяхъ Нагайскихъ и когда первый вшоргся въ Крымъ и заславилъ прещешашъ имени Іоаннова , шамъ , гдѣ прежде Руская сабля еще не обагралась кровью невѣрныхъ ! Я сниму золошые съ груди моей и буду просилъ одной награды — прощенія Турова : или раз-

дѣлю съ нимъ жребій его, или Царь съ него сниметь опалу.

Успокойся, сказалъ Курбскій, Иоаннъ опкроетъ глаза и вспомнитъ Адашевыхъ. Между шѣмъ обратимся къ самой Анастасіи для заспу-пленія Турова. Усыпимъ зависпниковъ дарами опъ корыспей Ливонскихъ. Еще есть надежда. Не унывайше брапья. Алексѣй! ты опвращаешь опъ меня лицо . . . ты хочешь скрыть слезы . . .

Болѣзную не о себѣ, но о Царѣ моемъ, объ Иоаннѣ, сказалъ Адашевъ спараясь удержатъ вырывающіяся слезы . . . о другѣ! прибавилъ онъ — и зарыдалъ. Но скоро оперъ слезы; на лицѣ его выразилось спокойспвіе смиренной души.— Чшо ни будетъ, онъ молвилъ, чшу пуши Провидѣнія насъ испыпующаго!

Такъ мыслилъ Адашевъ и пашъ же дѣйствоваль—покорный Провидѣнію, вѣрный Царю. Зная чшо крѣпкій Феллинъ былъ оградою Ли-

бое знамя расперзано; въ Рускихъ полкахъ раздался кликъ побѣды, и Бель по трунамъ своихъ и Россіянь, вырвавшись изъ сомкнутыхъ рядовъ — понесся къ городу на быспромъ койъ, но за нимъ ринулись Рускіе Всадники. Его наспигъ сильный Непея, слуга Алексѣя Адашева и богатырскою рукою сдержавъ его коня, повлекъ плѣнникомъ знаменитѣйшаго мужа Ливоніи.

Предъ Феллиномъ сошлись всѣ Воеводы торжесшествовать побѣду. Повелѣли представити плѣнника. — Славъ предъ собраніемъ Рускихъ вождей благородный старецъ привѣщивалъ ихъ, но не съ робостью, а съ величіемъ Вингязя доблестнаго; пожалъ руку простодушнаго Непеи, и съ веселымъ лицомъ сказалъ: „Старость немощная въ силахъ должна успунити бодрой юности.“ — Но для чего съ немногими воинами ты осмѣялся на-

паспъ на полки многочисленныя? спрашивали его Воеводы. — „Побѣдители знаютъ, что сила не въ числѣ но въ мужествѣ воиновъ, ошвѣчалъ Бель; вы сражались для добычи, а я за опщизну! — Часпъ вашего воинства предалась сну въ виду непрятелей. — я хопѣлъ продлить ихъ сонъ. Но щасп-ливы спящяе, когда не вдалькѣ за нихъ бодрствуюющъ, сказалъ онъ обращающъ къ Алексѣю Адашеву. Позволь узнать швое имя Вождь смѣлый! Опщы учили насъ чинитъ и въ прошивникѣ храброспъ.

Вожди изумились свободной бесѣдою Беля. — Курбскій подошелъ первый и обнялъ его. — Скромный Адашевъ колебался произнести свое имя, но оно повпорялось въ успахъ Воеводъ и Бель сказалъ ему: плѣнникъ швой не забудетъ швоего имени. . .

Одинъ Мспиславскій съ холодною важностію сидѣлъ раскинувшись

бое знамя распер, рхашныхъ прес-
полкахъ раздался хмурился не по-
Бель по пруду, которымъ Бель изъ-
вырвавшись

довъ — Уенный вождями спаренъ по-
промя и безоружный не споль-
Руск казался плѣнникомъ, сколько
ны начальникомъ равнымъ имъ. —
Скази ему Князь, молвилъ Мспи-
славскій Курбскому, что у насъ
тяжело бышь въ плѣнѣ, и чтобы онъ
поберегъ веселосшь свою. — „Воево-
да, опвѣчалъ Бель, случай сдѣлалъ
меня плѣнникомъ, но веселосшь
есть дочь спокойспвѣя и машь
шерпѣнѣя; дозвошь же не разлучашь-
ся мнѣ съ симъ прекраснымъ семей-
ствомъ!

Мспиславскій ласковою улыбкою
опвѣчалъ на слова Беля.

Нѣсколько дней миновало, и Во-
еводы желая насладись бесѣдою
мудраго Беля, котораго Курбскій
называлъ Цицерономъ Ливоніи,
пригласили его къ циршеству.

цъ сидѣлъ за столомъ между
ль и Алексѣемъ Адашевымъ.

зія лилась въ Нѣмецкіе дра-
нные кубки, и золошая Неволя

) переходила изъ рукъ въ руки.

Бель опказывался опъ кубка се-
го, но Мспиславскій сказалъ ему:
мы опдаемъ честь швоей храбро-
сти въ битвѣ, но не должно быть
робкимъ и въ пиршествѣ. Эпо мой
походный дѣдовскій кубокъ и на
немъ надпись: неволюшка, неволя,
добрая доля, пей — не робѣй!

Пей, повшорили Воеводы, и по-
желали Ливоніи прочнаго мира.

Бель выпилъ, но слеза скапилась
въ кубокъ. Такъ, сказалъ онъ, хра-
бросшь водворишь миръ въ Ливоніи,
но слѣдами ея будутъ пусные по-
ля, развалины городовъ, могилы
дѣшей нашихъ!

(*) Такъ назывался кубокъ, предшавляющій
Ташарскаго Хана, кошорый взявъ въ руки,
нельзя было иначе посшавишь на ешолъ, какъ
опрокинувъ.

Не того ожидали опцы наши. Было время, говорилъ Бель, когда Ливонія не спрашилась враговъ. Сильные върою поржесшвовали надъ силою. Твердые въ добродѣтеляхъ умѣли защищать опчизну и умирашъ за нее. Господь былъ за насъ. — Хвалимся славнымъ преданіемъ: въ бишвѣ кровавой съ воинствомъ Вишофша палъ Орденскій Магиспръ Волквинъ; избрали другаго, и пошъ палъ! Еще избирали, но смѣняясь одинъ другимъ—еще чепыре Орденскихъ Магиспра легли за опчизну. — И наши опцы были споль славныхъ предковъ досшойны. Но когда мы опспунили опъ благочеспія, и кладные въ новой вѣрѣ забыли вѣру опцевъ, когда роскошь омрачила взоры, разврашъ обуялъ сердца — Богъ обличилъ насъ гнѣвомъ своимъ! — Прародишели воздвигли намъ пвердые грады, вы живеше въ нихъ! они развели намъ сады пло-

доносные, вы не садивъ — наслаждаешесь ими. Но что говорю о васъ? Ваше право — есть право меча, а другіе коварно лаская насъ, и не приѣмая оружія обладають до-спояніемъ нашимъ. О несчастная опгизна моя! Ты гибнешь и опгъ враговъ и опгъ мнимыхъ друзей!...
Оковы . . . .

Слезы помъшали говорить ему.

Оковы бременяшъ Меченосцевъ! продолжалъ онъ. Но не думайше, что превозмогли насъ мужесп-вомъ. — Нѣтъ! Богъ за преспу-пленія предаль насъ въ руки ваши.

Взирая на спарца плачущаго о злополучномъ опечесливъ, плакали и Воеводы Московскіе.

Но благодарю Бога, сказалъ Бель оперши слезы, — благодарю, повпо-рилъ онъ съ лицомъ радоспнымъ, я спражду за любимое опечесство!

Еще имъепъ Ливонія мужей до-

блестящихъ, говорилъ Князь Шуйскій. Найдется не одинъ Тиль.

Не много подобныхъ ему отвѣчалъ Бель. Видя Дерпшъ осажденный, Тиль говорилъ граждавамъ: не золопомъ сохранимъ мы нашъ городъ. Теперь наша драгоцѣнность мечи. Спасемъ ми родину. Пожертвуемъ золопомъ тому, кто золопо цѣнитъ — найдемъ и помощь и войски умножимъ. Тиль плакалъ.— Не отвѣчали ему, не давали золопа . . . .

Но шесть дней сражались какъ Рыцари, сказалъ Шуйскій.

Великодушіе крѣпче силы — и Дерпшъ тебѣ здастся, сказалъ Бель.

Я слышалъ, продолжалъ Шуйскій, что когда оспавалось печашьми скрѣпшъ договоръ — спарець Тиль еще разъ вызывалъ — кто хочеть иди съ нимъ — умереть за родину.

Такъ! отвѣчалъ Бель. Но въ Дерпшъ много буйныхъ Тонненберговъ; а Тиль былъ одинъ.

Бесѣдуя съ Мспиславскимъ Курбскій не вслушался въ сіи слова, которыя со временемъ могли бышь спасительными для семейства его.

Тиль не нашель Паденорма, продолжалъ Вель.

Помнимъ Паденорма, сказалъ Шуйскій. Мы разрушили стѣны, сбили башни—но онъ еще не сдавался. Мы овладѣли городомъ, а онъ еще отбивался — и не сдался. — Почишая доблеснѣ я дозволилъ ему выдти съ честью съ его Випязями.

Я видѣлъ его, сказалъ Курбскій: израненный, покрытый пылью и кровью онъ выходилъ изъ города, опъ упомленія, опираясь на двухъ Рыцарей. Черные власы его размѣпались по бронѣ, одинъ изъ Рыцарей поддерживая его несъ шлемъ храбраго, другой щипъ его. Склонивъ взоры въ землю, и какъ бы размышляя о судьбѣ своей Паденормъ казался изумленнымъ, не вѣря себѣ — чино все усиліе его любви къ отчизнѣ было тщетно.

Счастливиѣе его былъ ваять Кошаровъ, который съ горстью воиновъ опразиль отъ Лаиса все ополченіе нашего Кешлера — сказалъ Бель.

Хвала храбрымъ, раздался кликъ пирующихъ. Наполняйше кубки.

Я узнаю сіи кубки сказалъ Бель. Они спучали на спюлахъ пышнаго Голдшшерна, и заглушали спюнь вассаловъ его.

Да, молвилъ Курбскій. Не помогло богатство Голдшшерну. Цѣпь зелолая въ полпуда — блиспала на немъ, но въ немъ — золошника мужеспва не было.

Такъ бесѣдовали съ плѣнникомъ Воеводы Рускіе. Но Бель долженъ былъ предспать въ Москву предъ Царя. — Осправляя его Воеводы просили Іоанна почшишь доблеснь великодушнаго спарца. — Какъ съ другомъ — проспились съ нимъ Курбекій, Князь Шуйскій и Адашевы. — Гдѣ увидимся? спросилъ Алексій Адашевъ обнимаая его.

Не здѣсь, по увидимся *тамъ!* опвѣчалъ Бель — и слова сіи опозвались какимъ — по печальнымъ предчувспвіемъ въ сердцѣ Адашева.

Въ поже время Курбскій извѣщая Іоанна о побѣдахъ писалъ къ нему о милосердіи къ Турову; — къ добродѣтельной Анаспасіи о засшупленіи за друга его. Но въ шопъ самый часъ, когда окончилъ онъ послѣднюю чершу письма — Туровъ палъ въ Московской пемницѣ подъ сѣкирою пайною. — Неперпѣливо ожидалъ Курбскій опвѣла, еще неперпѣливѣй Адашевы — гошовясь на рѣшителный присшупъ къ Феллину. — Вдругъ поразила ихъ вѣспъ громовая — что Россія осирошѣла Царяцею — что Анаспасіи не спало. . . .

С М Ъ С Ъ.

*Замѣтанія на статью Г. Булгарина,
помѣщенную въ Волшебномъ Фонарѣ
18 No Лип. Листковъ и названную
Возраженіе на отвѣтъ и пр.*

(Окончаніе.)

Седьмой пунктъ вы опять нача-
ли — мелочными возраженіями, и
я долженъ снова просить чинаше-
лей — о терпѣніи.

Вы сказали, что я сослался на
43-ю книжку Оп. Записокъ, а въ
примѣчаніи говорите прошивное,
что есть — что при себѣ даже
слугаѣ я ввелъ васъ въ хлопоты,
сославшись на VI-ю книжку, вмѣсто
43-й.

Далѣе пишете вы два раза о пе-
респановкѣ одного слова въ выпис-
кѣ изъ Брюса, но пишете опъ что-
го, что даете превращенный шолкъ
сей выпискѣ, въ которой (N 43
Опечес. Записокъ) сказано: и мы
ѣдемъ въ Екатеринбургъ, вмѣсто са-
мое уединенное и дикое изъ окрест-
ностей столицы.

Очевидно, что сіе значить: ѣдемъ
въ Екатеринбургъ, который былъ
тогда, (то есть въ 1707 году) мѣ-

спомъ самымъ уединеннымъ и дикимъ. — Я ничего не убавлялъ изъ сей выписки, а только слово *Екатеринеофъ* поставилъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ — по смыслу приводимаго Брюсомъ свидѣтельница — оно должно стоять: (*)

У меня сказано: *бдѣлѣ въ мѣсто самое уединенное и диков изъ окрестностей столицы, (въ Екатеринеофѣ.)* — Это поже самое, но съ шою разницею, что у меня не представляется вамъ случая къ превращенному толкованію, а прямо объясняется, что Брюсъ

(*) А Г. Булгаринъ спрашиваетъ: какъ Брюсъ моез именовать *Екатеринеофъ*, когда названіе онаго не существовало? — Но спрашно по одной разстановкѣ словъ перевода относитъ къ Автору мысль, ему прошивурѣчащую, и выводитъ изъ сего небылицу. Въ случаѣ неясности въ переводѣ, надлежитъ согласить выраженіе переводчика съ содержаніемъ сочиненія, съ цѣлію словъ сочинителя. — Встрѣчающа въ оригинальныхъ піесахъ двусмысленности, на примѣръ, (въ Лип. лискахъ No 9 и 10 стр. 341) Г. Булгаринъ сказалъ: *Офицеръ изъ состраданія къ бѣдному животному соблещаетъ помѣнлять со мною ухо на ухо.* — Подобныя выраженія показываютъ только или шоропликость или нешвердость въ Рускомъ словосочиненіи, но мысль объясняется, когда въ піесѣ сообразишь сіи слова съ предыдущимъ и послѣдующимъ.

(который могъ сочинить свои записки по прошествіи многихъ лѣтъ послѣ устройства Екашерингофа) говоритъ о Екашерингофѣ еще незаспроенномъ. —

Не удивительно, если въ 1707 году Екашерингофъ былъ ничто иное, какъ *мѣсто уединенное и дикое*. Тогда не было тамъ ни Дворца, ни гульбища, но сіе мѣсто могло быть освящено Храмомъ, воздвигнушимъ Божеству, въ благодареніе за побѣду одержанную Петромъ надъ флотомъ Шведскимъ, еще въ 1703 году. Подаренное ЕКАТЕРИНѢ, оно могло носить Ея имя въ 1707 году, когда предназначено было, чшобъ Дворъ ЕКАТЕРИНЫ (Caterinen-Hof) былъ въ виду бурнаго моря — поля побѣды ПЕТРА.

И такъ смыслъ Брюса мною объясненъ, а не превращенъ. Полагая даже, что имя Екашерингофа не существовало въ 1707 году, и что слова Брюса въ томъ самомъ порядкѣ, какъ вы думаете (судя по выпискѣ, гдѣ сказано: *Брюсѣ почти такъ описываетъ*) спрашиваю: что должно изъ сего заключить, какъ не то, что Брюсъ могъ назвать въ позднѣйшее время Екашерингофомъ то мѣс-

шо, куда онъ ѣздилъ въ 1707 году, и гдѣ въ 1711 г. успроенъ Екашерингофъ. (*)

По чему же Дашскій Посланникъ Юстѣ-Юль въ 1707 году не ѣздилъ съ Петромъ Великимъ въ Екашерингофъ, и за чѣмъ не упоминаешъ о немъ, сказавъ о Спрѣлинской мызѣ? Это мнѣ неизвѣстно, и одинъ Юстѣ Юль могъ бы удовлепворить любопытство ваше.

Пишете вы, что приводя слова Брюса я не сказалъ, какой именно Брюсъ рассказываетъ сіе происшествіе и въ какой именно книгѣ. Нѣсколько разъ пребуете вы указать книгу Брюса, изъ копорой я привожу выписку и говорите, что я не знаю книги, на которую вы ссылались (**).

Милоспивый государь мой, Оаддей

(*) Такимъ же образомъ можно сказать: Петръ одержалъ побѣду въ виду Екашерингофа, подразумѣвая: въ виду того мѣста, на копоромъ нынѣ Екашерингофъ.

(**) Г. Булгаринъ нѣсколько разъ повпоряещъ это. Сказавъ на 201 страницѣ 18 N, что я не знаю книги, на копорую онъ ссылакъ, онъ говоритъ на 209 страницѣ: будшо бы я сказалъ, что *Записки Петра Гейнриха Брюса о Россіи есть неизвѣстная книга*; а въ 21 и 22 N

Венедиктовичъ! За нѣсколько мѣсяцевъ предъ симъ опровергая Голикова и Миллопа'вы сослались не на книгу, а на страницу, и такъ не удивляйтесь, что я назвалъ неизвѣстною книгу, копорую вы не назвали въ 13 и 14 N, хотя на нее и ссылались шамъ. До самаго 18-го N лиспковъ вы ни Петра Гейнриха Брюса, ни книги его не означили, даже не замѣтили, что говорите *обб известной книгѣ* Брюса, а пишете будто бы замѣтили (*). — Но это ваша выдумка.

Я нигдѣ не сказалъ, что книга Петра Гейнриха Брюса *мнѣ* неизвѣстна. Это новая ваша выдумка.

Вспомните, сколько разъ вы хвалились точносшію и указаніемъ испочниковъ въ историческихъ

лиспковъ на сраницѣ 101 пишеть уже: что я назвалъ неизвѣстною книгою сіи Записки не взирая на то, что это *одно только* историческое сочиненіе извѣстное въ *миръ* подѣ *Брюсовымъ* именовъ. (!!)

*) Г. Булгаринъ иногда беретъ *предосторожность* извѣстное ему — скрываетъ въ *неизвестности*, на примѣръ: сознавалъ, что перепечатавъ (болѣе 150 страницъ) *Дневника Ланга* изъ Белевыхъ путешесствій онъ объявляеть, что сдѣлалъ это въ *угодность* *извѣстному* *изыскателю древностей*, однакожъ имя его Г. Булгаринъ оставилъ для публики *неизвестнымъ*.

свѣденіяхъ, и такъ не спрашно ли, что въ споль важномъ предмешъ, какъ бракъ Петра Великаго, вы сослались не на книгу, а на спраницу. Книги, государь мой, не Шаррады, а вы полько въ 18 Но сообщили названіе той книги, на копорую сослались за нѣсколькомѣсяцевъ предъ шѣмъ, не означивъ ея имени. Совѣшую вамъ, если желаеме приобрѣсти довѣренность чинашелей, ни когда не ссылапсья на однѣ спраницы.

Книга Петра Гейнриха Брюса мнѣ весьма извѣсна. Показаніе его о бракъ Петра I-го не подшверждаешся ни Галемомъ, ни Миллопомъ, ни Левекомъ, ни другими иноспранными писашелями. Не говорю уже о Русскихъ. Наконецъ оно не полько не согласно со спискомъ военнымъ Генераламъ, изъ коего видно, что Брюсъ (Яковъ Вилимовичъ) не могъ бытъ въ Маѣ 1711 года пожалованъ въ Генераль Фельдцехмейшеры, но даже проливорѣчишь собственному журналу Петра Великаго.

Сіи по причины побудили меня не признавашъ досповѣрными из-

вѣстныхъ мнѣ Записокъ Петра Гейриха Брюса (*).

Напрошивъ того, я имѣлъ въ виду приведенное въ Опечесшвенныхъ Запискахъ свидѣтельство Брюса (Якова Вилимовича). Показаніе его о годѣ брака Петра I-го согласно со всѣми Русскими и съ большою частію иносстранныхъ писателей.

Въ моемъ обзорѣни Екашерингофа я не долженъ былъ умолчать о семъ свидѣтельствѣ Брюса, почему и сослался на Опечесшвенныя Записки.

За опсущствіемъ П. П. Свинына, я не могъ въ почности означить, откуда заимствоваль онъ выписку изъ Брюса. Послѣ узналъ я, что П. П. Свинынъ, взялъ оную изъ рукописи, сообщенной ему опъ извѣстнаго многимъ, по почности ученыхъ свѣдѣній и по любви къ просвѣщенію, Г-на Спашскаго Совѣтника Г. И. Энгельмана, управлявшаго Спрѣлнинскимъ имѣніемъ. Рукопись сія не могла бытъ мадана по тѣмъ же причинамъ, по какимъ

(*) Доказательство Г. Булгарину, что я не всему печатному вѣрю, а Г. Булгаринъ въ 18 N. Лисшковь стр. 201. Стр. 12 сказалъ о себѣ; что онъ не вѣрять всему печатному.

не переведены на Русскій языкъ Записки Пепра Гейнриха Брюса, копорымъ вѣрише вы — не вѣря *всему печатному!*

Теперь прошу вспомнить, что главный предметъ моего спора состоялъ не въ томъ, вѣнчался ли ПЕТРЪ I-й въ Екашерингофѣ, но въ томъ—вѣнчался ли онъ въ Россіи или въ Польшѣ? Въ семъ случаѣ я даже не имѣю нужды ссылаться на Брюса. — Слѣдовательно вовсе не кстали ваши слова, что я не кстали сослался на множество Русскихъ сочиненій и актовъ вамъ весьма извѣстныхъ. По видимому сіи сочиненія и акты вамъ весьма неизвѣстны, когда вы ссылаясъ на одну книгу, прошиворѣтише множеству досповѣрныхъ свидѣтельствъ.

Говорите вы, что не предлагали мнѣ словъ Брюса (Пепра Гейнриха) за неоспоримую истину. Но еслибъ не предлагали, тогда бы не напечатала вы: „Миллопть неизвѣстно почему выбралъ 1707 годъ вопреки исторической истинѣ. Въ такомъ случаѣ вы должны бы употребилишъ слова: *можетъ быть, вѣроятно,*

миѣ кажется, и пр. — Вопшь какъ говоряшь, когда не выдаюльъ своего миѣнія за неоспоримую истину. Примитее обратню, что въ историческихъ изысканіяхъ надобно быть очень осторожныиѣ, ибо если безъ разбора вы будеще вѣришь иностранныиѣ книгамъ, то можете снабдишь насъ странныиѣ свѣденіями о Россіи. Вопшь, что я могу славашь вамъ! — Видите ли, что я не опспуаю опгь предмѣта.

Восьмое. Брюсь, какъ сказаъ я, былъ еще 10 Марта 1711 г. Генераль Фелдцехмейсперомъ, и епо вы можете увидѣшь изъ списка Военныиѣ Генераламъ. (изданнаго при Военномъ Минисперспвѣ) Вы говорите что въ спискѣ нѣтъ числа, а поставленъ просто годъ, и прибавляете: не знаю, умышленно или неумышленно приведено число. Но виновашъ ли я, что вы иногда нечитаете книгъ, на кошорыя ссылаетесь. На 13 страницѣ сего списка, въ первой строкѣ, вы увидите, что Брюсь (Гр. Яковъ Вилемовичъ) былъ Генераль-Фелдцехмейсперомъ съ 1711^г Марта 10, а не

Маія 18—29, какъ пишеть Пётръ Гейнрихъ Брюсъ, на котораго вы ссылались.

Ошибка ваша произошла отъ того, что вы не *пересмотрѣли* списка Военныхъ Генераловъ, а *просмотрѣли*, заглянувъ только на первыя страницы, и не дойдя до 13. (*) Но виноваты ли вы, что вы въ чтеніи книгъ ограничиваетесь первыми страницами? Ешо напоминаеть вашъ разборъ книги Г. Перевощикова, (см. Сѣв. Архивъ 1823 Маршъ стр. 402) о которой вы сказали: *въ стихотвореніяхъ видно, что это усиліе ученаго человѣка, а не пиитическіе порывы*, хотя въ сей книгъ не было никакихъ стиховъ Г. Перевощи-

(*) Списокъ Военныхъ Генераловъ раздѣленъ по времени Царствованія Государей. Г. Булгаринъ заглянулъ на 4 страницу сего Списка, на которой показано, что въ числѣ Генераловъ при Петрѣ I. Гр. Брюсъ (Яковъ Вилимовичъ) произведёнъ въ Генераль-Фельдцейхмейстеры 1711 год. Но дня не означено, въ-роятно по тому, что въ подлинныхъ бумагахъ за то время, изъ коихъ былъ составленъ списокъ нельзя было разсмотрѣть числа; изъ бумагъ же Царствованія Екатерины I видно, что Брюсъ былъ Генераль-Фельдцейхмейстеромъ съ 10 Марта, почему на 13 страницѣ Списка показано и число.

кова, который и не писалъ стиховъ; слѣдовательно вы кришиковали книгу, которой не читали. При семъ вспомнишь и вашу ссылку на описаніе Санктпепербурга сочиненное Богдановымъ, которое вы не взглянувъ на заглавный листъ называли сочиненіемъ Рубана.— Въ одной книгѣ вы не читали начала, въ другой конца, въ прешней заглавія и опть ешаго читашели могутъ бышь введены въ заблужденіе вашими показаніями и сужденіями точно такъ, какъ и Пепръ Гейрихъ Брюсь ввелъ васъ въ заблужденіе описывая по, чего не видалъ.

Далѣ вы такъ объясняетесь, что приводите въ изумленіе. Пишете вы, что ссылаясь на журналъ Петра Великаго я даже вѣрю, что Брюсь въ 1709 году былъ уже Генераль Фельдцехмейсперомъ, и замѣчаете, *что не всѣ историческіе матеріалы достовѣрны*. Но если не вѣришь журналу Петра Великаго, изданному со списковъ правленыхъ собственною рукою Петра, какъ въ заглавіи сей книги сказано, то кому и чему вѣришь? Вы просите вспомнишь, что сей журналъ из-

данъ въ царствованіе Екатерины II. Но развѣ ешо убавляетъ его досто-
вѣрность? Спранное сужденіе! Жур-
наль сей по разнымъ причинамъ и
немогъ бышь изданъ прежде сего вре-
мяни, но не ужели вамъ неизвѣстно,
сколько Императрица Екатерина II,
чпила памяшь Петра Великаго? Слѣ-
довашельно довольно сего, чшобы
Екатерина приняла въ сей книгѣ
особенное участіе и не допустила
издашелей включашь свои слова въ
журналь Петра, напечатанный со
списковъ соблвенноручно Имъ пра-
вленныхъ.—Вы пишете, что долж-
но думать, будшо издашелизначи-
ли Я. В. Брюса въ послѣдующемъ
чинѣ для того единшвенно, чшобъ
опличить его опъ брата. Но по-
думайте, что вы говорите. Не из-
дашели писали журналь, а Петръ,
кошорый опмѣшилъ: *1709 года за
Полтавскую побѣду Генералъ-Фелд-
цейхмейстеру Брюсу дана кавале-
рія.*—Для чего бы нужно было по-
казывашь Брюса въ 1709 году въ
помъ чинѣ, кошораго въ 1709 году
онъ не имѣлъ, когда можно было не
по чину оплиचाшь Якова Вилимо-
вича Брюса опъ браташъ его, а по

званію Графа—которое имѣлъ онъ, и о чемъ вы забыли сказать въ численіи Брюсовъ. — Прошу васъ покорнѣе дѣлать соображенія и повѣрять происшествія, вмѣсто того, чтобы вѣрить каждому переплетному слову. (*) (особенно въ запискахъ Петра Гейнриха Брюса.) Не всѣ историческіе матеріалы справедливы, и въ томъ состоитъ искусство историка, чтобы умѣть отличить справедливыя показанія отъ ошибочныхъ. (напримѣръ журналъ Петра Великаго ошъ показаній Г-на N. N.

Девятое: Ни сколько послѣ сего не удивительно, что вы смѣшали бракъ Петра I съ брачнымъ договоромъ Царевича Алексѣя Пепровича, заключеннымъ въ Яворовѣ, въ Маіѣ 1711 года.—Пишете вы, что нигдѣ вы не ссылались на *иныхъ*, однако же это случалось. Пишете, что вездѣ показываете источники, опи-

---

(*) Я прошу Г. Булгарина его собственными словами для того, чтобы онъ болѣе помнилъ о сей просьбѣ для собственной его пользы.

куда почерпаете извѣстія, но и епо было ли такъ? Напримѣръ вы помѣспили въ Сѣверномъ Архивѣ: *описание Якутовѣ, ихѣ происхожденія, населенія страны Ленской и пр.*— Но не показали источника, откуда почерпнули сіе извѣстіе. То же было и съ *Дневникомъ Ланга* у васъ перепечатааннымъ. Вы не показали источника, откуда почерпнули сію спашью.

„Полагая даже, что вы несвѣдущи въ Руской Испоріи (какъ вы сами о себѣ пишете) никакъ не можете, подумавъ, что *это обстоятельство* (по еспь, брачный договоръ Царевича Алексѣя въ Яворовѣ) вамъ не извѣстно, потому что оно описано на 80 страницѣ книги Брюса, на которую вы ссылались.“ Но эпо Оаддей Венедиктовичъ не убѣждаетъ въ извѣстности вамъ сего обстоятельства. Могло случиться, что вы также читали книгу Брюса, какъ *Опытъ Перевозчикова, Списокъ Военныхъ Генераловъ, Описание Санктпетербурга*, и потому зная содержаніе 41 страницы могли оставаться въ невѣденіи о томъ, что напечатано на 80.

Въ десятыхъ вы пишете, что не възрая на ссылки на 53 N. O. Записокъ не находите досповѣрныхъ доказательствъ пому, что бы въ 1707 году существовала церковь въ Екашерингофѣ. Не знаю, *сб намбрениемъ* или *безъ намбрения* вы ошиблись? — Я ссылаюсь на 43-й Nо, а не на 53-й. Но позволите замѣнить, что для возраженія мало сказать, а должно *показать* въ чемъ именно не досповѣрны полныя доказательства, которыя я представилъ вамъ въ томъ, что въ 1707 году могла существовать церковь въ Екашерингофѣ.

Пишете вы, что болѣе вѣрите *Богданову*, Рубану и всѣмъ вообще нежели Опече. Запискамъ. Благодарю, что вы наконецъ начали вѣрить Богданову (а Рубанъ все на выдержкѣ!) Въ моихъ соображеніяхъ я основался и на книгѣ Богданова. Еще разъ благодарю, что вы спали вѣрить ему, послѣ того, когда я показаль вамъ, что не Рубанъ, а онъ сочинилъ шу книгу, на копорую вы ссылались. Не удивляюсь, что вы всего менѣе вѣрите *Отчественнымъ* Запискамъ, въ конхъ

можелъ бытъ всего менѣе вѣрять
вашему журналу, въ кошоромъ вспрѣ-
чаются не только ошибки, но измѣ-
ненія чужихъ словъ (*).

Вѣ одинадцатомъ параграфѣ до-
ходимъ и до *Сахалина*. — Я сказала
въ началѣ моего отвѣта на ваше
возраженіе, что буду слѣдовать за
порядкомъ вашихъ словъ, почему
въ моихъ замѣчаніяхъ не выходилъ
изъ порядка и далъ вамъ время
заявить въ 21 и 22 N. вашихъ
лишковъ, что вы *Сахалинѣ* даже
еще и теперь почищаете *полуост-
ровомъ*, и чрезъ то представилъ
вамъ случай показать мѣру вашихъ
свѣдѣній въ Географіи.

Чтобъ вы могли ясно видѣть,
кто изъ насъ попалъ въ *весьма
затруднительное положеніе* (какъ

(*) Напримѣръ Г. Булгаринъ въ разборѣ X
и XI тома Истории Государства Россійскаго
превращаетъ въ выпискѣ даже слова Н. М.
Карамзина. Въ 1 N. Сѣвернаго Архива на сей
годъ стр. 77 напечатано: Лѣтописцы наши
споль *охотно* отдающие справедливость Го-
дунову. Въмѣсто того у Н. М. Карамзина ска-
зано: Лѣтописцы наши споль *не охотно* от-
дающие справедливость Годунову. — Такая
перемѣна даетъ прошивный смыслъ, однакожъ
ни во 2-мъ N. Архива, ни въ 3-мъ въ опечат-
кахъ не показана.

вы говорите) прошу васъ припомнить ваши слова:

Вы сказали, что я почерпнулъ свой оспровъ Сахалинъ *изъ какой то учебной книжки* весьма не *кстати*. Положимъ, будто бы изъ учебной книжки. Не ужели вы думаете что для обученія позволятъ печатать *небылицы*? Совѣшную вамъ не пренебрегають учебныхъ книгъ и книжекъ, и пакъ *не кстати* сказано у васъ совершенно *не кстати*.

Съ важностію педагога вы просите меня „почерпнуть географическія „свѣденія не изъ напечатанныхъ для „дѣтей географій, но слѣдовають за „успѣхами сей науки, читають про „изведенія ученыхъ мужей по сей „части, *всѣ новые журналы на иностранныхъ языкахъ*, (!!) пересматривають вновь выходящія книги, замѣчаютъ поправки на оныхъ сдѣланныя въ слѣдствіе новыхъ показаній и ученыхъ изслѣдованій.“

Оспановлюсь на чтеніи всѣхъ новыхъ журналовъ на иностранныхъ языкахъ. Бездѣлица! для эшаго не болѣе нужно знать какъ всѣ иностранные языки, и каждый мѣсяць перечисають нѣскольго шы-

сячь журналовъ (*). Мы видѣли примѣры, какъ вы читаете, и теперь еще разъ увидимъ, какъ вы слѣдуете тѣмъ правиламъ, копорые предлагаете другимъ къ исполненію.

Вы говорите, что еслибъ я исполнилъ всѣ сіи условія, *необходимыя къ изданію Историческаго Журнала*, (!) тогда бы я зналъ, что Сахалинъ почиали оспровомъ до *Лаперуза* и пр. — Наконецъ пишете, что Сахалинъ показанъ полуостровомъ *на всѣхъ новыхъ морскихъ картахъ*.

Слово: *на всѣхъ картахъ* доказываетъ только то, что не всѣ географическія карты вамъ извѣстны, и что о новѣйшихъ и лучшихъ изъ нихъ вы не имѣете свѣденія.

Но какіе предспавили вы доказательства, что Сахалинъ полуостровъ? — Книгу Лаперуза изданную въ 1798 году. Не ужели счищанъ эту новостію? значить ли

(*) Всѣмъ образованнымъ людямъ извѣстенъ обширный кругъ Европейскаго просвѣщенія; почему удивительно слышать совѣтъ: читать всѣ новые журналы на иностранныхъ языкахъ. Это невозможно; для чего же совѣщовать невозможное?

эшо слѣдовать за успѣхами науки? но вы забыли, что Лаперузъ не ушвердительно даелъ мнѣніе о Сахалинѣ, что замѣшилъ и Г. Крузенштернъ въ своемъ путешествіи. (См. Томъ 2. Страницу 201). Еще ссылаешесь вы между прочимъ на Г. Крузенштерна, указывая, что въ атласѣ изданномъ имъ 1813 года *Сахалинъ* означенъ *полуостровомъ*, и я сошлюсь на сего же знаменитаго мореплавателя, но только не на старую книгу или атласъ, подобно вамъ, а соображаясь съ новыми открытіями, слѣдуя за успѣхами науки, ссылаюсь на атласъ изданный въ новѣйшему путешествію Капитана Коцебу, посланнаго вкругъ свѣта на корабль Рюрикъ Государственнымъ Канцлеромъ Графомъ Н. П. Румянцовымъ. — Атласъ сей изданъ въ 1823 году подъ руководствомъ Г-на Крузенштерна, какъ означено въ ономъ, — и тамъ по вы можете видѣть что Сахалинъ — есть *островъ*, также какъ изъ новѣйшаго въ Европѣ и по достоинству классическаго атласа Инженеръ-Географа Брюе (*Grand Atlas univer-*

sel ou Collection de Cartes par *Bruet*,
 Ingénieur - Géographe, à Paris 1820).
 Сей превосходный атласъ перево-
 дился на Русскій языкъ по Вы-
 сочайшему повѣленію и будешь из-
 данъ при *Депо - Картб.*

Тоже можете видѣль въ атласъ къ
 полному собранію *утеныхъ путешес-
 ствій по Россіи*, издаваемому *Импе-
 раторскою Академією Наукъ* и соспа-
 вленному извѣстнымъ нашимъ *Ас-
 прономомъ и Географомъ Г. Вишне-
 скимъ*. См. Тетрадь 1ю при 1-й часпи
 собраній уч. *Путешествій 1818 года*)
 тоже увидите и въ атласъ при пу-
 шествіи *Г. Вице-Адмирала Сарыге-
 ва*. Не ссылаясь уже на старый
 атласъ *Робера де Вогонди*, и дру-
 гія, замѣчу, что во *второмъ изда-
 ніи* знаменитаго атласа *Ле - Сажа*
 (*Seconde édition revue par l'Auteur.*
 Paris 1810) въ морскихъ картахъ
Японіи Юлія Клапрота, въ за-
 пискахъ *путешествія вокругъ свѣ-
 та Г. Рокефейль* (*Journal d'un Voy-
 age autour du monde, par. Camille de*
Roque-feuil. Paris 1823) и во множе-
 ствѣ другихъ книгъ и Географи-

ческихъ картъ Сахалинъ означенъ островомъ.

Имѣя въ виду, что вы совѣщуете читать новѣйшія книги и проч: предославляю вамъ ссылаюсь на книгу 1798 года, но удивляюсь вашимъ словамъ, что я почерпнулъ островъ Сахалинъ изъ какой-то учебной книжки. — Слѣдовательно по вашему мнѣнію всѣ помянутыя мною книги и карты не болѣе какъ учебныя книжки? или вы читая всѣ иностранныя журналы не имѣли времени взглянуть въ сіи книги и карты. Но по крайней мѣрѣ вы можете замѣнить, что послѣ всѣхъ вашихъ полковъ Г. Издапель *Библиографическихъ листовъ* Г. Кеппенъ въ 4 N своего журнала именуешь Сахалинъ островомъ.

Вопръ важь свидѣтельство, что я дѣлалъ соображенія, справлялся съ новѣйшими открытіями, слѣдую за успѣхами наукъ, и въ поже время доказательство, что вы сего не

дѣлаете, а поучая чашать всѣ новыя журналы, и пр. сами ссылае-
 песь на спарыя книги 1798 года. Жалѣю, что вы мало чашаете
 новѣйшия книги и мало смотри-
 те на новѣйшія карты, но въ
 признательность за усердіе ваше
 къ совѣщанью, совѣщую и вамъ
 бытъ впередъ осмотришельнѣе въ
 вашихъ словахъ, дабы не ума-
 лишь мнѣніе вашихъ чашателей
 о вашихъ свѣденіяхъ въ Географіи;
 не говорю, чтобы чашать всѣ но-
 вые журналы на иностранныхъ
 языкахъ, ибо не должно нескромно
 совѣщовать того, чего ни кто не
 въ состояніи исполнишь; но по
 крайней мѣрѣ чашать лучшіе изъ
 нихъ на языкахъ вамъ извѣстныхъ,
 и относящіеся до предмета, о ко-
 торомъ вы спорите; совѣщую пе-
 ресматривать вновь выходящія кар-
 ты, замѣчать поправки сдѣланныя
 въ слѣдствіе новыхъ открытій, слѣ-
 довать за успѣхами науки, словомъ
 сказать — прошу, чтобы вы побе-
 ргли для себя ту самую просьбу,
 съ которою ко мнѣ обратились.
 Прошу также не чашать дѣтскими

книжками ни путешествія Коцебу, ни апласа Брюе и множества другихъ книгъ, уважаемыхъ просвѣщенною Европою.

Что же касается до замѣчанія вашего (въ 21 и 22 Но лиспковъ 1824) будто бы я удостоверяю, что не читалъ Лаперуза и Крузенштерна, то я удивляюсь епой выдумкѣ. Вы нигдѣ не найдете моего удостовѣренія, что я не читалъ ихъ, но я долженъ былъ болѣе повѣрить апласу изданному подъ сморѣніемъ Крузенштерна въ 1823 году, нежели изданному имъ за десять лѣтъ предъ тѣмъ, и не могъ основаться на старой книгѣ Лаперуза, копорый самъ не выдавалъ своего мнѣнія за ушвержденное.

Въ двенадцатомъ пунктѣ пишете вы, что я невѣрю анекдоту о Козакѣ, копорый предпочелъ смерть плѣну. — Вопъ какъ искусно превращаете вы слова мои, приписывая мнѣ ваши мысли! — Нѣтъ, милоспивый государь мой; я какъ Русской вѣрю, что можно предпочесть смерть плѣну, но не вѣрю, хопя напечатано и въ Сѣверномъ Архивѣ,

что Козакъ прострѣленный четырнадцатую пулями могъ стоять три часа, защищаясь противъ цѣлой арміи, махая косою и опираясь на саблю! Онъ стоялъ—слѣдовательно четырнадцатъ пуль не прострѣлили его въ ногу; опираясь на саблю и махая косою, слѣдовательно четырнадцатая пуль не прострѣлили его въ руку; вочто же былъ прострѣленъ храбрый козакъ? Впрочемъ вы можете украшать Сѣверный Архивъ подобными анекдотами, можете етому вѣрить; но повѣрятъ ли ваши читатели?

Въ тринадцатомъ и послѣднемъ пунктѣ говорите вы, будто бы я жестоко упрекалъ васъ, за чѣмъ вы назвали колеть мундиромъ.—Епо несправедливо: я безъ упрека замѣнилъ не то, что вы колеть назвали мундиромъ, но противорѣчіе въ вашихъ словахъ. Замѣнилъ, что вы одинъ разъ назвали то мундиромъ, что въ другой разъ сами назвали колетомъ.

Признаніе ваше, что вы не свѣдущи въ портняжествѣ неоправданы.

Ч. XXI. К. LIX. 24

ваешъ васъ въ прошиворѣчїи. Вы уже готовы ошибку свою сложить на *портныхъ*! Вотъ куда заводите васъ лишпературная полемика!

Вы ссылаетесь на всю Петербургскую публику, что около Екашерингофскаго Дворца нѣтъ галлерей, а при двухъ входахъ въ оный находятся два обыкновенныя некрытыя крыльца съ нѣсколькими спупеньками. Блиспапельная ссылка! и шѣмъ болѣе удобная, что публика въ споръ не вмѣшается. —

Замѣчаніе о *галлерей* занимаешъ у васъ почти цѣлую страницу — и представляешъ рядъ восклицательныхъ знаковъ и вопросовъ. Вы любопытствуете знать, какимъ образомъ мнѣ *привидѣлась* галлерей, восклицаете, что *это вѣрно Пинтигескій восторгъ*, что можете быть я нашелъ это въ Ошечеств. Запискахъ! и проч.

Безъ сомнѣнія ваши *хлопоты* съ прозою причиной тому, что вы не усмотрѣли галлерей около Дворца Екашерингофскаго. — *Крыльца, пакъ*

ваши называемыя, идушь во всю длину Дворца и успроены шакъ, что по нимъ можно обойти около всего Дворца, для того, чтобы видѣшь съ нихъ сквозь окна все убранство комнатъ нижняго этажа. — И шакъ можно ли назвашь сию пристройку двумя обыкновенными крыльцами? — Вы думаете, какъ видно изъ вашихъ словъ, что галлерей бываетъ только на сполбахъ, но какъ слово сие перешло къ намъ изъ Французскаго языка, то можете увидѣшь во Французскомъ Лексиконѣ знаменишаго *Бюаста*, что оно между прочимъ объяснено шакъ: *gallérie — longue pièce d'un bâtiment pour se promener, exposer des curiosités, etc.* Слѣдовательно и возвышеніе, опчашья съ перилами, успроенное около Екашерингофснаго Дворца съ обѣихъ сторонъ во всю длину онаго, для большей удобности гуляющихъ, чтобы не входя во Дверецъ можно было видѣшь его рѣдкости — приличнѣе всего назвашь *галлереею*.

Наконецъ вы прибавили на 13 пунктовъ еще нѣсколько словъ:

1-е.) Что не ошвѣчаемъ на про-

чїя мои замѣчанїя потому, что
*вступаете только за Историческую
 истину.*

Благовидный предлогъ къ изви-
 ненїю! Но для Исторической ли
 истинны вы дѣлали переспановку
 при выпискѣ чужихъ словъ, для Ис-
 торической ли истинны вы цѣлыя
 страницы посвящали на указаніе
 опечатокъ давно поправленныхъ? и
 повторили изъ Нѣмецкой книги,
 сказочку о брадѣ въ Польшѣ, подъ
 предлогомъ, что Петръ I-й не вѣн-
 чался въ Екашерингофѣ. Для Ис-
 торической ли истинны вступи-
 лись вы за анекдотъ о Козакѣ — и
 усмивались преобразованїю островъ
 Сахалинъ, не справясь съ новѣйшими
 путешествїями, Апласки и Гео-
 графическими книгами и Журнала-
 ми.— Во имя Исторїи и истинны
 должно говорить только *правду.*—
 Наконецъ, для исторической ли ис-
 тинны вы бесѣдовали со мною по
 со строгою важностїю, по съ не-
 обычайнымъ благоснисхожденїемъ,
 и говорили, дабы я принялъ замѣча-
 нїе ваше въ знакъ особеннаго рода
 вниманїя къ моимъ трудамъ; писа-

ли, что я подвергнулъ себя *новымъ замѣчаніямъ* вашимъ, что я не *твердо въ упражненіяхъ* сего рода (по еспѣ въ Исторіи и Географіи), что не *взвѣсивъ на напряженіе* всѣхъ моихъ способностей не опровергнулъ ни одного изъ вашихъ замѣчаній.... и пр. и пр.

2-е) *Вы радуетесь, что мнѣ много не нравился въ Сѣверномъ Архивѣ и Литературныхъ листкахъ.*

Многое не нравился, и я готовъ *дать опечетъ* предъ вашими читателями, *что не нравился и потому, а вы можете* пому радоваться.— Мнѣ не *нравятся* ваши прошиворѣчія своимъ же словамъ, (*) *ваше усиліе* выставляешь богатство своихъ свѣденій, при *наполненіи* вашихъ сочиненій чужими мыслями,

---

(*) Въ примѣръ прошиворѣчій Г-на Булгарина приведемъ на сей разъ слѣдующее: въ Лист. листкахъ (1824 стр. 106) *возсвѣдала* противъ одной піэсы П. П. Свиньина со всею сстрогостію рецензента Г. Булгаринъ *прицѣпляетъ* выраженіе: *холодная волна, и наковецъ бѣлая пѣна. Можетъ ли быть пѣна не бѣлая?* Спрашиваетъ Г. Булгаринъ, предъ *лицемъ публики.* Но въ 21 и 22 Но. листковъ

безъ признанія, кому вы обязаны ими, не нравящся случающееся описушшіе грамашики и логики; — на примѣръ въ слѣдующихъ спрѣвкахъ изъ *вашей* піэсы: прогулка по *Невскому проспекту*:

„Посмотрите, какъ нашъ Гости-
 „ный дворъ осажденъ разнородными
 „магазинами, кошорые подобно Ти-
 „танамъ, хопѣвшимъ согнашь съ
 „Олимпя благодѣтельствовавшихъ
 „имъ боговъ, угрожаютъ Рускихъ
 „купцовъ уединеніемъ подъ ихъ об-
 „ширными сводами и купленными
 „въ госшиномъ же дворѣ пивара-
 „ми, привлекающъ къ себѣ шолпы
 „легковѣрныхъ покупателей.— „(см.
 Лист. листки No. 5 1824 стр. 166.)

Кому бы пришло въ мысль упо-
 добить Петербургскіе магазины Ти-
 танамъ? Рускихъ купцовъ — Олим-

напечатано письмо Г. Булгарина о наводненіи въ С. Петербургъ и въ сей шо спашъ (на 68 страницѣ) Г. Булгаринъ самъ пишеть: *бблал пбна* клубилась надъ *водяными еромадами*. — И шакъ Г. Булгаринъ ошвѣчалъ самому себѣ. Ешь надежда что онъ со временемъ шакимъ же образомъ будеть опровергать свби криштики. По сей шо причинѣ можно ошавляшь ихъ и безъ ошвѣща.

пійскимъ богамъ! а госпинный рядъ Олимпу! Кпо изъ учившихся Рускому языку по Руской грамматикѣ скажешъ: угрожають Рускихъ купцевѣ, и чѣмъ же? Уединеніемъ подъ сводами и поварами! А игра въ челырехъ спрокахъ? Купцовѣ, купленными, покупателей!

Однакожь едвали кому это понравится.

Еще предспавлю вамъ одинъ примѣръ вашего краснорѣчія :

Вы говорите объ Исторіи Литперашуры Г. Греча, (см. Сѣвер. Архивъ No. 7 1823 года спран. 67). „Планъ сей книги въ отношеніи къ Литпературѣ представляетъ краткую Исторію Литперашуры съ обозрѣніемъ (*) полипическихъ произшесствій, имѣвшихъ на оную (?) вліяніе, (**) въ видѣ обширной опти-

---

(*) Исторія Литперашуры съ обозрѣніемъ, или Литперашура съ обозрѣніемъ?

(**) Вліяніе на книгу, или на Исторію Литперашуры? и какое же вліяніе? Въ видѣ освѣщенной опшической картины!!!! Къ чему опносітся едѣ? Оно по расположенію словъ можешъ опносіться и къ Кришикѣ и къ плану и къ книгѣ, и къ Исторіи Литперашуры и къ обозрѣнію, и къ картинѣ.—

„теской картины (??) освѣщенной бла-
 „горазумною криптикою, гдѣ (?) без-
 „пристрастіе сколько возможно по
 „слабости человѣческой исполняешь
 „обязанность пушеводителя и ис-
 „полковашеля (сісеголе).“

Какъ ни изъясняшь сіи слова они
 останушя *неизъяснимо*. Этошь лиш-
 перашурный *Гордіевъ узелъ* — въ
 кошоромъ вліяніе въ видѣ обширной
оптической картины, и при шомъ
освѣщенной, представленное *въ планѣ*
 и проч. и проч. съ безпристрасті-
 емъ представляющимъ лице *Чиге-*
роле, удивляетъ меня, но не нра-
 вится.—

3-е.) Сожалѣете вы, что во вре-
 мя опсуществія наспоящаго Изда-
 теля Опечесивенныхъ Записокъ въ
 Журналъ его прибавилось нѣсколь-
 ко лишнихъ ошибокъ.

Если вы говорите объ опечаш-
 кахъ, то безъ сомнѣнія извѣстно
 вамъ, что избѣгнушь опъ опечашокъ
 ни вы при всемъ усердіи вашемъ
 выдавашъ два Журнала, ни Г. Изда-

тель С. Опечесова, который нынѣ сотрудникъ вашъ, не могли, и отъ книжки до книжки въ общихъ вашихъ Журналахъ прибавляется число опечатокъ.— (*) Если же вы разумѣете ошибки другаго рода, на примѣръ объясненныя въ моемъ возраженіи, то жалѣю, что вы почитаете ошибками то, что всѣ другіе признають истинною. Несмотря на слова ваши, будто бы я беру Географическія свѣденія *изъ дѣтскихъ книжекъ*, вы сами видите, что Издатели Сибирскаго Вѣспника и Библиографическихъ листовъ, предпочли лучше согласиться со мною, нежели повѣрить совѣствующему читателю всѣ журналы на иностранныхъ языкахъ, и слѣдовательно, какъ должно предполагать, знающему *всѣ* иностранные языки!

(*) Если намѣрены вы наполнять свои Журналы *замѣсаніями на гужія опечатки*, между шѣмъ какъ ваши Листы испещрены ошибками, то кажется приличіе и справедливостъ требовать:

Замѣшивъ опечатку, ожидаешь, не будешь ли она оговорена въ слѣдующей книжкѣ.

Указывать лишь шѣ опечатки, которыя не исправлены.

И объ одной опечаткѣ два раза не провозглашать.

4-е.) Жершвуете вы миѣ спапшьею Ланга о Кишаѣ, по есть цѣлою книгою вами перепечашанною, но напрасно забоишесь. Я не приму въ жершву вашей добычи; — шѣмъ болѣе, что книга сія перепечашана у васъ изъ *Бѣлевыхъ путешествій* съ перемѣнами: напримѣръ:

Въ *Бѣлевыхъ путешествіяхъ* изданыхъ 1771 года
Часть 3-я сказано:

Покойный Императоръ знашныхъ шоръ	Покойный Императоръ
Китайскій державельможей держалъ жалъ	Китайскій державельможей
жалъ весьма крѣпко	жалъ весьма крѣпко
весьма крѣпко въ своихъ рукахъ	въ своихъ рукахъ
(справ. 12).	главныхъ вельможъ
	Китайскихъ.

Въ началѣ сего мѣсяца я оиашь посылалъ въ Совѣтъ просить о починкѣ нашего дома, на что объявили миѣ 6-го числа черезъ писца. 6-го числа черезъ писца.

5-е.) Въ довершеніе возраженій вы снова исчисляете мнимыя ошибки въ моемъ опвѣтѣ, (о *Сахалинѣ* и проч.) но снова на сіе возражаешь вамъ я не буду. Ошибки ваши споль

ясны, что я не имѣю нужды въ повѣреніи моихъ словъ.

(6-е.) Обѣщаете вы не вступаѣть со мною ни въ какія изслѣдованія и споры, а дѣлаете впередъ только замѣчанія на мои историческія сочиненія. —

Я увѣренъ, что это обѣщаніе вамъ ни чего не стоить, ибо въ случаѣ вашего молчанія появлялся Корреспонденцы изъ Рузы, Тарусы, Старой Рузы, Опочки, Чухломы, Пощехонья, Н. М. или Ш. Т. или Ж. К. или Д. Р. К. которые, даже перехватывая опечатки будутъ спорить со мною, осуждаютъ меня и вѣроянно хвалили васъ въ вашихъ журналахъ.

Вы говорите, что перепечатали Журналь Ланга въ угодность *одной извѣстной особы*. Положимъ, что эта неизвѣстная особа вамъ извѣстна. Не для этой ли *извѣстной особы* вы перепечатываете въ Сѣверномъ Архивѣ разныя цѣсы изъ старыхъ журналовъ, на примѣръ: (1822 года No. 21). *Историческое извѣстіе о Россійскомъ Театрѣ* которое безъ всякихъ перемѣнъ было на-

печатаю въ *Рускомъ Вѣстникѣ* на 1808-й годъ смотри часть 3-ю стр. 109. Однакожъ вы умолчали о семь источникѣ. Подобныя услуги извѣстнымъ особамъ накладны для читателей.

Далѣе пишете вы, что вамъ нужно время на чтеніе Иностранныхъ Журналовъ, новыхъ историческихъ сочиненій, путешествій и проч.

Желаю отъ всего сердца, чтобы вы болѣе имѣли времени на чтеніе новыхъ историческихъ сочиненій и путешествій, также и на чтеніе Рускихъ книгъ, дабы не судить по заглавіямъ и менѣе ошибаться (*).

Повидимому вамъ непріятно, что я имѣю время на возраженіе вамъ. Но сравните форматъ журналовъ (О. Записокъ и листовъ) и вы увидите, что вамъ нельзя хвалиться Лакоизмомъ на 15-й страницѣ вашего возраженія.—

За неимѣніемъ свободнаго времени я только теперь могъ окончить

(*) Теперь на часть Г. Булгарина приходится уже не два, а полтора журнала, по самому большому счету.

мои замѣчанія на ваше возраженіе— и признаюсь, что на указаніе всѣхъ ошибокъ вашихъ у меня недоспаешъ времени, хотя открывашъ ихъ не споминъ большаго труда.

Въ 21 и 22 Но. лиспковъ вы дополнили, что *уважая меня лично* опказываешесь сомною спорить объ Исторіи и Географіи. — *Уважая лично*, выдумали вы будшо бы я въ спорѣ объ Сахалинѣ *удостовѣрилъ* васъ, что не чиналъ Лаперуза и Крузеншперна. — *Уважая лично*— вы пишете, что я посвятилъ всю свою жизнь — вымысламъ Поэзіи, и пр. что я нашель *камень преткновенія* своимъ историческимъ познаніямъ, но вы теперь чувствуете, кто спомкнулся о *камень*. — Вы говорите, что *другой слугай* заставилъ меня приняться за описаніе Екамперингофа, но какой другой случай? Это принадлежишь къ вашимъ *задкамъ*. —

Цѣль вашего возраженія пишете вы — соспоминъ въ обличеніи *ложныхъ ссылокъ* находящихся въ О. Зап. — (!) Цѣль моихъ замѣчаній есть обличеніе *невѣрныхъ показаній* — въ Лип. лиспкахъ. Кто изъ насъ бо-

лѣе успѣлъ, судить не намъ.— Мнѣ
будетъ очень пріятно, если вы взду-
маете издавъ особую книгою ваше
и мое описаніе Екашерингофа и Двор-
ца Екашерингофскаго, а вжѣспѣ
ваши прошивъ меня спашьи съ эпи-
графомъ къ нимъ: *угенье свѣтъ, не*
угенье тьма, и мои описанья, впрош-
чемъ безъ всякихъ опъ васъ приба-
вокъ, которыя попребовали бы опъ
меня новыхъ примѣчаній.—

Охотно прекращая съ вами споръ
замѣчу *вашу выгоду*: ваши спашьи
напечатаны въ *Волшебномъ фонарѣ*
Лип. лисковъ!— Б. Ф.

**Конецъ двадцать первой части
и третьей книжки.**

Опечатки

Стр.	Ст.	Напечатано:	Читай:
388.	9.	буквы ВВВВ	буквы вввв
—	21.	буква Г	буква Г
391.	5.	Ж	ж
396.	1.	Рождешва Хри- спова	Рождешва Бого- родицы
477.	10.	разработки	работники
543.	22.	подъ руковод- ствомъ Г. Кру- зешшерна, какъ капорская Курша означено въ ономъ	находяшся Мер- зешшерна, какъ капорская Курша изданная подъ ру- ководствомъ Г. Крузешшерна, и исправленная до 1823 года, какъ оз- начено въ оной,

СО Д Е Р Ж А Н І Е

ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Стр.

Картина золошопесчаныхъ промысловъ въ Уральскихъ горахъ, 1814 года (сб. вид. промысловальни). - - - - - 1, 269 и 444.	444.
Памяшныя Записки Александра Васильевича Храповицкаго (Прод.) - - - - - 29.	29.
Дѣйствіе Россійскаго корабельнаго флота прошиву Шведскаго, въ продолженіе прехъ военныхъ кампаній. (Пр.) - 49.	49.
Кресповоадвиженскій женскій монастырь въ Нижнемъ Новѣгородѣ. - - - - - 71.	71.
Замѣчанія на записки Манштейна о Россіи. - - - - - 87 и 223.	87 и 223.
Разсмотрѣніе рѣчи, произнесенной Преосвященнымъ Платономъ, Митрополитомъ Московскимъ, по случаю коронаванія Императора Александра I. - - - - - 111.	111.
Путешествіе Ванюши въ Парижъ. - - - - - 125.	125.
Краткое Историческое Извѣстіе о Кавказскихъ минерал. водахъ, въ Пятигоріи. - - 188.	188.
Опрывокъ изъ Путешествія по Европѣ, Г. Руссова. - - 257 —	257 —

	Стр.
Князь Курбскій	293 и 477.
Плань первобышной Кіевской Десяпинной Богородицкой церкви съ объясненіями онаго	380.
О пребываніи Его Величества Государя Императора въ Орен- бургъ.	404.
Жизнь Ив. Ив. Неплюева, (имѣ самимъ писанная.) (Прод:) -	428.
П Е Р Е П И С К А :	
Письмо отъ Его Превосходительства Павла Осиповича Дейриада, 4 Де- кабря 1824 года	163.
Изъ Москвы, отъ М. Я. Толстаго, объ открытіи новаго больш. Театра . . .	178.
Выписка изъ письма въ Москву, отъ 4-го Февраля	378.
СВѢ. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ:	
Подробности бывшаго наводненія и нзвыя герты Рускаго великодушія и мужества	166.
Нѣчто о Школѣ Гвардейскихъ Подпра- порщиковъ	331.
Годовое собраніе въ Императорскомъ Вольномъ Экономическ. Обществѣ . .	339.
Взглядъ на новыя отличныя произведе- нія искусствъ; находящіяся въ Спб. . .	350.
Нѣчто о периодическихъ изданіяхъ на 1824 и 1825 годы	361.
С М Ъ С Ъ :	
Замѣчанія на статью Г. Булгарина помѣщенную въ Волшебномъ Фона- рѣ 18 Но Лит. листковъ и назван- ную возраженіе на отвѣтъ. (Окон.)	525.

О Г Л А В Л Е Н І Е .

стр.

Планъ первобытной Кіевской Десятиной Богородицкой церкви съ пзъясненіями онаго. . . . . 380.

О пребываніи Его Величества Государя Императора въ Оренбургъ. (*Письмо къ Издателю*) . . . . . 404.

Жизнь Ив. Ив. Неплюева, (имъ самимъ описанная.) (*Прод.*) . . . . . 428.

Картина золотопесчаныхъ промысловъ въ Уральскихъ горахъ, 1824 года. (*Прод.*). . . . . 444.

Князь Курбскій. Гл. III и IV. 478.

Слѣсъ:

Замѣчанія на статью Г. Булгарина, помѣщенную въ Волшебномъ Фонарѣ, 18 Но Лип. Листковъ, и названную Возраженіе на ошвѣщъ и пр. (*Оконч.*) . . . . . 525.

